

Министерство образования Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

**БЕЛОРУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ:
МНОГООБРАЗИЕ В ЕДИНСТВЕ –V:
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИАЛЬНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Тезисы Международной научно-практической конференции

17-18 мая 2012 года

Гродно

Республика Беларусь

Гродно
ГрГУ им. Я.Купалы
2012

УДК 321(476)
ББК 66
Б43

Редакционная коллегия:

В.Н. Ватыль, доктор политических наук, профессор (гл. редактор);
Н.Н. Гончаров, кандидат исторических наук, доцент;
О.В. Лапа, кандидат политических наук, доцент;
Л.И. Цыганкова, кандидат философских наук, доцент;
А.С. Габрусевич, старший преподаватель.

Б43 **Белорусская** политология: многообразие в единстве. Политическое знание в современном социальном и образовательном пространстве : тез. докл. V междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 17 – 18 мая 2012 г.). В 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В.Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2012. – 327 с.
ISBN 978-985-515-539-4 (ч.1)
ISBN 978-985-515-538-7

Представлены основные направления развития отечественной политологии в ее органическом сочетании с мировой. Значительное место уделено анализу перспектив политического знания и политологии в Республике Беларусь. Сборник будет полезен и интересен студентам, аспирантам, преподавателям социально-гуманитарных дисциплин, представителям практической политики.

УДК 321(476)
ББК 66

ISBN 978-985-515-539-4 (ч.1)
ISBN 978-985-515-538-7

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2012

Н.А. Антанович, Л.В. Старовойтова
(БГУ, г. Минск, Беларусь, ninaant@rambler.ru)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: УРОВНИ АНАЛИЗА

В современной политической науке термин «теория» употребляется широко для обозначения множества разновидностей интеллектуальной деятельности и их результатов. Термин «политическая теория» часто употребляется как синоним исследовательской модели, концепции, парадигмы, систематизированного знания, политической философии. Политическую теорию также отождествляют с историей политической мысли и методологией.

Отождествление теории с методологией, считает Б. Крауз-Мозер особенно характерно именно для политических наук, «непрестанно обеспокоенных своей «научностью» [1, с. 83]. Политическая теория нередко понимается как парадигма, как эвристический подход, предлагающий особый способ видения мира и практики научного исследования. Так, К. фон Бейме, говоря о «хронологии меняющихся парадигм» в политических исследованиях, выделяет позитивную политическую теорию, нормативный подход и политический анализ «в форме теорий среднего уровня, включавших в себя как эмпирические, так и нормативные элементы» [2, с. 498–499]. Э. Хейвуд определяет парадигмы как «широкие социальные философии, обычно называемые идеологиями, – либерализм, консерватизм, социализм, фашизм, феминизм» [3, с. 25]. В русскоязычной литературе к политологическим парадигмам относят теологическую, натуралистическую, социоцентристскую. С нашей точки зрения, эти парадигмы были характерны для периода «предыстории» политической науки. В рамках дисциплинарно оформленного политического знания можно выделить рационально-критическую, поведенческую и постмодернистскую парадигмы. Понятие «парадигма» намного шире, чем политическая теория. Теория – это только часть парадигмы, которая включает в себя различные образы предметной области исследований, методы научной работы.

В зависимости от уровня абстрактности различают нормативную политическую теорию и прикладную политическую теорию. Нормативная политическая теория всегда несет в себе политико-философское содержание. Этот уровень теоретического осмысления политики также определяют как метатеорию. Некоторые политологи (Т.А. Алексеева) приравнивают политическую теорию к политической философии [4, с. 12]. Другие – проводят размежевание между теорией политики, философией политики и политической философией. Так, Б.Г. Капустин считает, что философия политики – это продолжение философского знания или его приложение к сфере политики [5]. По мнению А.Г. Дугина, знание, связанное с онтологией политического, «проникает в глубинную сторону политики, добирается до того внутреннего измерения» [6, с. 11]. В рамках

философии политики рассматриваются политическое бытие, время и пространство, общие основания власти, проблемы «человека политического», политической деятельности, ценностей и целей, политического выбора. Решение любой исследовательской проблемы основывается на базовом знании Политического.

Итак, политическая философия близко подходит к нормативным политическим теориям. Разграничение теоретического знания о политике на философию политики, политическую философию, нормативную политическую теорию достаточно условны. Особенно это хорошо видно при анализе конкретных работ. К исследованиям, которые сыграли определяющую роль в развитии и современной философии политики и нормативной политической теории, можно отнести работы Х. Арндт, Л. Штраусса, И. Берлина, Дж. Ролза, Р. Нозика, Э. Макинтайра.

Термин «политическая теория» применяют и к нормативным философско-политическим исследованиям, и к эмпирическим исследованиям, претендующим на выявление закономерностей и построение классификаций. В зависимости от уровня абстрактности можно выделить теории высшего уровня (или метатеории, политические философии), представляющие общую концепцию политики как общественного явления, теории среднего уровня, призванные объяснить различные политические явления или конкретные виды политики; теории низшего уровня, имеющие целью дать концепцию развития конкретного политического явления. Такие теории можно назвать прикладными. Они формулируются для решения проблем, обеспечивающих практические изменения в текущем политическом процессе (например, переговорный процесс, урегулирование конфликтов).

Теории высшего уровня, объясняющие общие основания, природу и сущность политики, политических целей и ценностей, имеют нормативную природу. Они близки к политической философии. Создавая нормативные теории, политологи и философы говорят о том, каким должен быть мир политического, описывают желательную конфигурацию властных отношений и выдвигают аргументы, почему она является более предпочтительной. Выделяют следующие разновидности нормативных теорий: предписывающие, предсказывающие и оценивающие. Предписывающие теории имеют инструментальный характер, предлагают, какие средства лучше употребить для того, чтобы достичь желательных условий. Оценивающие теории изучают существующие (наличные) условия, опираясь на определенные ценности. Предсказывающие теории с помощью дедукции формулируют положения относительно возможной динамики исследуемых объектов.

На уровне метатеорий используется прием концептуализации. Дж. - Сартори использует термин «концептообразование», под которым понимает «деятельность, связанную с выработкой суждений и решением проблем» [7, с. 152–153]. Сартори также выделял три уровня абстрагирова-

ния высший, средний и низший. В рамках теорий высшего уровня используются сущностные («эссенциалистские» по К. Попперу), а на уровне теорий среднего уровня – операциональные (инструментальные) определения понятий. На низшем уровне абстрагирования речь идет об изучении конкретных явлений, вплетенных в пространственно-временной континуум. Прикладная политическая теория формируется на среднем и низшем уровнях и ориентирована на выявление закономерностей политической сферы.

Теории среднего уровня являются средством упорядочения эмпирических данных, формулируют поддающиеся проверке предположения (гипотезы). В отличие от нормативных теорий они создаются по принципу индукции: «снизу вверх» и формулируют установки, рассчитанные на ограниченную сферу применения либо исследование отдельных областей политики (например, теория групп, теория бюрократии, теория элит). При построении теорий среднего уровня используются не только концептуализация, но и процедуры операционализации и квантификации.

Политологии как динамичной актуальной науке дарована вечная молодость. Политическая теория может быть определена как система знаний о политической жизни, позволяющая выдвигать исследовательские гипотезы и прогнозировать будущее. В политологии используется две модели объяснения в политических процессах: эмпирико-аналитический и гуманитарно-герменевтический. Современные политические теории имеют как политико-философский, нормативный, так и эмпирический характер. Широкое распространение получили теории среднего уровня. Эти теории включают в себя нормативный и эмпирический компонент, хотя в большей степени ориентированы на систематизацию знания, объяснение политических процессов на основе выявления закономерностей развития, чем на оценку.

Список литературы

1. Крауз-Мозер, Б. Теория политики / Б. Крауз-Мозер. – Харьков: Гуманитарный центр, 2008. – 254 с.
2. Политическая наука: новые направления / М.М. Гурвиц, А.Л. Демчук, Т.В. Якушева; пер. с англ.; науч. ред. рус. изд. Е.Б. Шестопаля. – М.: Вече, 1999. – 816 с.
3. Хейвуд, Э. Политология: учебник для студентов вузов / Э. Хейвуд; пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 544 с.
4. Алексеева, Т.А. Современные политические теории / Т.А. Алексеева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2000. – 344 с.
5. Капустин, Б.Г. Что такое «политическая философия»? / Б.Г. Капустин // Полис. – 1996. – № 6. – С. 83–96.
6. Дугин, А.Г. Философия политики / А.Г. Дугин. – М.: Арктогея. – 2004. – 616 с.
7. Сартори, Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии (II) / Дж. Сартори // Полис. – 2003. – № 4. – С. 152–161.

В.Е. Астаповский

*(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск,
poe_1776@mail.ru)*

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ И РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Создание СНГ в должной мере не стало действенным интеграционным инструментом стран участвовавших в нем. С 1992 года внутри данной организации шел процесс усиления двухсторонних связей Беларуси и России, что явилось не только поиском тесных экономических отношений, но отвечало чаяниям и надеждам белорусского и русского народов, единство которых связывает историческое прошлое. В ноябре 1992 г. заключается Соглашение между Беларусью и Россией о свободной торговле. Новое ускорение интеграционному процессу Беларуси и России придало избрание Президентом страны А.Г. Лукашенко, который в своей предвыборной программе и затем в практической деятельности этому процессу уделял особое внимание. По его инициативе в марте 1996 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял постановление «О дальнейшем углублении и развитии интеграционных процессов Республики Беларусь с Российской Федерацией и другими странами СНГ». Парламент страны не только одобрил практические действия Президента, но и способствовал созданию межпарламентского органа Верховного Совета Беларуси и Федерального собрания России [2].

В результате состоявшегося 14 мая 1995 г. республиканского референдума по вопросам внутренней и внешней политики Республики Беларусь, за одобрение действий Президента А.Г. Лукашенко, направленных на экономическую интеграцию с Российской Федерацией проголосовало 83,3 % избирателей, и 83 % избирателей, принявших участие в референдуме проголосовало за придание русскому языку наряду с белорусским статуса государственного.

Конституционная реформа, проведенная после референдума состоявшегося в ноябре месяце 1996 года, способствовала дальнейшему интенсивному развитию белорусско-российских отношений [1]. Результатом этого явилась подписание президентами Беларуси и России А.Г. Лукашенко и Б.Н. Ельциным 2 апреля 1996 года Договора об образовании Сообщества Беларуси и России, основанного на принципах суверенитета и равенства сторон, декларировались равные права граждан.

23 мая 1997 г. на заседании Верховного Совета Сообщества Беларуси и России состоялось подписание в Москве президентами Республики Беларусь и Российской Федерации Договора о Союзе Беларуси и России и Устава Союза Беларуси и России. Оба государства сохраняли государственный суверенитет, независимость, территориальную целостность, конституции, государственные флаги, гербы и другие атрибуты государ-

ственности каждого государства-участника Союза. 30 мая 1997 г. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь ратифицировала своим постановлением оба документа, затем это сделал Совет Республики. Президент А.Г. Лукашенко подписал Закон «О ратификации Договора о Содружестве Беларуси и России и Устава Союза Беларуси и России», а также ратификационную грамоту. Руководящими органами Союза являются Высший Совет Союза, Парламентское Собрание Союза, Исполнительный Комитет Союза.

«Договор о Союзе Беларуси и России» преобразовал Сообщество Беларуси и России в Союз. Договор определил цели Союза: укрепление отношений братства, дружбы и всестороннего сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации в политической, экономической, социальной, военной, научной, культурной и др. областях, повышение жизненного уровня народов, объединение материальных и интеллектуальных потенциалов, использование рыночного механизма функционирования экономики обоих государств, обеспечение безопасности, совместная борьба с преступностью.

Устав Союза содержал такие положения, как единое гражданство при сохранении суверенного равенства участников Союза. Правовой основой Союза утверждался Договор о Союзе от 2 апреля 1997 г., Устав, Договор об образовании Сообщества Беларуси и России от 2 апреля 1996 г., двусторонние договоры, нормативные акты, принятые органами Союза в их компетенции.

На паритетных началах создавались Высший Совет, Парламентское Собрание, Исполнительный Комитет, другие органы по мере необходимости. Высшим органом Союза является Высший Совет, в который входят главы государств, главы правительств, руководители палат парламента, а также Председатель Исполнительного Комитета. Решения принимаются на основе единогласия по принципу «одно государство – один голос».

Председатель Высшего Совета избирается из числа президентов на ротационной основе на два года.

Парламентское Собрание является представительным органом Союза. Состоит оно из делегаций, делегируемых соответственно Национальным собранием Республики Беларусь и Федеральным собранием Российской Федерации по равному числу. Председатель Парламентского Собрания избирается на ротационной основе Парламентским Собранием из числа руководителей палат парламентов на два года. Председатель и его первый заместитель не могут быть гражданами одного государства. Председатель Парламентского Собрания, его заместители и руководители постоянных комиссий образуют Совет Парламентского Собрания.

Деятельность Парламентского Собрания осуществляет постоянно действующий аппарат в лице Секретариата.

Исполнительный Комитет формируется Высшим Советом из равного числа представителей государств. Персональный состав утверждается

главой соответствующего государства. Председатель и заместитель Председателя Исполнительного Комитета назначается Высшим Советом. Голосование в Исполнительном Комитете также осуществляется по принципу: «Одно государство – один голос».

Работу Исполнительного Комитета обеспечивает постоянный аппарат, которым является Управление делами Исполнительного Комитета, руководитель которого назначается Высшим Советом.

Государства-участники учреждают Суд Союза. Рабочим языком определен русский язык.

В Уставе проводится идея о рекомендательном характере актов, принимаемых органами Союза.

В июне 1997 г. Президент Беларуси подписал Указ «О мерах по обеспечению реализации положений Договора о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 г. и Устава Союза Беларуси и России». Выполнение его определялось как важнейшая задача всех государственных органов, предприятий, объединений, учреждений и организаций. О выполнении Договора и Устава Союза установлено докладывать Президенту не реже одного раза в квартал [3].

Были сформулированы задачи конкретным высшим органам государства. Совету Министров ставилась задача скоординировать действия в политической, экономической, социальной и правовой сферах, а также привести законодательство Беларуси в соответствие с Договором и Уставом Союза.

Совету Безопасности необходимо разработать концепцию согласованной оборонной политики, коллективной безопасности, сформировать общую оборонную инфраструктуру и систему борьбы с организованной преступностью, согласовать таможенную и пограничную политику.

От Администрации Президента требовалось обеспечить ратификацию Договора и Устава в Национальном собрании Республики Беларусь, ввести изучение Договора и Устава в учебных заведениях страны.

10 июня 1997 г. Президент Республики Беларусь подписал одобренный парламентом Закон «О ратификации Договора о Союзе Беларуси и России и Устава Союза Беларуси и России».

В начале декабря 1997 г. на заседании Исполкома Союза Беларуси и России принято решение о формировании первого годового бюджета государственного объединения. Финансирование тридцати совместных проектов и программ Россия и Беларусь взяли на себя на паритетных началах: Россия – 65 %, Беларусь – 35 %. Бюджет 2010 г. составил 4 млрд 872 млн. российских рублей по доходам и расходам. Отчисление из бюджета России – 3,167 млрд рублей, Беларуси – 1,705 млрд рублей.

Несмотря на имевшие место проблемы 8 декабря 1999 г. Президентами Беларуси и России подписан договор о создании Союзного государства. 26 января 2000 г. состоялся обмен ратифицированными грамотами. Была сформирована рабочая группа по подготовке проекта Конституционного акта Союзного государства Беларуси и России.

Знаменательной вехой в развитии Союзного государства стало проведение юбилейного заседания Высшего Госсовета 10 декабря 2009 г. в г. Москве. Руководители двух государств приняли серьезные решения, касающиеся экономического и военно-технического сотрудничества. Практически решены вопросы и по обеспечению равных прав наших народов в обеих странах в хозяйственной деятельности, получении образования, медицинской помощи, приобретении недвижимости, трудоустройстве, свободе передвижения, выборе места жительства. И как отметил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на этом заседании, что мы своим примером подтолкнули весь ход интеграции на постсоветском пространстве, и не будь опыта союзного строительства – не было бы и Таможенного союза, договор создания которого между Республикой Беларусь, Российской Федерацией, Казахстаном был подписан накануне в ноябре месяце 2009 г. в г. Минске [5].

Список литературы и источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. О названии Белорусской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Декларацию Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики и Конституцию (Основной Закон) Белорусской ССР: Закон БССР, 19 сент. 1991 г. // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1991. – № 30.
3. Астаповский, В.Е. История белорусской государственности: учеб. пособие / В.Е. Астаповский, В.А. Божанов, В.И. Малиновский. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2002. – 192 с.
4. Зими́на, В.Д. Политическое управление: учебник / В.Д. Зими́на. – М.: РГГУ, 2008. – 366 с.
5. Вместе у нас все получится. Пресс-конференция Президента Александра Лукашенко для средств массовой информации регионов России // Советская Белоруссия. – 2011. – 19 окт. – С. 1–4.

Е.М. Бабосов

(Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск, babosov@yandex.ru)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА

В системе основных понятий, концептуализируемых политологией, важнейшую системообразующую роль выполняют три категории: *политика, государство, государственное управление*. Рассмотрим последнее из них, разумеется, в соотнесенности с двумя первыми.

Государственное управление представляет собой, прежде всего, упорядоченную на основе закона и конституционно-правовых норм распоря-

дительно-исполнительную деятельность по управлению различными сферами жизнедеятельности общества и отдельных граждан в рамках предоставленных властным органам полномочий.

Организационно-регулирующее воздействие государства на различные сферы общества складывается из двух взаимосвязанных направлений деятельности:

1) политическое управление, осуществляемое руководством страны (Президентом и его администрацией) и направленное на решение вопросов: «что, когда, кому и зачем делать для достижения поставленных целей»;

2) административное управление, осуществляемое правительством и подчиненными ему государственными органами, ориентированное на решение вопросов: «как делать, кому делать, посредством каких ресурсов и действий».

Структурно государственное управление реализуется через следующие компоненты: а) наличие не менее двух партнеров (субъекта и объекта); б) подчинение объекта воздействиям, исходящим из управленческих структур; в) использование управленческими органами санкций (мобилизационных, поощрительных, предупредительных, наказывающих и др.); г) подчинение осуществляемой управленческой деятельности общепринятым в пределах страны правовым и иным нормам (в соответствии с рисунком 1).

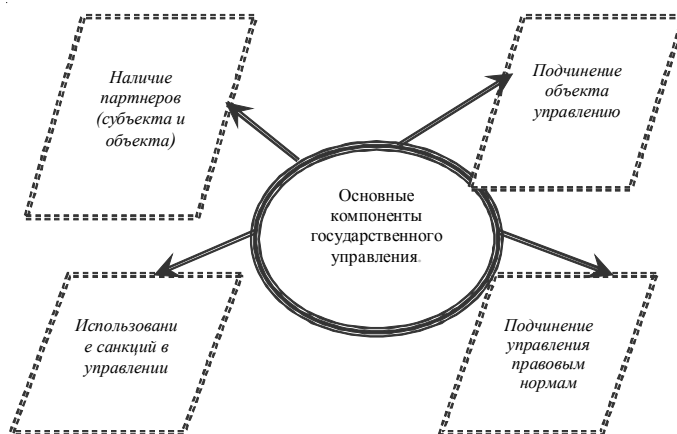

Рисунок 1 – Основные компоненты государственного управления

В условиях становления рыночной, социально-ориентированной экономики стратегическую значимость приобретает перевод системы государственного управления от директивно-мобилизационного характера исполнения властных полномочий к индикативно-рыночному. А для это-

го необходима основанная на применении инновационных идей и научных методов технология разработки, принятия и исполнения решений.

Совершенствование государственного управления в этом направлении имеет важное значение, ибо именно исполнительно-распределительные органы обеспечивают проведение в стране единой экономической, финансовой и денежно-кредитной политики, организуют управление государственной собственностью. В том же ключе они оказывают регулирующее влияние на проведение единой государственной политики в области культуры, образования, науки, здравоохранения, социального обеспечения, экологии. Они же осуществляют меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, по упрочению обороны страны и национальной безопасности.

Разграничение политического и государственного управления в достаточной степени условно и осуществляется для теоретически более четкого выяснения их специфики. Их соотношение в значительной мере предопределяется структурными уровнями осуществления властных полномочий в стране. Высший уровень государственной организации – *институциональный* – является, по существу, пограничным между политическим и государственным управлением, т.к. именно на этом уровне разрабатывается политика страны, ее цели и определяются основные задачи реализации политики. Причем граница эта не представляет собой жесткой разграничительной линии, а достаточно диффузна, обладает несколькими взаимопереходами.

На втором уровне организационного структурирования государственного управления – *административном* – властно-управленческие функции как бы дифференцируются на различные организационно-управленческие компоненты: планирование, организация, регулирование, исполнение, информирование, бюджетирование, координация, контроль. Профессионально ориентированная область государственного управления (производственная сфера, торговля, образование, здравоохранение и т.п.) сосредоточена именно на административном уровне, и чем четче специализация и профессионализация осуществляемых на этом уровне управленческих действий, тем выше эффективность всей системы государственного управления. На этом уровне все усилия управленческих кадров сосредоточены на решении специализированных, профессионально-ориентированных задач, а политические проблемы остаются как бы в стороне от основного русла деятельности, хотя, конечно же, учитываются в практике повседневной работы.

Наконец, третий уровень государственного управления – *технологический* – осуществляет удовлетворение социальных потребностей в услугах государственного управления на уровне отдельных предприятий, интегрированных в промышленные объединения (корпорации), а также на уровне объединений, входящих в более обширную и сложноорганизованную структуру соответствующей отрасли – нефтехимической, станко-

строительной, приборостроительной, пищевой промышленности и т.п. Эта сфера управленческой деятельности осуществляется на внеполитическом уровне и сосредоточена на решении научно-технических и социальных проблем управления эффективностью деятельности подчиненных предприятий и организаций.

В итоге взаимодействия охарактеризованных трех уровней организационно-управленческой структуры образуется пирамидальная конструкция государственного управления. В ней все ее компоненты объединены отношениями *суподчиненности*, находящими свое конкретное воплощение в различных уровнях управления.

Подчеркнем еще раз: высший уровень организационно-управленческой структуры, составляют органы государственного руководства страной, определяющие стратегические цели развития страны и/или отдельных сфер общества и осуществляющие функции управления всеми типами и видами организаций, всеми сторонами жизнедеятельности общества. В странах с президентской формой правления, к которым принадлежат Россия, Беларусь, другие страны СНГ, этот верховный уровень организационно-управленческой структуры подразделяется на два подуровня (звена). Верховную власть в такой структуре осуществляет Президент страны, избираемый всенародным голосованием. В его руках сосредоточены все нити руководства страной. Второй подуровень организационно-управленческой деятельности и соответствующей структуры в такой государственной системе составляют Парламент, Правительство, а также Конституционный и Верховный суд. Такую модель организационно-управленческой структуры общества, реализуемую в Республике Беларусь, можно графически представить в виде рисунка 2.

Поэтому следует проанализировать еще одну структурную матрицу данной системы. Эта матрица характеризует не содержательно-организационный аспект системы управления, а ее структурно-иерархическое строение и исполнительно-кадровое обеспечение. Рассматривая эту систему в данном аспекте, мы должны, в первую очередь, выделить такой ее элемент, можно сказать, определяющий компонент, каковым является ее кадровое обеспечение. Здесь в полной мере справедлив и действенен хорошо известный лозунг: «Кадры решают все». Этот компонент составляет персонал аппарата государственной службы – реальный исполнитель всех установок, предписаний и задач системы государственного управления.

Вторым структурным элементом этой системы является система государственных органов, в которых сотрудничает административный персонал, осуществляющий разнообразную управленческую деятельность во всех сферах жизнедеятельности общества.

Третий структурный компонент системы государственного управления составляет совокупности используемых госаппаратом управленческих функций.

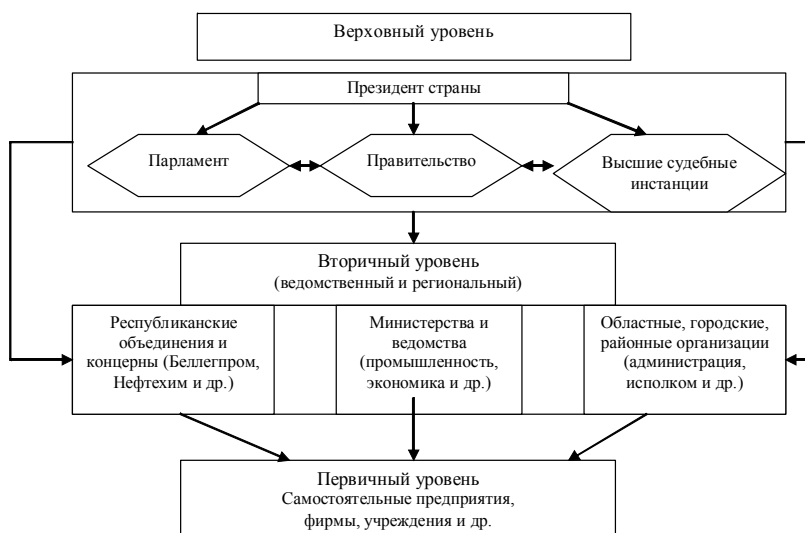

Рисунок 2 – Модель организационно-управленческой структуры современного белорусского общества

Четвертым структурным элементом государственной управленческой деятельности является многообразие используемых в процессе ее реализации средств и ресурсов.

Пятый элемент структурной организации государственного управления воплощается в разнообразных информационных потоках, протекающих между различными звеньями и уровнями этой иерархизированной системы, а также между нею и ее социальным окружением.

Шестой структурный элемент государственной управленческой службы составляет совокупность используемых в ней методов управления.

Седьмым структурным компонентом этой многогранной системы является документооборот (приказы, распоряжения, планы, отчеты и т.п.) между различными ее звеньями, а также между самой этой системой и различными сообществами граждан и функционирующими в обществе организациями.

И, наконец, восьмой компонент государственно-управленческой системы составляет совокупность прямых и обратных связей между субъектами и объектами управленческой деятельности. Каждый из названных элементов этой сложной и многоуровневой системы функционирует не изолированно от всех остальных, а в органической взаимосвязи со всеми ими. Специфические особенности и свойства каждого из них определяют место и роль любого из этих элементов в общей структуре управленческой системы. Только их взаимодополнение и взаимоусиление в структурно-функциональном взаимодействии обеспечивает организаци-

онную целостность всех этих элементов в их единстве и устойчивость, динамизм и эффективность самой системы государственного управления.

Н.Н. Беспмятных

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, tbsp@inbox.ru)

ТИПЫ ПОГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ И ОСОБЕННОСТИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА

Практическая организация международного туризма нуждается в более обстоятельной исследовательской базе. Одним из актуальных направлений международного туризма выступает трансграничный туризм. Его развитие в предопределено не только культурными, рекреационными или иными ресурсами, выступающими в качестве потенциала трансграничного туризма, но в значительной мере обусловлено типом государственной границы и характером сосуществования пограничных ареалов. Понятно, что тип и характер границы, ее пропускные возможности, наличие или отсутствие визового режима, приграничная инфраструктура и иные факторы, при прочих равных условиях способны как интенсифицировать кросс-граничный туризм и превратить его в существенно важную отрасль экономики приграничных регионов, так и свести к нулю результаты условий по его развитию. В настоящем сообщении проанализированы некоторые актуальные подходы к типологии государственных границ и пограничных ареалов, значимые для установления специфики пограничных практик, включая трансграничный туризм.

В «граничных исследованиях», представляющих собой междисциплинарное направление, сфокусированное на исследовании границ и пограничий, а также кросс-граничных процессов, содержатся различные подходы к их типологизации. Американский географ Р. Хартшорн в 1930-е гг. утверждал, что установление границ оказывает влияние на ландшафт и непосредственно связано с процессами размещения и динамики приграничного населения. Этим исследователем была впервые предложена функционалистски ориентированная теоретическая типология ландшафтных ареалов. Р. Хартшорн разделил границы и приграничные ареалы на пять категорий, которые он определял как «пионерские», «остаточные», «сопутствующие», «соответствующие», «реликтовые» [1].

Предложенные Р. Хартшорном типы имеют скорее историко-научное значение и важны для понимания эволюции теоретического содержания и понятийного аппарата рассматриваемой отрасли знания. Благодаря введению понятия пограничного ландшафта в фокусе «граничных исследований» оказались не только линейные границы, но и примыкающие к ним территории с их физико-географическим обликом, населением, хо-

зяйством и культурой. Понятие пограничного ландшафта фактически представляло собой первую попытку теоретико-типологического осмысления связи границы и пограничья. В последующем это понятие стимулировало теоретические и прикладные исследования такого рода зависимостей. Добавим, что понятие пограничного ландшафта содержит и туристический аспект, который нуждается в дальнейшей разработке.

На основе анализа функций границ и трансграничных интеракций современный американский исследователь О. Мартинес типологизирует пограничья как: а) взаимно отчужденные, б) сосуществующие, в) взаимозависимые, г) интегрированные [2]. Эта типологизация основана на исследовании американо-мексиканского пограничья, однако обладает более широкими познавательными возможностями, благодаря чему ее правомерно экстраполировать на иные границы и пограничные ареалы.

Взаимно отчужденные пограничья жестко контролируются из центра и нередко милитаризированы вследствие напряжения в межгосударственных отношениях либо иных факторов, при которых государственная граница «закрыта» и функционально выступает как «барьер», или «стена». Этот тип исключает либо минимизирует трансграничные контакты, а жители соседствующих пограничий взаимно отчуждены и склонны к восприятию друг друга в категориях «врагов», «противников» и т.п. Примеры взаимно отчужденных пограничий в настоящее время демонстрируют регионы, примыкающие к границе КНДР и Республики Корея, разделенные «зеленой линией» греческая и турецкая части Кипра и т.п. Пограничные ареалы Советского Союза, за редким исключением, также носили взаимно отчужденный характер.

В условиях взаимно отчужденных пограничий, разделенных границей-«стеной», туристические контакты (например, ностальгический туризм) затруднены и носят в лучшем случае спорадический характер. При этом сами приграничные ареалы, как правило, не получают развития как туристические центры.

Сосуществующими пограничья являются в тех случаях, когда соседствующие государства способны минимизировать взаимное напряжение до такой степени, при которой устанавливаются умеренные кросс-границные отношения. Эти отношения жестко регламентированы, и граничный контроль однозначно ограничивает свободу контактов. В силу политических или военных причин отсутствуют масштабные и долгосрочные программы кросс-границного сотрудничества. В этих случаях граница выступает как «фильтр». Некоторые авторы, например, Э. Борт, склонны рассматривать современные пограничья Польши и Республики Беларусь как «сосуществующие» [3], хотя это мнение представляется спорным.

Тем не менее, в ситуации сосуществующих пограничных ареалов кросс-границный туризм имеет место, однако не получает того уровня развития, который был бы адекватен реальным или потенциальным туристическим ресурсам. Пограничный контроль, визовый режим, таможен-

ные и иные ограничения создают известные сложности, лишаящие кросс-границный туризм привлекательности.

Пограничья характеризуются как взаимозависимые постольку, поскольку их «взаимная зависимость выражается в создании широких возможностей для установления вдоль границы социальных взаимоотношений и транскультурных процессов» [2, р. 5]. Для взаимозависимых пограничьи характерны «симбиотические отношения» между приграничными регионами и, возможно, государствами, которым эти регионы принадлежат. Такого рода отношения многообразны, носят межличностный, деловой, туристический, экономический характер при том, что «сохраняется сепарация граничащих между собой государств». Сами границы «полуоткрыты», притом в той мере, в какой соседствующие государства не усматривают в этом статусе границ угроз для своей безопасности. Благодаря частоте контактов у жителей по обе стороны границы формируется идентичная пограничная ментальность. Такой тип взаимозависимостей характерен для американо-мексиканского пограничья, которое относительно открыто для перемещения товаров и капиталов, но в котором осуществляется жесткий контроль за перемещением людей.

Взаимозависимые пограничья создают благоприятные условия для развития кросс-границных туристических контактов. Такого рода контакты многообразны, включают коммерческий, семейный, культурно-познавательный, рекреационный и иные виды, что позволяет говорить о туризме как об устойчивом элементе кросс-границных практик и их институционализации. В деятельности туристических предприятий организация выездного, в частности, кросс-границного туризма занимает весомое место, более того, является направлением их специализации, а сам кросс-границный туризм становится существенным фактором экономического развития соседствующих регионов и формирования, как показал А. Садовский на примере Белостока и пограничного с Гродненской областью Беларуси Подляшского воеводства, социального и культурного капитала [4].

Интегрированные пограничья исключают какие бы то ни было барьеры для любых форм трансграничных контактов, перемещения людей, товаров и капиталов. При этом сама граница является «мостом». В этих условиях развивается общая политическая и культурная трансграничная идентичность. В современном мире интегрированные пограничья образованы внутренними государственными границами Европейского Союза – датско-германской, германо-голландской и т.п. В качестве интегрированных правомерно рассматривать соседствующие пограничья Беларуси и Российской Федерации, а также Украины. Кросс-границные взаимодействия, включая туристические контакты, в таких ареалах носят практически беспрепятственный характер и в максимально полной мере способствуют развитию пограничьи как туристических ареалов.

Список литературы

1. Hartshorne, R. Perspective on the nature of geography / R. Hartshorne // *Annals of the Association of American Geographers*. – 1955. – № 45. – P. 205–244.
2. Martinez, O.J. The Dynamics of Border Interaction: New Approaches to Border Analysis / O.J. Martinez // *Global Boundaries: World Boundaries*. – Vol.1 / C.H. Schofield (ed.). – London: Routledge, 1994. – P. 1–15.
3. Bort, E. Borders and Borderlands in Europe / E. Bort. – Edinburgh: University of Edinburgh, 1998. – 152 p.
4. Sadowski, A. Białystok. Kapitał społeczny mieszkańców miasta / A. Sadowski. – Białystok: WSE, 2007. – 280 s.

Л.И. Бобровник

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь l.bobrovnik@grsu.by)

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ТЕСТИРОВАНИЯ И ДОВУЗОВСКОЙ
ПОДГОТОВКИ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
И ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ
КАЧЕСТВОМ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Интеллектуальный потенциал общества, напрямую определяющийся качеством высшего образования, является важнейшим фактором не только социального развития, но и экономической и политической самостоятельности страны, фактором ее развития и процветания.

В современных социально-экономических и культурно-исторических условиях качество образования становится важнейшей характеристикой, определяющей конкурентоспособность учреждений образования и национальных образовательных систем, а задачи его обеспечения и контроля занимают центральное место в образовательных реформах многих стран, в т.ч. и в Республике Беларусь.

Развитие национальной образовательной системы и соответствие ее мировым стандартам предполагает регулярное и достоверное оценивание качественных характеристик образовательной системы на всех ступенях непрерывного образования и соответственно обуславливает процесс управления качеством образования.

Научно-исследовательская деятельность регионального центра тестирования и довузовской подготовки основывается на анализе опыта исследований отечественных и зарубежных ученых по вопросам: раскрытия признаков образовательной системы и определения ее особенностей; изложения концептуальных основ организационно-управленческой деятельности в сфере образования; определения основных слагаемых результатов образовательной деятельности; раскрытия сущности системного подхода к изучению явлений педагогической действительности; процессов управления качеством образовательной системы.

Сегодня получение объективной информации о качестве образовательной системы большинство исследователей связывает с развитием таких методов педагогических измерений качества образовательного процесса, как педагогическое тестирование, анкетирование, учет кредитных единиц, использование рейтинговой системы.

На основании проведенного анализа состояния проблемы нами и была определена цель научных исследований по направлениям деятельности центра, которая заключалась в теоретическом обосновании и разработке научно-педагогических основ управления качеством образовательной системы региона в процессе организации и проведения педагогического тестирования.

Для достижения поставленной цели решались следующие основные задачи: теоретически обосновать структуру педагогической диагностики с использованием тестовых технологий с целью оптимизации процесса управления качеством образовательной системы региона; создать научно-методическое обеспечение мониторинговых исследований качества образовательной деятельности в регионе с использованием методов педагогической тестологии; экспериментально проверить и оценить эффективность применения результатов педагогического тестирования в процессе управления качеством образовательной системы региона; научно обосновать и разработать организационно-педагогическую модель деятельности центра тестирования как механизма реализации процесса управления качеством образовательной системы региона

Система оценивания качества образовательных процессов всегда была одной из центральных в педагогике, но в то же время порождала дискуссии. В нашей деятельности инновационный потенциал оценивания качества образовательных процессов и управления качеством образовательной системы региона в тесном взаимодействии с органами управления образованием заключался в обосновании и формулировании целей непрерывного распознавания и учета индивидуальных и групповых особенностей участников образовательного процесса, его условий, содержания и результативности на основе педагогического тестирования.

Основные положения системы менеджмента качества обеспечили разработку концептуально-методологических оснований организации и совершенствования образовательного процесса на основе личностно-деятельностного, системного и управленческого подходов.

Это способствовало определению совокупности конкретных технологий, средств измерения и диагностики результатов педагогического тестирования как одного из перспективных методов педагогической диагностики качества образовательной системы региона, как быстро развивающегося направления на стыке педагогики, теории измерений, математического моделирования, математической статистики и автоматизации.

Формы и методы, разработанные в структуре педагогической диагностики в системе процессов по направлениям деятельности центра, по-

зволили: эффективно измерить и проанализировать оценку результатов образовательного процесса, его особенности, недостатки, превосходства; определить ценностно-ориентированное пространство и создать условия для развития научно-исследовательской и методической культуры педагогов; непрерывно обновлять содержание и технологии образовательного процесса в регионе; выработать перспективные планы и процессы по управлению качеством образовательной системы региона в соответствии с критериями (объективность, надежность, валидность) и важнейшими принципами (системность, эффективность, наглядность, гласность).

Особенности разработки диагностирующего инструментария качественной и количественной оценки результатов учебных достижений и профессиональных намерений обучающихся обусловили необходимость создания и апробации научно-методического обеспечения, осуществляемого на основе методов педагогической тестологии.

Научно-методическое обеспечение включало: информационные, методические и дидактические материалы для обучающихся, родителей и педагогов; программы обучающих семинаров и тренингов для педагогов-предметников; авторскую программу «Эффективный педагогический менеджмент»; методические материалы по профессиональному просвещению всех участников образовательного процесса.

Разработанное нами на основе методов педагогической тестологии научно-методическое обеспечение мониторинговых исследований результатов педагогического тестирования позволило: установить долговременные отношения с социальными партнерами; изучить информационные потребности абитуриентов и их родителей, педагогической общественности; создать методические рекомендации и разработать информационные материалы для проведения обучающих семинаров с педагогами-предметниками и обучающих программ в системе довузовской подготовки и повышения квалификации педагогических кадров; обеспечить непрерывное слежение за качеством образовательного процесса в регионе, ориентированное на внутреннюю и внешнюю коррекцию; выявить и определить пробелы в учебных достижениях обучающихся; планировать последующие этапы образовательного процесса в регионе; обеспечить мотивацию обучения и регулирование форм и методов последующих шагов образовательного процесса в регионе; оптимизировать, индивидуализировать и информатизировать контролируемые методы образовательного процесса в регионе; организовать целенаправленную деятельность, обеспечивающую становление, стабилизацию, оптимальное функционирование и развитие всех субъектов образовательной системы региона.

В основной деятельности центра систему педагогических измерений, устойчивую диагностику качества образовательной деятельности, мониторинг качества образовательной системы региона обеспечили информационные и квалиметрические данные оригинального системного анализа объективных результатов педагогического тестирования с при-

менением методов описательной статистики, теории интервального оценивания Е. Неймана и Г. Фишера.

Среди форм и методов в процессе непрерывного научно обоснованного диагностико-прогностического слежения за состоянием, развитием учебных достижений и профессиональных намерений обучающихся мы рассматривали: разработку научно-теоретических основ критериальных признаков процесса оценивания и методологии оценки на основе имеющихся концепций содержания образовательного процесса; изменение целей и функций оценивания от оценивания для контроля к оцениванию для процесса управления; модернизацию образовательного процесса через его оценивание с использованием интеграции действий, гарантирующей непрерывность процедуры модернизации и индивидуализации и налаживающей эффективную систему управленческих решений.

Управление качеством образовательной системы региона на основе педагогического тестирования в режиме процессного подхода осуществляется посредством: построения диагностирования результатов деятельности целостных объектов и их моделирования; теоретического обоснования критериев; ориентации диагностики на оптимизацию условий развития и саморазвития диагностируемой образовательной системы; контроля надежности и достоверности; проверки методик на валидность; формирования информационной компетентности всех участников образовательного процесса в регионе.

Самым важным моментом процессного подхода в управлении качеством образовательной системы региона мы рассматриваем потребности заинтересованных сторон и степень их удовлетворенности в следующей системе (схема 1).

Для эффективности и научной обоснованности применения процессного подхода в управлении качеством образовательной системы региона на основе педагогического тестирования был проведен педагогический эксперимент. При проведении педагогического эксперимента были использованы следующие методы: наблюдение за образовательным процессом в экспериментальных и контрольных группах; анкетирование; социологические опросы, беседы с обучающимися и педагогической общественностью.

Экспериментальная проверка и оценка эффективности применения квалиметрических данных педагогического тестирования для управления качеством образовательной системы региона позволили: получить информацию об участниках образовательного процесса в регионе, об относительном уровне его развития, о степени развития личностных качеств педагога, его профессионализме, о состоянии педагогического взаимодействия, о характеристике обучаемого и образовательного процесса в регионе; выявить потенциальные возможности повышения качества учебных достижений участников образовательного процесса в регионе и прогнозировать организацию педагогического взаимодействия; получить

представление о результативности педагогического взаимодействия и определить эффективность использования в образовательном процессе материалов квалиметрических измерений результатов образовательной деятельности в регионе; создать условия для развития личности, становления ее индивидуальности, свойств и качеств личности обучающегося; способствовать инициированию педагогом саморазвития участника образовательного процесса в регионе; повысить эффективность образовательного процесса и педагогического взаимодействия, обеспечивающих процесс управления качеством образовательной системы региона.

Схема 1

Исходя из основных положений системы менеджмента качества и системы процессного подхода по управлению качеством образовательной деятельности нами была создана и внедрена авторская модель деятельности центра тестирования, которая обеспечила механизм реализации процесса управления качеством образовательной системы региона на основе педагогического тестирования.

При создании и внедрении авторской организационно-педагогической модели деятельности центра тестирования были особо выделены научно-управленческая составляющая и методологические подходы к стра-

тегическому планированию его деятельности, направленной на интеграцию педагогических взаимодействий всех институтов образовательной системы региона по управлению ее качеством на основе результатов педагогического тестирования. Обосновано, что целесообразность и эффективность их использования достигаются за счет целостности образовательного процесса в регионе, его проблемно-исследовательского и прикладного характера, построения деятельностного содержания образовательного процесса и активизации самостоятельной творческой деятельности обучающихся, что подтверждается качественными характеристиками региональной образовательной системы за последние пять лет с учетом рейтинга результатов участников из Гродненского региона: наша область на первом месте по сравнению с результатами среди участников из других регионов.

Процесс управления качеством образовательной системы Гродненского региона на основе информационных и квалиметрических данных педагогического тестирования в рамках деятельности центра как инновационного структурного звена в региональном образовании позволил: выявить и обосновать структуру педагогических измерений качества учебных достижений; выработать и внедрить критериальные признаки оценки результатов образовательной деятельности; выстроить теорию и практику объективного контроля и оценки качества образовательной деятельности и обеспечить устойчивую диагностику ее качества; открыть возможности осознанного и реального совершенствования образовательной деятельности; повысить качество учебных достижений обучающихся; интегрировать педагогическую общественность в системе «школа – вуз»; эффективно проводить профориентационную работу; оптимизировать и совершенствовать формы и методы образовательного процесса в системе довузовской подготовки и повышения квалификации педагогических кадров; создать условия для качественного формирования контингента студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений; обеспечить равные возможности доступа к ресурсам системы высшего и среднего специального образования; приумножить кадровый потенциал, целевые показатели учебных достижений обучающихся и повысить качество образовательной системы региона

Мы полагаем, что на данном этапе рассмотрения эффективных средств управления качеством образовательной системы региона на основе педагогического тестирования открываются перспективы для дальнейших научных разработок по ключевым вопросам: определения свойства процессуальности, целей, содержания педагогических измерений, позволяющих в полной мере оценить уровень интегрированных, междисциплинарных компетентностей обучающихся, их умений работы с информацией, ориентации ими в многообразии идей и мнений, переноса знаний из одного предмета в другой; эффективных форм и методов образовательной деятельности по результатам диагностики интеллектуальной

одаренности обучающихся применительно к разным возрастным группам с использованием тестовых технологий.

Л.И. Бобровник, М.М. Бобровник, С.Я. Кострица
(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, l.bobrovnik@grsu.by)

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ДИАГНОСТИКИ

В педагогике сегодня усиливается внимание к проблемам педагогической диагностики, но в то же время понятия содержания, функций и особенностей педагогической диагностики в управлении качеством образовательной системы требуют уточнения.

На наш взгляд, под педагогической диагностикой следует понимать распознавание и учет индивидуальных и групповых особенностей участников образовательного процесса, а также его условий, содержания и результативности, используя самые разные критериальные признаки и принципы оценки качества учебных достижений обучающихся: полноту, глубину, оперативность, обобщенность, систематичность, гибкость, осознанность, прочность в соответствии со стандартами и возможностями обучающихся.

Обобщать показатели образовательного процесса в регионе можно только внутри групп, не складывая их, а выявляя динамику либо по уровням, либо по показателям. Показатели групп не суммируются, а анализируются по степени выраженности и характеру изменений. Определение, подбор, внедрение критериальных признаков данного показателя необходимы в управлении качеством образовательного процесса в регионе.

Сущность понятия «управление» рассматривается как элемент, функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), которые обеспечивают сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их программ и целей. Применительно к образовательной системе региона понятие «управление» трактуется как целенаправленная деятельность всех субъектов, обеспечивающая становление, стабилизацию, оптимальное функционирование и обязательное развитие субъектов образовательной системы.

«...Для определения качества образования (а значит и для управления им) требование только операциональной постановки цели и только операционального формулирования результата является обязательным, категоричным. При невыполнении этого требования качество образования просто невозможно определить», – отмечается в монографии

М.М. Поташника «Управление качеством образования». В исследовании В.П. Беспалько разработан один из возможных путей задания диагностической глобальной цели всей общеобразовательной подготовки обучающихся, что предполагает три уровня целеобразования: глобальный, этапный и оперативный. На глобальном уровне целеобразования осуществляется педагогическая интерпретация (переосмысление) общественного государственного закона и построение модели личности выпускника учреждения среднего образования. На уровне этапного целеобразования глобальная цель дифференцируется в основные цели поэтапности подготовки. Уровень оперативного целеобразования состоит в формировании цели изучения отдельных учебных предметов, составляющих содержание образовательного процесса в регионе.

Предметом педагогической диагностики для нас является процесс управления качеством образовательной системы, объектом – результаты функционирования и развития образовательной системы региона на основе тестовых технологий, выраженные в различных качественных характеристиках и показателях. К основным функциям образовательной системы относятся: ориентирующая, прогнозирующая, обучающая, воспитывающая, развивающая, диагностическая, контролирующая, управляющая.

Важно отметить, что формирующаяся сейчас теория педагогического контроля является не столько частной педагогической теорией, сколько междисциплинарной, объединяющей достижения педагогики и психологии с достижениями теории измерения, статистики, математики, теории организации и управления. Организация эффективной системы педагогического контроля предполагает обязательный переход к использованию в качестве основного средства отдельных методов обоснования оценок проведения педагогических измерений.

Важной проблемой педагогической диагностики является проблема оценки качества функционирования образовательной системы, основными элементами которой являются обучающиеся и педагоги. Процесс обучения как целостная система складывается из деятельностей учения и преподавания. Основными показателями эффективности и той, и другой выступают прежде всего учебные достижения обучающихся, что и сформировало систему педагогической диагностики результатов образовательной деятельности в регионе на основе методов тестовых технологий. Как выше отмечалось, цели образовательной системы отражают требования, предъявляемые обществом и государством к результату ее образовательной деятельности. Этот результат определяют государственные стандарты, которые включают традиционную фиксацию содержания образовательного процесса и новый компонент – требования к уровню подготовки, а более корректно – требования к уровню подготовленности обучающихся как к результату образовательной деятельности. Эти цели и составляют сегодня основу управления качеством образовательной системы региона. Процедуры и средства диагностики направлены на оценку дос-

тижений этих целей. Следовательно, одним из направлений оценки качества образовательной системы региона является педагогическая диагностика уровня и качества учебных достижений обучающихся.

В нашем исследовании проблема качества образования анализируется в русле системного подхода к организации и интеграции взаимодействий всех институтов образовательной системы. Понятие «качество» – это системная методологическая категория, которая отражает степень соответствия результата поставленной цели (можно говорить о качестве управления, о качестве образовательного процесса, о качестве результатов образовательной деятельности). Управление качеством образования, как отмечает В.Н. Максимова, – это косвенное управление посредством стимулирования и регулирования деятельности, творческой и исполнительской, управленческих кадров (администрации учреждения образования), педагогов, обучающихся и их родителей, организации их деятельности, а также путем принятия управленческих решений и контроля за их выполнением. Качество результата образовательной деятельности (выпускник учреждения общего среднего образования) – это производное от качества управления и качества образовательного процесса, а главное – от процесса управления качеством образовательной системы.

Структура качества образовательной системы региона представляет собой совокупность свойств объекта, взаимосвязанных и взаимоподчиненных, то есть иерархия свойств, характеристик и показателей состояния того объекта, который подлежит анализу и оценке. Каждое свойство объекта должно иметь как качественную, так и количественную характеристику, чтобы можно было его измерить (это баллы, оценки, проценты, уровни, коэффициенты) в соответствии со стандартами. Стандартизация (разработка и использование стандартов) стала объективно необходимой деятельностью по упорядочению практики, ее систематизации в соответствии с исторически изменяющимися потребностями общества. Под стандартом образования мы понимаем систему основных параметров, принимаемых в качестве государственной нормы образованности, отражающей общественный идеал и учитывающей возможности реальной личности и образовательной системы по достижению этого идеала.

Термины «стандарт образования», «образовательный стандарт» являются общепринятыми в системе управления образовательной деятельностью во всем мире. Фактически это происходит тогда, когда ставится вопрос о качестве образования: качество требует сравнения с эталоном (то есть со стандартом) или с определенным уровнем в других странах. В Республике Беларусь разработка образовательных стандартов ведется с начала 1996 года по системам СТБ 22.0.1–96 «Система стандартов в сфере образования. Основные положения и комплекс стандартов», СТБ 22.9.1–96 – 22.9.4–96 «Система стандартов в сфере образования. Система оценки соответствия», СТБ ИСО 9000 – 2006 «Системы менеджмента качества», СТБ ИСО 9001 – 2009 «Системы менеджмента. Требования», СТБ

ИСО 9004 – 2001 «Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности.

В основных требованиях, предъявляемых к стандартам и используемых нами в исследовании:

– должно учитываться состояние социокультурной среды, потребности и возможности заинтересованных сторон, решения принимаются при достижении согласия;

– следует отразить нормирование конечного результата образовательного процесса;

– должны соблюдаться согласованность и преемственность стандартов по ступеням и областям образовательной деятельности;

– содержание и структура должны быть функционально полными с точки зрения задач развития личности в учреждении образования в целом и на каждой ступени образования в соответствии с ее спецификой;

– приводится описание единиц содержания образовательного процесса, которое должно быть оптимизировано до уровня, позволяющего сохранить их целостность, системность и полноту с точки зрения целей;

– в структуре и содержании отражаются баланс интересов и компетенции государства, региона и учреждения образования, которые исходят из приоритета личности обучающегося, учета его склонностей, способностей и интересов;

– отражены оптимальная учебная нагрузка обучающихся, приведенная в соответствие с требованиями разноуровневой подготовки обучающихся в различных типах учреждений образования с учетом преемственности в обучении;

– должно быть соблюдено требование технологичности, рассчитанное на возможность инструментальной проверки;

– включены те нормы, которые прошли достаточную проверку в практике действующей образовательной системы.

В работах белорусских и российских исследователей, посвященных проблеме контроля, анализа и управления качеством образовательной системы, определено, что выполнение требований к качеству образования осуществляется через систему показателей «качество обучения» и возможность его определения. Как отмечает А.И. Жук, «появление новых подходов, новых задач в обеспечении качества высшего образования приводит к необходимости решения дополнительных вопросов, так как к оценке качества образования все больше стали подключаться потребители (личность, общество, государство)». Очевидно, что контроль за качеством образовательного процесса может осуществляться как посредством развития системы аттестационных процедур, так и оптимизации системы мониторинговых исследований. Исследования в этих направлениях актуальны для современного управления качеством образовательной системы региона на основе результатов образовательного процесса.

В настоящем исследовании мониторинг рассматривается в теории социального управления как одно из важнейших, относительно самостоятельных звеньев в управленческом цикле, а также как информационное обслуживание управления в различных областях образовательной системы региона. Анализ научной литературы показывает, что эти существенные признаки отражаются в современном понятии «педагогический мониторинг». Педагогический мониторинг – это процесс непрерывного научно обоснованного диагностико-прогностического слежения за состоянием, развитием образовательного процесса для оптимального выбора образовательных целей, задач и средств их решения. В нашем исследовании педагогический мониторинг мы рассматриваем как системную диагностику качественных и количественных характеристик эффективности функционирования и тенденции развития образовательной системы региона, включая ее цели, содержание, формы, методы, диагностические и технические средства, условия и результаты обучения, воспитания и саморазвития личности и коллектива. Данное определение понятия «педагогический мониторинг» мы используем как рабочее в процессе исследования проблемы.

Качественной и количественной мерой оценки и планируемых педагогических результатов в рамках мониторинга образовательной системы региона мы рассматриваем нормы, эталоны, которыми задаются условия успешной образовательной деятельности и ее желаемые результаты. Нормы определяются целями, стандартами и являются обязательной частью любого образовательного процесса. На основе исследований В.А. Кальней и С.Е. Шишова нами установлено, что степень эффективности мониторинга и оценки будет определяться тем, насколько корректно заданы стандарты и нормы и будут ли они отвечать следующим требованиям: измеримость и применимость стандартов; осуществимость и согласованность стандартов с возможностями учреждения образования и ее составных частей (элементов); учет конкретных условий, в которых предлагается их выполнение; учет прошлого опыта и опора на анализ текущего состояния; требование избегать абсолютизации и преувеличения роли различных нормативных требований, особенно в случаях многофакторной оценки конечных результатов, когда может происходить перемещение внимания с трудноизмеримых показателей общего результата на те, которые легче поддаются измерению. В рамках нашего исследования наиболее важным является требование, включенное в представленный выше перечень, – наличие аппарата мониторинга, то есть отдельных лиц или коллективного органа, отвечающих за выявление отклонений и адекватную их оценку. В рамках мониторинга качества образовательной системы региона проводится, как выше уже отмечалось, выявление и оценивание педагогических действий, в результате чего обеспечивается обратная связь, свидетельствующая о соответствии фактических результатов деятельности образовательной системы региона ее конечным целям.

Таким образом, в условиях стандартизации системы образования вопросы создания и внедрения системы педагогического мониторинга и технологических способов и методов их осуществления требуют особой проработки. Идея о возможности повышения эффективности управления качеством образовательной системы региона по результатам педагогической диагностики уровня и качества учебных достижений обучающихся с использованием тестовых технологий может быть эффективной в системе определения сущности реального состояния конкретного педагогического явления; выявления и измерения оценки его особенностей, недостатков, превосходств; определения причин и изменений результатов образовательной деятельности в регионе.

Список литературы и источников

1. Аванесов, В.С. Композиция тестовых заданий: кн. для преподавателей вузов, техникумов, для студентов и аспирантов пед. вузов / В.С. Аванесов. – М., 1998. – 218 с.
2. Аванесов, В.С. Научные проблемы тестового контроля / В. С. Аванесов. – М., 1994. – 112 с.
3. Аванесов, В.С. Определение, предмет и основные функции педагогической диагностики / В.С. Аванесов // Педагогическая диагностика. – 2002. – № 1. – С. 41–44.
4. Аванесов, В.С. Основы научной организации педагогического контроля в высшей школе: пособие для слушателей Учеб. центра Гособразования СССР / В.С. Аванесов. – М., 1989. – 168 с.
5. Жук, А.И. Проблемы управления качеством университетского образования / А.И. Жук // Стратегии управления университетом: материалы междунар. школы-семинара / под общ. ред. Е.А. Ровбы. – Гродно, 2003. – С. 14–25.
6. Жук, А.И. Теоретико-методологические и организационно-управленческие проблемы инновационных процессов в современной школе / А.И. Жук // Кіраванне ў адукацыі. – 2000. – № 1. – С. 14–34.
7. Кальней, В.А. Мониторинг качества образования / В.А. Кальней, С.Е. Шишов. – М.; Вологда, 1998. – 204 с.
8. Кузнецов, В.Г. Концепция развития тестовой технологии контроля уровня обученности студентов в системе профессионального образования России / В.Г. Кузнецов // Тесты в образовании: информ. науч.-метод. бюл. с электрон. прил. – 1999. – Вып. 1. – С. 30–45.
9. Левин, В.П. Методика конструирования педагогических тестов / В.П. Левин, В.В. Зиновьев // Дидакт. – 2002. – № 3. – С. 15–21.
10. Максимова, В.Н. Акмеологическая теория в контексте проблемы качества образования / В.Н. Максимова // Педагогика. – 2002. – № 2. – С. 9–14.
11. Матрос, Д.Ш. Управление качеством образования на основе новых информационных технологий и образовательного мониторинга / Д.Ш. Матрос. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2001. – 128 с.
12. Олекс, О.А. Качество образования в контексте Болонского процесса / О.А. Олекс // Образование для устойчивого развития: на пути к обществу зна-

ния: материалы Междунар. форума, Минск, 5–6 апр. 2005 г. / редкол.: А.М. Радьков (пред.) [и др.]. – Минск, 2005. – С. 291–295.

13. Олекс, О.А. Качество образования: основные сведения о педагогическом производстве и его продукции / О.А. Олекс // Кіраванне ў адукацыі. – 2003. – № 4. – С. 3–14.

14. Педагогический менеджмент // Совет. энциклопед. словарь / редкол.: А.М. Прохоров (гл. ред.) [и др.]. – М., 1990. – С. 825.

15. Радьков, А. М. Тестовые технологии в системе непрерывного образования: метод. пособие / А.М. Радьков, Е.В. Кравец. – Могилев, 2001. – 52 с.

16. СТБ ISO 9001–2009. Система менеджмента качества. Требования.

17. Тарантей, В.П. Оценка учебных достижений обучающихся: трансформация представлений и процессуальных характеристик / В.П. Тарантей // Технологии оценки учебных достижений учащихся и студентов: материалы VII междунар. науч.-практ. конф., 17–18 марта 2009 г. / отв. ред. В.П. Тарантей. – Гродно, 2009. – С. 104–108.

18. Управление качеством образования в регионе: материалы из опыта работы / Гродн. ГОИПК. – Гродно, 2002. – 56 с.

19. Управление качеством образования: практико-ориентир. моногр. и метод. пособие / РАИ; под ред. М.М. Поташника. – М., 2000. – 442 с.

20. Цыркун, И.И. Инновационные ориентиры повышения качества педагогического образования / И.И. Цыркун // Адукацыя і выхаванне. – 2002. – № 1. – С. 16–19.

21. Шишов, С.Е. Мониторинг качества образования в школе / С.Е. Шишов, В.А. Кальней. – М., 1998. – 354 с.

Л.И. Бобровник, Т.Н. Гайко

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, l.bobrovnik@grsu.by)

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ И ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОДЫ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Стремление национальной образовательной системы соответствовать мировым стандартам и единым государственным принципам системной политики оценивания качества образовательной деятельности на основе эффективных измерительных средств и всей проверочно-оценочной культуры диктует необходимость повышения требований к качеству образовательной системы, предполагает регулярное и достоверное ее оценивание.

Исследования российских ученых В.И. Звонникова и М.Б. Чельшковой подтвердили, что существующие сегодня критериальные признаки качества образовательной системы, основанные на постсоветской системе оценки качества образовательной деятельности, не обеспечивают достаточную готовность выпускников учреждений общего среднего образования к жизни в постиндустриальном информационном обществе. На

мировом уровне среди современных тенденций в системе оценки качества образовательной системы можно отметить следующие:

– наличие попытки активизировать проверочно-оценочную деятельность обучающихся как самостоятельного субъекта в образовательном процессе, определяющего траекторию своего развития по принципу самоконтроля и самооценки в режиме индивидуализации;

– имеется смещение приоритетов в оценке подготовленности и компетентности обучающихся на оценку интегрированных, междисциплинарных компетентностей, умений работы с информацией, ориентации в многообразии идей и мнений, переноса знаний из одного предмета в другой;

– внедряется гармоническое совмещение системных видов оценок образовательной деятельности на основе стандартизированных формализованных технологий (состояния и развития; статических и динамических; обязательных и дополнительных);

– осуществляется переход к комплексному, многомерному оцениванию результатов обучения и учебных достижений разными субъектами образовательного процесса, совмещая традиционные виды, формы и методы проверки, контроля и корреляции знаний с новыми видами (педагогический мониторинг), формами (педагогическое тестирование) и методами (накопление кредитов, рейтинговая оценка);

– рассматривается гармоничное сочетание количественных и качественных показателей результатов образовательной деятельности, позволяющих получить более объективную картину о качестве образовательной системы.

В процессе определения и контроля качества образовательного процесса необходимо учитывать, что в структуре учебных достижений обучающихся (абитуриентов) знания, умения, навыки, представления хотя и занимают значимое место, но не позволяют в полной мере оценить уровень компетентности без выявления других компонентов (интеллектуальное, физическое и культурное развитие, творческие способности, воспитанность и уровень развития эмоционально-чувственной сферы).

В этой связи особая роль, с нашей точки зрения, должна отводиться системе педагогических измерений, построенной на использовании результатов педагогического тестирования, обеспечивающих в наибольшей степени объективность оценки качества образовательной деятельности, возможность принятия решений по эффективному управлению качеством образовательной системы региона.

Проблема измерения и оценки качества образовательной системы является одной из важных в педагогической теории и практике, так как ее решение позволяет определить эффективность и пути совершенствования содержания, форм и методов организации и обеспечения образовательного процесса, процесса управления качеством образовательной системы региона.

Для определения качества образовательного процесса принципиальное значение имеет не только уровень учебных достижений обучающихся, но и структура этих знаний и умений. Роль структуры знаний и умений многократно подчеркивалась выдающимся педагогом А. Дистервергом (процесс обучения должен быть направлен на овладение обучаемыми структурой знаний, а не просто на усвоение отдельных фактов; автоматическое решение конкретного задания без применения принципов логики мышления и философии рассуждений; технических приемов) [1].

Педагогическое тестирование (репетиционное и централизованное, контрольный срез знаний и умений, выявление профессиональных намерений потенциальных абитуриентов) позволяет воздействовать на управление качеством образовательной системы региона через получение, анализ и использование в образовательном процессе интегративной информации о промежуточных и конечных результатах образовательной деятельности. В свою очередь, это позволяет осуществлять количественный и качественный анализ процесса реализации основных функций образовательной системы региона: ориентирующей, прогнозирующей, обучающей, воспитывающей, развивающей, диагностической, контролирующей и управляющей. В каждом случае в реализации функций через получение и анализ информации о результатах образовательного процесса в регионе осуществляются управленческие и корректирующие акты путем применения на разных уровнях отдельных методов обоснования оценок проведенной педагогической диагностики по результатам педагогического тестирования.

Применение разнообразных методов количественной и качественной оценки результатов педагогического тестирования расширило возможности диагностики, но практически не повысило ее эффективность. Можно предположить, что именно здесь научный поиск перестал быть конвергентным, так как в нашем исследовании мы рассматриваем систему оценки качества образовательной системы региона, которая опирается на методы педагогических исследований с использованием специальных инструментов анализа результатов педагогического тестирования и объединения их по назначениям для:

- нахождения критических точек: изучение аномалий на кривых распределения, рассмотрение характеристик и аномалий на графиках, сравнение графиков, оценка интервального (по периодам) изменения графика;
- оценки состояния критериев и признаков: вычисление средних, нахождение медианных значений, вычисление частот распределения показателей;
- определения и изучения взаимосвязей и выявления первоочередных задач: оценка тесноты связи между признаками, выделение сильных связей, расчет и анализ корреляционных матриц, построение и анализ матриц сильных связей;
- проведения обобщений: построение и анализ ранжированных диаграмм, построение и анализ круговых диаграмм связей, использование обобщающих таблиц и информации.

Очевидно, что сегодня не могут быть эффективными и реальными для анализа только статистические показатели качества образовательной деятельности (средний балл оценок аттестата об общем среднем образовании, количество поступивших в высшие учебные заведения, количество получивших аттестат об общем среднем образовании с золотой или серебряной медалью, количество победивших на республиканских, международных олимпиадах и конкурсах). По нашему мнению, большую ценность для внедрения и использования в повышении качества образовательной системы региона представляют материалы системного анализа результатов педагогического тестирования с применением методов описательной статистики, теории интервального оценивания Е. Неймана и теоремы Г. Фишера для нормального распределения независимых выборок, обеспечивающих возможность оптимизировать и совершенствовать механизмы управления качеством образовательной системы региона.

Несмотря на большое количество научных работ, которые посвящены вопросам педагогической диагностики и педагогическим измерениям учебных достижений обучающихся, проблемы непрерывного определения, отслеживания, совершенствования и накопления данных по уровню и качеству учебных достижений обучающихся по единым критериям и в одинаковых условиях продолжают оставаться недостаточно изученными. Поэтому определение форм, методик и технологий апробации и использования мониторинговых исследований результатов педагогического тестирования в управленческой педагогической деятельности руководителей учреждений образования в регионе, в образовательном процессе педагогов-предметников, организации и осуществлении обучающимися собственной учебно-познавательной деятельности, контроле и управлении качеством образовательной системы региона представляется своевременным, теоретически и практически значимым.

В нашем исследовании системный анализ результатов педагогического тестирования позволил: получить информацию об участниках образовательного процесса в регионе, об относительном уровне его развития, о степени развития личностных качеств педагога, его профессионализме, о состоянии педагогического взаимодействия, о характеристике обучаемого и образовательного процесса в регионе; выявить потенциальные возможности повышения качества учебных достижений участников образовательного процесса в регионе и прогнозировать организацию педагогического взаимодействия; получить представление о результативности педагогического взаимодействия и определить эффективность использования в образовательном процессе материалов квалиметрических измерений результатов образовательной деятельности в регионе; создать условия для развития личности, становления ее индивидуальности, свойств и качеств личности обучающегося (обучающихся); с помощью различных методов диагностики обучаемый и педагог познают себя, свои возможности, что способствует инициированию педагогом саморазвития

участника образовательного процесса в регионе; повысить эффективность образовательного процесса, педагогического взаимодействия, обеспечивающих процесс управления качеством образовательной системы региона.

Системный анализ результатов педагогического тестирования обеспечивает мониторинг качества образовательной деятельности (на примере Гродненского региона) по следующей структуре: результаты педагогического тестирования ↓ качественный анализ, сопоставительный анализ, сравнительный анализ, статистический анализ.

Качественный анализ позволяет: анализировать уровень знаний участников педагогического тестирования по каждому тестовому заданию, что обеспечивает выявление уровня учебных достижений по соответствующей теме каждого задания среди всех выполнявших этот тест, среди участников из конкретного класса (классов), учреждения образования, района, региона; соотнести качество учебных достижений каждого участника и участников учреждения образования, района, области по соответствующим школьным разделам (темам); проследить траекторию непрерывного слежения за состоянием и результатом образовательного процесса в регионе; наблюдать, анализировать, делать выводы; совершенствовать процесс управления качеством образовательной системы региона по материалам диагностики результатов педагогического тестирования.

Частотное распределение результатов выполнения заданий по предметам педагогического тестирования позволяет анализировать качество выполнения педагогических тестов в соответствии с тематикой тестовых заданий и частотой качества их выполнения.

Сопоставительный анализ качества выполнения педагогических тестов со структурой и содержанием школьной программы с учетом объема часов на изучение каждого (соответствующего) раздела (параграфа) позволяет: выявить конкретные темы школьной программы, не усвоенные или недостаточно усвоенные учащимися; разработать индивидуальную учебную программу коррекции и совершенствования уровня и качества учебных достижений по предмету для каждого учащегося; сформировать группы учащихся по предмету со сходным паттерном выполнения заданий педагогического теста для последующих консультаций или организации образовательного процесса в регионе; своевременно устранить пробелы в знаниях; системно подготовиться к вступительным испытаниям в вуз или ссуз; сформировать учебную программу для обучения в системе довузовской подготовки; сформировать учебную программу в системе повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров; разработать программу дополнительного обучения для студентов первого курса по выравниванию знаний и умений по учебным предметам.

Анализ результатов педагогического тестирования позволяет эффективно сравнивать формы подготовки обучающихся к вступительным испытаниям (самостоятельная работа, работа с частным педагогом (репетитором), обучение на подготовительных курсах, факультативах и др.), что

обеспечивает определение результативности каждой образовательной услуги и принципов развития образовательных услуг с целью социальной защиты всех слоев населения независимо от их отдаленности по отношению к расположению вуза, в который они планируют поступать или где они планируют пройти подготовку по предметам вступительных испытаний. Информационные данные сравнительного анализа результатов педагогического тестирования позволяют определять рейтинг результатов педагогического тестирования по каждому участнику, группе участников, учреждению образования, району, региону, что обеспечивает накопление данных педагогических измерений, позволяющих анализировать систему образовательного процесса в регионе, делать выводы, принимать решения.

Статистический анализ позволяет соотнести индивидуальные результаты тестируемого с результатами всех участников; ранжировать тестируемых по уровню учебных достижений; определить дисперсию результатов выполнения тестовых заданий по предметам в разрезе области, района, населенного пункта, по типу и году окончания учреждения образования, по уровню изучения предметов.

Информационная система квалитетических данных, основанного на анализе и накоплении педагогических измерений в предложенной выше структуре, представляет собой систему последовательных, взаимосвязанных диагностических действий педагога и обучающихся, обеспечивающих обратную связь в образовательном процессе в целях получения информации об эффективности образовательной деятельности в регионе по результатам их промежуточной аттестации (контрольный срез знаний с использованием тестовых технологий, репетиционное тестирование) и итоговой аттестации (централизованное тестирование), справедливые и равные возможности доступа к ресурсам системы высшего и среднего специального образования с учетом профессиональных намерений обучающихся (абитуриентов) и возможностей участия их в конкурсном отборе на основе рейтинга качества их учебных достижений.

Вместе с тем следует отметить, что в Гродненском регионе педагогическое тестирование давно перестало быть одномоментной и разовой акцией. Созданный для его проведения центр тестирования взаимодействует на протяжении всего учебного года с учреждениями образования и органами управления образованием в регионе. Благодаря этому сотрудничеству вузы и ссузы Гродненского региона имеют постоянную тесную взаимосвязь со всеми учреждениями общего среднего и среднего специального образования. Это позволяет как учреждениям образования, так и органам местной власти отслеживать изменения в профессиональном определении и становлении (профессиональной ориентации) обучающихся и потенциальных абитуриентов, влиять на процессы, протекающие в образовательной системе региона, осуществлять анализ результатов образовательной деятельности в регионе в тесном педагогическом взаимодействии всех институтов образовательной системы региона.

Создание в регионе условий для всестороннего развития человеческого потенциала немислимо без обеспечения справедливых и равных возможностей доступа к ресурсам образования соответствующей ступени. Огромную роль в этой связи играет система интегрированного взаимодействия всех институтов образовательной системы региона в рамках авторской организационно-педагогической модели деятельности центра тестирования.

Предложенная нами система интегрированного взаимодействия всех участников образовательного процесса имеет принцип научной обоснованности теории и методики проведения диагностики качества образовательной деятельности в регионе, который проявляется в построении диагностирования на основе системного анализа целостных объектов, их моделирования, теоретического обоснования критериальных признаков, ориентации диагностики на оптимизацию условий развития и саморазвития диагностируемой образовательной системы региона, в конкретизации понятийного аппарата, контроле надежности и достоверности, проверке методик на валидность, в формировании информационной компетентности всех участников образовательного процесса в регионе.

В подобном взаимодействии всех институтов образовательной системы региона с органами республиканской и местной власти и иными структурами во всех сферах региональной жизни мы сегодня видим предпосылки дальнейшего динамичного развития системы педагогического тестирования как ведущего метода качественного отбора абитуриентов в высшие и средние специальные учебные заведения и имеем реально работающий мощнейший инструмент социально ориентированной государственной образовательной политики.

Перейдем к анализу специфики обеспечения самой региональной системы педагогического тестирования и использования его результатов в образовательной деятельности с целью эффективного управления качеством образовательной системы региона.

Управление качеством образовательной системы региона на основе педагогического тестирования наилучшим образом выявляется при процессном подходе к рассмотрению системы и ее функций (диагностической, обучающей, организующей, воспитывающей). Самым важным моментом процессного подхода в управлении качеством образовательной системы региона является установление точки зрения циклического процесса, на входе которого находятся потребности заинтересованных сторон, на выходе – степень удовлетворенности этих сторон.

В качестве механизма реализации процесса выступает центр тестирования, а одним из основных заказчиков, потребности которого удовлетворяются региональной системой педагогического тестирования, является обучающийся. Он нуждается в том, чтобы с минимальным уровнем стресса определить, сравнить и развить качество учебных достижений, успешно подтвердить достаточный уровень компетентности при

участии в конкурсном отборе для получения последующей ступени образования, стать высококвалифицированным и востребованным специалистом, что и сформировало систему мониторинга качества образовательной системы региона на основе педагогического тестирования. В нашем исследовании важным условием результативности оценивания и диагностики качества образовательной системы региона является доброжелательная, доверительная атмосфера в отношениях всех участников образовательного процесса в регионе. Доверие обучаемого к обучающему и оценке качества его учебных достижений способствует развитию лично значимых учебно-познавательных мотивов. Оценка качества образовательной системы региона в атмосфере взаимного доверия среди участников образовательного процесса углубляется самооценкой обучающегося, побуждая его к самосовершенствованию, самообразованию, самовоспитанию, развитию самокритичности, ответственности за результат образовательного процесса. Как показывает анализ работы педагогов-предметников, у большинства из них имеет место упрощенное представление о роли и функциях педагогической диагностики качества образовательной деятельности в регионе. Налицо стереотипность форм и методов оценивания результатов образовательной деятельности, либо они не владеют современными технологиями педагогических измерений результатов образовательной деятельности, либо у них отсутствует установка на профессиональный рост в системе педагогических измерений и диагностики качества образовательной деятельности с целью эффективного управления качеством образовательной системы региона. Это и определило категорию основных заказчиков информационных материалов мониторинговых исследований по результатам педагогического тестирования. К ним относятся учреждения образования (средние школы, лицеи, гимназии), которые нуждаются в независимой оценке образовательной деятельности в регионе; высшие и средние специальные учебные заведения, которым необходима информация по результатам мониторинговых исследований результатов педагогического тестирования с целью качественного формирования контингента студентов и учащихся. Потребность учреждений образования характеризуется одним выражением – профессиональная ориентация. Это целенаправленная, организуемая и регулируемая государством деятельность, включающая изучение рынка труда и общественных потребностей в кадрах, а также выявление психологических и физиологических показателей и особенностей лиц, выбирающих профессию, оказание им педагогической и психологической помощи в профессиональном выборе с последующей качественной системой подготовки к конкурсному участию в рамках избранной специальности и формы получения образования. Однако большинство учреждений высшего и среднего специального образования недооценивают потенциал профориентационной работы и мониторинговые исследования ее результатов, которые заложены в авторскую модель деятельности центра тести-

рования. По результатам процесса педагогического тестирования обучающийся (абитуриент) выполняет тест на проверку и определение качества его учебных достижений, а сотрудники центра тестирования параллельно могут предложить любой другой измерительный инструмент. Благодаря этой информации учреждения высшего и среднего специального образования могут качественно организовать и обеспечить набор. Мониторинговые исследования качества учебных достижений и намерений обучающихся (абитуриентов) в выборе специальностей и форм получения образования позволяют прогнозировать и планировать прием в учреждения образования, что обеспечивает качество набора по принципу мотивации профессионального выбора и качественного формирования контингента студентов. Использование результатов педагогического тестирования (определение качества учебных достижений обучающихся, выявление и определение профессиональных намерений) в образовательной деятельности в регионе позволяет грамотно планировать образовательный процесс, отслеживать, анализировать и влиять на процессы, протекающие в региональной сфере образования, через определение эффективных форм и методов образовательного процесса на основе тестовых технологий по результатам диагностики интеллектуальной одаренности обучающихся применительно к их разным возрастным категориям.

На всех этапах педагогического тестирования, мониторинговых исследований его результатов и практического использования информационных и квалиметрических данных результатов педагогического тестирования в управлении качеством образовательной деятельности в регионе в нашем исследовании отводится большое внимание и придается значение профессиональному просвещению как необходимому процессу управления качеством образовательной системы региона.

Современное состояние общества и тенденции его развития определяют основные направления модернизации образовательной деятельности и контроля качества образовательной системы. Важнейшим условием повышения качества образовательной системы является систематический анализ объективных результатов образовательного процесса, осуществление мониторинга и диагностики состояния образовательной системы для обеспечения должного уровня качества учебных достижений обучающихся, соответствующего потребностям общества и его социальному заказу. Одной из основных задач, решаемых национальной системой образования в настоящее время, является переход от подготовки «обезличенных» квалифицированных кадров к обеспечению условий для социально-нравственного и профессионального развития личности. Пути решения этой задачи видятся не только в индивидуализации обучения (учете особенностей восприятия, памяти и мышления, физического и эмоционального состояния обучающихся), но и в максимальном определении индивидуальных качеств личности при оценке учебных достижений обучающихся.

Список литературы

1. Дистервег, А. Руководство к образованию немецких учителей // Народное образование. 2001. – № 1.
2. Звонников, В.И. Современные средства оценивания результатов обучения / В.И. Звонников, М.Б. Чельшкова. – М., 2008. – 224 с.
3. Ингенкамп, К. Педагогическая диагностика / К. Ингенкамп; пер. с нем. – М., 1991. – 240 с.
4. Гласс, Д. Статистические методы в педагогике и психологии / Д. Гласс, Д. Стэнли; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1976. – 495 с.
5. Аванесов, В.С. Из глубины веков / В.С. Аванесов // Педагогическая диагностика. – 2003. – № 1. – С. 3–7.
6. Аванесов, В.С. Композиция тестовых заданий: кн. для преподавателей вузов, техникумов, для студентов и аспирантов пед. вузов / В.С. Аванесов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1998. – 218 с.
7. Аванесов, В.С. Научные проблемы тестового контроля / В.С. Аванесов. – М., 1994. – 112 с.
8. Аванесов, В.С. Определение, предмет и основные функции педагогической диагностики / В.С. Аванесов // Педагогическая диагностика. – 2002. – № 1. – С. 41–44.
9. Аванесов, В.С. Основы научной организации педагогического контроля в высшей школе: пособие для слушателей Учеб. центра Гособразования СССР / В.С. Аванесов. – М., 1989. – 168 с.
10. Анастаси, А. Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урина. – СПб., 2002. – 688 с.
11. Михайлычев, Е.А. Система педагогической диагностики: ключевые понятия и принципы / Е.А. Михайлычев // Педагогическая диагностика. – 2002. – № 1. – С. 46.
12. Немерко, Б. Качество обучения / Б. Немерко. – Варшава: Wyd. akademickie i profesjonalne, 2008. – 408 s.
13. Капранова, В.А. Основы школьной дидактики: учеб. пособие для студентов пед. специальностей высш. учеб. заведений / В.А. Капранова, И.Г. Тихонова. – Минск, 2002. – 150 с.
14. Мицкевич, Н.И. Дидактические основы повышения квалификации: теория и практика: моногр. / Н.И. Мицкевич. – Минск: БГПУ им. М. Танка, 1999. – 206 с.
15. Остапенко, А.А. Моделируем систему школьной оценки / А.А. Остапенко // Школьные технологии. – 2004. – № 1. – С. 37–45.
16. Скаковский, В.Д. Реформирование системы контроля и оценки в школе: главные упущения и пути выхода из кризиса / В.Д. Скаковский // Адукацыя і выхаванне. – 2003. – № 9, 10, 11.
17. Тарантей, В.П. Оценка учебных достижений обучающихся: трансформация представлений и процессуальных характеристик / В.П. Тарантей // Технологии оценки учебных достижений учащихся и студентов: материалы VII междунар. науч.-практ. конф., 17–18 марта 2009 г. / отв. ред. В.П. Тарантей. – Гродно, 2009. – С. 104–108.
18. Хуторской, А.В. Современная дидактика / А.В. Хуторской. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.

Л.И. Бобровник, В.В. Гришечко, Н.М. Кранцевич
(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, l.bobrovnik@grsu.by)

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В современной педагогической литературе понятия «качество образования» и «качество обучения» исследуются весьма интенсивно. По мнению С.Е. Шишова и В.А. Кальней, качество образования понимается как социальная категория, определяющая состояние и результативность процесса образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям общества (различных социальных групп) в развитии и формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности. Качество образования определяется совокупностью показателей, характеризующих различные аспекты педагогической деятельности образовательной системы: содержание образования, формы и методы обучения, кадровый потенциал, материально-техническая база, формы и методы контроля качества учебных достижений обучающихся, критерии оценки результатов образовательной деятельности, механизмы управления качеством образовательной системы.

Специфика структуры зависит прежде всего от природы компонентов системы. Системно-функциональный аспект ориентирован на изучение функций системы. Всякая система социального порядка активна, деятельна, что проявляется в ее функциях. Функции системы представляют собой интегративный результат деятельности ее компонентов и выступают как формы, способы проявления активности системы и ее компонентов, как взаимосвязь, определяющая порядок включения компонентов, частей в целое. Функции компонентов по отношению к системе носят целесообразный характер. Системно-интегративный аспект ориентирован на выявление факторов системности, тех механизмов, которые обеспечивают сохранение качественной специфики систем, их функционирование и развитие. Социальные системы относятся к классу самоуправляемых систем, то есть систем, которым присущи механизмы, процессы управления, обеспечивающие целостность педагогических взаимодействий образовательной системы. На вышеизложенные концептуальные идеи мы опирались при изучении структуры образовательной системы региона и выявлении ее специфических особенностей.

Социальные системы, обладая присущими всем системам признаками, применительно к нашему исследованию характеризуются следующими специфическими особенностями: наличие целей и процессов управления. Установлено наличие и смешанных систем, в которых могут объединяться элементы естественной, искусственной и общественной природы, такие как биотехнические, социотехнические, биосоциальные.

Системный подход в нашем исследовании можно рассматривать как конкретизацию диалектического принципа о всеобщей связи в управлении качеством образовательной системы региона.

Системный подход в его современном виде позволяет, во-первых, органически соединить анализ и синтез, качественное и количественное в исследовании социальных процессов, что расширяет возможности для применения эвристических и логико-математических методов, а также современных электронно-вычислительных средств анализа результатов образовательной деятельности в регионе. Во-вторых, он способствует выявлению интегративных свойств системы и ее качественных характеристик, которые отсутствуют у составляющих систему элементов. Системный подход в изучении явлений педагогической действительности требует реализации принципа единства педагогической теории, эксперимента и практики. Педагогическая практика является критерием истинности научных знаний, которые разрабатываются теоретически и частично проверяются экспериментально. Практика становится источником новых фундаментальных проблем образования. Теория дает основу для верных практических решений, но глобальные проблемы, задачи, возникающие в образовательной деятельности, порождают новые вопросы, требующие фундаментальных исследований.

Согласно концепции польского ученого В. Оконя, «...под системой обучения можно понимать определяемый социально детерминированными целями динамично функционирующий комплекс элементов, включающий в себя учителей, учащихся, содержание обучения, социальную детерминируемую среду, а также взаимосвязи между элементами».

Можно сделать следующие промежуточные выводы:

– образовательным системам присущи основные признаки, характерные для любой социальной системы: состав (наличие элементов), структура (взаимосвязь элементов), функция (реализация системой определенной цели);

– образовательные системы сформировались как объективная необходимость практических потребностей человеческого общества в передаче общественного опыта, знания от поколения к поколению в процессе многовекового развития школы и педагогики;

– любая образовательная система задается ценностными ориентациями конкретного общества, которое определяет цели формирования личности: меняются цели формирования личности с социальными качествами – меняется и образовательная система;

– образовательная система – это объективно существующая совокупность социально-педагогических принципов, взаимодействие которых приводит к появлению интегративных качеств, не свойственных отдельно взятым образующим ее компонентам.

Обозначенные особенности образовательных систем как объективного явления социально-педагогической действительности находят отра-

жение прежде всего в ее функциях, составе и структуре. Образовательные системы создаются и функционируют с определенными целями, в которых находят отражение потребности общества в обучении и воспитании детей и молодежи. В отличие от производственных и природных систем, ведущей функцией образовательной системы является формирование личности человека с социально заданными качествами.

Таким образом, структура образовательной системы применительно к нашему исследованию определяется способом взаимосвязей, взаимоотношений ее компонентов, что обуславливает ее целостность. Структура образовательной системы многообразна, при этом какие бы компоненты ни были связаны в социально-педагогическом целом, в каком бы виде ни выступали – структура проявляется через деятельность участников образовательного процесса. Структуру учебно-методического комплекса любой образовательной системы определяют социально-педагогические отношения участников образовательного процесса: педагогов и обучающихся.

Изменения образовательной системы, ее перестройка и адаптация находятся в зависимости от того, на какой или на какие элементы в данный момент направлено воздействие общества. Исследования отечественных ученых показывают, что основной причиной неудавшихся попыток управления качеством образовательных систем является локальный несистемный подход к преобразованию их элементов.

Важной особенностью образовательных систем является их классификация. Наиболее часто системы подразделяются на простые и сложные. По мнению С.А. Маврина, «системный подход в наиболее общем виде предполагает наличие систем различной степени сложности. Эти системы могут быть достаточно автономными, то есть могут существовать и развиваться относительно самостоятельно вне прямых связей с другими системами, но могут входить одна в другую на правах «подмножества» или «подсистемы». Система, имеющая одну или несколько подсистем, является сложной. Система, состоящая из элементов, не объединенных в подсистемы, может условно считаться простой».

Как и другие социальные системы, образовательные системы являются открытыми, с обратной связью, то есть между ними и средой происходит постоянный обмен информацией и людьми, они «меняют свое состояние на основании обработки информации, полученной из среды, о результатах своей деятельности». Образовательные системы динамические, так как функционируют в изменяющихся условиях как внешнего окружения, так и в условиях перемен внутренних состояний системы. Образовательные системы можно назвать развивающимися, так как они совершенствуются в результате социального и научно-технического прогресса.

Одним из ведущих методов, используемых в нашем исследовании, является метод моделирования, определяемый как: метод исследования объектов на их моделях – аналогах определенного фрагмента природной

или социальной действительности; построение и изучение моделей реально существующих предметов и явлений (органических и неорганических систем, инженерных устройств, разнообразных физических, химических, биологических, социальных процессов) и конструируемых объектов. Понятие «моделирование» тесно связано с понятием «модель», трактуемым в широком смысле как: устройство, воспроизводящее, имитирующее строение и действие какого-либо другого устройства; любой образ какого-либо объекта, процесса или явления, используемый в качестве его «заместителя», «представителя», моделирование, исследование каких-либо явлений, процессов или систем объектов путем построения и изучения их моделей – и сформировало основу нашего исследования.

Моделирование реального образовательного процесса всегда носит относительный, вероятностный характер, так как выбор структурно-логического конструкта (системообразующего принципа модели) и соотношение его с элементами «оригинала» (исследуемого образовательного процесса региона) зависят от конкретных исследовательских задач. Вместе с тем, степень вероятности соответствия модели реальной образовательной системы с учетом принципа относительности А. Эйнштейна определяется избранной системой отсчета (начальной системой координат в терминологии А. Эйнштейна). В нашей модели в качестве начальной системы координат выступает понятие «качество образования», а «движущиеся» элементы – совокупность педагогических основ успешного применения результатов педагогического тестирования в образовательной деятельности всех участников процесса, обеспечивающих последовательное повышение качества образовательной системы региона.

По характеру той стороны объекта, которая подвергается моделированию, различают модели структуры и модели его поведения. Необходимость использования метода моделирования при изучении образовательной системы региона обусловлена ее спецификой как искусственно, специально в силу объективных законов развития общества организованной образовательной системы. Анализ научной литературы и образовательной практики показал, что современная педагогическая наука постепенно переходит к планомерному формированию разнообразных образовательных систем, моделируемых в соответствии с целями и задачами, которые общество и государство ставит перед образованием. Кроме того, моделирование и конструирование образовательных систем является важной частью деятельности педагогических коллективов. Моделирование и конструирование образовательных систем и технологий в регионе – это путь к созданию нового педагогического знания, открывающего дорогу к повышению качества образовательной системы региона.

В нашем исследовании основными этапами моделирования образовательной системы региона, особенно в варианте их конструирования, происходящего в соответствии с основными закономерностями, принятыми для моделей, являются следующие: осознание целей и путей их дос-

тижения, формулирование средств достижения назначенной цели, определение оптимальной структуры образовательной системы, прогнозирование ближайших результатов образовательной деятельности (как положительных, так и отрицательных).

При определении качества образовательной системы региона в современных условиях необходимо учитывать объективные, достоверные, теоретически обоснованные измерения оценки результатов образовательной деятельности, которые отражают информацию о ходе образовательного процесса, учебных достижениях каждого обучающегося, позволяют выявить влияние тех или иных факторов на ход обучения и его результат. Кардинальное изменение подходов к контрольно-оценочной системе, связанное с введением в нашей стране новых форм и методов с использованием тестовых технологий, вызвало активные дискуссии в национальной системе образования. Принципиальное различие между традиционной системой оценивания учебных достижений обучающихся и педагогическими измерениями заключается в том, что в первом случае речь идет о качественном оценивании результатов образовательного процесса, а во втором – о получении количественных показателей уровня и качества учебных достижений, оценивающих качество образовательной деятельности в регионе.

Проанализировав разные аспекты научных подходов, можно сделать вывод о том, что качество образовательной деятельности – одна из сложнейших проблем в любой образовательной системе.

Традиционно и официально используемая система оценки качества образовательной системы не опирается на объективные методы педагогических измерений, поэтому критериальные признаки и принципы оценки качества образовательной деятельности трактуются по-разному. Анализ и оценка реальных результатов образовательной деятельности, прогнозирование, корректировка нежелательных отклонений в образовательном процессе являются необходимыми условиями в построении эффективного процесса управления качеством образовательной системы региона.

Список литературы

1. Жук, А.И. Инновационные процессы в образовании: проблемы, перспективы / А.И. Жук // Пралеска. – 2000. – № 5. – С. 4–8.
2. Маврин, С.А. Педагогические системы и технологии: учеб. пособие для студентов пед. вузов / С.А. Маврин. – Омск, 1993. – 98 с.
3. Новиков, В.А. Системный подход к проектированию образовательных технологий / В.А. Новиков // Методология исследований, проектирования и менеджмента в области высшего образования: сб. науч. тр. / отв. ред. А.Я. Савельев. – М., 1996. – С. 290–302.
4. Оконь, В. Введение в общую дидактику / В. Оконь; пер. с пол. Л.Г. Кашуревича, Н.Г. Горина. – М., 1990. – 382 с.
5. Радьков, А.М. Тестовые технологии в системе непрерывного образования: метод. пособие / А.М. Радьков, Е.В. Кравец. – Могилев, 2001. – 52 с.

6. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие / Г.К. Селевко. – М., 1998. – 256 с.

7. Шишов, С.Е. Мониторинг качества образования в школе / С.Е. Шишов, В.А. Кальней. – М., 1998. – 354 с.

Л.И. Бобровник, Л.Д. Лукичёва, А.А. Шнипко

*(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, гимназия № 1, г. Мосты, Беларусь,
l.bobrovnik@grsu.by)*

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ И ДИАГНОСТИКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Интеллектуальный потенциал общества, напрямую определяющий качество высшего образования, является важнейшим фактором не только социального развития, но и экономической и политической самостоятельности страны, фактором ее развития и процветания. Вопросам повышения качества образования в нашей стране уделяется много внимания и на всех уровнях обеспечивается государственная поддержка. Главная задача национальной государственной образовательной политики – обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества, государства. В современных условиях является объективной оценка уровня и качества учебных достижений обучающихся на основе тестовых технологий. Применение тестовых технологий контроля качества образовательной деятельности имеет значительное преимущество: индивидуальный характер контроля, учет специфических особенностей каждого предмета и отдельных его разделов (параграфов), стандартизированность и унифицированность процедуры, возможность применения результатов промежуточной и итоговой аттестаций учащихся (абитуриентов) через систему педагогического тестирования (репетиционного, централизованного, контрольных срезов уровня знаний, выявление профессиональных намерений потенциальных абитуриентов с использованием тестовых технологий, социологических опросов и анкетных данных) – по сравнению с традиционно применяемыми в учебно-воспитательном процессе формами контроля. Тестовая форма контроля качества учебных достижений обладает мощным потенциалом, позволяющим на основе мониторинга учебных достижений обучающихся по предметам определять и корректировать траекторию повышения качества образовательной деятельности в регионе на основе результатов педагогического тестирования.

Мы используем в исследовании определение педагогического теста как системы заданий многоуровневой сложности, специфической фор-

мы, позволяющей качественно оценить структуру знаний и эффективно измерить уровень и качество учебных достижений обучающихся в двух существенных смыслах: как метод педагогического измерения; как результат применения теста в качестве метода измерения, состоящего из ограниченного множества заданий. Оба эти ракурса характеризуют тест с разных сторон, так как тест является одновременно и методом, и результатом педагогического измерения. Тест как метод не рассматривается без результатов, подтверждающих его качество.

В качестве эффективного метода контроля в современной образовательной практике дидактические тесты (тесты достижений) П.И. Пидкасистый рассматривает как сравнительно новый метод (средство) проверки качества образовательной системы. С точки зрения понимания контроля в широком смысле, как педагогическую диагностику, такой метод проверки, как дидактические тесты, П.И. Пидкасистый рассматривает в качестве метода научного исследования образовательного процесса. Предложенная В.А. Хлебниковым дефиниция понятия тестирования связана с процедурой оценки учебных достижений, являющейся показателем качества образовательного процесса, который важен как для всей образовательной системы, так и для каждого обучающегося. В русле данного тезиса объективная оценка учебных достижений осуществляется, как правило, стандартизированными процедурами, при проведении которых все обучающиеся находятся в одинаковых (стандартных) условиях и используют одинаковые по свойствам измерительные инструменты (тесты), обеспечивающие оценку качества учебных достижений по одинаковым критериальным признакам. Эти определения и рассмотренные проблемы многих отечественных и зарубежных исследователей и сформировали основу региональной системы педагогического тестирования и нашего исследования.

Система педагогического тестирования представляет собой совокупность организационных и методических мероприятий, объединенных общей целью и требованиями к педагогическому тесту и предназначенных для подготовки и проведения формализованной процедуры предъявления этого теста тестируемому, обработки, анализа, интерпретации и выдачи результатов педагогического тестирования. В инструментальном отношении тестирование представляет совокупность последовательных педагогических действий, направленных на измерение (оценивание) в образовательных целях качества учебных достижений обучающихся с помощью педагогических тестов (тестовых технологий), обеспечивающих количественную и качественную оценку качества образовательной системы региона на основе шкал и норм по единым критериям. Педагогическое тестирование позволяет выявить степень выраженности определенного свойства образовательной деятельности в соответствии со стандартными критериями на любом уровне образовательного процесса в регионе и за определенный период обучения. В результате педагогического те-

стирования можно получить количественную и качественную оценку, определяющую и выражающую меру измеряемого свойства образовательной системы региона.

Педагогическое тестирование направлено на решение ряда образовательных задач в регионе: изучение и анализ профессиональных намерений в получении высшего, среднего специального или профессионально-технического образования; определение уровня и качества учебных достижений обучающихся и потенциальных абитуриентов; анализ пробелов в знаниях и возникающих затруднений при усвоении программы учебных предметов; подготовку дидактических материалов по учебным предметам для устранения пробелов в знаниях у обучающихся в системе общего среднего и довузовского образования, разработка учебных программ в системе повышения квалификации педагогических кадров; ознакомление будущих абитуриентов с процедурой вступительного испытания в форме централизованного тестирования; проведение конкурсного отбора при приеме в учреждения высшего и среднего специального образования. Соответственно, мы рассматриваем педагогическое тестирование как диагностическое, обучающее, организующее, контрольное, аттестационное, репетиционное (промежуточная аттестация), конкурсное (итоговая аттестация).

Опыт использования тестовой технологии для оценки уровня и качества учебных достижений обучающихся в нашем исследовании позволил выявить следующие закономерности, которые являются принципиально важными с точки зрения процесса достижения целей и задач:

- применение тестовой технологии контроля качества учебных достижений обучающихся (индивидуальный характер контроля; учет специфических особенностей каждого учебного предмета и отдельных его разделов; стандартизированность тестового контроля и унифицированность процедуры его применения; построение и анализ ранжированных и обобщающих педагогических измерений и педагогической диагностики) имеет значительные преимущества по сравнению с традиционно применяемыми в учебно-воспитательном процессе формами контроля;

- использование педагогических тестов для оценки качества учебных достижений обучающихся зародило основу для систематических научных исследований в сфере тестовых технологий;

- эффективное внедрение педагогического тестирования в систему оценки качества образовательной системы региона детерминирует развитие педагогического мониторинга в целостной системе образования, разработку его научно-методического обеспечения и методологическую основу педагогической диагностики качества образовательной системы региона;

- перемещение функций центров тестирования из плоскости организационно-технологического обеспечения процедуры регионального педагогического тестирования в плоскость научно-исследовательского и методического сопровождения данной процедуры (долгосрочное, регу-

лярное научное отслеживание, наблюдение, фиксирование и изучение динамики, развития образовательных систем; представление своевременной и интегративной информации о качестве образовательной деятельности интересующего объекта; подготовка прогноза и рекомендаций для принятия адекватных педагогических и методических мер и управленческих решений с целью эффективного управления качеством образовательной системы региона).

Эффективность использования результатов педагогического тестирования в управлении качеством образовательной системы региона, на наш взгляд, зависит от взаимодействия органов управления образованием и педагогов с региональными центрами тестирования как структурным компонентом образовательной системы региона.

Основная цель работы с педагогической общественностью заключается в формировании педагогических компетенций в области структурно-содержательной организации, технологии, эффективности, возможностей и условий применения тестовой формы контроля уровня и качества учебных достижений обучающихся в регионе в системе промежуточной аттестации, а также в системе подготовки к вступительным испытаниям, используя результаты промежуточной аттестации для устранения пробелов в знаниях в режиме индивидуализации и информатизации образовательного процесса в регионе.

Взаимодействие с педагогической общественностью представляется чрезвычайно важным как для эффективного использования результатов педагогического тестирования (в режиме промежуточной аттестации) в управлении качеством образовательного процесса в регионе, так и для участия педагогов в процедуре организации и проведения педагогического тестирования в регионе (репетиционного и централизованного, выявления профессиональных намерений). Эта работа прежде всего направлена на:

- формирование творческого пространства, высокого уровня зрелости педагогов, ценностно-ориентированного пространства, сплоченности, взаимопонимания педагогических коллективов;
- создание условий для развития научно-исследовательской и методической культуры педагогов, а также непрерывного обновления содержания и технологий образовательного процесса в регионе;
- стимулирование инновационной деятельности педагогов в области тестовых технологий;
- совместное подведение итогов и анализ результатов педагогического тестирования с педагогическим сообществом, что позволит выработать перспективные планы и действия по управлению качеством образовательной системы региона;
- организация обучающихся семинаров, практикумов и тренингов, в ходе проведения которых педагоги получают информационные, методические и дидактические материалы качества выполнения заданий педагогического тестирования в регионе.

Анализ результатов педагогического тестирования позволяет организовать сбор, хранение, обработку и распространение информации об образовательной системе региона, обеспечивать непрерывное слежение за качеством образовательной деятельности в регионе, спрогнозировать пути совершенствования образовательного процесса и планировать управленческие решения по результатам независимой оценки качества образовательного процесса, направленные на перевод качества образовательной системы региона на более высокий уровень.

С течением времени происходит накопление сопоставимых количественных данных информационной статистики для количественного, тематического и качественного анализа результатов педагогического тестирования в регионе. По отношению к образовательному процессу потребители результатов педагогической диагностики условно делятся на несколько групп: обучающиеся, их родители, педагоги, администрация учреждений образования, органы управления образованием в регионе. При этом каждой категории пользователей требуется своя информация в компактном, наглядном и удобном для восприятия виде, позволяющая осуществлять динамическое наблюдение за уровнем и качеством формирующихся учебных достижений обучающихся.

Обучающихся в первую очередь интересуют индивидуальный тестовый балл и собственный рейтинг по соответствующему предмету. Особое значение при этом приобретает психологический фактор восприятия индивидуальных результатов в сопоставлении с результатами большинства участников педагогического тестирования в регионе, что активизирует личностную ответственность каждого за результаты его обучения.

Педагогу важно знать структуру, содержание и уровни трудности контрольных измерительных материалов, тестовые баллы и качество выполнения каждого педагогического теста обучающимися по соответствующему предмету, результаты выполнения заданий педагогического тестирования по классам, учреждению образования. Содержательный анализ и результаты педагогического тестирования в регионе в форме промежуточной и итоговой аттестации обучающихся могут использоваться для построения планов образовательной деятельности педагогов на перспективу по результатам информационных материалов педагогических измерений и педагогической диагностики как системообразующего ядра в системе измерений качества образовательной деятельности в регионе. Администрации учреждений общего среднего образования и работникам органов управления образованием в регионе необходима интегральная информация по учреждениям, отдельным территориям, региону и стране в целом.

Родителей интересуют учебные достижения их детей. В последнее время эта категория становится все более активным потребителем информации по результатам образовательной деятельности в регионе.

Высшим и средним специальным учебным заведениям и центрам тестирования также очень важно прогнозировать прием на специальнос-

ти и формы получения образования на основе результатов изучения профессиональных намерений обучающихся и потенциальных абитуриентов, планировать образовательный процесс студентов первого курса на основе результатов уровня и качества учебных достижений поступивших, особенно по тем специальностям, где обеспечивается подготовка специалистов для учреждений общего среднего образования – педагогов по учебным предметам. Однозначно это может иметь большую значимость и эффективность в образовательном процессе по таким специальностям, как «Математика» и «Физика» (научно-педагогическая деятельность), так как в последние годы рейтинг результатов педагогического тестирования по этим предметам падает и определен как низкий. Очевидно, что информацию о результатах педагогической диагностики можно использовать для выравнивания и улучшения знаний по дисциплинам, которые считаются фундаментальными для качественного усвоения и других дисциплин в высшей школе. Вместе с тем, систему выравнивания уровня и качества учебных достижений возможно использовать на первом курсе, при необходимости и на последующих курсах, и по другим учебным дисциплинам.

Использование в образовательном процессе региона результатов педагогического тестирования всеми участниками образовательного пространства обеспечит накопление и систематизацию квалиметрических данных качества образовательного процесса в разрезе область, район, учреждение образования, класс; дифференциацию учебных достижений обучающихся по предметам, разделам, темам (параграфам); позволит формировать информационную систему показателей качества образовательной системы региона.

Информационная система квалиметрических данных уровня и качества учебных достижений обучающихся по результатам педагогического тестирования позволяет системно анализировать качество учебных достижений по программе общеобразовательной школы, на основе чего выстраивается индивидуальная работа по устранению пробелов в знаниях, закреплению и упорядочению учебных достижений обучающихся в регионе.

Система оценки уровня и качества учебных достижений обучающихся с использованием тестовых технологий, на наш взгляд, позволит создать процедуру длительной диагностики качества учебных достижений обучающихся, а также определить пути повышения качества образовательной деятельности в регионе.

Принципиальным отличием от существующей в настоящее время традиционной системы оценки и контроля учебных достижений является то, что «активным началом» процесса в предлагаемой нами системе качественной подготовки к вступительным испытаниям является сам обучающийся, которому предоставляется право выбора форм, методов и средств определения, проверки и сравнения уровня своих учебных достижений, а также упорядочения и улучшения их, что и предполагает персональную ответственность перед собой и обществом.

На основе имеющегося опыта в системе педагогической диагностики, педагогических измерений качества учебных достижений обучающихся мы рассматриваем на научной основе проблемы непрерывного определения, отслеживания, совершенствования и накопления данных по уровню и качеству учебных достижений обучающихся в регионе по одинаковым критериальным признакам, в одинаковых условиях применительно к разной социальной и возрастной категории. Большую ценность может иметь самостоятельно разработанный, апробированный и реализованный системный анализ результатов педагогического тестирования в регионе с применением методов описательной статистики, теории интервального оценивания для нормального распределения независимых выборок.

Вместе с тем, анализ педагогической литературы и собственного опыта применения тестовой формы контроля уровня и качества учебных достижений свидетельствует о том, что сегодня существуют определенные барьеры в ее эффективной реализации. Рассмотрим особенности отдельных из них, представляющих теоретический и практический интерес.

Проблема кадров. Применение тестовой формы контроля уровня и качества учебных достижений обучающихся требует специальной подготовки педагогов как в городских, так и в сельских школах.

Психологические барьеры. Здесь имеется в виду негативное отношение педагогов к тестовой форме контроля уровня и качества учебных достижений в силу ряда объективных и субъективных причин.

Педагогические барьеры. По причине относительной новизны использования тестовой технологии контроля качества образовательной деятельности в настоящее время отсутствует система научно-методического сопровождения процесса педагогического тестирования, позволяющего нивелировать его научные и мониторинговые особенности.

Анализ практического опыта учреждений образования и органов управления образованием в регионе показал, что в качестве необходимых научно-теоретических основ, позволяющих исключить перечисленные барьеры, выступают следующие:

- использование в деятельности руководителей органов управления образованием и педагогических работников учреждений общего среднего и среднего специального образования в регионе классических и современных тестовых технологий и результатов мониторинговых исследований педагогического тестирования;
- профессионально заинтересованное, творческое отношение учителя к организации и управлению учебно-воспитательным процессом и результатами образовательной деятельности;
- активное участие обучающихся в организации и осуществлении собственной учебно-познавательной деятельности путем самоконтроля с помощью тестов.

Соблюдение обозначенных основ необходимо для организации успешного применения тестовых технологий контроля уровня и качества

учебных достижений обучающихся в регионе, которое объективно предполагает развитие у специалистов образовательной системы региона (административно-управленческого аппарата органов управления образованием и учреждений образования, педагогов) теоретико-методологической культуры и методологической компетентности применения тестовых технологий.

Логично предположить, что для эффективного определения, контроля, рефлексии учебных достижений обучающихся в регионе необходимо разработать и внедрить такие процессы оценивания, которые будут достаточно адекватны, но вместе с тем потребуют приемлемых временных и других ресурсных затрат. Концепция выборочных проверок, снижение их частоты и затратности должны являться основой новых процессов определения, контроля и анализа результатов образовательной деятельности со стороны государства. Разработка инновационных процедур проверочно-оценочной деятельности как обучаемых и обучающихся, так и в целом образовательной системы региона, требует глубокой теоретической проработки, и мгновенное их создание невозможно во всем образовательном пространстве.

Наше исследование и посвящено детальной проработке образовательного процесса в регионе в разрезе новых тенденций в развитии национального образования, определяющих совершенствование существующих форм и методов количественного и качественного анализа процесса реализации основных функций образовательной системы региона через мониторинг качества образовательных процессов в системе получения, анализа и использования интегративной информации о промежуточных и конечных результатах учебных достижений обучающихся с целью управления качеством образовательной системы региона по результатам ее деятельности.

Список литературы

1. Аванесов, В.С. Композиция тестовых заданий: кн. для преподавателей вузов, техникумов, для студентов и аспирантов пед. вузов / В.С. Аванесов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1998. – 218 с.
2. Анастаси, А. Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урбина. – СПб., 2002. – 688 с.
3. Аванесов, В.С. Основы научной организации педагогического контроля в высшей школе: пособие для слушателей Учеб. центра Гособразования СССР / В.С. Аванесов. – М., 1989. – 168 с.
4. Ингенкамп, К. Педагогическая диагностика / К. Ингенкамп; пер. с нем. – М., 1991. – 240 с.
5. Аванесов, В.С. Из глубины веков / В.С. Аванесов // Педагогическая диагностика. – 2003. – № 1. – С. 3–7.
6. Подласый, И.П. Педагогика: учебник для студентов высш. пед. заведений / И.П. Подласый. – М., 1996. – 432 с.

7. Михайлычев, Е.А. Система педагогической диагностики: ключевые понятия и принципы / Е.А. Михайлычев // Педагогическая диагностика. – 2002. – № 1. – С. 46.
8. Денисенко, С.И. Особенности использования тестовых методик для контроля учебной деятельности студентов / С.И. Денисенко // Инновации в образовании. – 2001. – № 3. – С. 84–94.
9. Григорьев, С.И. Региональные подсистемы мониторинга качества образования (опыт качественного социологического анализа) / С.И. Григорьев // РАО. – 2000. – № 1. – С. 56–63.
10. Майоров, А.Н. Мониторинг учебной эффективности / А.Н. Майоров // Школьные технологии. – 2000. – № 1. – С. 96–132.
11. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. вузов и пед. колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. – М., 1996. – 602 с.

С.И. Бойко

(РГГУ, г. Москва, Россия, bsi1952@yandex.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИИ

Союзное государство Беларуси и России как институт политической системы существует в разных организационно-правовых формах с 1996 года, в действующем формате – с декабря 1999 года, после подписания договора о создании Союзного государства.

В каждом государстве есть свои национальные и исторические традиции партийного строительства, взаимоотношения граждан с партиями, законодательные особенности функционирования партий. Представляется полезным для продолжения строительства нашего Союзного государства провести сравнительный анализ общего и особенного в участии партий в государственном управлении Республики Беларусь и Российской Федерации.

Классическая модель демократии предполагает разделение ветвей власти в государстве. Политические партии – основные инструменты артикуляции общественного мнения и каналы передачи его государственной власти, в первую очередь через участие в выборах в законодательные (представительные) структуры государственного управления всех уровней. Естественно существование особенностей разделения, формирования и взаимодействия внешне независимых ветвей государственной власти.

Для поступательного развития Союзного государства важно изучить и определить пути постепенного совмещения правил и норм выборов в законодательные (представительные) органы власти: Федеральное Собрание Российской Федерации, Национальное собрание Республики Беларусь и Парламентское Собрание Союза Беларуси и России.

В России выборы в Государственную Думу Российской Федерации два последних созыва проходили только по спискам политических партий, зарегистрированных Минюстом Российской Федерации.казалось, что избирательная система относительно сформировалась, в первую очередь, на федеральном уровне. Однако события 2011 года и начала 2012 года, открытое недовольство граждан, представляющих разные социальные группы, в первую очередь растущий средний класс, жителей больших городов, молодежь, вступающую в активную трудовую жизнь, показало, что в современном информационном поле и условиях политической конкуренции происходит резкий рост гражданского самосознания и публичных требований к обеспечению прозрачности избирательных процедур. Пресловутый административный ресурс вызывает массовое отторжение, система российских внутрипартийных кокусов по выдвижению кандидатов в депутаты не признается избирателями справедливой. Как результат – продолжительные общественные дебаты о легитимности депутатского корпуса. Далеко не случайно по предложению В.В. Путина накануне выборов в Государственную Думу Российской Федерации последнего, VI созыва, был создан Общероссийский народный фронт для расширения социальной базы партии «Единая Россия» с участием профсоюзных, общественных организаций и известных в стране граждан («лидеров общественного мнения»).

Как в экономике и социологии есть децильный коэффициент, так и в политике время вводить понятие политического децильного коэффициента – предельно допустимое негативное отношение разных социальных групп граждан к национальной политической системе и государственному управлению, ставящее под вопрос легитимность органов государственной власти и снижающее уровень волатильности политической стабильности до пределов, угрожающих политическому режиму.

В Республике Беларусь иной порядок избрания депутатов, когда кандидаты в депутаты в первую очередь выдвигают трудовые коллективы и общественные объединения, в том числе и профсоюзы. Допустимо утверждать по аналогии с народным капитализмом, что это народная демократия с повышенной транспарентностью и толерантностью к общественному мнению большинства граждан.

Многие признанные авторитеты политической науки и известные государственные деятели неоднозначно и часто негативно оценивают роль политических партий в государственном управлении. Научные выводы российского политического философа М.Я. Острогорского, одного из создателей теории о взаимоотношениях политических партий, гражданского общества и институтов государства, о внутренних механизмах функционирования политических партий и их влиянии на избирателей в демократической политической системе на примере США – стали теоретическим фундаментом формулированной М.Я. Острогор-

ским политологической парадигмы кокуса. Современные политические процессы подтверждают как теорию кокуса, так и реальную роль общественных масс в демократической политической системе, которая «в демократии не заключается в том, чтобы ею управлять; они, вероятно, никогда не будут на это способны. Если даже облечь их всеми правами народной инициативы, непосредственного законодательства и непосредственного управления, фактически управлять будет всегда небольшое меньшинство, при демократии также, как и при самодержавии»¹.

Аргументировано и откровенно о необходимости дистанцироваться от партий, о безосновательности копирования зарубежного опыта организации гражданского общества и партийного строительства говорил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на VI съезде Федерации профсоюзов Беларуси. Основываясь на реалиях страны, А.Г. Лукашенко сделал вывод, что не следует «играть» в создание многопартийности, «все это должно выкристаллизовываться из жизни» и быть сформулировано так, «чтобы не разрушить мир и стабильность в нашем государстве»².

В уставе партии «Единая Россия», пункт 7.1.2, закреплено: «Председателем партии может быть избран гражданин Российской Федерации, не являющийся членом партии»³. Не имеющая аналогов в теоретической и прикладной политологии конструкция, но таким образом В.В. Путин и поддержал партию, и получил партийную опору, и остался независимым политиком, лидером для большинства граждан России.

Известно, как негативно отзывался о парламентаризме выдающийся государственный деятель XIX – начала XX века, ученый-традиционалист К.П. Победоносцев. Например, в работе с много говорящим названием «Великая лож нашего времени» сделан анализ теории, слов и фактов политической практики классической модели демократии того времени, коррелирующий с выводами М.Я. Острогорского и не утративший актуальности: «Правит личная воля и интерес,... только эта личная воля осуществляется уже не в лице монарха, а в лице предводителя партии, и привилегированное положение принадлежит не родовым аристократам, а господствующему в парламенте и правлении большинству»⁴.

¹ Острогорский, М.Я. Демократия и политические партии / М.Я. Острогорский; сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 645.

² Стенограмма выступления Президента А.Г. Лукашенко на VI съезде ФПБ [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press97884.html>

³ Устав Всероссийской политической партии «Единая Россия». – М., Единая Россия, 2009. – С. 11.

⁴ Победоносцев, К.П. Великая лож нашего времени / К.П. Победоносцев. Московский сборник // К.П. Победоносцев. – Перепеч. с изд. 1901 г. с испр. и доп. – СПб.: Русская симфония, 2009. – С. 42.

Прогноз Президента Российской Федерации Д.А. Медведева о совершенствовании политической системы, о том, что «как и в большинстве демократических государств, лидерами в политической борьбе будут парламентские партии, периодически сменяющие друг друга у власти»⁵, недвусмысленно показал, что политические партии приходят и уходят, а государство должно продолжать стабильное социально-экономическое развитие на благо своего народа. И подтвердил выводы М.Я. Острогорского, что партийная система в конкурентной демократической среде не может быть создана однажды и навсегда, что нет постоянных политических партий⁶, нет однажды и навсегда сформированной партийной системы, что проблема партийного режима для эффективности демократии является системной и перманентной⁷.

В России партийная система находится в постоянном политически турбулентном, далеко не в таком относительно устойчивом состоянии, как в странах Европы. Соответственно, в нашем Союзном государстве вопросы партийного строительства и упорядочения процедур влияния политических партий на государственное управление приобретают существенную значимость для политической практики.

В данном контексте трудно не согласиться с мнением заместителя министра иностранных дел Китая Фу Ин, прямо сказавшей: «Придется признать, политические системы бывают разные. Запад убежден, что работать может только западная система. Для некоторых стран это, возможно, и так. Но последний финансовый кризис показывает, что даже у вас подчас возникают проблемы. Запад слишком задирает нос. Вот только одной демократией сыт не будешь»⁸. Понятно почему политологи либеральной ориентации «скромно» умалчивают о «классической» демократии в политической системе Китая, одного из самых устойчиво и динамично развивающихся государств современного мира.

Представляется правомерным заключение, что западноевропейская, тем более англосаксонская, парадигма политических партий как основного механизма взаимодействия гражданского общества и государства, в политических системах Республики Беларусь и Российской Федерации на конкретном историческом этапе демократического транзита, в реальной политике – не функционирует по правилам классической политической науки.

⁵ Медведев, Д. Россия, вперед! / Д. Медведев [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://президент.рф/news/news/5413>.

⁶ Острогорский, М.Я. Демократия и политические партии / М.Я. Острогорский; сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 716.

⁷ Там же. – С. 727.

⁸ Интервью Фу Ин журналу «Der Spiegel» // Профиль. – 2011. – № 31 (29 авг.). – С. 22.

И.В. Бойко, Н.В. Янулевич

(Отдел по делам молодежи облисполкома, г. Гродно, Беларусь,
odm.grodno@mail.ru)

КЛАССИФИКАЦИЯ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ И ДЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

На территории Гродненской области осуществляет деятельность ряд молодежных общественных объединений. Возможности их классификации весьма обширны. Выбор основополагающего критерия во многом обусловлен углом и временем рассмотрения. Авторы предприняли попытку структурировать общественные объединения, опираясь на предоставляемые ими возможности социализации.

1. *Конструктивные молодежные общественные объединения* – объединения, деятельность которых способствует всестороннему развитию личности молодого человека, воспитанию и социальной самореализации молодежи; направлена на развитие позитивных инициатив, соответствующих идеологии и направлениям социально-экономического развития белорусского государства.

2. *Неформальные объединения* – объединения молодежи по интересам. Данные объединения не зарегистрированы, фиксированной численности не имеют, объединяют молодых людей, занимающихся одним видом деятельности. К данной группе относятся представители современных субкультур: хип-хоп, рок движение, байкеры и др.

3. *Организации деструктивной направленности* – организации, участие в деятельности которых влечет за собой негативные последствия для личности молодого человека.

В первой группе можно выделить: зарегистрированные молодежные и детские общественные объединения; общественные объединения, определяющие в своих уставных документах приоритет работы с детьми и молодежью; студенческое самоуправление; клубные формирования.

Зарегистрированные молодежные общественные объединения также имеют свою градацию:

а) структурные подразделения республиканских общественных объединений:

- Гродненская областная организация общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи»;
- Гродненская областная организация общественного объединения «Белорусская республиканская пионерская организация»;
- Гродненское областное отделение Белорусской молодежной общественной организации спасателей-пожарных;
- Гродненское областное отделение Республиканского общественного объединения «Белорусский КВН».

На базе центров внешкольной работы активно действует отделение региональное отделение «Белорусской лиги интеллектуальных команд». Активно развивается Гродненское региональное представительство республиканского общественного объединения «Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО». В г. Дятлово действует структурное подразделение детского общественного объединения «Ассоциация белорусских гайдов». В г. Гродно, г. Волковыске, Гродненском районе работают дружины РОО «Харцерство»;

б) региональные молодежные общественные объединения. Например: общественное объединение молодых ученых «ВИТ» в Гродно, общественное объединение ОО «Христианское содружество молодых и взрослых» в г. Лида.

Общественные объединения, определяющие в своих уставных документах приоритет работы с детьми и молодежью, имеют различную направленность: спортивные, экологические, благотворительные, творческие коллективы и др. (ОО «Федерация традиционного каратэ и кик-боксинга», ОО «Клуб спортивных танцев “Трация”»).

Развитие студенческого самоуправления обеспечивает формирование активной позиции студенческой молодежи, ее социальной зрелости, самостоятельности, ответственности, способности к самоорганизации и саморазвитию.

В вузах Гродненской области функционируют различные формы студенческого самоуправления: студенческие советы учебного заведения, факультета, учебно-воспитательные комиссии, студенческое представительство в ученых советах, студенческие научные общества и др.

Важным в процессе формирования студенческого самоуправления является тот факт, что студенческое самоуправление не имеет узких идеологических, политических рамок, не строится по интересам или узким направлениям деятельности. Наоборот, оно является собой некий симбиоз всевозможных студенческих инициатив, со своими традициями, гибкой разветвленной структурой, своими атрибутами, формами и методами работы. Т.е. цель студенческого самоуправления не копировать и дублировать уже сложившиеся формы и методы работы, а наоборот вобрать в себя все позитивное, что уже существует, попытаться объединить усилия в решении главной задачи – становлении личности молодого человека и подготовки его к самостоятельной жизни.

Широко представлены в области неформальные объединения молодежи. Следует учитывать, что данная категория молодежи не только потенциал позитивных перемен, но и возможный фактор социальной нестабильности. Именно поэтому органами государственной власти Гродненской области ведется целенаправленная работа по вовлечению неформальной молодежи в позитивный досуг. Налажен конструктивный диалог представителей госструктур и неформалов всех направлений. С целью формирования поведенческой и правовой культуры у данной категории мо-

лодых людей в области проводятся фестивали, концерты, чемпионаты, дающие возможность упорядочить и систематизировать деятельность неформальных объединений молодежи.

Наиболее развиты и популярны в Гродненской области следующие объединения молодежи:

Движение байкеров.

В г. Гродно существует 2 клуба: «Носорог» и «Гризли». Участвуют в городских мероприятиях, международных слетах, ранней весной проводят свой ежегодный слет. Этот слет является открывающим сезон в Беларуси. Для участия в слете в г. Гродно приезжают представители Литвы, России, Украины, Польши, Германии, Швеции.

В Лидском районе действует общественное объединение «Мотоциклисты Гродненщины». Ежегодно в г. Лида проводится байк-фестиваль, в котором принимают участие байкеры из Литвы, Латвии, Эстонии, России, Польши, Украины, Беларуси. В 2010 году по результатам интернет-голосования, фестиваль признан лучшим в Беларуси, это же подтверждено официальными результатами мотоассоциации.

Реконструкторы.

Реконструируют исторические события, костюмы и т.д. Движение основано на изучении археологии, исторических источников, исторически доказанных фактов. В Гродно действует клуб «КРОМ». Активно участвует в жизни города клуб славянских единоборств «АРИДАН». Культивируют славянские боевые искусства: кулачные бои, бои с бревнами, вилами и т.д. Самостоятельно шьют доспехи, костюмы.

Рок движение.

Объединяет любителей рок музыки. В Гродненской области существует более 40 рок команд. Центры рок-движения в области: Гродно – около 20 групп, Лида – 8, Сморгонь – 6, Волковыск – 5. С участием рок-коллективов проводятся Гродненский областной рок-фестиваль «БУМЕРАНГ», фестиваль «Музыкальная молодежь», Лидский рок-фестиваль, Волковысский рок-фестиваль.

ХИП-ХОП движение.

Ежегодно проводится цикл фестивалей хип-хоп культуры под названием «Ритм жизни» (г. Гродно, г. Лида, г. Волковыск).

Движение включает в себя следующие направления:

- в музыке:

- Рэп – речитатив под музыку (наиболее популярный коллектив – «Свободные мысли»);

- R'n'B (в расшифровке «Богатый и красивый» или «Ритм и Блюз») – распевное пение с элементами речитатива;

- Ди-Джеинг – создание музыки с помощью виниловых пластинок;

- Бит-Бокс – «музыка на губах».

- в танцах:

- Street Dance (наиболее яркие представители – «Адреналин Джанки»);

- Break Dance («Линия города» – постоянные призеры республиканских соревнований). Популярность приобрел областной чемпионат по брейк-дансу и хип-хопу «Dans explosion» (г. Гродно, п. Россь Волковысского района).

- искусство граффити – рисунки при помощи баллончиков с краской (любители в каждом районе). Областной конкурс граффити проводится в г. Лида, конкурсы проходят в Октябрьском и Ленинском районах г. Гродно.

- в спорте:

- скейтбордисты – катание на скейтбордах;

- роллеры – катание на роликах;

- стрит Болл – баскетбол в одно кольцо;

- экстремальная езда на велосипедах ВМХ.

В Гродненской области действуют молодежные организации деструктивной направленности, в регионе функционирует ряд незарегистрированных молодежных политизированных формирований.

Оценить эффективность деятельности общественных объединений, содержательность и актуальность реализуемых ими программ и проектов, а также степень влияния на молодежь региона нам видится возможным при использовании следующих критериев:

1) численность общественного объединения;

2) охват молодежи мероприятиями и проектами общественного объединения;

3) степень участия в выполнении мероприятий по реализации государственной молодежной политики Республики Беларусь;

4) соответствие основных направлений деятельности общественного объединения приоритетным направлениям молодежной политики и политики государства в целом;

5) наличие социально значимых программ и проектов в деятельности общественного объединения;

6) количество массовых мероприятий для молодежи, проводимых общественным объединением;

7) наличие системы работы по подготовке молодежного актива, лидеров общественных объединений, по формированию гражданской позиции у молодых людей;

8) взаимодействие с другими общественными объединениями;

9) выполнение рекомендаций республиканских и местных органов исполнительной и распорядительной власти;

10) сотрудничество с молодежными средствами массовой информации республиканского, областного и региональных уровней.

Предложенная нами классификация и критерии оценки деятельности могут способствовать определению приоритетов и выбору методики при построении работы с общественными объединениями, а также выступать инструментом оптимизации работы с молодежными общественными объединениями.

Ю.В. Борисенко, Е.И. Платоненко

(г. Днепрпетровск, Украина, ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

(на примере Юрьевского района Днепрпетровской области)

Уровень социально-экономического развития любой страны, региона зависит от инвестиционной активности, привлекательности инвестиционного климата. Важнейшим направлением региональной политики является создание благоприятных условий для привлечения финансовых средств для принятия управленческих решений местными органами власти.

Инвестиции играют важную роль в процессах трансформации экономики. Это связано со специфическими особенностями инвестиций аккумулироваться и перераспределяться в наиболее эффективные сферы приложения ресурсов, стимулирующие деловую активность и уровень занятости населения.

Под инвестиционной политикой понимают систему подходов, основанных на установлении структуры и масштабов инвестиций, назначения направлений их использования и сфер приложения в сферах и отраслях экономики. В рамках реализации инвестиционной политики предполагается решение таких задач, как оценка целей формирования финансовых ресурсов; прогнозирование необходимых параметров по каждому предприятию, отрасли, региону и др.; оценка инвестиционной привлекательности отрасли, региона; формирование критериев эффективности инвестиций; контроль за инвестиционным процессом [1].

Региональная политика Европейского Союза направлена на экономическое выравнивание, входящих в него регионов, т.е. сокращения разрыва между уровнями развития различных регионов, при этом особое внимание уделяется регионам, находящимся в наименее благоприятных условиях, в том числе, сельским районам. Региональная политика в Евросоюзе, как и в Беларуси и Украине, представляет собой горизонтальный уровень политик сплочения.

Так, согласно региональных программ на 2007–2013 гг. в качестве приоритетных избраны следующие направления:

– инвестирование в ресурсную базу регионов, в инновации, в развитие информационного сообщества, в окружающую среду, в эффективность работы исполнительной власти, с целью улучшения условий для развития и роста занятости;

– с целью повышения конкурентоспособности, уровня занятости и привлекательности регионов, оказывается содействие инновациям, предпринимательству, охране окружающей среды, открытости, адаптации и развитию рынка труда;

– межгосударственное взаимодействие.

В целом, принципы региональной политики базируются на концентрации средств в наиболее нуждающихся регионах, программном подходе, партнерстве на всех уровнях: от национального до местного, финансирование из средств наднационального и национального бюджетов. При этом приоритетным направлением является стимулирование внутреннего потенциала регионов [2].

Важной сферой в экономике любого региона как Беларуси, так и Украины, выступает сельское хозяйство.

Чтобы решить все накопившиеся проблемы села, например, Юрьевского района Днепропетровской области, необходимо привлекать инвестиции, осуществлять масштабные проекты по созданию перерабатывающих предприятий с соответствующей инфраструктурой. В данном районе весьма перспективно развитие свиноводства, вполне возможно увеличение поголовья КРС до 60–70 тыс. голов, необходимых для рентабельной работы забойного цеха. Строительство забойного цеха и организация производственного процесса, где туши разделывали бы на полутуши позволило бы создать новые рабочие места, составить ценовую конкуренцию предприятиям, которые закупают свинину в живом весе у местных сельхозпроизводителей.

Увеличение поголовья естественно ставит задачу увеличения кормовой базы. Проблема решается, если наладить на Варваровском комбикормовом заводе выпуск кормовых добавок, мясо-костной муки. Таким образом, объединив производственные процессы двух предприятий, можно создать практически безотходное производство.

Привлекательными для инвесторов могли бы, на наш взгляд, стать проекты, ориентированные на решение экологических вопросов и проблемы санитарного благополучия. Переработка соломы и других отходов растениеводства, древесной щепы – один из перспективных инновационных проектов, направленных на изготовление продукции, которая может служить и альтернативным, и дополнительным источником тепла. Кроме того, такого рода предприятие может работать в комплексе с тепличным хозяйством, которое будет потребителем тепловой энергии, освобождающейся в процессе производства.

Другой перспективный вид инвестиционного бизнеса – переработка бытового мусора. В Юрьевском районе осуществляется строительство современного полигона ТБО. Территория такого полигона – не заполненного, в отличие от других свалок региона наполненного мусором под завязку – весьма привлекательна для возведения завода по утилизации и переработке бытового мусора. Подобное предприятие в зависимости от суточных норм переработки может обеспечить проведение мероприятий по наведению санитарного порядка не только в Юрьевском районе, но и способствовать решению проблемы накопления ТБО на части территории Павлоградского района, а также города Павлограда.

Также местными органами власти в целях инвестиционной привлекательности региона разрабатывается программа развития отдаленных территорий. Села района, расположенные вдоль железной дороги, более-менее развиваются, а вот периферийные – приходят в запустение. Между тем, здесь великолепные условия для развития зеленого туризма, ведь территория района – экологически чистая зона, не имеющая субъектов загрязнения окружающей среды – промышленных предприятий, что является стимулом развития сопутствующего малого бизнеса. Этот вид услуг становится все более востребованным как украинцами, так и представителями других государств, в том числе и белорусами.

Остро стоит в Украине, в том числе Юрьевском районе, проблема незавершенного капитального строительства: газопроводов, водопроводов, канализации, системы водопонижения. Без помощи бюджетов высшего уровня, инвестиционных программ району с данными затратами не справиться.

Таким образом, инвестиционная привлекательность региона – это комплексная характеристика, которая складывается из нескольких ключевых систем, среди которых инвестиционный потенциал, обеспеченность природно-ресурсным потенциалом и др. На уровне регионального взаимодействия администрации Беларуси и Украины сотрудничают в сфере высоких технологий, науки и техники в рамках проведения совместных научных мероприятий, научно-исследовательских, опытно-конструкторских и проектных работ, принимают меры для развития взаимовыгодной производственной и научной кооперации, совместного решения вопросов развития рынка транспортных услуг, совместной эксплуатации транспортных коммуникаций и инфраструктуры, реализации совместных инвестиционных программ, направленных на развитие производства продукции агропромышленного комплекса и конкурентоспособности на мировых рынках промышленной продукции.

Список литературы

1. Мирошник, И.В. Нелинейное и адаптивное управление сложными динамическими системами / И.В. Мирошник, В.О. Никифоров, А.Л. Фрадков. – СПб.: Наука, 2000. – 168 с.
2. Платоненко, Е.И. Особенности разработки и реализации региональной экономической политики Барановичского региона в рамках трансграничного экономического сотрудничества / Е.И. Платоненко, Л.В. Щаюк, И.Н. Анчак // Сучасні проблеми соціально-економічного розвитку регіонів: моногр. – Дніпропетровськ: ІМА-прес, 2010. – 436 с.

А.А. Бородич

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, kaf_filosof@grsu.by)

КРИЗИС ЦЕННОСТЕЙ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР БЕЛАРУСИ

Распад в конце прошлого века Советского Союза, частью которого было белорусское общество, сделал остро актуальной задачу выбора Республикой Беларусь вектора дальнейшего развития. Это архисложная задача. Ее успешное решение невозможно без адекватной оценки внутренних и внешних условий, сложившихся к началу XXI века – геополитических, социально-экономических, технико-технологических и культурно-аксиологических. Критическое осмысление прежних ценностей, позволяет осознать глубинные истоки произошедших событий. Не менее важно определить основные приоритеты развития Беларуси.

Существенной геополитической особенностью современности, которую необходимо учитывать при разработке перспектив белорусского общества, является системный кризис индустриальной цивилизации. «XX столетие, вероятно, войдет в историю как одно из самых драматических и кризисных за все время существования человечества»¹, – отмечает Т.Ю. Сидорина. Мировые войны, тоталитарные режимы, деградация природы, экономические катаклизмы, но вместе с тем беспрецедентное развитие технологий, ускоренный рост промышленности, существенное повышение образовательного уровня населения – вот зримые свидетельства глубоких противоречий современности.

Обесценивается системообразующая установка индустриальной цивилизации на повышение качества жизни за счет усиления эксплуатации природы, усиливается экзистенциальное напряжение в межсубъектных отношениях, связанных с поиском смысла жизни. И. Валлерстайн выделяет ряд процессов, которые подрывают базисные структуры, доминирующие в современном мире. Среди них – сокращение притока в производство дешевой рабочей силы из сельской местности; увеличение цены продукции вместе с ростом социальных затрат производства; неспособность капиталистической экономики справиться с растущими требованиями увеличения расходов на медицину, образование и другие социальные нужды².

В сложившихся условиях стремительного сокращения природных ресурсов, усиления конкурентной борьбы между странами за их использование, увеличения разрыва в уровне доходов между богатым Севером и

¹ Сидорина, Т.Ю. Философия кризиса: учеб. пособие / Т.Ю. Сидорина. – М.: Флинта; Наука, 2003. – С. 8.

² Валлерстайн, И. Социальное измерение вечно? Ничто никогда не изменяется? / И. Валлерстайн // Социс. – 1997. – С. 19 – 20.

бедным Югом, противоречивого характера технико-технологического развития, когда рост производительных сил сопровождается загрязнением окружающей среды и техногенными катастрофами, а побочным результатом сокращения детской смертности оказывается подрыв человеческого генофонда, подвергаются изменению или искажению ценности индустриальной цивилизации.

Первая из таких ценностей – стремление к максимальному накоплению материальных благ. Она порождает зауженное понимание личности как «экономического человека». Вторая воплощена в волюнтаристской идее безудержного преобразования природы и общества и подчинения человеку окружающего мира. Но неконтролируемое природопользование и перепотребление разрушают экосистему и духовно обедняют человека. Третья придает высокую значимость общественному прогрессу, понимаемому как непрерывное восходящее движение социума с расширением его функциональных возможностей. Однако реальность не совпадает с такой бесхитростной схемой. Современный мир вступил в полосу социальной нестабильности с войнами, распадом государств, массовой культурой, огрубляющей человеческие потребности и принижаящей достоинство личности. Показательно, что в аксиосфере модерна происходит овеществление человека и общества. Так формируется инженерная логика социальных действий, которая не учитывает, что люди способны на самостоятельные осмысленные поступки. Инструментальная модель социальных действий нарушает взаимоотношение общества с природой, вызывает отчуждение человека от продуктов труда, порождает серьезные экологические проблемы. Важнейшей доминантой индустриальной цивилизации является творчество, создание нового оригинального продукта. Безусловно, развитие социума невозможно без инноваций. Между тем опасность скрыта в технизации самой культуры с вымыванием ее духовной составляющей. Это существенно обедняет культуру, сводит ее только к организации отдыха и развлечениям. Наконец, кризис охватывает и научную рациональность. Подчеркивая высокое достоинство науки, адепты индустриальной парадигмы развития социума порой недооценивают философское, художественное, нравственное, религиозное и обыденное освоение мира. А это чревато отмиранием важнейшей функции культуры – формированием человеческой личности.

Системный эволюционный кризис техногенной цивилизации, породивший множество мегарисков, втягивающих в свою орбиту и другие общества, порождает необходимость в новых ценностях. Сложность, однако, в том, что темпы происходящих изменений в различных сферах общества сейчас так велики, что культура запаздывает с выработкой новых ценностей, позволяющих дать адекватный ответ на вызовы времени. Выход видится в гуманизации общественных отношений. Для этого надо

«сместить акцент ценностной ориентации на духовные феномены, способствующие развитию личностного начала в человеке»³.

Как новый субъект истории Беларусь стоит перед необходимостью выбора основного вектора развития в ситуации цивилизационного кризиса индустриального общества. Практически мгновенный по историческим меркам переход общества в новый режим функционирования сопровождается утратой прежних ценностных ориентиров. Разрушается ценностная вертикаль. Приносятся или даже утрачиваются высшие ценности: долг, достоинство, справедливость, милосердие, знание, профессионализм, материнство и др. Между тем ориентация на них обогащает человека духовно, увеличивая его индивидуальный потенциал социальных действий. Кроме того, она побуждает к творческому преобразованию среды в соответствии с гуманистически выверенными идеями.

Но в состоянии аномии общества акцент жизнедеятельности переносится на ценностную горизонталь, когда на первый план выходят рядоположенные ценности нижнего уровня, связанные с физическим существованием человека. Замыкаясь на горизонтальном уровне существования, мы пассивно приспосабливаемся к данным условиям и консервируем сложившееся положение.

Для Беларуси – молодого государства важное значение имеет выработка новых ценностных доминант. В современном обществе возрастает ценность знаний, которые становятся важнейшим ресурсом развития общества. Однако не всякое знание, а только морально оправданное возвышает личность и способствует облагораживанию жизненной среды. Базисной ценностью является и поддержание мира. Огромные арсеналы оружия массового поражения, способные уничтожить жизнь на планете делают бессмысленным решение международных вопросов военным путем. Важнейшей ценностью оказывается принцип онтологического равенства человека и природы. Массированное воздействие на биосферу ведет к ее разрушению, подтачивая естественные условия сохранения цивилизации.

Все инновационные ценности связаны между собой. Их скрепляет духовная доминанта. Она должна сменить материальную доминанту, свойственную индустриальному обществу. Материальная доминанта вступила в противоречие с установкой на безудержный рост потребления при ограниченности природных ресурсов. В противовес ей духовная доминанта отдает приоритет знаниям, трудовой этике, нравственному опыту межличностных отношений и кросскультурному диалогу. Они не изна-

³ Бородич, А.А. Аксиология процесса социальной эволюции в глобализирующемся мире / А.А. Бородич // Глобализация pro et contra: Глобализационные вызовы истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства: материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2006 г. / Российский государственный педагогический университет, Российская академия образования, Петровская академия наук и искусств; рекол.: К.В. Султанов [и др.]. – СПб.: Астерион, 2006.

шиваются, как материальные блага, а накапливаются и умножаются. Духовно развитая личность, владеющая необходимой информацией и профессиональными навыками, способна осваивать все новые слои бытия при минимальном вмешательстве в естественные процессы.

Т.Н. Боярчук

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, bertat@bk.ru)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время религиозно-этническое самосознание населения Беларуси значительно возросло, а конфессиональный фактор стал играть заметную роль в общественно-политической жизни общества. Согласно Конституции, Республика Беларусь является унитарным многонациональным государством, на территории которого проживают представители народов различных государств (русские, поляки, украинцы). Несмотря на то, что основную часть населения составляют белорусы, на протяжении многих веков на территории нашей страны проживают русские, украинцы, поляки, литовцы, татары, евреи, цыгане и др.

Данные последней переписи, проведенной в Республике Беларусь, показали то, что за 10 лет после переписи 1999 года жителей республики стало меньше на 541 тыс. человек (5,4 %). Вследствие чего на сегодняшний день в Республике Беларусь, согласно переписи населения 2009 года, проживают 9 503 807 человек. По этнонациональному составу большинство населения страны представлено белорусами (83,7 %), а остальные 16,3 % населения относятся к национальным меньшинствам, которые представляют более 140 наций и народностей, в том числе: 8,3 % – русские; 3,1 % – поляки; 1,7 % – украинцы; по 0,1 % – евреи, литовцы, армяне, татары, цыгане, азербайджанцы и др. [4].

В Республике Беларусь с момента обретения независимости и суверенитета национальная и этноконфессиональная ситуация остается стабильной и бесконфликтной. Сохранение этой стабильности – одна из приоритетных задач государства, поскольку устойчивый этноконфессиональный мир является важнейшим фактором успешного социально-экономического и политического развития страны. В настоящее время в Республике Беларусь проживают представители около 140 национальностей, функционирует 124 общественные организации 25 национальностей. 20 организаций имеют статус международных и республиканских, которые ведут активную культурно-просветительскую деятельность. Для координации деятельности этих общественных организаций в Республики Бела-

рუსь с 1994 действует Государственное учреждение «*Республиканский центр национальных культур*», которое возглавляет Рыбаков Михаил Леонидович [5].

Деятельность Республиканского центра национальных культур направлена на реализацию государственной политики Республики Беларусь в отношении национальных меньшинств с целью сохранения и развития их специфических особенностей в этническом и культурном развитии. Кроме этого, Центр активно принимает участие в отношении жизнедеятельности белорусской диаспоры, что реализуется посредством осуществления Государственной программы «Белорусы в мире» [5].

Основными формами деятельности Центра являются проведение научно-практических конференций, Республиканских семинаров национально-культурных объединений по проблемам развития национальных культур и взаимодействия с национальными культурно-просветительскими объединениями как внутри страны, так и за рубежом. Так, в мае 2011 года при участии Республиканского центра национальных культур состоялась конференция Общественной организации «Ассоциация белорусских корейцев», а 1 июня 2011 года в Республиканском центре национальных культур прошел международный круглый стол «Развитие межэтнического диалога в современных условиях: опыт Беларуси и стран Европы» с участием представителей государственных и общественных организаций Республики Беларусь – аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей, национально-культурных общностей армян, евреев, украинцев, поляков, грузин, туркмен, литовцев, цыган и молдаван в Беларуси, Белорусской ассоциации клубов ЮНЕСКО, Белорусского общественного объединения по связям с соотечественниками за рубежом «Радзіма», Белорусского общества культурной связи с зарубежными странами, а также Европейского центра по вопросам меньшинств (Фленсбург, Германия) [5].

Необходимо также отметить, что Республиканский центр национальных культур организывает праздники, концерты, фестивали, главным из которых является Республиканский фестиваль национальных культур. Став значительным событием в духовной и культурной жизни страны, фестивали национальных культур, начиная 1996 года, проходят каждые два года в г. Гродно. Главная идея фестивалей – презентация самобытности народов, проживающих в Беларуси, их культурных ценностей и достижений, а также содействие укреплению межэтнического и межконфессионального диалога в регионе.

Республиканский центр национальных культур находится в Минске, и региональных отделений у него нет, однако, в облисполкомах и Минском горисполкоме созданы специальные отделы, занимающиеся вопросами религии и национальностей, которые совместно с управлениями культуры, образования, а также соответствующими подразделениями городских и районных административных структур проводят работу с национально-культурными общественными объединениями.

Культурно-общественные организации осуществляют культурно-просветительные, информационные, благотворительные и образовательные программы при поддержке республиканских, областных, районных и городских властей. Деятельность всех национальных формирований направлена на изучение истории, культуры, искусства своих народов, проведение встреч, семинаров, праздников, фестивалей, выставок, конференций, налаживание творческих связей со странами происхождения. Создаются культурно-просветительные центры, коллективы самодеятельного народного творчества.

Взаимодействие государственных органов с национально-культурными общественными объединениями, поддержка их деятельности осуществляется в различных формах и охватывает все ее основные аспекты. Так, большинство из около 350 самодеятельных коллективов, созданных национальными общественными объединениями, функционирует на базе государственных учреждений культуры при организационной и методической поддержке со стороны государства [2, с. 58].

На базе общеобразовательных школ, внешкольных, клубных, библиотечных учреждений систем образования и культуры при участии национальных общественных объединений созданы школы, классы, факультативы, кружки по изучению родного языка национальных меньшинств, их культуры, традиций, истории. В Беларуси функционируют школы и отдельные классы с обучением на польском, литовском языках и на иврите. Так в Гродненской области функционируют школы на польском и литовском языках обучения. Кроме того, на базе государственных учреждений образования и культуры функционирует значительное число воскресных школ, в основном еврейских и польских. На базе государственных учреждений образования и культуры, объединений функционирует 66 школ выходного дня, в которых свой родной язык изучают около 5 тысяч представителей национальных общностей: азербайджанцы, армяне, афганцы, грузины, греки, евреи, корейцы, латыши, литовцы, молдаване, немцы, поляки, украинцы, татары, турки, цыгане [2, с. 59].

Общественные национальные объединения Республики Беларусь учреждают свои печатные органы – имеются газеты на украинском, польском, литовском языках. Так, в Гродненской области, где компактно проживают представители польской этнической группы функционирует областное телевидение и радиовещание, где регулярно транслируют передачи на польском языке. По Брестскому областному радио ведется программа на украинском языке «Українська вітальня».

Некоторые национальные общественные объединения издают бюллетени, газеты и журналы культурно-просветительского характера на русском и белорусском языках («Авив», «Мишпоха» – еврейские, «Байрам», «Жизнь татарская» – татарские, «Как дела?» – немецкое издание, «Романэ Лав» – цыганское). В республике издается 12 газет и журналов на

польском языке, из которых наиболее массовым является еженедельник «Глос 3-над Немна», и 1 газета на украинском языке [2, с. 72].

Примером конструктивного взаимодействия и сотрудничества национальных объединений друг с другом и органами государственного управления является также деятельность *Консультативного межэтнического совета при Уполномоченном по делам религий и национальностей*. В составе данного Совета входят представители более 20 национальностей, представляющие интересы национальных объединений, зарегистрированных в Республике Беларусь. Форма такого самоуправления говорит об отсутствии конфронтации между национальностями, проживающими в республике, предоставляет им возможность самим формировать свою деятельность и участвовать в социально-культурной жизни республики [3].

Консультативный межэтнический совет также проводит конференции, семинары, круглые столы по проблемам межэтнического взаимодействия, так в период с марта по июнь 2010 года в Национальном пресс-центре Республики состоялся цикл из 4-х самостоятельных пресс-конференций: «О жизни и общественной деятельности этнокультурных общественных объединений в Республике Беларусь и реализуемых ими социально-культурных проектах» с участием лидеров и активистов национально-культурных общественных объединений в Республике Беларусь. В пресс-конференциях приняли участие представители Уполномоченного по делам религий и национальностей, представители азербайджанской, армянской, афганской, греческой, грузинской, дагестанской, еврейской, казахской, корейской, литовской, молдавской, немецкой, палестинской, польской русской, татарской и башкирской, турецкой, туркменской, чувашской, цыганской украинской и эстонской национальных общностей в Республике Беларусь [3].

В рамках содействия активизации развития и поддержки инициатив гражданского общества в Республике Беларусь, на основании положительного опыта деятельности Совета на уровне областей и г. Минска организована работа по поддержке создания и функционирования аналогичных региональных консультативных межэтнических советов.

Таким образом, деятельность Консультативного межэтнического совета является важной составляющей в выстраивании и реализации плодотворной работы национально-культурных общностей, сохранения стабильных межэтнических отношений и развития конструктивного межкультурного диалога в каждом отдельно взятом регионе республики и на всем ее территориальном пространстве в целом.

В Республике Беларусь действует Аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей, который также принимает непосредственное участие в разработке и реализации государственной политики в этноконфессиональной сфере. В частности, в его компетенции находится обеспечение прав граждан Республики Беларусь на свободу совести и вероисповедания, защиты их прав и интересов независимо от отношения к ре-

лигии и религиозной принадлежности, а также права на свободу объединения в религиозные организации.

Согласно данным на июль 2011 года, предоставленным Аппаратом Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь, 58,9 % населения считают себя верующими. Из них 82,5 % принадлежат к Русской православной церкви, 12 % причисляют себя к Римско-католической церкви, 4 % населения относится к исламу, а также к индуизму (кришнаизм) и бахаи, 2 % к протестантским деноминациям (пятидесятникам, баптистам, адвентистам седьмого дня, лютеранам, свидетелям иеговы и др.), а также к старообрядцам. Согласно этим же данным, регулярно посещают богослужения около 18 % православных и 50 % католиков. Имеются также греко-католики, кроме того есть группы православных, чьи общины не входят в Белорусский экзархат Русской православной церкви [3].

В деятельности Аппарата Уполномоченного, облисполкомов и горисполкомов в этноконфессиональной сфере особое внимание обращается на необходимость постоянного поиска новых форм поддержки и проведения работы с национальными объединениями общественных организаций и объединений Республики Беларусь, большое внимания уделяется работе СМИ в освещении вопросов государственной национальной политики, межнациональных отношений в республике и развития этнонациональной сферы на местах, популяризации межкультурного и межнационального диалога в Республике Беларусь.

Целенаправленная политика государственной поддержки культуры представителей разных национальностей, которые проживают в Республике Беларусь, дает им возможность и широкие права сохранять историю и культуру своей нации, их этническое самосознание и самобытность. Таким образом, деятельность национально-культурных объединений способствует обеспечению сохранения самобытности этнонациональных и конфессиональных культур современного белорусского общества.

Список литературы и источников

1. Бабосов, Е.М. Социально-стратификационная панорама современной Беларуси: моногр. / Е.М. Бабосов. – 2-е изд., доп. – Минск: УП «Технопринт», 2004. – 356 с.
2. Беларусь шматнацыянальная: буклет-даведнік / пад рэд. Л. Міхальчук. – Мінск, 2007. – 96 с.
3. Информация о Консультативном межэтническом совете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus21.by>. – Дата доступа: 20.02.2012.
4. Национальный состав населения Республики Беларусь // Перепись населения 2009 г. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2011. – 433 с.
5. Республиканский центр национальных культур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://centrkult.iatp.by>. – Дата доступа: 20.02.2012.

А.О. Буева

(БГЭУ, г. Минск, Беларусь, *gantady1979@yahoo.com*)

ПУТИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ (БЕЛАРУСЬ, УКРАИНА)

Каждое из новых независимых государств на постсоветском пространстве представляет собой определенную модель этнополитической трансформации. Сочетая общее и особенное, с учетом специфики данного пространства и качественных характеристик переживаемой эпохи они продолжают искать свой путь развития в современном быстро плюрализирующемся мире. Перед новыми независимыми государствами, говоря словами У. Альтерматта, «едва они национализировались изнутри и вовне, снова встает вопрос идентичности и принадлежности» [1, с. 69]. Наличие в постсоветском пространстве целого ряда интеграционных объединений не положило конец обострению внутренних и внешних национальных конфликтов. Различные постсоветские общества продолжают испытывать сильное давление этнократически ориентированных партий, движений, организаций. Известный российский исследователь А.Г. Здравомыслов считает, что именно этнолингвистическая тематика «имеет огромное мобилизующее значение...» [2, с. 196] и составляет одну из основ этнополитических конфликтов, продолжая и на данном этапе истории играть доминирующую роль. К «постыдной роли в торге вокруг языка национальной интеллигенции» в своих этносоциологических очерках «Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция» обращается и Ж. Тощенко [3, с. 136]. Украина, Казахстан, страны Балтии и др. стремились в кратчайшие сроки искоренить либо оттеснить на «обочину» политической, социальной, культурной жизни русский язык и ускоренно внедрить язык коренной национальности во все сферы жизнедеятельности государства.

Язык как этнодифференцирующий признак независимости Украины определенно становится разменной монетой в борьбе ее политических элит. Ныне действующий Президент Украины Виктор Янукович неоднократно обещал в случае своей победы сделать русский язык вторым государственным. Но на современном этапе руководство страны лишней раз предпочитает не ссориться с оппозицией. Закон «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» вступил для Украины в силу с 1 января 2006 года. Но до сих пор не реализовано ни одно из положений Хартии. На сегодняшний день в Украине продолжается ультрагосударственная политика одноязычия и монокультурности: одно государство – один язык... – и пусть это даже, собственно, вопреки настроениям народа Украины.

Перепись 2001 г. раскрывает следующую картину по отношению к языку: украинский язык назвали родным 67,5 % населения Украины, 29,6 % жителей Украины назвали родным языком – русский, что меньше

всего лишь на 3,2 п.п. по сравнению с 1989 годом [4]. В 2007 г. маркетинговая компания Research & Branding Group проводила исследование в 24 областях Украины и АР Крым (опросили 2200 человек). Из опрошенных – 54 % выступают за то, чтобы государственными языками были украинский и русский [5]. По результатам социологического исследования Всеукраинской социологической службы (2007 г.) «45 % граждан Украины считают необходимым предоставить русскому языку свободу более доступную для общества: 23 % высказываются за предоставление русскому языку статуса второго государственного, 22 % опрошенных выступают за предоставление русскому статусу официального языка в отдельных регионах страны» [6, с. 28]. Киевский институт проблем управления имени Горшенина предоставил следующие результаты: «49,5 % украинцев разговаривают дома преимущественно на украинском языке, и 46,8 % – на русском» [6, с. 28]. Статистические данные Киевского центра политических исследований и конфликтологии за 2005 – 2009 гг. свидетельствуют о том, что при выборе языка обучения детей в школе или других учебных заведениях испытывают дискриминацию 33 % респондентов, дискриминацию в отношениях с чиновниками – 32 %, в прессе, на телевидении – 29 %, в общественных местах – 29 %, на работе и во время трудоустройства – 17 %, в суде – 7 %, в других сферах коммуникации – 14 % [7]. Итак, по итогам социологических исследований последних лет раскрывается следующая картина: на сегодняшний день языковая политика современной Украины не соблюдает интересы более половины граждан своего государства, ограничивает потребности украинского общества в изучении и использовании русского языка. Отношение к русскому языку приобрело роль маркера при идентификации «свой – чужой». В условиях реального двуязычия украинского общества политика тотальной украинизации приводит к межэтнической напряженности.

Совершенно иной путь этнополитического развития избрала близкородственная сестра-соседка Украины – Беларусь. Языковая политика на ее территории имеет свою солидную уже историю, этапным событием которой стал референдум 15 мая 1995 года.

В свое время «безраздельное господство в Беларуси русского языка привело к тому, что значительной частью населения он воспринимался... как родной: ...в середине 1992 г. ...таковым его назвали 32,3 % респондентов, а еще 9,9 % – наряду с белорусским, что в сумме составляет 42,2 %» [8, с. 37]. Белорусско-российский ученый О.Г. Буховец, раскрывая в частности историческую специфику белорусского национализма, делает вывод, что население, считающее родным языком русский/белорусский, имеет в массе своей белорусское самосознание. Согласно переписям 1999 и 2009 гг., белорусский язык родным назвали соответственно – 73,7 % и 53,2 %, русский язык – 24,1 % и 41,6 % респондентов [9]. Если белорусы по преимуществу говорят по-русски, то это отнюдь не означает, что они не являются нацией. Ведь в мире существует множество двуязычных этносов и наций –

швейцарцы, ирландцы, и филиппинцы, и канадцы. С другой стороны, есть немало разных народов, которые говорят на одном и том же языке.

Уже с 30-х гг. XX в. начался пересмотр зарубежными учеными роли языка как главного нациеобразующего признака. И на современном этапе он, как маркер этнической самобытности, отнюдь уже не представляется ведущим признаком этноса! Сегодня, на наш взгляд, куда более весома роль национального самосознания, самоидентификации народа-нации. В свете этого становится куда как понятным, что предпочитающие русский язык, на деле обладают устойчивой белорусской самоидентификацией.

И деление белорусского общества на «мы» – белорусы и «они» – небелорусы абсолютно не характерно для белорусской модели нации, при всем том, что в стране наличествует культурное и этническое многообразие. Если, согласно переписи 1989 г., белорусами считали себя 77,9 % всего населения, то к 2009 г. этот процент увеличился почти на 6 п.п. – 83,7 %. Русскими, по национальности, считали себя в 1989 г. – 13,2 %, а к 2009 г. эта цифра снизилась до 8,3 %, украинцами – 4,1 %, а к 2009 г. – 3,1 %, поляками – 2,9 %, а к 2009 г. – 1,7 % [9].

С одной стороны, как отмечают специалисты – уменьшение абсолютной численности русских, поляков, украинцев и т.д., как и населения страны в целом, связано, прежде всего, с его естественной убылью. Но с другой стороны, относительное снижение доли небелорусов объясняется их переидентификацией в белорусов, в результате чего их удельный вес от одной постсоветской переписи к другой – последовательно возрастает. И, самое важное, это не противоречит главному: граждане Республики Беларусь разного этнического происхождения ощущают себя единым народом – белорусами. В отличие от Украины, где национальная идентичность – этнолингвистическая, нацию формируют этнические культурные факторы (общий язык, традиции, обычаи, религия). Тогда как в Беларуси национальная идентичность является, напротив, политической (гражданской).

Список литературы и источников

1. Альтерматт, У. Этнонационализм в Европе / У. Альтерматт. – М.: Изд. центр РГГУ, 2000. – 366 с.
2. Здравомыслов, А.Г. Социология конфликта / А.Г. Здравомыслов. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 318 с.
3. Тощенко, Ж.Т. Постсоветское пространство: Суверенизация и интеграция: этносоциологические очерки / Ж.Т. Тощенко. – М.: РГГУ, 1997. – 214 с.
4. <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/language/>
5. <http://www.rb.com.ua/rus/company/publications/6290/>
6. <http://cskp.info/doc/260710.pdf>
7. <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/analytics/article/news0019.html>
8. Buchowjez, O. Die belorussische Idee in Vergangenheit und Gegenwart: Vom «Aschenputtel» zur «Prinzessin»? / O. Buchowjez // Nationalismusformen und Entwicklungsdynamiken nationalistischer Konflikte in den jungen Staaten der GUS. Teil 1: Kaukasus, Belarus, Ukraine. Berlin, 1993. – S. 31–43.
9. http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/main_new.php

М.А. Бурда

(Институт деловой карьеры, г. Москва, Россия, byrdamix@mail.ru)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ

В условиях глобализации и в связи с происходящими демографическими процессами и положением на рынке труда отмечается значительное возрастание международной трудовой миграции. Наверное, все без исключения государства в мире участвуют в процессах, так или иначе связанных с обменом трудовыми ресурсами или в качестве государства исхода или в качестве государства приема рабочей силы.

Миграция предполагает взаимоотношения между государствами исхода и государствами приема мигрантов, а также законодательное регулирование этого процесса, выражающее и закрепляющее политику государства (миграционную политику) в этой среде.

Регулирование процесса перемещения мигрантов – это важнейшая часть миграционной политики, отражающая ее преобладающий вектор в конкретное время – более жесткие ограничения на въезд или более либеральный климат, установление преференций. В случае четко выработанной и адресной миграционной политики возможно и сочетание обеих тенденций – например, избирательные преференции для определенного типа специалистов и барьеры на пути неквалифицированных рабочих. Регулирование процесса миграции государством – это в том числе и поиск компромиссных внутренних компромиссных решений, а именно: защита национального рынка труда, этнополитическая стабильность, сохранение национальной самобытности.

Межгосударственные взаимоотношения в области миграции, в первую очередь трудовой миграции, как одной из самых распространенных и востребованных миграций последнего времени, сегодня развиваются в противопоставлении интересов демографически активных государств, имеющих серьезные выталкивающие экономические факторы с одной стороны и развитых государств-реципиентов, где низкая рождаемость, демографическое старение определяют потребность в иммигрантах.

Для ряда развитых государств мира, таких как, например – США, Великобритания, Германия, Франция, Швеция, Бельгия, Нидерланды, Канада, Австралия и т.п. прирост населения в последнее время стал возможен в большей степени за счет привлечения иммигрантов. В связи с этим очевидно, что миграционная политика государства и связанные с ней процессы могут оказывать определенное влияние и на его демографическую структуру.

Безапелляционное использование такого подхода связано с рисками размывания национальной, культурной и религиозной идентичностей

принимающего общества, ростом конфликтности и, как следствие, осложнением проблем политической управляемости социальных процессов.

Мигранты так и остались арабами, африканцами и азиатами, и не стали немцами, французами, англичанами. Приехав в эти страны, они продолжают жить по своим законам и понятиям, не особо считаясь с местным укладом жизни. Иммигранты не желают адаптироваться, усваивать ценности культуры страны приема и соответственно вести себя. Как верно отмечает С. Хантингтон, на смену межгосударственным столкновениям приходит конфликт между цивилизациями.

«Столкновение цивилизаций» перемещается сегодня на территории развитых стран и превращается из внешнеполитической проблемы в проблему государственного управления и внутренней политики. Арабские бунты, охватившие благополучную Францию во второй половине «нулевых», рост протестных выступлений мигрантов в Италии и других странах Западной Европы свидетельствуют о том, что европейская политика в отношении нелегальной и легальной миграции заходит в тупик¹.

Свое отношение к проблеме выразила Канцлер Германии Ангела Меркель: «В начале 60-х годов наша страна пригласила иностранных рабочих, и сейчас они здесь живут. Некоторое время мы сами обманывали себя и говорили: «Они у нас не останутся и когда-нибудь уедут», – но этого не произошло. Конечно же наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Но он провалился, совершенно провалился. Мы бы не хотели видеть тех, кто не говорит на немецком, поскольку в этом случае мигранты не смогут стать полноценными участниками рынка труда».

По мнению Президента Франции Николя Саркози (который сам является потомком иммигрантов), во всех демократических сообществах слишком сильно занимались идентификацией тех, кто приезжает в страну, забывая об идентификации тех, кто принимает приезжих. Мигранты не должны селиться рядом друг с другом – тех, кто не хочет уважать французский образ жизни, здесь не ждут. Франция не обязана адаптироваться к исламу, это ислам обязан адаптироваться к Франции. Пришло время сменить деликатный тон в вопросе об иммиграции.

В противовес мультикультурализму, политика ассимиляции² – это процесс растворения мигрантов в культурной среде принимающего общества, это может быть как вынужденный, так и добровольный процесс. При этом ассимиляция защищает принимающее общество от «этнических анклавов», нивелирует вопросы национального противопоставления,

¹ Шабров, О.Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна / О.Ф. Шабров // Власть. – 2010. – № 5. – С. 4–9.

² Ассимиляция (от лат. *assimilatio* – уподобление, слияние, усвоение), в антропологии – слияние одного народа с другим с утратой одним из них своего языка, культуры (она поглощается и перестает существовать), национального самосознания. (См.: Кравченко, А.И. Культурология: словарь / А.И. Кравченко. – М., 2000. – С. 44).

вступая при этом в жесткое противоречие с политикой мультикультурализма. Политика ассимиляции наиболее полно отражает интересы принимающего общества относительно своих новых членов.

Политика мультикультурализма, которая отказалась от идеи «плавильного котла» и ратует за прелести мультикультурного общества, является скрытой политикой сегрегации, точнее маскирует сегрегацию под видом соблюдения идентичностей. Этническим меньшинствам «настоятельно рекомендуется» придерживаться национальной идентичности – разумеется, вследствие этого мы наблюдаем резкий всплеск национализма³.

Политика мультикультурализма, т.е. отрицание интеграции через ассимиляцию в конечном итоге приводит к созданию замкнутых национально-религиозных общин, которые противопоставляют себя не только процессам ассимиляции, но и адаптации. Мировой опыт показывает, что целые кварталы крупных городов являются своеобразными гетто, где уже поколения приезжих живут на социальные пособия и не говорят на языке страны пребывания. Ответная реакция на такую модель поведения – рост ксенофобии среди коренного населения. Местное население оказывается шокировано агрессивным давлением на свои традиции, привычный жизненный уклад. Это приводит к активизации националистических ориентированных политических партий и движений, обострению политической борьбы, которая разворачивается вокруг этнического фактора и мигрантофобии.

Интеграция мигрантов при их заинтересованности в сохранении собственной национальной идентичности предполагает неперемное взаимодействие с культурными традициями принимающего общества, «врастание» в него, что в принципе не возможно при тотальном мультикультурализме.

Очевидно, что процессы интеграции мигрантов не должны подрывать устоявшиеся в обществе нормы и традиции. Именно поэтому говоря об интеграции иностранцев понимаем прежде всего их ассимиляцию.

В.И. Бурдяк

*(Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича,
г. Черновцы, Украина, vira_burdjak@rambler.ru)*

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В УКРАИНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Государственная кадровая политика (ГКП) – важное направление общей политики государства как совокупности сложившихся и законодательно закрепленных задач, функций государственного управления, определяющих место и роль квалифицированных человеческих ресурсов в

³ Бьюкенен, П. Смерть Запада / П. Бьюкенен. – М., 2003. – С. 85.

государстве, принципы и способы подготовки и расстановки кадров. ГКП – политика государства в сфере государственной службы, главной целью которой является совершенствование кадрового потенциала, создание дееспособного государственного аппарата, способного эффективно осуществлять задачи и функции Украины, путем добросовестного выполнения госслужащими возложенных на них служебных полномочий. ГКП должна определять стратегическое видение формирования, профессионального развития и рационального использования кадров, цели и приоритеты кадровой деятельности. Считаем, что ГКП в сфере госслужбы должна развиваться по трем взаимосвязанным направлениям: обеспечение высококвалифицированными, компетентными кадрами органов власти и местного самоуправления; обеспечение профессионализма и личных качеств госслужащих (деловых и моральных), путем достижения эффективного функционирования и совершенствования системы их обучения; развитие механизма формирования новой генерации госслужащих, способных эффективно работать в условиях трансформации государства.

Кадровое обеспечение управления – одна из ключевых проблем государства. Существует прямая зависимость результативности и эффективности управления в государстве от его кадрового потенциала. Это влияет на жизнедеятельность страны, благосостояние ее граждан, международный авторитет государства¹. Формирование ГКП – это сложный и многогранный процесс, в котором взаимодействуют объективные и субъективные факторы. Он включает в себя последовательное осуществление законодательных, организационно-управленческих, научно-исследовательских и других мероприятий. Особенностью ГКП является ее многосубъектность. Каждый субъект имеет свой объем полномочий, ограниченный статусом и кругом функциональных полномочий. К ним относятся Верховная Рада Украины, Президент Украины, Кабинет Министров Украины. В частности, Верховная Рада Украины придает ГКП легитимный характер, законодательно определяет ее принципы и контролирует осуществление. Президент Украины определяет цели и основные направления кадровой политики, обеспечивает функционирование и взаимодействие органов власти в работе с кадрами. Кабмин отвечает за реализацию единой кадровой политики в госслужбе, в аппарате Правительства, центральных и местных органах исполнительной власти, разрабатывает предложения и осуществляет меры по повышению эффективности государственной службы.

Некоторые ученые считают, что объектом ГКП является «система государственно-служебных отношений, где задействованы кадры. Поэтому объектом своего влияния государство считает весь кадровый потенциал

¹ Мельник, И.М. Особенности государственной кадровой политики в сфере совершенствования механизмов отбора персонала государственной службы / И.М. Мельник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.academy.gov.ua.

общества, все человеческие ресурсы. Вместе с тем, объектом непосредственно государственного управления являются кадры государственной службы, которые составляют основу аппаратов органов государственной власти»².

ГКП связывает в единое целое различные организационные меры и действия по подбору и расстановке руководящих кадров с социально-экономическими, политическими, управленческими, культурно-духовными подсистемами украинского общества, с традициями и стереотипами, которые исторически сложились в массовом сознании. Сущность новой кадровой доктрины: государство и личность – социальные партнеры в профессионально-трудовой и интеллектуальной самореализации личности. ГКП должна быть направлена на прогнозирование и планирование потребности в кадрах; разработку критериев и методики подбора, оценки и обучения кадров; планирование развития персонала, повышение его квалификации; создание и использование кадрового резерва на руководящие должности; мотивацию работников, обеспечение личного интереса работников любого уровня в достижении высоких результатов труда; совершенствование стиля управления, социально значимых стереотипов поведения.

Раньше принципы ГКП определялись, прежде всего, интересами господствующих элит, и только, во-вторых, – управленческой целесообразностью. Поэтому убедительным основанием классификации ГКП является «тип политического господства», обоснованный в работах М. Вебера. На основе этого методологического принципа в Украине выделяются:

I. «Традиционная модель» ГКП, основанная на традиционном типе господства. Для нее характерны системный nepoтизм (т.е. семейственность в кадровых назначениях) трайбализм или субъективизация роли землячества, а также доминирование кастовых или религиозных барьеров при осуществлении подбора и продвижения чиновников.

II. «Протекционистская модель» ГКП (харизматическое господство). Лидер или должностное лицо, которое подбирает команду по принципу «личной преданности», не всегда есть или даже окружение не считает его харизматической личностью. Но отбор штаба из числа «доверенных», «лично преданных» в рамках протекционистской модели сохраняются.

III. «Рациональная модель» ГКП (рациональное господство). Отсутствие какого-либо личного присвоения места службы; работу чиновников по контракту, т.е. свободного отбора по профессиональной квалификации; должностные лица видят для себя карьеру: «продвижение» по службе или успехи в работе; подчинение строгой дисциплине и контролю; рациональная кадровая политика основывается на правилах, специальном обучении. Для работы в штабе управления человек должен иметь соответствующую квалификацию, быть информированным.

² Мельник, И.М. Особенности государственной кадровой политики в сфере совершенствования механизмов отбора персонала государственной службы / И.М. Мельник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.academy.gov.ua.

IV. «Пострациональная модель». Политическим условием ее актуализации стала мировая тенденция усиления политического веса и значения организаций крупного бизнеса и особенно транснациональных корпораций. Ее сущность – в развитии ГКП на принципах PR-менеджмента, бизнес-структур, в т.ч. кадрового аутсорсинга.

ГКП, как составная часть внутренней и внешней политики государства, формируется на основе и в рамках государственной политики. Цели, приоритеты и принципы ГКП в значительной степени зависят от роли государства в обществе, от решения основных проблем становления украинской государственности. ГКП не должна быть узко прагматичной, рассчитанной только на кадровое обеспечение решения задач реформирования государства.

Среди проблем ГКП в Украине: советская система подготовки, «селекции» кадров разрушена, а новая не создана; кадровый корпус не отвечает изменениям в государстве; отсутствие стратегического направления подготовки персонала в соответствии с потребностями общества; «перекос» в подготовке кадров, сокращение численности лиц, занятых в сельском хозяйстве, промышленности, и увеличение в гуманитарной сфере; отсутствие целенаправленной кадровой политики по привлечению специалистов в регионы, избыток медработников в крупных городах и дефицит в селах; несоответствие ГКП требованиям трансформации; слабая функциональная определенность структур в работе с персоналом, недостаточная квалификация кадровых служб; недостаточное использование результатов науки при разработке ГКП; наличие разрыва между поколениями кадрового корпуса: молодому поколению, которое формируется в условиях независимого государства, присущи здравый прагматизм, амбициозность, нестандартность мышления, в то же время не хватает опыта, который имеет старшее поколение управленцев.

Таким образом, современная ГКП должна быть научно обоснованной, исторически конкретной, учитывать насущные потребности общества в кадрах, иметь плановый и перспективный характер. Кадровую политику следует основывать на научных подходах управления обществом, осуществлять ее на правовой основе, руководствуясь при этом демократическими принципами, учитывать мировоззренческие и идеологические представления людей, состояние государства, возможности выполнения поставленных целей. Цели ГКП следует выбирать, исходя из интересов личности, общества и государства, особенностей демографического и культурно-исторического развития, уровня безработицы, образованности и других факторов. Согласно ГКП, в Украине необходимо создать новую концепцию работы с людьми, которые находятся на государственной службе, и определить основные подходы к кадровой стратегии. Сейчас в Украине формируется современный аппарат государственной службы, постепенно создается система специализированных учебных заведений для подготовки госслужащих.

О.Г. Буховец
(БГЭУ, г. Минск, Беларусь)

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ «ЗАТМЕНИЕ»: ТРЕТЬ ЖИТЕЛЕЙ ЕВРОПЫ – НЕ ЕВРОПЕЙЦЫ?!

Одно из самых знаменательных явлений современного мира – метаморфоза, которую претерпел в первое десятилетие XXI столетия образ евросоюзной интеграции.

Если оценивать ее демонстрационный эффект для прочих интеграционных проектов и организаций, то в 1990-е годы и вплоть до середины первого десятилетия XXI в. – он был сугубо положительным, в особенности для постсоветских стран. Евросоюзная интеграция превратилась тогда в мощный фактор мирового масштаба. Порождаемый деятельностью ЕС демонстрационный эффект, для других интеграционных объединений мира стал в эти годы выполнять роль «ноу-хау» для их собственного развития. Он однозначно побуждал к переносу евросоюзного эталона на их собственную почву.

Наиболее в этом отношении показательным евросоюзный опыт представлялся тогда для государств постсоветского мира. В проектах его реинтеграции влияние ЕС изначально было определяющим. Особенно же убедительной для постсоветских стран выступала в то время деятельность ЕС по созданию и функционированию, наряду с межгосударственными (конфедеральными), также и наднациональных (федеративных) институтов.

А вот, начиная со второй половины первого десятилетия XXI столетия, когда Евросоюз начал последовательно погружаться в каскад кризисов, ситуация кардинально меняется. Эффективность стратегии и тактики ЕС, его способность адаптироваться к новым условиям, адекватность действий в ответ на вызовы комбинированного глобально-евросоюзного кризиса – все это очень быстро начинает окрашиваться в цвета сомнения и скепсиса, и чем дальше тем более глубокого.

Государственные деятели и аналитики прогнозируют дальнейшее ослабление стабильности в ЕС, нарастание «евроскептицизма среди политиков». Разногласия между старыми и новыми членами союза достигли, как показала состоявшаяся еще в 2007 г. (т.е. до начала финансово-экономического кризиса) встреча его руководителей в Брюсселе опасного уровня. Обычно не склонный впадать в уныние бывший Председатель Еврокомиссии Р. Проди констатировал тогда по ее поводу, что «многие страны совершили ошибку, потеряли чувство локтя, теряется и дух европейской солидарности».

Это удивительно, но понадобилось всего лишь несколько лет, чтобы Евросоюз, вступивший в XXI век триумфатором, перестал восприниматься в роли мирового эталона интеграции и весьма примечательно, что уже в самом начале институционального кризиса ЕС значительно более резо-

нансными стали голоса тех, кто выступает за «Большую Европу без разделительных линий» [1, с. 56].

В связи с данным термином («Большая Европа») есть самая настоятельная необходимость пролить свет на терминологическую практику двух последних десятилетий применительно к понятиям «Европа», «Европейский Союз», да и на неотрефлексированные еще в должной степени особенности соотношения между ними. Напомним, что в 1980-е – начале 90-х гг. векторы общественных процессов в различных частях Европы были противоположны: если Запад шел от успеха к успеху в созидании Европейского Союза, то ЦВЕ и Юго-Восточная Европа переживали системный экономический, политический и идейно-духовный кризис, который вскоре, как известно, перерос в коллапс и распад европейского социалогеря.

В этой ситуации, как на Западе, уже успевшим к тому времени привыкнуть к собственной патерналистской роли, так и на погрузившемся в своеобразный «комплекс самоненависти» Востоке, чуть ли не сама собой рождается идея, согласно которой Евросоюз – не просто «будущее Европы», но это, собственно, и есть сама «Будущая Европа»! Так что уже во 2-й половине 1990-х гг. отождествление ЕС с Европой получает все более широкое распространение и очень быстро становится для политического класса, масс-медиа, общественности, а затем и для научного сообщества – вполне обычным делом. Сейчас уже сплошь и рядом можно услышать из уст политиков о «европейском выборе» той или иной неевросоюзной европейской страны или прочитать в какой-нибудь научной монографии о «пути в Европу» [2]. Хотя на самом-то деле речь идет как раз о «евросоюзном выборе» и о «пути в Евросоюз»...

Вот тогда и понадобилось понятие «Большая Европа», как термин, охватывающий всю Европу, т.е. и евросоюзную, и неевросоюзную ее части. Однако, хотя в его основе мы легко можем распознать широко известную идею Ш. де Голля о «Европе от Атлантики до Урала» (в наши дни, впрочем «шагнувшую» уже и в Зауралье), пользуются им, несмотря на это, несопоставимо реже.

Таким образом, использование вместо слова «Евросоюз» слова «Европа» выглядит просто недоразумением. Оно (такое использование) могло бы быть хоть как-то оправдано соображениями удобства при устном или письменном изложении разве только в том случае, если бы ЕС по своим параметрам приближался к собственно Европе, а ее неевросоюзная часть, соответственно, мало уже влияла бы на общеевропейскую картину. Но ведь этого нет и в помине: площадь 20-ти больших, средних, небольших и минигосударств Европы, не входящих в Евросоюз (без учета Турции, так как в Европе находится лишь 5 % ее территории), вообще намного превосходит ЕС. Конечно, в отношении населения у ЕС налицо преимущество. Однако оно – отнюдь не подавляющее: из 740 млн европейцев (на середину 2011 г.) в ЕС проживают 502 млн (67,8 %), тогда как 238 млн, т.е. практически треть всех европейцев, живут в неевросоюзных

странах [3]. Причем, в ближайшее десятилетие эти соотношения вряд ли сколько-нибудь заметно изменятся в пользу ЕС. Ведь, как прогнозируют специалисты, к 2020 г. в Евросоюз будет принята лишь Хорватия «и, возможно, Исландия (выделено автором. – *О.Б.*)» [4, с. 45]. По среднесрочному прогнозу, к этому времени совокупное население обеих этих стран будет составлять всего-навсего 4,7 млн чел. [3].

Весьма ощутимое влияние политически мотивированный «терминологический редукционизм» оказывает уже и на научную европейистику. В этом совсем недавно мы смогли убедиться во время работы большой научной конференции по миграционным процессам в ЦВЕ, прошедшей в конце июня 2011 г. в Италии (г. Флоренция) под эгидой Еврокомиссии. Так вот, при открытии конференции один из представителей Польши предложил ее участникам использовать в отношении европейских стран, не входящих в ЕС, термин «периферия Евросоюза». И самым удивительным было то, что никто из участников, представлявших 6 государств, включенных в программу «Восточное партнерство», а также Россию, США, Францию, Италию и Польшу, не выступил по этому поводу с какими-либо возражениями. В этой ситуации автору этих строк пришлось взять слово и изложить свои аргументы в пользу научной некорректности и политической неуместности предложенного польским коллегой термина. Была, в частности, отмечена нелепость самой постановки вопроса о «периферии», когда речь идет, например, о самой большой по территории и численности населения европейской стране – России, равно как и о государстве, занимающем по территории 2-е место в Европе (после России) – Украине. Тем более, если помнить, что общее население только трех восточнославянских государств – Беларуси, России, Украины – составляет более четверти (26,8 %) от общеевропейского, а их территория вообще значительно больше, нежели совокупная территория 27 стран Евросоюза.

Таким образом, из всего вышесказанного вытекает, что широко ныне практикуемая в отношении 238 миллионов жителей неевросоюзных государств терминологическая «девропеизация» – географически, цивилизационно-исторически и политически абсолютно некорректна. И, следовательно, ставшее, к сожалению, уже обычным отождествление части (Евросоюза) и целого (Европы) должно, по всей очевидности, вызывать, как минимум, лишь досадливое недоумение...

Список литературы и источников

1. Кортунов, С. Россия: не сердиться, а сосредоточиться / С. Кортунов // Россия в глобальной политике. – 2005. – Т. 3, № 5 (сент. – окт.).
2. Иришев, Б. Путь в Европу. Евросоюз: опыт интеграционной модели (эволюция, ценности и проблемы). / Б. Иришев. – Алматы, 2009.
3. <http://demoscope.ru/weekly/app/world2011.xls>
4. Борко, Ю.А. Евросоюз: возможные сценарии развития / Ю.А. Борко // Евросоюз: новые проблемы, решения, перспективы. Ч. II: Россия и Евросоюз:

сложное сотрудничество / под ред. В.П. Фёдорова (отв. ред.) [и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2010.

М.А. Бысенкова, В.И. Глазунов

*(Региональный центр тестирования и профессиональной ориентации
учащейся молодежи, ГГТУ им. П.О. Сухого, г. Гомель, Беларусь,
marinabysenkova@mail.ru)*

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ТЕСТИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ УЧАЩИХСЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Оптимальное решение вопроса «кем быть?», поиском которого неизбежно приходится заниматься каждому человеку на определенном этапе возрастного и социального развития, является жизненно важным не только для него лично, но и для общества в целом. Помочь молодому поколению в его профессиональном самоопределении призвана профессиональная ориентация.

Профессиональная ориентация является естественным продолжением всей педагогической работы с учащимися и в каком-то смысле является ее логическим завершением.

На современном этапе определены основные требования к подготовке учащихся в общеобразовательной школе.

Это развитие индивидуальных способностей учащихся, обеспечение соответствия уровня среднего образования требованиям научно-технологического прогресса.

Однако, несмотря на некоторые положительные результаты, профориентация в современных условиях все еще не достигает своих главных целей – формирования у учащихся профессионального самоопределения, соответствующего индивидуальным особенностям каждой личности и запросам общества в кадрах, его требованиям к современному труженнику.

Существенным тормозом развития профориентации является то, что она, как правило, рассчитана на некоторого усредненного ученика; отсутствует индивидуальный, дифференцированный подход к личности выбирающего профессию. О низкой результативности профориентационной работы со школьниками свидетельствуют и противоречия, связанные с профессиональным самоопределением учащихся: между их склонностями, способностями и требованиями избираемой профессии; их притязаниями и реальными возможностями рынка труда; склонностью и представлениям о престиже профессии.

В настоящее время профориентационной работой в республике и в области занимаются органы и учреждения образования, здравоохранения, культуры, органы по труду и социальной защите, молодежные общественные организации. При этом работа, в основном, сводится к профессиональному просвещению и информированию выпускников учреждений образования.

Отсутствует выстроенная система профориентационного диагностирования и консультирования учащихся.

В нынешней ситуации необходимо объединить усилия всех заинтересованных лиц в проведении профориентационной ориентации молодежи, следовательно необходима ее координация с учетом потребностей территориального рынка труда, интересов региона.

На сегодняшний день региональный центр тестирования и профессиональной ориентации учащейся молодежи Учреждения образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого» мог бы осуществлять организационную работу по координации деятельности всех участников профориентации, обеспечивая взаимодействие учреждений среднего общего образования с учреждениями высшего, среднего специального и профессионально-технического образования и другими заинтересованными организациями в области.

Программа развития и создания региональных центров тестирования и профессиональной ориентации учащейся молодежи была разработана во исполнение п. 5.1 протокола поручений Президента Республики Беларусь от 31.05.2000 г., № 10.

Региональные центры тестирования и профессиональной ориентации учащейся молодежи были созданы в каждой области в целях формирования в республике оптимальной и эффективной сети специализированных подразделений по организации и проведению стандартизированных объективных измерений образовательных достижений учащихся молодежи на разных этапах образования, а также оказания ей практической помощи при выборе профессии (специальности), определения пути продолжения обучения с учетом индивидуальных способностей, специфики выбранной специальности и учебного заведения, текущих и перспективных потребностей рынка труда в квалифицированных работниках и специалистах.

Свою работу по профессиональному самоопределению учащихся города Гомеля и области региональный центр тестирования осуществляет на основе сотрудничества с Управлением образования Гомельского областного исполнительного комитета, районными отделами образования, учреждениями образования области в рамках деятельности координационного Совета по подготовке учащихся к централизованному тестированию Гомельской области.

В качестве основного направления организации профориентационной работы был выбран диагностико-консультационный подход, цель которого установление соответствия учащегося тому или иному виду деятельности путем сопоставления особенностей учащегося и требований к профессиям.

Этот подход применяется в профориентации для выбора профильного обучения, учебного заведения, профессии, сферы деятельности, карьерного консультирования и т.п. Максимальная результативность этого подхода достигается благодаря индивидуальной консультации психолога по результатам профориентационного тестирования.

В качестве основных методов работы применяются анкетирование, профориентационное и психологическое диагностирование, а также консультирование.

В связи возрастными особенностями учащихся, профориентационная работа организована центром для двух ступеней обучения:

1. Для 8–9 классов (период первоначального формирования жизненных планов, период развития профессионального самопознания учащихся).

Основные задачи на данном этапе: сформировать у школьников личностный смысл выбора профессии, выработать умения, соотносить общественные цели выбора сферы деятельности со своими идеалами, представлениями о ценностях с их реальными возможностями.

2. Для 10–11 классов (период уточнения социально-профессионального статуса).

Основные задачи на данном этапе: сформировать устойчивый профессиональный интерес, развить профессионально важные качества в избранном виде труда.

Осуществляется выполнение данных задач через углубленное изучение предметов, «пробу» сил, дальнейшую работу по самопознанию, контроль и коррекцию профессиональных планов, оценку результатов, достижений в избранной деятельности, самоподготовку к ней, саморазвитие. Это период формирования нравственной и психологической готовности к выбору профессии.

На этом этапе продолжает изучаться профессиональная направленность личности, проводится диагностика. На основе данных диагностики делается заключение о желательной группе профессий и уровне подготовки учащихся к решению вопроса о выборе профессии.

Профориентационная работа центра организуется с учащимися, с родителями абитуриентов, с учреждениями образования и другими организациями.

Реализация такого плана работы позволяет каждому учащемуся по окончании 9-го или 11-го классов иметь реальный обоснованный и сформированный план (с наличием запасного варианта на случай непредвиденных препятствий в реализации основного) с учетом личных качеств, профессиональных предпочтений и потребностей регионального рынка труда.

В.А. Вархотова

(МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, veralexa@gmail.com)

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ВЕЧНОГО МИРА В XIX ВЕКЕ

Новые темпы и стиль жизни XIX века повлияли на то, что многие проблемы общественной жизни, в том числе и вопросы войны и мира, стали актуальны не только в творчестве мыслителей и философов, но и в

сознании рядовых европейцев. Первые массовые движения, выступавшие за сокращение гонки вооружения, за обуздание милитаризма и выработку мирных способов решения международных конфликтов, стали появляться в начале XIX века, после прокатившейся по Европе волны наполеоновских войн. Объединение граждан в общества мира началось в Великобритании и США. Родоначальниками первых объединений выступали протестантские деятели (Дэвид Л. Лодж в Нью-Йорке и У. Аллен в Лондоне), экономисты (Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль), интеллигенция. Вопросы мира увязывались ими с христианскими увещаниями или с интересами торговли и промышленности.

На континенте первой официально признанной общественной организацией, выступавшей в защиту идеи мира, стало Женевское Общество мира (1830) графа Селлона. Селлон считал объединение европейских государств в Федерации и Конфедерации логическим развитием современных цивилизаций, полагая, что создание европейского правления зависит от воли политической элиты¹. Общество Селлона прекратило свое существование со смертью своего основателя.

В 1840–1860-х гг. практическая деятельность обществ мира в целом сводилась к созыву конгрессов. Первый мирный Конгресс собрался в Лондоне в 1843 г., второй – в Брюсселе, в 1848 г., третий – в Париже, в 1849 г., четвертый – во Франкфурте, в 1856 г., пятый – в Лондоне в 1851 г. Самым известным конгрессом обществ мира считается Парижский конгресс под председательством известного французского писателя Виктора Гюго (1802–1885). На Парижском Конгрессе мира впервые для широкой общественности была озвучена идея объединения европейских государств в единую федерацию. Однако, в целом, дискуссии о Соединенных Штатах Европы, отказе от оружия и т. п. имели элитный, не массовый характер и мало влияли на реальную политическую жизнь Европы, которую потрясли войны, революции, контрреволюции и национально-освободительные движения.

В 1860-е гг. развитие континентальных движений за мир разделилось по двум направлениям. Одно из них, умеренное по характеру, продолжало идеи Сен-Симона и либеральных экономистов. Основателем Парижского общества мира (в 1872 г. переименовано в Общество друзей мира, в 1883 г. – в Арбитражное общество) стал Фредерик Пасси (1822–1912). Пацифистские взгляды Пасси основывались на этической максиме «живите в мире, так как это ваш долг» и на постулате либеральной экономики «живите в мире, ибо ваши интересы гармоничны»². Члены организации Пасси, ставя своей целью изыскивать сокращать постоянные армии, снижать национальную и конфессиональную вражду, занимались

¹ Купер, С. Деятельность европейских обществ мира (1815 – 1871) / С. Купер // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. – М., 2000. – С. 5.

² Potonie-Pierre, E. Histoire de mouvement pacifique / E. Potonie-Pierre. – Berne, 1899. – S. 50–51.

чтением просветительских лекций, обращались к властям с призывами прекратить войны. «Тихая» дипломатия Парижского общества была сродни тактике британских пацифистов во главе с Генри Ричардом, реальным достижением которого стало подписание Женевской конвенции и создание международного Красного креста в 1862 г.³

Представители второго, более радикального направления считали основой международного мира установление социальной справедливости и демократического строя внутри государств. Подобным радикализмом отличалась созданная Джузеппе Гарибальди (1807–1882) в 1867 г. в Женеве Международная Лига за мир и свободу, просуществовавшая до 30-х годов XX века. В работе Лиги принимали участие представители либеральной интеллигенции, политические эмигранты, лидеры рабочего класса (в частности, англичанин У. Кремер, один из основателей Первого Интернационала), писатели, экономисты и т. д. Конгресс Лиги в Женеве представлял собой съезд европейской демократии, по крайней мере, таковым его делало присутствие Дж. Милля, М. Бакунина, В. Гюго, Л. Блана и др.

В Программе отмечалось, что основным условием международного примирения должно стать создание республик. Также провозглашалась, что мир «несовместим с огромными военными монархиями, которые нарушают основное право человека на жизнь, содержат большие армии и пытаются подавлять малые страны»⁴. Лига приняла Резолюцию, учредила постоянно действующий Центральный Комитет, издавала журнал «Соединенные Штаты Европы». Конечной целью участники Лиги видели установление всеобщего вечного мира путем создания общеевропейской республиканской федерации.

В Программе Лиги использовались идеи У. Пенна, И. Бенгата, Ш. де Сен-Пьера, Ж.-Ж. Руссо и И. Канта. Таким образом, богатейшая традиция учения о мире нашла свое продолжение в документах организации, ставившей своей целью практическую борьбу за мир. В то же время, Лига мира, будучи общественной организацией, могла лишь оказывать влияние на принятие политических решений, но не могла своей волей учредить международный суд или Соединенные Штаты Европы и воплотить идею мира в жизнь.

Радикальную программу мира выдвигала еще одна общеевропейская организация – *Первый Интернационал*. Однако сотрудничества Лиги мира и Интернационала не получилось, поскольку представители последнего, в частности, Бакунин считали, что существующая экономическая система должна быть радикальным способом изменена в направлении освобождения рабочего класса. «Лига мира и свободы хочет невозможного – совместить существование буржуазии и прогресс. Прогресс и осу-

³ Гросси, В. Пацифизм: долгий путь к созиданию доктрины (1887 – 1902) / В. Гросси // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. – М., 2000. – С. 96–98.

⁴ Купер, С. Деятельность европейских обществ мира (1815 – 1871) / С. Купер // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. – М., 2000. – С. 82–83.

ществование равенства станут возможны, когда буржуазия погибнет, т. к. ее существование как класса ведет к неравенству»⁵.

Франко-Прусская война 1870 г. внесла разлад в интернациональный состав Женевского общества и приостановила его деятельность. Только в 1890 г. на всеобщем конгрессе в Лондоне был обсужден проект временного устава постоянного международного бюро мира (МБМ), которое было открыто в Берне 1 декабря 1891 г. и просуществовало до 1950-х годов. МБМ финансировалось национальными обществами мира и добровольными пожертвованиями. МБМ изначально создавалось как руководящий орган европейского пацифистского движения, однако не было той федерацией мира, о которой мечтали с давних пор и которую мыслили как воплощение идеи вечного мира. Оно информировало заинтересованные ассоциации и отдельных лиц по вопросам, относящимся к пропаганде мира; служило связующим звеном между различными национальными обществами мира; организовывало всемирные ежегодные конференции.

Официальный статус пацифистское движение приобрело в 1889–90-е гг. В 1901 г. на X всеобщем Конгрессе мира в Глазго были приняты понятия «пацифист» и «пацифизм». При этом термин «пацифизм» был окончательно определен только в 1930 г. Французской Академией как «теория тех, кто хочет вечного мира»⁶. Эта теория не была гармоничным стройным учением, и предметом данного исследования не является изучение доктрины пацифизма, противоречивости и многозначности его содержания. Но в контексте изучения эволюции учения о вечном мире важно, что теория эта, впитав идеи гуманистов о том, что мир есть залог благополучия и процветания нации, и его основой может быть создание международного Суда, отразила преемственность идеи мира в истории мысли, и в свою очередь, оказала влияние на создание миротворческих политических организаций, наделенных полномочиями принимать и осуществлять решения по и прекращению войн и установлению мира.

М.В. Васілючак

(ГрДУ імя Я. Купалы, в. Гродна, Беларусь)

КАДРЫ ГРОДЗЕНСКАГА РАЁНА НАПЯРЭДАДНІ ВАЙНЫ (ВЕРАСЕНЬ 1939 – ЧЭРВЕНЬ 1941 гг.)

1 верасня 1939 год нападзеннем фашысцкай Германіі на Польшчу пачалася Другая сусветная вайна. Урад краіны не змог арганізаваць абарону сваёй бацькаўшчыны, і за кароткі тэрмін большая частка тэрыторыі

⁵ Бакунин, М.А. Усыпители / М.А. Бакунин. – СПб., 1916. – С. 2–3.

⁶ Миллюков, П.Н. Вооруженный мир и ограничение вооружения / П.Н. Миллюков. – СПб., 1911. – С. 100–105.

Польшчы была акупіравана нямецка-фашысцкімі вайскамі. Над працоўнымі Заходняй Беларусі навісла пагроза трапіць у рабства гітлераўскай Германіі. Трэба мець на ўвазе, што перад пачаткам другой сусветнай вайны паміж Савецкім Саюзам і фашысцкай Германіяй быў падпісаны дагавор аб сферах уплыву, дзе прадугледжвалася ліквідацыя польскай дзяржавы і падзел яе тэрыторыі. І невыпадкова, што ў гэтых умовах 17 верасня 1939 года Чырвоная Армія перайшла савецка-польскую мяжу і пачала свой вызваленчы паход на Запад. У першы дзень вызваленчага паходу Чырвоная Армія заняла такія гарады, як Маладзечна, Валожын, Мір і Баранавічы. А 20 верасня 1939 года аператыўная зводка генеральнага штаба Рабоча-Сялянскай Чырвонай Арміі паведаміла: «На працягу 20 верасня часці Чырвонай Арміі прадоўжвалі цясніць польскія войскі і да канца дня занялі на поўначы ў Заходняй Беларусі – горад Гродна»¹.

Значнае месца ў вызваленні Заходняй Беларусі ад польскіх улад належыць працоўным, якія ў многіх населеных пунктах яшчэ да прыходу Чырвонай Арміі стваралі ваенна-рэвалюцыйныя камітэты, якія разбройвалі паліцэйскіх, асаднікаў і бралі ўладу ў свае рукі. Значнае месца ў гэтых вераснеўскіх падзеях належыць Скідзелькаму паўстанню. Ужо 17 верасня 1939 года рабочыя і сяляне скідзельскай гміны Гродзенскага павета стварылі рэвалюцыйны камітэт, у які ўвайшлі былыя члены КПБЗ М.І. Літвін, І.Ф. Мышко, Г.І. Шагун, Ф.В. Бубен, А.К. Мазалеўскі і іншыя. Польскім уладам пазней удалося захапіць Скідзель, дзе яны палілі, забівалі мірнае насельніцтва. Усяго загінула 18 чалавек. Аналагічнае выступленне сялян было ў весцы Вярцялішкі, дзе 18 верасня жыхары разброілі паліцыю, асаднікаў і стварылі выканаўчы камітэт, які ўзяў уладу ў свае рукі².

Адной з галоўных і неадкладных задач, якія стаялі перад Масквой і Мінскам, пасля ўступлення Чырвонай Арміі на тэрыторыю Заходняй Беларусі, было кадравае пытанне. Старыя кадры, вядома, не маглі быць скарыстанымі новымі ўладамі па ідэалагічных прычынах. І з першых дзён прыходу Чырвонай Арміі ў Заходнюю Беларусь ў першую чаргу сюды былі накіраваны партыйныя і камсамольскія работнікі. Так, сакратар ЦК КП(б) Беларусі П.К. Панамарэнка ў пісьме на імя І.В. Сталіна ад 25 верасня 1939 года паведамляў, што да працы па накіраванню дзейнасці сялянскіх камітэтаў у Часовыя ўправы накіравана 400 талковых работнікаў, а таксама рыхтавалася пасылка ў Заходнюю Беларусь яшчэ 400–500 камсамольцаў³. Гэта быў толькі пачатак той грандыёзнай работы. У гэты перыяд Бюро ЦК КП(б) Беларусі зацвердзіла і накіравала на пастаянную работу старшын часовых упраўленняў ваяводстваў (абласцей) і гарадоў. Так старшынёй Часовага ўпраўлення Беластоцкай вобласці, у якую ўваходзіў і Гродзенскі павет, быў зацверджа-

¹ Советская Белоруссия. – 1939. – 21 сент.

² Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 2001. – Т. 6, кн. 1. – С. 320; Памяць – гісторыка-дакументальная хроніка Гродзенскага раёна. – Мінск, 1993. – С. 101, 109.

³ Назаўсёды разам. Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. – Мінск, 1999. – С. 172–173.

ны В.Б. Гайсін, а ўпаўнаважаным па Гродзенскаму павету І.А. Дрындрожык (з сакавіка 1940 года 2 сакратар Гродзенскага РК КП(б)Б)⁴.

На працягу ўсяго перадваеннага перыяду з усходу пастаянна накіроўваліся кадры ў заходнія раёны Беларусі і ў першую чаргу партыйныя і камсамольскія работнікі, а таксама і спецыялісты народнай гаспадаркі. Згодна афіцыйных даных да канца 1940 года ў заходнія вобласці БССР было накіравана з усходу 31 000 партыйных, камсамольскіх, савецкіх і гаспадарчых работнікаў⁵. За гэты перыяд у Беластоцкую вобласць было накіравана на пастаянную работу 12 396 чалавек, з іх беларусаў – 3 965, рускіх – 3 965, палякаў 150⁶. Вядома з гэтых даных мы бачым значны перакос у кадровай палітыцы.

Галоўную ролю ў той перыяд ігралі партыйныя арганізацыі, кадры партыйных камітэтаў. Першы партыйны сход Гродзенскага ўезда адбыўся 17 кастрычніка 1939 года, на якім упаўнаважаны ЦК КП(б) Беларусі ставіў перад актывам: умацоўваць савецкую ўладу, паспяхова правесці выбары ў народны сход Заходняй Беларусі і займацца гаспадарчымі справамі і пастаянна праяўляць пільнасць⁷.

Рост партыйных радоў адбываўся толькі за кошт прыехаўшых з усходу. За прадваенны перыяд усяго было зарэгістравана прыехаўшых і выехаўшых у раён 90 чалавек. На пачатак сакавіка 1940 года ў Гродзенскім раёне было створана 5 пярвічных партыйных арганізацый, дзе на ўліку было 37 членаў УКП(б)Б і 9 кандыдатаў у члены УКП(б)Б, а на 01.01.1941 года у раёне было створана 6 пярвічных арганізацый і адна кандыдацкая група ў члены партыі. Было членаў партыі 56 чалавек і 16 кандыдатаў у члены партыі. Колькасць і нацыянальны склад у той час выглядаў так⁸:

№ п/п	Наіменаванне партарганізацыі	Прозвішча парторга	Нацыянальнасць	Члены УКП(б)	Кандыдаты
1.	РККП(б)Б	Рыбнікаў Л.Б.	яўрэй	20	1
2.	Райвыканкам	Ківкач М.Д.	яўрэй	10	7
3.	Райупаўнамзаг	Базалевіч Е.Н.	беларус	11	15
4.	Леспрамхоз	Зотаў П.Ф.	беларус	6	2
5.	МТС	Варгавіч Х.І.	яўрэйка	3	1
6.	Саўгас «Свіслач»	Сталяроў П.Т.	беларус	3	1
7.	Саўгас «Станіславова»	Мезенцаў Л.Я.	рускі	–	3

⁴ Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Гродзенскай вобласці. – Фонд 18. – Воп. 48. – Спр. 9. – Арк. 2.

⁵ Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі, супярэчнасці, перспектыва развіцця: матэрыялы рэсп. навук. канф., Гродна, 3–4 мая 2002 г. – Гродна, 2003. – С. 79.

⁶ Назаўсёды разам. Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. – Мінск, 1999. – С.104.

⁷ Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Гродзенскай вобласці. – Фонд 18. – Воп. 48. – Спр. 9. – Арк. 2.

⁸ Там жа. – Спр. 7. – Арк. 68.

Калі паглядзім на нацыянальны склад камуністаў Гродзенскага раёна, напрыклад на 01.04.1940 год, то мы будзем мець наступныя паказчыкі: усяго было камуністаў 47, з іх 23 – беларуса, 13 – рускіх, 1 – украінец і адзін паляк. Гэтыя суадносіны захаваліся і да чэрвеня 1941 года, але калі мы возьмем данныя па сацыяльнаму складу, то будзем мець наступныя данныя: рабочых – 19, сялян – 9, служачых – 19⁹. Калі мы паглядзім адкуль прыязджалі на пастаянную работу ў Гродзенскі раён, то на канец мая 1941 года з 98 камуністаў 22 чалавека прыехалі з Мінскай вобласці, 16 чалавек з Магілёўскай вобласці, а таксама з другіх усходніх абласцей БССР. І толькі два чалавека прыехалі з Масквы¹⁰.

Адначасова з партыйных работнікамі на пастаянную работу ў заходнія раёны Беларусі накіроўваліся і камсамольцы, якія стваралі камсамольскія арганізацыі. Да мая 1940 г. на работу сярод моладзі з усходніх абласцей Беларусі было накіравана на пастаянную работу 6 200 камсамольцаў. У верасні 1940 года на тэрыторыі заходніх абласцей Беларусі дзейнічала 2 041 пярвічных арганізацыя, якая аб'ядноўвала 23 611 камсамольцаў, у тым ліку 8 711 – з мясцовай моладзі. Усяго на пачатак Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза ў шэрагах заходніх абласцей Беларусі налічвалася 35 000 чалавек, якія аб'ядноўваліся ў 3 070 камсамольскіх арганізацыях¹¹. У пачатку 1940 года пачалі прымаць і мясцовую моладзь у камсамол. Першым камсамольцамі Гродзенскага раёна былі актывісты вераснеўскіх падзей 1939 года. Гэта А.А. Смолка, В.М. Лашак і другія¹².

У прадваенны перыяд з усходніх абласцей Беларусі нямала прыехала спецыялістаў, ці проста служачых і рабочых розных прафесій. І негледзячы на шэраг адмоўных маментнаў у кадравай паліцы ў заходніх раёнах Беларусі, быў зроблены значны станоўчы крок у сацыяльна-эканамічным развіцці, у падрыхтоўцы і перападрыхтоўцы кадраў з мясцовага насельніцтва.

В.Н. Ватыль

(ГрГУ ім. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, v.vatyl@grsu.by)

ИДЕОЛОГИЯ ПРЕДВЫБОРНЫХ КАМПАНИЙ КАК ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

I. Политическое образование является не только отражением состояния и тенденций развития политического процесса в конкретном об-

⁹ Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Гродзенскай вобласці. – Фонд 18. – Воп. 48. – Спр. 9. – Арк. 3.

¹⁰ Там жа. – Спр. 1. – Арк. 12.

¹¹ Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., Гродно, 5–6 июня 2003 г. – Гродно, 2003. – С. 21.

¹² ДАГА Гродзенскай вобласці. – Фонд 18. – Воп. 48. – Спр. 10. – Арк. 276.

ществе и государстве, но и возможностью представить актуализированные формы предпочтительных позиций и запросов политических акторов в этом процессе. Одной из таких форм является избирательная кампания, где значительное место принадлежит политико-партийным программам. Именно в них в изрядной степени фиксируется не только общественный запрос на осуществление мер по укреплению или изменению того или иного политического порядка, но и уровень политических знаний, умений, навыков, компетентности различных групп и слоев населения. Другими словами уровень политической образованности. В докладе этот уровень будет представлен на основе анализа российских предвыборных программ избирательного цикла 2011 – 2012 года.

II. Предвыборные идеологические программы в той или иной доле представляют содержание трех сегментов современного политического образования: формального, неформального и информального. Формальное образование создается в организованном и иерархически-структурированном контексте, неформальное – часто вне специального образовательного пространства, информальное – прежде всего, индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая человека в повседневности и значимых событийных действиях, не обязательно носящая целенаправленный, организованный характер.

III. Методологию анализа идеологий обновления российской политической системы в условиях избирательного цикла составили работы «евро» и русскоязычных авторов (П. Бергера, П. Бурдые, С. Жижека, К. Гирца, Т. Лумана, М. Фуко, М.В. Гавриловой, М.В. Ильина, О.Ю. Малиновой, О.Ф. Русаковой, Л.Н. Тимофеевой), рассматривающие идеологию как специфический, символический феномен, представляющий «смыслообразующий» дискурс политики. В преломлении его к российскому политическому процессу это дает продуктивную возможность выявить, как идеология становится элементом текущей и перспективной политики, уяснить, какова взаимосвязь идей и идеологием с нынешней избирательной кампанией.

IV. Исходным концептуальным положением доклада, сформированном на основе политического дискурс-анализа специально отобранного массива предвыборных программ политических партий и кандидатов в Президенты, их интервью, речей и выступлений, дискуссионных оценок «выложенных» в текстовом и цифровом «он-лайн» пространстве, стало представление о том, что обновление политической системы в России зависит не столько от «материальных», сколько от «идеальных» факторов. В зависимости от осознания последнего, можно четче понять, чего больше в рассматриваемом избирательном цикле – возрастания роли идеологических мотивов в деятельности и поведении властей, политических партий и широких слоев электората или снижения уровня идеологизации, в результате чего происходит деградация властных и внутрипартийных отношений и прагматизация мотивов электорального выбора вплоть до превращения

избирателя из субъекта выбора в объект манипуляции. Анализ идеологии данного электорального цикла позволяет сделать вывод о том, что российская политическая система вплотную приблизилась к тому пороговому состоянию, дальнейшее движение от которого может продолжиться в форме: или усиления «застоя» нынешних политических начал, или их грамотного реформирования, или взрывного протестного «обвала».

V. Избирательный цикл 2011 – 2012 гг. композиционно можно представить в виде двух этапов – «парламентского» и «президентского» – каждому из которых в результате анализа вышеуказанного массива информации могут быть даны свои, особые характеристики, их идейно-символической составляющей.

VI. «Парламентский цикл» начинался в идеологически-выверенной атмосфере, с заранее «расписанными» формальными и фактическими позициями и ролями основных акторов российского избирательного процесса. Анализируя идеологии этого политического цикла, можно утверждать о том, что вопрос о политической модернизации России был поставлен в повестку дня, но не получил однозначного ответа.

VII. Партия власти – «Единая Россия» – политическую модернизацию объявила приоритетным, стратегическим направлением. Но партия не объяснила сути политического обновления? Более того, в программе «единороссов» отсутствовали конкретные предложения по реформированию политической системы России.

Коммунисты России рассматривают модернизацию как политику исторического реванша. Акцентируют внимание на «позитиве» советской эпохи, противопоставляя его просчетам путинского правления. Ставка на возрождение советской традиции не отвечает на вопрос, с помощью каких социальных и политических сил возможно ее реализовать? Четко очерченная идеологическая детерминация социально-политических действий расплывчато объясняет, как она будет сопряжена с глобализационным контекстом.

«Справедливая Россия» характеризует модернизацию как системное явление, как назревшую необходимость реформирования всех сфер общественной жизни России. Но упускает из виду специфику российской политической модернизации. Это изъян задает логику данного фрагмента партийной программы «справедливороссов». Он приобретает форму информационно-коммуникативного бренда.

ЛДПР-овцы не говорят о политической модернизации как о главном и определяющем курсе деятельности своей партии. Противопоставив модернизации в качестве альтернативы ряд конкретных политических предложений. Сами предложения не несут строгой аналитической нагрузки и содержательной однозначности. Чаще всего они выступают «маркерами» для подчеркивания партийной исключительности и отличия от других.

Политическая модернизация России – декларация намерений, обновленная традиция, рекламный слоган или «точечная» программа действий?

Эпистема, не получившая однозначного ответа в предвыборных программах наиболее влиятельных российских политических партий, учувствовавших в избирательном марафоне 2011 года.

VIII. Нарушения в ходе выборов депутатов в Государственную думу породили активное протестное движение, которое зафиксировало не только кризис регламента избирательной кампании, не только кризис партии власти, но и политического режима в целом. Кризисная ситуация заставила кандидатов в Президенты внести в свои Программы соответствующие коррективы.

IX. Команда Путина организационно отказалась от поддержки «единороссов», сделала ставку на аморфный ОНФ. Тем самым она постаралась заблокировать общественную память о взаимосвязи своего кандидата с «просевшей» «ЕР». В форс-мажорном режиме, с помощью административного ресурса, была усилена агитационно-пропагандистская кампания. Новую конфигурацию приобрело идеологическое обеспечение этой кампании: 1 – учтены общественные настроения; 2 – представлен пакет конкретных предложений; 3 – актуализирована инициативная роль государства. Лейтмотивом путинской идеологии стала акцентация постепенного изменения с сохранением прошлого ценного опыта. Однако эти меры мало проясняли вопрос как изменится характер отношений между властью и обществом?

X. Протестный фактор в «президентском цикле» позволил другим кандидатам усилить критику правящего режима, «сбросить» свои, предыдущие ошибки и просчеты и выстраивать идеологию предвыборных действий на приставке – «за» «против!». Это и Зюганову, и Жириновскому, и Миронову позволила акцентировать внимание на реальных для России угрозах и вызовах, предложить меры по обновлению политической системы. По сути эти предложения однотипны и схожи с путинскими. Все они так или иначе связаны с неоднозначной дилеммой современности «свобода – безопасность», которые не имеют однозначного решения ни в одной из анализируемых программ «президентского цикла», что снижает креативную продуктивность предлагаемых мер по политическому обновлению страны.

В.И. Ватыль

(Гимназия № 7, г. Гродно, Беларусь, sh29_oktroo@mail.grodno.by)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ИСТОРИИ (из опыта преподавания истории в гимназии)

Современное образование нельзя представить без гуманитарной составляющей, одной из частей которой является патриотическое воспитание. В нашем понимании, образованность – это не только узкая про-

фессионализация, но и устойчивая гражданская позиция, самостоятельность принятия решения, яркость личностного начала. Сосредоточением всего сказанного является школа. Именно здесь, как в капле воды, пересекаются все аспекты современного образования, в том числе и патриотического. Перефразируя слова Л. Толстого, можно согласиться с классиком в том, что школа действительно есть общество в миниатюре.

Именно в школе закладываются основы той стойкой убежденности, которая станет для молодежи фундаментом ее жизненной программы и стратегии. В формировании этой убежденности значительное место, несомненно, принадлежит гражданской истории – как национальной, так и мировой. С ее помощью формируется осто́в как индивидуального, так и общественного сознания.

Одной из наиболее актуальных проблем воспитания является воспитание гражданина, патриота нашей страны, способного отдать свои силы и знания на благо Отчизны. Мы, учителя истории понимаем, какую роль в этом процессе играет наш предмет, и особенно история Беларуси. Этот курс закладывает основу для формирования национального самосознания, чувства национальной гордости, для воспитания человека-гражданина, хозяина своей земли, ответственного за результаты своей работы.

Идейно-патриотическое воспитание включает в себя несколько компонентов. С точки зрения истории наибольший интерес вызывают культурно-исторический, героико-исторический, социально-политический и духовный компоненты. Все они находятся в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга.

С образовательными целями курса истории наиболее тесно связаны социально-политическое и культурно-историческое воспитание, когда в процессе его формируется не только самосознание учеников, воспитываются патриотические чувства, но и происходит становление и развитие гармоничной, всесторонне развитой личности.

Наша история является неисчерпаемым источником самых разных путей и средств патриотического воспитания личности. Вот некоторые из них.

1. Воспитание уважения к героическому и историческому прошлому народа и знакомство с наиболее яркими эпизодами белорусского прошлого.

2. Воспитание уважения к национальным обрядам, праздникам, фольклору, народному творчеству.

3. Изучение Конституции Республики Беларусь, знакомство с современным положением и перспективами развития хозяйства нашей страны, ее науки и культуры, вопросами государственной и политической жизни.

4. Воспитание чувства гордости за наши достижения, переживания за просчеты и неудачи.

5. Широкое использование местного материала.

Уже первые уроки истории средних веков Беларуси вызывают у шестиклассников интерес к историческому пути нашего Отечества, где

учитель стремится заинтересовать ребят знанием истории именно своей земли. Изучение белорусского средневековья пробуждает у шестиклассников чувство гордости за свой народ и Родину, когда перед учащимися предстает целая галерея знаменитостей: Е. Полоцкая, К. Туровский, Рогнеда, Витовт, Д. Городенский и другие. Их судьбы – это примеры самоотверженности, примеры настоящего служения своей земле, пример достойной жизни.

Идейно-патриотическое воспитание продолжается и в последующих классах, где глубоко патриотичной предстает жизнь Ф. Скорины, Л. Сапеги, Т. Костюшко. Их желание служить родной земле и свободе достойны уважения и чести. При изучении истории в старших классах усиливается политико-правовой аспект и ребята узнают, что белорусская история и культура имеют устойчивую правовую традицию (в XVI веке белорусы имели три Статута, которые ничем не уступали европейским аналогам). С помощью подобной традиции мы сможем воспитывать в наших учениках уважение к закону и правопорядку.

В 10–11 классах, где история изучается на новом, более высоком теоретическом уровне, новый уровень приобретает и идейно-патриотическое воспитание, хотя средства и пути его достижения остаются прежними. Специфика же сводится к следующим положениям:

1. Необходимо увидеть свою страну на фоне достижения других стран и народов.

2. Старшеклассники должны понять, что только они смогут сделать свою Родину лучше, богаче и что именно они должны обеспечить ее достойный завтрашний день.

3. У старшеклассников должна вырабатываться своя точка зрения на все события, факты нашей истории и умение аргументированно их обосновывать, доказательно защищать, уважая при этом и другие мысли.

Героические традиции всегда были важным и животворным источником воспитания национального духа. Сегодня мы получили возможность ввести в нашу работу факультативы «Великая Отечественная война Советского народа (в контексте Второй мировой войны)» и «Гродноведение», которые помогают более глубоко изучать вопросы, выходящие за рамки учебника. Мы принимаем активное участие в конкурсах, викторинах, олимпиадах, посвященных памятным датам нашей истории, практикуем проведение уроков и встреч с ветеранами Великой Отечественной войны и ветеранами труда в школьном музее. Это позволяет прикоснуться к живым свидетельствам, воспитывать у школьников гордость за своих предков.

Несомненно, одна из настоятельных задач исторического образования и воспитания – объективно взвешенный анализ и освещение современной действительности, то есть того времени, в котором мы живем. Именно это время становится лейтмотивом гражданского, идейно-патриотического воспитания, ибо оно является тем настоящим, от которого за-

висит связь с прошлым и будущим. Содержание новейшей истории как отечественной, так и мировой представляет богатейший арсенал для формирования у школьников стойкой гражданской позиции.

Идейно-патриотическое воспитание, выстроенное должным образом является ключевым звеном в воспитании социально активных, граждански ответственных молодых людей, уверенно создающих процветающую Беларусь.

Н.В. Ватыль

(БГУ, г. Минск, Беларусь, vatel-n@yandex.ru)

ПОНЯТИЕ ПАТРИОТИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ И.А. ИЛЬИНА

Исследование понятия патриотизма как одного из фундаментальных оснований государственности сохраняет свою актуальность для современных политологов¹. Подробное освящение данной тематики представлено в политическом наследии русского ученого И.А. Ильина (1883–1954 гг.), раскрывающем духовно-нравственную грань патриотизма. Патриотизм, в понимании мыслителя, есть любовь к родине, к своей нации, и, в первую очередь, к национальному духу своего народа.

Понятием «родина» охватывается субстанция, состоящая из духовного и материального компонентов, основанная на чувстве сопринадлежности людей. Родина воплощает в себе единство материальных (территория, природа, население, государственная власть) и нематериальных (духовная культура, морально-нравственные ценности, переживание исторического наследия) элементов, с которыми человек себя отождествляет в процессе своей социальной деятельности. Формирование представления о родине начинается у человека в детстве и развивается на протяжении всей жизни по мере накопления духовного опыта. Духовный опыт – верное восприятие, переживание и осмысление личного жизненного, в том числе и политического, опыта в соответствии с базовыми духовными ценностями, нормами морали и нравственности. Человек, в понимании Ильина, существует в биологическом, психологическом и духовном измерении. Через биологическое тело человек ощущает окружающий его мир, в том числе и материальные составляющие его родины (ее природу, территорию). Психика человека создает в его сознании чувственные образы, которые ассоциируются с понятием родины (родной дом, семейный праздник). Понятие духа у Ильина воплощает абсолютный идеал, к

¹ Новый русский патриотизм: национальный, государственнический или гражданский? // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13603>. – Дата доступа: 22.02.2012.

которому человек должен стремиться всю свою жизнь. Именно наличие элемента духа как «силы самоопределения к лучшему»² в человеческой природе определяет родину как «духовную реальность». Образ родины приобретает идеальные черты. Она становится для патриота высшей ценностью, которую следует оберегать и любить. Человек, любящий свою родину, осознает неразрывную связь своего индивидуального духа с духом своего народа, сопричастность его судьбе, индивидуальную ответственность за его будущее.

Любовь, в понимании Ильина, есть стремление к объективно лучшему, к качеству, достоинству, совершенству, коим и является дух. Поэтому истинный патриот, даже находясь за территориальными границами своего государства и будучи изолированным от своих сограждан, не может быть лишен родины, любовь к которой прибывает в его душе. «Любить родину, значит любить ее дух...»³. Любовь к своей нации, к национальному духу своего народа составляют, наряду с родиной, следующий фундаментальный элемент патриотизма – национализм. Под нацией Ильин понимал уникальную в своих внешних признаках и самобытную в духовном плане общность, которая складывается на определенной территории среди людей, находящихся между собой в социально-экономических связях, говорящих на одном языке, транслирующих из поколения в поколение свою культурную специфику и осознающих себя отдельной самостоятельной группой. «Национальный характер народа складывается из его земных особенностей в их обращенности к божественным содержаниям; из всего груза его земной данности, уже вместившей и еще не вместившей в себя весь объем духовного знания»⁴.

Именно духовная самобытность, сущностное отличие от других человеческих союзов, воспринятое и осознанное представителями конкретной нации, создает, по Ильину, смысловую сущность нации – национальный дух. Национальный дух включает в себя:

- Национальный характер – целостная структура, отражающая специфику исторически сложившихся свойств психики представителей нации.
- Национальное сознание – совокупность ментальных представлений нации о своем месте в мире, включающая социально-психические установки и стереотипы.
- Национальное самосознание – осознание индивидом своей принадлежности к определенной национальной общности как социально-экономической и политической организации.
- Национальный темперамент – внешнее выражение национального характера, выраженное в особенностях общения (специфика речи, движения, жесты).

² Ильин, И.А. Собр. соч.: в 10 т. / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1996. – Т. 1. – С. 95.

³ Ильин, И.А. Собр. соч.: в 10 т. / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 4. – С. 255.

⁴ Ильин, И.А. Собр. соч.: в 10 т. / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1999. – Т. 9–10. – С. 244.

«Истинный патриот любит дух своего народа и гордиться им, и видит в нем источник величия и славы именно потому, что выше и прекраснее духа на земле нет ничего, и еще потому, что личный дух следует путям своего народа»⁵. Воспитание национально духа граждан с раннего детства через родной язык, национальный фольклор (сказки, песни, предания), религию. Главенствующая роль в патриотическом воспитании на данном этапе человеческой жизни принадлежит семье. Семья представляет собой микро модель общества, обучающую человека социализации. В процессе патриотического воспитания Ильин выделял следующие функции семьи:

- Семья дает понятие человеку о наиболее значимых духовных и социальных ценностях, таких как добро, зло, вера, любовь, долг, совесть, национализм, патриотизм.
- Семья призвана воспринимать, поддерживать и передавать из поколения в поколение духовную и национальную традиции.
- Семья учит верному восприятию авторитета – через уважение и подчинение своим родителям в человеке формируется чувство ранга.
- Семья воспитывает в человеке чувство внутренней свободы.
- Семья становится школой созидательного творческого труда, формируя уважение к частной собственности как экономической основе любого государства.

Осознание своего национального единства и уникальности проявляется гражданами в совместной экономической деятельности, освоении и культивировании новых территорий, совместной защите от внешних угроз. Наиболее зримо национальный дух объективируется в формах высокого национального творчества национальных гениев – поэтов, художников, философов, политиков. Гении в своем творчестве выражают уникальность духовного богатства своего народа, подчеркивая силу и красоту национального духа, воспитывая тем самым в своих согражданах национальную гордость и патриотизм. «Энергия их духа переходит в их творения, а творения их слагают объективное богатство национальной культуры»⁶. Поэтому, как утверждал Ильин, ни одно великое творение человеческой культуры не может быть создано интернационалистом, человеком, не воспроизводящим национальный дух в своем творчестве.

Постижение глубины и богатства национального духа своего народа позволяет человеку видеть духовную силу и духовные достижения других народов, богатство их национальной культуры и своеобразие национального характера. Поэтому настоящий патриот всегда с уважением относится к представителям других наций. Любовь к родине, приобщенность к единому национальному духу устанавливают прочные ценност-

⁵ Ильин, И.А. Собр. соч.: в 10 т. / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1996. – Т. 1. – С. 208.

⁶ Ильин, И.А. Собр. соч.: в 10 т. / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1999. – Т. 9–10. – С. 246.

ные связи человека со своим народом, образуя духовную солидарность. Духовная солидарность определяется Ильиным как осознание индивидом нерасторжимого тождества своего личного интереса с единым интересом своего государства, а также с отдельными интересами своих сограждан. «Солидаризация интересов возникает так, что каждый член союза начинает понимать неосуществимость своей цели помимо осуществления чужих одинаковых целей, и притом всех чужих целей»⁷. Духовная солидарность становится основой государственного союза, «ибо государство есть организованное общение людей, связанных между собою духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддерживающих ее силою патриотической любви, жертвенной волей, достойными и мужественными поступками ...»⁸. Духовная солидарность, по Ильину, является первоосновой национального духа, той скрепой, которая превращает дискретное, разрозненное множество индивидов в единый государственный организм. Истинный патриот не отделяет себя от своего государственного союза, своих целей от его целей, своей судьбы от его судьбы. Государство становится для патриота объективно высшей ценностью, ради которой стоит жить, и за сохранность которой должно умереть. Поэтому готовность отдать свою жизнь за благо своей страны, по Ильину, есть высшая степень патриотизма.

С.В. Венідзіктаў, С.І. Даніленка

*(Магілёўскі вышэйшы каледж Міністэрства ўнутраных спраў
Рэспублікі Беларусь, г. Магілёў, sjarhei.venidziktau@fulbrightmail.org)*

ПАЛІТЫЧНЫЯ ПРАЕКТЫ Ў СТУДЭНЦКІХ СМІ ЗША: МАГЧЫМАСЦІ АДАПТАЦЫІ ДА МЕДЫЯСФЕРЫ БЕЛАРУСІ

У 2011 г. у межах міжнароднай праграмы акадэмічнага абмена імя сенатара Фулбрайта (ЗША) намі быў рэалізаваны праект «Сістэма студэнцкіх СМІ ЗША і магчымасці яе адаптацыі да медыясферы Беларусі». Аб'ектам даследавання выступілі сродкі масавай інфармацыі ўніверсітэта Франклін Пірс (штат Нью-Хэмпшыр). Аналіз паказаў дамінуючую ролю студэнцкіх медыя ў стымуляванні грамадзянскай актыўнасці аўдыторыі і ў развіцці палітычнай культуры моладзі ў ЗША.

Універсітэт Франклін Пірс аб'ядноўвае ў сваім складзе некалькі каледжаў, дзе навучаюцца студэнты з 30 штатаў ЗША і 15 краін свету. У адным з асноўных вучэбных падраздзяленняў універсітэта, Цэнтры масавай камунікацыі імя Марліна Фітцвотэра, дзейнічаюць радыёстанцыя, тэлестудыя, газета і грамадскі інтэрнэт-рэсурс. Цэнтр выконвае ролю

⁷ Ильин, И.А. Собр. соч.: в 10 т. / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 4. – С. 268.

⁸ Ильин, И.А. Собр. соч.: в 10 т. / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1996. – Т. 1. – С. 238.

академічнай лабараторыі для вывучэння адносін паміж дзяржаўнай уладай і прэсай, на рэгіянальным і нацыянальным узроўнях рэалізуючы некалькі праектаў.

1. Асвятленне т. зв. «праймерыс» – папярэдніх выбараў на пасаду прэзідэнта ЗША. Акрэдытацыя для працы на палітычнай падзеі такога высокага ўзроўню выдаецца выбарчымі штабамі кандыдатаў (гэта гарантуе студэнтам свабодны доступ на ўсе мерапрыемствы і магчымасць запісу інтэрв’ю з палітыкамі), вядучымі СМІ краіны (студэнты ўдзельнічаюць у іх працы ў якасці рэпарцёраў і тэхнічнага персаналу), інтэрнэт-СМІ. Франклін Пірс – адзіны ўніверсітэт штата, які забяспечвае настолькі шырокі ўдзел сваіх студэнтаў у палітычных мерапрыемствах нацыянальнага маштабу.

2. «Брыфінгі па аўторках» – тэлевізійная прэс-канферэнцыя, на якой закранаюцца актуальныя для амерыканскага соцыуму пытанні. Яе задача – наладжванне сувязей з грамадскасцю, прыцягненне студэнтаў да абмеркавання і вырашэння праблем, што маюць нацыянальнае значэнне. У брыфінгах прымаюць удзел пераважна вядомыя навукоўцы, палітыкі, грамадскія дзеячы, журналісты, артысты. Аўдыторыя складаецца са студэнтаў і выкладчыкаў універсітэта, а таксама прадстаўнікоў мясцовай супольнасці. Студэнты працуюць у якасці мэдэратараў мерапрыемства, адказваюць за функцыянаванне студыйнага абсталявання (відэакамеры, святло, гук і г.д.). Брыфінгі ў прамым эфіры трансіруюцца з вучэбнай тэлестудыі па лакальным тэлеканале «FPTV–25», таксама ажыццяўляецца інтэрнэт-вяшчанне.

3. «Прэзідэнцкая ўлада і прэса» і ў яе межах – Нацыянальная канферэнцыя для школьных СМІ, накіраваная на развіццё адкрытага дыялогу як фактара ўмацавання дэмакратыі. Мэтавай групай канферэнцыі з’яўляюцца кіраўнікі і супрацоўнікі школьных СМІ з розных штатаў. На працягу пяці дзён найбольш актыўнай частцы моладзі прапануецца пазнаёміцца з заканамернасцямі сучаснага палітычнага працэсу, роляй у ім СМІ, са складанымі ўзаемаадносіннамі ўлады і журналістаў. Прэзентацыі, экскурсіі, інтэрв’ю, дыскусіі накіраваны на развіццё ў маладзёвым асяродку навывкаў, неабходных для свядомага ўдзелу ў палітычных падзеях.

4. «Першыя ў краіне» – праект, які ўключае адукацыйныя курсы, абмен студэнтамі паміж універсітэтамі ЗША, што дазваляе глыбей зразумець спецыфіку выбарчага працэсу ў розных штатах краіны.

5. «Узнагарода імя Фітцвотэра» – штогадовая прэмія, якая прысуджаецца за дасягненні ў сферы масавай камунікацыі. Сярод лаўрэатаў у розныя гады былі Вікторыя Кларк – памочнік дзяржаўнага сакратара ЗША па сувязях з грамадскасцю, сенатар Чак Хэгель, Кенет Уолш – карэспандэнт выдання «U.S. New & World Report» у Белым доме, Стыў Калі – прэзідэнт Асацыяцыі журналістаў Белага дома і іншыя.

6. Праграма экспертных візітаў, у межах якой карэспандэнты, акрэдытаваныя ў Белым доме, абмяркоўваюць са студэнтамі актуальныя палітычныя пытанні.

Такім чынам, медыяадукацыя ў Цэнтры масавай камунікацыі ўніверсітэта Франклін Пірс мае відавочную палітычную накіраванасць, што, на наш погляд, абумоўлена трыма асноўнымі фактарамі.

Па-першае, з моманту свайго заснавання Цэнтр тытульна звязаны з іменем Марліна Фітцвотэра – адной з найбольш аўтарытэтных фігур у амерыканскай палітычнай журналістыцы, прэс-сакратара прэзідэнтаў ЗША Рональда Рэйгана і Джорджа Буша-старэйшага. Асабістая зацікаўленасць Фітцвотэра дапамагла прыцягнуць да ўдзелу ў акадэмічным працэсе аўтарытэтных палітыкаў, грамадскіх дзеячаў, прадстаўнікоў нацыянальных СМІ ЗША. У гэтым мы бачым прыклад рэалізацыі маркетынгавай стратэгіі ў адукацыі, паспяховы вопыт стварэння палітычнага «брэнду», які прадвызначыў імідж установы адукацыі.

Па-другое, нельга не ўлічваць геаграфічнае размяшчэнне ўніверсітэта: асноўныя каледжы Франклін Пірс дзейнічаюць у штаце Нью-Хэмпшыр, рэгіён Новая Англія. Гэтая тэрыторыя, з якой распачалося фарміраванне сучаснага палітычнага аблічча ЗША, традыцыйна вядомая праз высокі ўзровень развіцця палітычнай культуры, грамадзянскую актыўнасць насельніцтва, запатрабаванасць розных форм грамадскага дыялогу. Цэнтр масавай камунікацыі падтрымаў дадзеную тэндэнцыю: накіраванасць акадэмічных праграм ва ўстанове задавальняе гістарычную патрэбу супольнасці ў грамадзянскай адукацыі.

Па-трэцяе, звязам дзейнасць цэнтра з агульнымі тэндэнцыямі развіцця медыя ў ЗША: палітычная журналістыка ўяўляе сабой адну з найбольш складаных і запатрабаваных сфер дзейнасці СМІ. Таму, рэалізуючы палітычныя праекты і канцэнтруючы ўвагу на грамадзянскай адукацыі студэнтаў, ўніверсітэт гарантуе апошнім атрыманне кваліфікацыі, актуальнай на рынку працы.

Палітычная накіраванасць медыяпраграм садзейнічае фарміраванню камунікатыўнай кампетэнтнасці студэнтаў, засваенню мадэляў паводзін у развітай грамадзянскай супольнасці ЗША. Мадэль распаўсюджвання масавай інфармацыі ў амерыканскім соцыуме ўвасабляецца ў межах асобнага медыяцэнтра. Адносна невялікія памеры ўніверсітэта ствараюць аптымальныя ўмовы для засваення палітычных практык, скарачаючы дыстанцыю паміж студэнтамі і прадстаўнікамі палітычнай сферы. Пры гэтым функцыянаванне студэнцкіх СМІ ўніверсітэта Франклін Пірс характарызуецца наступнымі асаблівасцямі: 1) структурная і арганізацыйная адпаведнасць прынятай у ЗША мадэлі распаўсюджвання масавай інфармацыі; 2) максімальная інтэграцыя тэарэтычнай падрыхтоўкі і практычнай дзейнасці студэнтаў; 3) улік асноўных тэндэнцый развіцця сучасных СМІ ў тэхнічным плане, што робіць практычны вопыт выпускнікоў актуальным і запатрабаваным; 4) шырокая спецыялізацыя медыяадукацыі.

Практычная рэалізацыя праграмы выкарыстання аўдыёвізуальных сродкаў масавай камунікацыі пакладзена ў аснову праекта лабараторыі вучэбнага тэлебачання пры кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін

Магілёўскага вышэйшага каледжа МУС Рэспублікі Беларусь. Лабараторыя вучэбнага тэлебачання мае на мэце аптымізацыю выкладання гуманітарных дысцыплін, інфармацыйную інтэграцыю ў прававы сектар медыясферы Магілёўскай вобласці і рэспублікі, умацаванне станоўчага іміджу навучальнай установы і дадатковую сацыялізацыю курсантаў каледжа. Уся тэлевізійная прадукцыя, створаная лабараторыяй, будзе знаходзіцца ў адкрытым доступе на інтранэт-рэсурсе каледжа, а таксама на сайце навучальнай установы. Рэалізацыя праекта будзе адбывацца ў адпаведнасці з праграмай стварэння агульнанацыянальнага студэнцкага відэаканала «Універсітэт-ТВ» па прапанове Адміністрацыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь.

На наш погляд, для сістэмы вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь перспектыўным з'яўляецца магчымае выкарыстанне амерыканскага вопыту ў наступных накірунках: 1) мадэліраванне ўзаемадзеяння студэнцкіх СМІ з рэгіянальнымі і нацыянальнымі СМІ; 2) удзел універсітэцкіх СМІ ў жыцці лакальнай супольнасці (інтэграцыя ў грамадскае жыццё рэгіёна); 3) максімальная адкрытасць і даступнасць дзейнасці медыя; 4) уключэнне студэнтаў у сістэму кіравання структурамі медыяцэнтраў; 5) шырокая спецыялізацыя пры навучанні; 6) вопыт выкарыстання «тытульнага партнёра», што пашырае магчымасці супрацоўніцтва са СМІ, прадстаўнікамі палітычнай улады, грамадскімі аб'яднаннямі і стварае станоўчы імідж навучальнай установы. Як паказвае вопыт Франклін Пірс, палітычны патэнцыял адукацыйных сродкаў масавай камунікацыі рэалізуецца выключна пры ўдзеле студэнцкіх медыяструктур у палітычным жыцці рэгіёна і дзяржавы.

К.В. Вербова, Е.В. Костюченко

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, kostlen@yandex.ru)

НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СИТУАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ТРАНЗИТА ОБЩЕСТВА

Нравственность, представляя собой целостную систему воззрений на должную социальную жизнь, составляет ценностную основу общества, регулируя жизнедеятельность человека во всех сферах жизни в целях достижения согласованности общественных, групповых и личных интересов. Формирование нравственного сознания личности в значительной степени детерминировано социально-экономическими условиями, в которых осуществляется ее жизнедеятельность: нравственные ориентации личности принципиально по-разному формируются в условиях устойчивого развития общества и в радикально изменяющихся социально-экономических условиях. Чем более динамичными и радикальными по содержанию являются социально-экономические преобразования в обществе, тем сильнее изменяются ценностные приоритеты личности, тем более

противоречивым и менее прогнозируемым становится процесс их формирования.

Особую актуальность морально-нравственная проблематика на современном этапе общественного развития приобретает применительно к молодежи. Молодежь является наиболее чувствительной ко всякого рода переменам частью общества. В этот период у молодых людей формируется критическое отношение к существующим моральным нормам старшего поколения, психологии общества в целом. В аспекте прогнозирования реального социального поведения молодежи значимым представляется изучение феноменологии морального сознания, сущностный анализ самих моральных принципов и ценностей, выяснение вкладываемого в них содержания, их иерархической соподчиненности друг другу.

Наиболее адекватным целям исследования нравственных ориентаций личности представляется метод психосемантического моделирования содержательных особенностей нравственного сознания студентов. Психосемантический метод позволяет выявить смысловые связи между элементами семантического пространства и, что особенно важно, установить их значимость именно с точки зрения самого субъекта исследования как носителя обыденного сознания. Респондентами выступили студенты 3 курса факультета психологии ГрГУ им. Я. Купалы.

В исследуемой группе студентов была выявлена десятифакторная структура. Интерпретация факторов осуществлялась через поиск смыслового инварианта конструкторов, входящих в фактор.

Содержательная интерпретация выявленного факторного пространства позволила выявить внутреннюю противоречивость обыденного морального сознания студентов, противоборство основных векторов, направленностей: с одной стороны – к частному, ситуационному, прагматическому, в другой – к просоциальному, общему.

Первый фактор включает 11 конструкторов: «пчелка и та взятки берет»), «рыба с головы гниет», «не подмажешь – не поедешь», «не обманешь – не продашь», «от трудов праведных не наживешь палат каменных», «чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть», «шила в мешке не утаишь», «рука руку моет», «свет не без добрых людей», «из спасибо шубы не сшить», «делай добро и тебе добро будет». Смысл, передающий в целом содержание шкал, первого фактора, можно выразить в обобщенном виде как «Прагматичная мораль». Его содержание в наибольшей степени соотносится с прагматическими, ситуационными смыслами, определяемыми логикой достижения цели в данных конкретных условиях.

Второй фактор образован конструкторами: «береги платье снову, а честь смолоду», «береженного Бог бережет», «слово – серебро, молчанье – золото», «хоть сгни сгорел свет, лишь бы я был согрет», «правда в огне не горит и в воде не тонет», «работа дураков любит», «что имеем не храним, потерявши плачем», «человека уважай, но достоинства не теряй». Он включает конструкторы, отражающие определенное руководство к действию в

различных ситуациях взаимодействия. Фактор был проинтерпретирован как «Инструментальная нравственность». В основе понимания морали как инструмента, средства реализации поведения лежит эгоцентричная ценностно-смысловая позиция субъекта.

Третий фактор объединил конструкты: «с кем поведешься, от того и наберешься», «свои собаки грызутся – чужая не приставай», «сам кашу заварил – сам и расхлебывай», «без семьи нет счастья», «было бы здоровье да совесть чиста», «свято место пусто не бывает», «не родись красивым, а родись счастливым». Представленные в факторе шкалы дополняют второй фактор и идентичны ему по своей ценностно-смысловой направленности. Анализ семантики объединенных в факторе конструктов позволяет проинтерпретировать его как «Выгода нравственности».

Четвертый фактор образован 8 шкалами: «куй железо пока горячо», «на всех не угодишь», ««что посеешь, то и пожнешь», «плох тот солдат, который не мечтает стать генералом», «паршивая овца все стадо портит», «стыд не дым – глаза не выест». Содержательно в данном факторе больше представлена активность присвоения, способствующая образованию определенной позиции, ориентирующей человека на приобретение, использование окружающего как средства достижения своих целей. Он был назван «Тактическая активность».

Пятый фактор объединил 10 конструктов: «старый друг лучше новых двух», «плетью обуха не перешибешь», «не все то золото, что блестит», «семь раз примерь, один раз отрежь», «закон что дышло: куда повернул туда и вышло», «всяк сверчок знай свой шесток», «уговор дороже денег», «в тихом болоте черти водятся», «чужая душа – потемки», «по одежке встречают, по уму провожают». Он назван «Защитная, оберегающая мораль». Содержание входящих конструктов ориентирует на приспособление к постоянно меняющимся условиям, на определенную осторожность в выстраивании реального поведения с тем, чтобы избежать неудачи и тем самым не нанести урон самооценке.

Шестой фактор образован 7 шкалами: «лежачего не бьют», «не место красит человека, а человек место», «торопись на доброе дело, худое само приспееет», «от судьбы не уйдешь», «не рой яму другому, сам в нее попадешь», «сытый голодного не разумеет», «чем дальше в лес, тем больше дров». Он содержит собственно нравственно-смысловые ориентации и его можно определить как просоциальный: «Житейская мудрость».

Седьмой фактор представлен 2 конструктами: «каковы сами, таковы и сани», «счастлив тот, у кого совесть спокойна». По содержанию представленных в факторе конструктов он является семантическим дополнением шестого, и проинтерпретирован как «Нравственная ответственность». Анализ ключевого для нравственной сферы субъекта понятия ответственности (конструкт «каковы сами, таковы и сани») свидетельствует об определенной зрелости морального развития испытуемых.

Восьмой фактор объединил 5 конструктов: «как волка не корми, а он в лес смотрит», «с волками жить – по-волчьи выть», «дуракам закон не писан», «своя рубашка ближе к телу», «рыба ищет где глубже, а человек – где лучше». Фактор можно назвать «Этика приспособления». В нем доминируют прагматичность, ситуационные смыслы, определяемые предметной логикой достижения цели, эгоцентрическими побуждениями.

Девятый фактор составляют 3 конструкта: «добрая слава лучше богатства», «лучше синица в руке, чем журавль в небе», «нет дыма без огня». В данный фактор вошел также конструкт «считай деньги в своем кармане», т.к. здесь он имеет больший коэффициент факторного веса. Конструкт «добрая слава лучше богатства» при анализе данного фактора учитываться не будет, т.к. здесь он представлен с меньшим коэффициентом факторного веса. Фактор проинтерпретирован как «Непритязательность».

Десятый фактор представлен конструктами: «свет не без добрых людей» и «не имей сто рублей, а имей сто друзей» и «добрая слава лучше богатства». Фактор проинтерпретирован как «Самоценность нравственности». Содержание фактора соотносится с просоциальным уровнем нравственного развития, признающим самоценность другого человека.

Большое количество факторов, их семантическая противоречивость свидетельствует о сложности дифференцировки обыденных представлений о нравственности.

Интерпретируя результаты, следует иметь в виду характерную для современной молодежи тенденцию роста мотивации достижения, которая так востребована в ситуации социальной и профессиональной нестабильности. Доминирование такой ориентации может привести субъекта к оправданию любого пути к успеху: нравственным признается то, что способствует достижению. При этом учет интересов других людей как бы отодвигается на периферию нравственного сознания.

В то же время, внешне декларируемый прагматизм и ориентация на ситуативные ценности и цели сменяется ответственностью и просоциальной направленностью, которые, являясь менее осознаваемыми, в то же время могут регулировать реальное поведение.

Л.С. Вечер

*(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск,
LSVECHER@tut.by)*

РОЛЬ ПЕРЦЕПТИВНОЙ СТОРОНЫ ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Закономерности возникновения, развития и проявления политико-психологических явлений возникают и проявляются на разных уровнях (макро-, мезо-, микро-), в разных сферах (психология внутренней поли-

тики, психология внешней политики, военно-политическая психология и т.д.) и в разных условиях (нормальные, экстремальные, осложненные).

В качестве основного механизма возникновения политико-психологических явлений выступает деятельность: формируется политическая личность, образуются группы, которые затем могут перерасти в политические организации.

Личность как участник политических процессов формируется через политическую социализацию. Политическая социализация – это процесс вхождения человека в политическую жизнь общества, предполагающий овладение определенными политическими ценностями, нормами, образцами поведения и способами политической деятельности и поведения, а также творчески активное отношение к ним.

Социализация относится к тем явлениям, посредством которых человек учится жить и эффективно взаимодействовать с другими людьми. По своему содержанию политическая социализация является двухсторонним процессом, так как, с одной стороны, идет передача политическими институтами исторического и политического опыта, с другой – усвоение его индивидом, интериоризация.

Большое значение в политической социализации имеет социальная перцепция. Термин «социальная перцепция» (социальное восприятие) впервые был введен американским психологом Дж. Брунером. Назвав восприятие социальным, он обратил внимание на то, что несмотря на все индивидуальные различия, существуют какие-то общие, вырабатываемые в общении, в совместной жизни социально-психологические механизмы восприятия. Дж. Брунер экспериментально доказал, что восприятие как предметов, так и людей зависит от индивидуально-личностных и социокультурных факторов происхождения человека. Социальная перцепция это восприятие, понимание и оценка человеком самого себя и других людей, когда оценивается социальный статус, роль и влияния в обществе и политике. Перцептивные навыки проявляются в умении понимать настроение партнера по его вербальному и невербальному поведению.

На каждой ступени жизненного цикла человека имеют место два взаимодополняющих процесса, это десоциализация (процесс отказа от старых ценностей норм, роли и правил поведения, в том числе и политических) и ресоциализация (процесс обучения новым ценностям, нормам, ролям и правилам поведения, в том числе и политического).

В политической социализации выделяется уровень первичной и вторичной политической социализации. Первичная политическая социализация реализуется в сфере межличностных отношений (и прежде всего это межличностная перцепция) в малых группах (семья, сверстники, учителя и т.д.). Вторичная происходит на уровне больших социальных групп и институтов (государство, институты образования, институты политической власти). На каждом уровне политической социализации действуют различные агенты и институты политической социализации. Агента-

ми политической социализации являются конкретные люди, которые передают политический опыт, это родители, преподаватели, сверстники, представители государственной и политической власти и т.д.

Институты социализации это учреждения, которые влияют на процесс политической социализации и направляют его. К ним относятся учреждения образования, местные органы власти, общественно-политические организации. Наиболее влиятельными институтами социализации являются семья, школа, производственная группа.

В политическом опыте важное значение имеет межличностная перцепция, то есть процесс воспитания, познания, понимания людьми друг друга, эмоциональное восприятие. Эмоциональное восприятие людьми друг друга характеризуется такими понятиями как «аттракция», «эмпатия», «рефлексия».

Межличностная аттракция это процесс предпочтения одних людей другими, взаимного притяжения между людьми, взаимной симпатии. Эта эмоциональная оценка имеет очень устойчивую природу и является одним из ключевых аспектов человеческих отношений, что всегда должно учитываться агентами политической социализации. На процесс межличностной аттракции оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. К внешним факторам относятся потребность в аффилиации (потребность создавать удовлетворительные отношения с другими людьми, чувствовать себя ценной и значимой личностью); фактор эмоционального состояния (человек переживающий положительные эмоции, смотрит на окружающий мир чаще, чем когда он находится в нейтральном, агрессивном или подавляющем настроении); пространственная близость (чем ближе пространственно находятся люди друг к другу, тем вероятнее их взаимная привлекательность). К внутренним факторам относятся физическая привлекательность, однако связь между физической привлекательностью и аттракцией неоднозначна; стиль общения (привлекательный или отталкивающий); сходство (люди имеют сильно выраженную потребность в согласованности, последовательности); поддержка (любое поведение, в результате которого другой человек начинает больше себя ценить).

В политической социализации можно использовать способы измерения межличностной аттракции. Дж. Морено предложил «социометрический тест», составленная на основе этого теста социодиаграмма обобщает информацию о межличностных предпочтениях, а также выявляет коммуникативные связи.

Роль перцептивной стороны общения в процессе политической социализации проявляется также в логическом, рациональном познании, то есть интерпретации. Интерпретация призвана ликвидировать смысловую неопределенность ситуации и выявить смысл происходящего. Одним из механизмов интерпретации является каузальная атрибуция. Это феномен, позволяющий понять каким образом люди интерпретируют поведение другого человека, не обладая достаточной информацией о нем. Агентам полити-

ческой социализации следует обратить внимание на такие эффекты межличностного восприятия как стереотипизация, проекция, самопрезентация. В силу устройства психики человек имеет внутреннюю потребность в стереотипизации, быстро вынести мнение о новом объекте, чтобы адекватно реагировать, например, на возможные угрозы. Создаваемый образ выступает регулятором последующего поведения. Проекция заключается в сознательном или бессознательном перенесении субъектом собственных свойств, состояний на внешние объекты. Очень важным является умение произвести первое впечатление, то есть самопрезентация. Такое умение просто необходимо с профессиональной точки зрения политикам.

Механизмы политической социализации включают в себя имитацию (первичный механизм социализации) и идентификацию (вторичный механизм социализации). Имитация – это осознанная попытка человека копировать определенную модель поведения, а идентификация представляет собой способ осознания принадлежности к той или иной общности. Через идентификацию принимаются нормы, образы агентов политической социализации как свои собственные.

Таким образом, политическая социализация включает познавательную, воспитательную и практическую политическую деятельность в их единстве.

Сегодня политическая социализация рассматривается как направление и контролируемая эволюция. Она сопровождается ростом осведомленности личности о включении в социально-политическую активность, и здесь трудно переоценить роль перцептивной стороны общения.

А.В. Войтеховский

*(Институт пограничной службы Республики Беларусь, г. Минск,
port1114@mail.ru)*

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Традиционно пограничная политика государства формируется исходя из приоритетов его внутренней и внешней политики. Становление пограничной политики Республики Беларусь обуславливалось магистральным курсом на многовекторность внешней политики, конструктивную работу на всех внешнеполитических направлениях. Выбранное направление потребовало создать новые международные связи, прагматично используя сохранившиеся, выстроить политический фундамент контактов со странами Запада, включиться в создание систем глобальной и региональной безопасности, обеспечить продвижение собственных внешнеэкономических и национальных интересов.

Участие органов пограничной службы в проведении государственной пограничной политики требует от руководителей, осуществляющих управление оперативно-служебной деятельностью, не только четкого выполнения функциональных обязанностей, но и ясного понимания сущности и содержания государственной идеологии. При этом важную роль играет та система ценностей, которая закладывается еще в процессе подготовки специалистов, где основная нагрузка по формированию идеологической составляющей возлагается именно на блок социально-гуманитарных дисциплин. Причем в системе подготовки офицеров-пограничников важно сохранение именно национально значимых приоритетов.

Как современное общество в целом, так и его молодое поколение сегодня нуждаются в консолидирующей системе идей, сплачивающих различные слои населения, определяющих их ценностные ориентации, моральные нормы, определенный образ жизни, их социальную активность. Именно такая социально значимая и теоретически оформленная система идей, в которой отражаются глубинные интересы соответствующих социальных групп и слоев, которая и призвана закрепить или изменить общественные отношения, и является идеологией. Консолидирующая государственно-национальная идея, понятная, переживаемая, принимаемая и реализуемая большинством народа позволит, наряду со становлением рыночной экономики, добиться стабильного развития общества, закрепить собственные национальные интересы, обеспечить динамичное развитие страны как свободного и независимого субъекта международного сообщества.

Фундаментальными приоритетами идеологии белорусского общества, в которых фиксируются значимые для открытого общества ценности, обосновываемые в рамках социально-гуманитарных дисциплин, являются национальные интересы, предполагающие обеспечение национальной безопасности Беларуси; экономические приоритеты, направленные на создание динамично развивающейся, социально ориентированной, рационально-целесообразной, рыночной экономики; основные приоритеты в социальной сфере, предусматривающие реализацию принципов социальной справедливости, обеспечение условий для реализации творческих способностей людей, социальной защиты интеллектуальной элиты, сохранения научных школ и направлений.

Социально-гуманитарные дисциплины в военных вузах выполняют роль дисциплинарных пространств, в которых происходит превращение курсанта в личность с упорядоченной системой взглядов, в личность, способную адекватно оценивать и прогнозировать происходящие в мире и стране политические процессы, использовать гражданские и нравственные чувства (чувства долга, патриотизма, национального достоинства, справедливости, благородства, совести, чести), поступать в соответствии со своими убеждениями и ценностными установками.

Формирование системы многоаспектного научно-мировоззренческого образования в вузах Республики Беларусь осуществляется через цикл таких социально-гуманитарных дисциплин, как «Философия», «Этика», «Религиоведение», «История Беларуси», «Политология», «Социология», «Права человека», «Экономическая теория». Сущность их мировоззренческо – воспитательных функций в системе реализации государственной пограничной политики раскрывается через исторический, деятельностный, личностно-ориентированный и аксиологический подходы.

Центральное место в системе многоаспектного научно-мировоззренческого образования занимает философия, составляя мировоззренческую основу духовно-практической деятельности специалиста и способствуя утверждению его активной гражданской позиции. По отношению к социально-гуманитарным предметам философия выступает в качестве общеобразовательной и методологической основы. Через введение в процесс преподавания философии национального компонента представляется возможным гибко и ненавязчиво формировать у курсантов гражданские чувства, ставить проблемы национального самоопределения, самобытности духовной и культурной динамики Беларуси, выбора путей ее цивилизационного развития.

Широкие возможности и механизмы формирования национального достоинства, патриотизма, чувства гражданственности, ответственности, долга, справедливости выступают на первый план в процессе преподавания этики.

Как интегрированная область знания, возникшая на стыке философии, культуры, культурной антропологии, социологии культуры, этнологии, культуры психологии выступает такая дисциплина, как «Культурология». Она дает курсантам представление о мире в контексте его социокультурного существования, знакомит с ценностями мировой и национальной культуры, с культурой прошлого и настоящего с позиций многомерности, межкультурной коммуникации, соотношения традиций и инноваций в культуре, культурной толерантности и достижения компромисса и согласия в интерпретации символов культуры.

В плане мировоззренческого воспитания и образования в современных условиях важным является курс «Религиоведение», ибо религиозная жизнь Беларуси в начале XXI столетия отличается многообразием конфессиональных направлений (около 30) – от традиционно христианских до неорелигиозных.

В общекультурном и общеобразовательном пространстве велико значение логики и риторики, через овладение знаниями и правилами которых курсанты приобретают навыки аргументированного и продуктивного мышления, повышают свою логическую культуру, учатся избегать логических ошибок, усиливать убедительность и доказательность речи, быть чувствительными к логическим противоречиям, умышленным и непроизвольным погрешностям в рассуждениях, недозволенным приемам в дискуссиях и спорах.

Весьма важной для формирования гражданской позиции курсантов является такая дисциплина, как «Права человека», раскрывающая общечеловеческую ценность прав человека.

Системе национальных государственных интересов объективно присущ свой экономический компонент, что отражается в преподавании экономических дисциплин. Через преподавание экономических дисциплин важно показывать курсантам, что для Республики Беларусь настало время и сложились условия для того, чтобы консолидировать усилия государства, политических сил, всего населения по созданию социально ориентированной, многоукладной экономики с равноправным функционированием государственной и частной собственности и обязательным наличием конкуренции.

Особую роль в воспитании современной молодежи, формировании гражданственности и патриотизма играет историческое образование. Приобщение к отечественной истории с использованием современных методов ее преподавания объективно формирует гражданское и национальное самосознание, влияет на определение общегосударственных идеологических ориентиров.

Главной проблемой, освещаемой в процессе преподавания истории Беларуси, является становление национальной государственности и культуры, которые рассматриваются как фундаментальные ценности цивилизованного человеческого существования и воспитания, позволяющие сформировать такие качества, как гражданственность и патриотизм.

Таким образом, социально-гуманитарные дисциплины в процессе реализации государственной пограничной политики сохраняют за собой важное место. Выступая приоритетным направлением в учебно-воспитательном процессе по качественной подготовке офицеров органов пограничной службы в условиях активного формирования государственной идеологии, они способствуют не только обеспечению гуманизации военного образования, но и подготовке высококлассных, патриотически настроенных специалистов. Дальнейшее совершенствование гуманитарной подготовки курсантов представляет собой комплексную систему педагогических мер, направленных на реализацию мировоззренческо-воспитательного потенциала социально-гуманитарных дисциплин.

Г.С. Вайцешчык*

(ГрДУ імя Я. Купалы, г. Гродна, Беларусь, jemma555@mail.ru)

МЯСТЭЧКА ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ Ў 1921 – 1939 гг.: ПРАБЛЕМА ДЭФІНІЦЫІ

Праблема дэфініцыі тэрміна «мястэчка», яго спецыфікі ў параўнанні з іншымі паселішчамі (вескай і горадам) займае значнае месца ў даследа-

*Алфавітны принцип размешчэння статей в даным случае не саблюдзен па тэхнічэскім прычынам.

ваннях шэрага гісторыкаў. Пад мястэчкам да пачатку XX ст. большасць даследчыкаў разумелі населены пункт, які адрозніваўся ад горада меншай колькасцю насельніцтва, адсутнасцю абарончых збудаванняў, аграрнымі рысамі; ад сяла і вёскі – наяўнасцю гандлю і рамяства як сталых заняткаў часткі жыхароў, большай культурнай і адміністрацыйнай значнасцю, а таксама большай складанасцю планіроўкі і забудовы [1]. У канцы XIX – пачатку XX ст. паступовы працэс размывання сярэднявечных мястэчак прыводзіў да сцірання адметных рыс мястэчка ад іншых тыпаў паселішчаў, у першую чаргу ад гарадоў. Гэта быў вынік цэлага комплексу фактараў і прычын: па-першае, мястэчкі Беларусі паступова пачалі страчваць ролю эканамічнага пасрэдніка паміж горадам і вёскай. Найбольш буйныя мястэчкі, ўцягнутыя ў таварна-грашовыя адносіны, ўсе больш і больш набліжаліся да гарадоў. Паралельна значная колькасць мястэчак апускалася да становішча сельскіх паселішчаў, у якіх захоўваўся вялікі працэнт сельскагаспадарчых заняткаў і не назіралася ніякай гандлёвай актыўнасці. Гэтыя працэсы асабліва ўзмацніліся ў 20 – 30 гг. XX ст. у Заходняй Беларусі, дзе цяжкія ўмовы жыцця насельніцтва і палітыка польскага ўрада прымушалі жыхароў мястэчак актыўна займацца сельскай гаспадаркай, промысламі і рамествамі, а местачковае насельніцтва перасяляцца ў гарады ў пошуках працы. Таму вызначыць характэрныя рысы і даць азначэнне паняццю «мястэчка» як самастойнаму тыпу паселішчаў, нятоеснаму ні вёсцы, ні гораду адносна перыяду 20 – 30-х гг. XX ст. немагчыма, аднак большасць даследчыкаў у айчыннай і замежнай гістарыяграфіі лічаць, што прававы статус мястэчкаў як асобнага тыпу паселішчаў на тэрыторыі Заходняй Беларусі праіснаваў да 1939 г.

Адносна міжваеннага перыяду характарызаваў спецыфіку мястэчак беларускія (С. Токць, С. Данскіх, І. Раманава, З. Шыбека), польскія (Е. Мілеўскі, З. Томчонэк, А. Садоўскі, А. Стэпнік, М. Медуцкая, А. Маркоўскі і інш.) даследчыкі, якія набліжалі іх да пасяленняў гарадскога тыпу. Большасць з гэтых даследчыкаў прыйшлі да высновы, што падзел гарадскіх пасяленняў на гарады і мястэчкі з’яўляецца ўмоўным, таму што канкрэтнае вывучэнне асобных мястэчак можна выявіць у іх больш гарадскіх рыс, чым у некаторых населеных пунктах, аднесеных да гарадоў. Сучасная польская даследчыца Зоф’я Томчонэк, характарызуючы мястэчкі паўночна-усходніх ваяводстваў Польшчы ў сваіх працах увогуле не выкарыстоўвае тэрмін «мястэчка», замяняючы яго тэрмінам «малы горад» [2].

Былі і такія даследчыкі (В. Лабачэўская, М. Арловіч, В. Гаеўскі), якія адносілі мястэчкі пераважна да сельскіх паселішчаў, акцэнтуючы ўвагу на значнае развіццё ў іх негарадскіх заняткаў – сельскай гаспадаркі, рамяства і промыслаў як вынік складанага эканамічнага становішча заходнебеларускіх зямель у складзе Польшчы. Аналізуючы дабрабыт насельніцтва мястэчкаў і ступень набліжанасці іх да гарадской цывілізацыі В. Граеўскі ў сваім дакладзе, выказаным у 1935 г. адзначыў: «Мястэчкі Крэсаў – гэта вялікія разпушчаныя тэрытарыяльна вёскі, забудаваныя

без плана, хаатычна, з дакладна невядомай колькасцю вуліц і завулкаў, прычым часта поўнаасцю не добраўпарадкаваных, якія не могуць нічым наблізіцца да развіваючага і сучаснага “city”» [3, с. 4, 12].

Асобныя гісторыкі (А. Зельцер, С. Касаў, І. Зямчонак, В. Рагойша) разглядалі мястэчкі ў якасці пераходнага звяна ад вёскі да горада, адзначаючы іх прамежкавае становішча і арганічнае перапляценне ў іх гарадскіх і сельскіх рыс. С. Касаў у сваёй працы заўважыў: «Міжваеннае мястэчка (штэтл) – гэта грамадства, дзе няма рэзкай мяжы паміж традыцыйным (вясковым) і наватарскім (гарадскім), сімбіёз унутраных і знешніх сіл надае непаўторны каларыт гэтаму тыпу паселішчаў» [4, с. 122].

Заходнебеларускае мястэчка надзвычай цікавае як асяродак яўрэйскай гісторыі рэгіёна па прычыне таго, што менавіта гэта этнічная частка дамінавала ў нацыянальным складзе насельніцтва Заходняй Беларусі. Нягледзячы на тое, што польскі ўрад праводзіў у адносінах да нацыянальных меншасцей палітыку прававога абмежавання, выключэнне было зроблена толькі для яўрэйскага насельніцтва, якое атрымала права на самакіраванне. Яўрэйскія абшчыны ў мястэчках Заходняй Беларусі ў 1921 – 1939 г. пераўтвараюцца ў самастойныя адміністрацыйна-тэрытарыяльныя адзінкі. І тэрмін «штэтл» (у перакладзе з мовы ідыш азначае «мястэчка») набывае асаблівае значэнне ў Заходняй Беларусі ў параўнанні з тэрыторыяй Усходняй Беларусі, дзе гэты тэрмін з 20-х гадоў паступова знікае з савецкай карты, як і тэрмін «мястэчка». Таму падаецца неабходным увядзенне ў беларускую гістарыяграфію тэрміна «штэтл», які шырока выкарыстоўвае іўдаіка і які трывала замацаваўся ў польскай, украінскай, расійскай і інш. гістарыяграфіях.

Сёння існуе шмат літаратуры аб міжваенным штэтле і шмат трактовак гэтага паняцця. Цікавым з’яўляецца тлумачэнне паняцця «штэтл» расійскіх даследчыкаў Александра Львова і Александры Сакаловай, якія разглядаюць «штэтл» як ідэальна тыповую мадэль культурнай прасторы ў межах пэўнай геаграфічнай зоны [5]. Найбольш слушную трактоўку «штэтла» прапанавала польская даследчыца Э. Бергман. Яна вызначае «штэтл» як габрэйскую фізічную і духоўную прастору ў польскім (беларускім, украінскім, літоўскім) мястэчку.

Ці атаясамліваюцца паняцці «штэтл» і «мястэчка»? Гэта акалічнасць вызывае шмат дыскусій. Даследчыца мястэчкаў Беларусі Іна Соркіна ў сваёй працы адзначыла, што «мястэчка» шырэй за паняцце «штэтл», «мястэчка» ўключае «штэтл» як сваю «яўрэйскую» частку [6, с. 48]. Сапраўды, гэты тэзіс заслугоўвае ўвагі, бо ў Заходняй Беларусі ў 1921 – 1939 г. існавалі мястэчкі, дзе габрэяў было вельмі мала, ці ўвогуле не было. Па дадзеных перапісу насельніцтва 1921 г. амаль у кожным павеце заходнебеларускага ваяводства існавалі мястэчкі, у якіх яўрэйскае насельніцтва не пражывала, ці яго канцэнтрацыя складала 1–2 % ад агульнай колькасці насельніцтва. Аднак роля габрэяў у мястэчковым соцыуме, фарміраванні гарадской арганізацыі і развіцці мясцовай вытворчасці і гандлю з’яўлялася бясспрэчнай. Прафесар калумбійскага ўніверсітэта Юрый Слэзкін ў сваёй працы «Эра

Меркурия: евреи в современном мире» падкрэсліў, што XX стагоддзе – «яўрэйскае» стагоддзе, у якім менавіта яўрэі «задавалі тон» сусветнай эканоміке і вызначалі агульную тэндэнцыю зменаў у сацыяльна-эканамічнай палітыке па прычыне таго, што з’яўляліся этнічнай большасцю.

Такім чынам, перыяд 1921 – 1939 гг. у гісторыі заходнебеларускага мястэчка з’яўляецца апошнім перыядам існавання гэтых паселішчаў, якія паступова губляюць сваю местачковую аднатыповасць і набліжаюцца да гарадскіх ці сельскіх паселішчаў. Аднак поўнаасцю адмаўляць існаванне мястэчка як асобнага тыпу паселішчаў у 20 – 30 гг. XX ст. нельга. З XVI стагоддзя па 1939 год побач з гарадамі і вескамі мястэчкі ўваходзілі ў сістэму паселішчаў Беларусі.

Спіс літаратуры

1. Лакотка, А. Мястэчка / А. Лакотка // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 5.* – Мінск, 1999. – С. 251; Гуркоў, У. Мястэчка / У. Гуркоў // *Этнаграфія Беларусі: энцыкл.* – Мінск, 1989. – С. 332; Цітоў, В.С. Мястэчка / В.С. Цітоў // *Народная культура Беларусі: энцыкл. давед.* – Мінск, 2002. – С. 248.
2. Tomczonek, Z. Małemiasta Kresów Północno-Wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej / Z. Tomczonek // *Małemiasta: historiai współczesność.* – Białystok: współczesna Oficyna Supralska. – 2001. – S. 105–113.
3. Gajewski, W. Zagadnienie rozwoju miast województw wschodnich: referat wygłoszony na zebraniu koła ekonomistów towarzystwa rozwoju ziem wschodnich / W. Gajewski. – Warszawa: drukarnia Samorządowego instytutu Wydawniczego, 1935. – 15 s.
4. Kassow, S. The Shtetl in Interwar Poland / S. Kassow // *The Shtetl: New Evaluations* / edited by Steven T. Katz. – New York and London: New York University Press, 2003. – P. 121–139.
5. Львов, А. Штетл в XXI веке и этнография постсоветского еврейства / А. Львов // *Штетл, XXI век: полевые исследования* / сост.: В.А. Дымшиц, А.Л. Львов, А.В. Соколова. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – С. 9; Соколова, А. Еврейские местечки памяти: локализация штетла / А. Соколова // *Штетл, XXI век: полевые исследования.* – СПб., 2008. – С. 30.
6. Соркіна, І. Мястэчкі Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. / І. Соркіна. – Вільна: ЕГУ, 2010. – 488 с.
7. Слезкин, Ю. Эра Меркурия: евреи в современном мире / Ю. Слезкин. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 544 с.

С.М. Волчкевич

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, volchkevich.serg@mail.ru)

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕОФАШИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Расцвет фашизма оборвался в момент крушения Третьего рейха, и, казалось бы, что подобным ультраправым идеям нет места в современ-

ном обществе, однако, как ни печально было бы сегодня говорить об этом, фашизм оказался весьма устойчивым явлением, которое и в настоящее время в различных проявлениях и формах дает о себе знать в странах СНГ, объединенной Европе, США и др.

История зарождения неонацизма (объединяющего современные правые, наиболее реакционные движения и организации, которые являются в политическом и идейном отношении преемниками распущенных после второй мировой войны фашистских организаций), его дальнейшего становления, а также проведенные многочисленные исследования данного явления указывают на его развитие, трансформацию, деление на различные виды (течения) и, как следствие, появления многочисленных неонацистских организаций в разных частях света. Однако цели этих организаций практически не отличаются от идеологии классического фашизма, а именно крайнего национализма, шовинизма, расизма, критики с ультраправых позиций правительств, действующих в рамках парламентской системы, применения насильственных, террористических методов политической борьбы.

По словам известного британского исследователя фашизма, доктора философии и политолога, Роджера Гриффина: «Фашизм не умер в гитлеровском бункере. Следуя дарвинистской логике мутации, по-видимому, одинаково справедливой как для политических, так и для биологических явлений, в «постфашистскую эпоху» силы революционного национализма инстинктивно выбрали две стратегии выживания. Одна заключалась в том, чтобы попытаться сохранить электоральную привлекательность путем снижения или отказа от революционного программного накала и перевода его – в допустимых пределах – на язык либеральной демократии. Результатом этого стало возникновение любопытного гибрида, который сочетал демократическую форму с антилиберальным содержанием и сделал возможным стовор радикальных (реформистских) и экстремистских правых. Следствием стало появление партий, причисленных к широкой категории «неопопулистских». Другая стратегия была направлена на то, чтобы оставить всякие надежды на образование ядра массового движения и, напротив, принять форму кадровой организации, управляемой малочисленной элитой активистов-самовыдвиженцев, которая преследует идеологические, организационные или антиправительственные цели. В соответствии с данной тактикой, призрачные перспективы на реальность революционного влияния на общество поддерживались в таких группах путем стратегии открытости: образовывались ассоциации с другими правоэкстремистскими единомышленниками, а посредством эффективной пропаганды, направленной на тех избранных, которые готовы ждать наступления волшебного исторического момента, когда революция правых станет возможной, рекламировалось собственное существование» [2, с. 239].

Современная политическая наука до сих пор не оценила и не выработала критериев для оценки «степени фашистского» в том или ином ду-

ховном, общественном или политическом явлении. Такого рода неопределенность укореняет в политической жизни определенную двойственность: с одной стороны, фашизм в форме политического режима, политической идеологии и политических практик запрещен законом, с другой – происходят события, которые публицистами, политиками и исследователями четко идентифицируются как неофашистские (т.е. фашистские, но в условиях юридического запрета фашизма).

Очевидно, что возникновение, распространение и утверждение у власти фашизма возможно лишь в соответствующей социально-психологической, идейно-политической ситуации и что сила сопротивления ему может быть связана с исторически обусловленными национальными традициями [1, с. 8].

Крайне правые силы, придерживающиеся по сути неофашистской идеологии, преследуют цели ликвидации важных принципов демократического конституционного государства (принцип равенства и демократии, разделение властей, права оппозиции и меньшинств, плюрализм и межпартийная конкуренция) и выступают за расизм и принцип вождя. Сердцевиной их мировоззрения являются национализм и расизм, при этом они считают, что ценность человека определяет его этническая принадлежность к какой-либо нации или расе. Поскольку этому критерию необходимо подчинить также права человека и гражданина, крайне правые отвергают универсальный принцип равенства. Они выступают за авторитарную политическую систему, в которой государство и народ зачастую сливаются в общность, а государственное руководство улавливает якобы единую волю народа и действует в его интересах.

Неофашизм – достаточно динамичное и тем самым опасное движение, пытающееся взять на вооружение существующую национальную тревогу и соответственно решать социальные проблемы за счет превознесения своей национальности и ее исключительности. Суть тактики состоит в том, чтобы сконцентрировать основные усилия не на создании массовой партии и завоевании голосов избирателей, а на идеологической обработке широких слоев населения в фашистском духе, на создании духовной атмосферы, благоприятствующей политическому укреплению крайне правых сил, на формировании необходимых для этого социально-политических предпосылок, устойчивых стереотипов и установок массового сознания.

Фашисты нового поколения активно участвуют в местных, региональных и общегосударственных выборах, результаты которых заставляют признать тот факт, что рубеж XX–XXI столетий ознаменовался небывалым ростом популярности ультраправых настроений в Старом Свете; подчас неофашисты (неонацисты) ассоциируются в глазах обывателей с единственным эффективным заслоном неконтролируемому потоку беженцев и нелегалов, с реальной силой, способной установить порядок на конкретно взятой территории. Таким образом, протестные настроения, подогретые мощными миграционными процессами, способствующими уко-

рению в европейских странах сообществ традиционной иноязычной и инорелигиозной культуры и провоцирующими реанимацию расовых идей арийской теории, становятся главенствующими в определенных социальных группах.

Для неофашистских группировок характерно применение так называемой стратегии напряженности, призванной создать впечатление о неспособности законно избранных правительств обеспечить общественный порядок и привлечь тем самым часть избирателей на свою сторону [3, с. 130].

Профашистские организации, от самых первых («Шпине» («Паук»), «Братство», «ОДЭССА» и др.), «стоявших у истоков неофашизма и являвшихся своеобразным мостиком от рухнувшего фашизма «Третьего рейха» к организованному неофашизму послевоенного времени» [4, с. 200–201], оформившемуся в идеологических установках «Национал-демократической партии Германии» (NPD), «Австрийской партии свободы» (FPÖ) Йорга Хайдера, итальянского «Национального альянса» (AN), прошли достаточно длительный путь от становления и адаптации до фактической легализации под праворадикальной вывеской.

Парламентские выборы и резкое увеличение электорального поля крайне правых партий в ряде европейских стран (Австрия, Дания, Норвегия, Голландия и др.), а также президентские выборы 2002 года во Франции, когда во второй тур вышли тогдашний президент республики Жак Ширак и лидер Национального Фронта Франции Жан-Мари Ле Пен (известный своими ультраправыми воззрениями), свидетельствуют о реальной возможности прихода к власти политических сил неофашистской направленности. В общеевропейском контексте успех неофашизма может иметь далеко идущие последствия и вызвать цепную реакцию, подобную той, которая наблюдалась в европейском континенте в первой половине XX века.

Таким образом, изучение деятельности неофашистских организаций, а также их места на общемировой политической карте позволяет сделать вывод о том, что неофашизм остается реальностью современной жизни и проявляется если не в форме политических институтов, то в умонастроениях, идеях, разрозненных политических событиях и др.

Список литературы

1. Галкин, А.А. О фашизме – его сущности, корнях, признаках и формах проявления / А.А. Галкин // Полис: Политические исследования. – 1995. – № 2. – С. 6–15.
2. Гриффин, Р. От слизевиков к ризоме: введение в теорию группскулярной правой / Р. Гриффин // Верхи и низы русского национализма: сб. статей / сост. А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007. – С. 223–254.
3. Мельник, В.А. Политические идеологии: учеб. пособие / В.А. Мельник. – Минск: Вышэйшая шк., 2009. – 399 с.
4. Опитц, Р. Фашизм и неофашизм / Р. Опитц; сокр. пер. с нем.; под ред. А.А. Галкина. – М.: Прогресс, 1988. – 280 с.

Л.В. Вонсович

(БГЭУ, г. Минск, Беларусь, lora_lora@tut.by)

ТОТАЛИТАРИЗМ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ХАННЫ АРЕНДТ

Ханна Арентд (1906 – 1975) является одним из самых оригинальных политических мыслителей в истории XX века, во многом определившим основы современной политической теории. Круг ее научных интересов был достаточно широк: теоретическая и практическая задача поддержания автономности политической жизни, без которой невозможна свобода; осмысление свободы как коммуникативной практики, которая включает слово, действие и плюрализм; исследование теоретического наследия американского республиканизма как опыта построения демократического политического порядка.

Основным объектом исследования для Арентд являлся тоталитаризм, теория которого была сформулирована в 50-е гг. XX в. на основе сравнительного, институционального и ценностного анализа политических режимов Италии, Германии и СССР в предвоенный период и в ходе Второй мировой войны. Арентд обозначила тоталитаризм как специфическое общественное явление XX в., особую систему организации политической власти, соответствующую определенным социально-экономическим связям и отношениям. В своей работе «Истоки тоталитаризма» Арентд проанализировала такие явления, как антисемитизм, империализм, расизм, обозначив их предпосылки возникновения тоталитарного режима, охарактеризовала основные черты нацизма и сталинизма, изучила обстоятельства, которые приводят к оформлению тотального господства государства над личностью. По мнению исследовательницы, самостоятельные и качественно целостные тоталитарные политические системы формируются из соответствующих диктаторских режимов, которые искусственно выстраивают однотипные юридические, социальные и экономические отношения. Тоталитаризм стал своеобразной альтернативой для государств, оказавшихся в условиях глубокого кризиса. Кризисные явления во всех сферах жизнедеятельности общества породили депрессию и утрату населением социальных ориентиров, экономический упадок, резкое социальное расслоение, распространение нищеты, преступности и т.д. В сочетании с патриархальной психологией, культом сильного государства, деятельностью хорошо организованных политических партий, ориентированных на жесткую дисциплину и имевших крайне амбициозных харизматических лидеров, а также распространением определенных идеологических доктрин указанные характерные особенности кризисов способствовали тому, что эти общества встали на путь создания тоталитаризма.

Несмотря на различия целей, которые ставили перед собой тоталитарные режимы, их идейные основания были по сути схожими. Все то-

тоталитарные идеологии, как указала Арендт в главе «Идеология и террор», которую она добавила к «Истокам тоталитаризма» позже, предлагали обществу свой собственный вариант построения общественного порядка, основанного на принципах социального счастья, справедливости, благополучия. Установление такого порядка основывалось на утверждении привилегий определенных классов и социальных групп и оправдании любого насилия по отношению к другим общностям людей. Так, к примеру, в Советском Союзе построение коммунизма связывалось с определенной ролью пролетариата (рабочего класса), способного подавить сопротивление иных социальных групп. В Китае ставка делалась на трудовое крестьянство, находящееся в авангарде строителей социализма с китайской спецификой. В фашистской Германии, в свою очередь, в центр созидания нового мирового порядка была поставлена одна нация – германская раса, которая наделялась правом уничтожения так называемых низших рас. Таким образом, независимо от занимаемого в идейно-политическом спектре места, тоталитарные идеологии становились орудием обеспечения интересов социальных лидеров и средством оправдания массовых репрессий и насилия над их противниками. Арендт указала на то, что тоталитарные идеологии можно отнести к так называемому мифологическому типу идейных конструкций, так как в них делается акцент не на отображение реальности, а на пропаганду искусственно созданной картины мира, повествующей не столько о настоящем, сколько о будущем, о том, что нужно построить, во что следует верить. Создавая образ «светлого будущего», идеологи тоталитаризма значительно упрощают реальную жизнь, схематизируют политические и социальные отношения, тем самым, подгоняя действительность под заранее созданные цели и образы.

В условиях тоталитаризма, по мнению Х. Арендт, государство подчиняет себе общество, уничтожает его гражданское состояние, проводит политику огосударствления всех сторон жизнедеятельности вплоть до частных, иногда даже интимных отношений, превращает граждан в своеобразные «винтики» огромного механизма. Это становится возможным благодаря сращиванию государства и правящей партии и образованию специфического центра власти, который сложно идентифицировать и с государством, и с партией. Для осуществления контроля над созданным монопольным политическим порядком тоталитарная власть использовала систему тотального полицейского контроля, предназначенную для всеобщего устрашения и подавления воли населения. В силу обозначенных выше свойств, по мнению Арендт, а также других исследователей тоталитаризма – К. Поппера, К. Фридриха, З. Бжезинского – он функционирует как система, противостоящая плюрализму во всех сферах жизнедеятельности общества. Универсальная политико-идеологическая форма регулирования социальных процессов способствует стиранию границы меж-

ду обществом и государством. Власть получает неограниченный доступ во все сферы общественных отношений, вплоть до личной жизни человека. Контроль над социальной активностью граждан осуществляется не только со стороны официальных структур, но и непосредственным окружением человека – друзьями, родственниками, коллегами. Создание системы осведомительства, нравственно-этическое оправдание доноительства как высшего выражения гражданского долга разрушает скрепляющие общество связи и отношения.

Исследуя тоталитаризм как специфическое общественное явление XX века, Х. Арндт предостерегала о возможности утверждения подобного политического порядка в будущем. Она указывала на то, что с течением времени тоталитаризм может эволюционировать, видоизменяя свои очертания, но при этом сохраняя свои основополагающие принципы властвования. Он может возродиться там, где он уже существовал, и распространиться на другие регионы мира. Это можно объяснить тем, что многие десятилетия террора и репрессий сформировали у некоторых народов определенный тип политических, социальных, культурных ориентаций, способный дать толчок к воспроизводству соответствующих тоталитаризму норм и стереотипов поведения. Подобная тенденция представляет несомненную опасность для человечества в XXI в. При этом следует заметить, что тоталитаризм – это закрытая система, которая существует по своим собственным законам, находится в изоляции и ведет открытую борьбу с проникновением чужих идей, идеалов и ценностей. В политическом плане она не является конкурентной системой власти. Социальная база тоталитарных режимов достаточно узкая и не может обеспечивать повышение общественного положения наиболее инициативных слоев общества. Используя в основном мобилизационные методы воздействия на общественное сознание, тоталитаризм не может рассчитывать в полном объеме на необходимые для обеспечения прогресса человеческие ресурсы. Это ведет к опасному соперничеству граждан за место под солнцем, ненадежности повседневного существования людей, отсутствию безопасности перед лицом репрессивного аппарата и в конечном итоге к значительному ослаблению поддержки данного режима со стороны населения. Малейшее ослабление репрессий активизирует в обществе оппозиционные настроения, вызывает негативные эмоции в отношении официальной идеологии, кризис легитимности власти. Сохраняя, с одной стороны, преданность режиму, а с другой, понимая, что происходит вокруг них, люди начинают жить по двойным стандартам. Оппозиционность воплощается в появление инакомыслящих, идеи которых постепенно распространяются и подтачивают основы существующих порядков. Становится очевидным, что тоталитаризм обречен, поскольку не способен приспособиться к быстроменяющемуся окружающему миру.

Л.Д. Воривончик, С.А. Радько

*(Институт пограничной службы Республики Беларусь, г. Минск,
mir_911@mail.ru)*

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Человек входит в жизнь как целостный феномен. Жизненная деятельность человека всегда несет на себе отпечаток уровня его развития как личности во всей ее разносторонности. Жизненная позиция личности формируется совокупностью всех социальных влияний на человека, и прежде всего системой общественного воспитания.

Личность есть системное и поэтому «сверхчувственное» качество, хотя носителем этого качества является вполне чувственный, телесный индивид со всеми его врожденными и приобретенными свойствами. Они, эти свойства, составляют лишь условия (предпосылки) формирования и функционирования личности, как и внешние условия и обстоятельства жизни, выпадающие на долю индивида.

Характеризуя «личность», имеют в виду «целостность», но такую «целостность», которая рождается в обществе. Индивид выступает как преимущественно генотипическое образование, в основе созревания которого лежат в основном адаптивные приспособительные процессы.

Становление личности происходит в процессе усвоения людьми опыта и ценностных ориентации данного общества, что называется социализацией, человек учится выполнять особые социальные роли, т.е. учится вести себя в соответствии с ролью курсанта, студента, служащего, офицера, супруга, родителя и т.д.

Социальная личность складывается в общении людей, начиная с первичных форм общения матери с ребенком, ребенок постоянно включен в те или иные формы общественной практики; и если отсутствует ее, специальная организация, то воспитательное воздействие на человека оказывают наличные, традиционно сложившиеся ее формы, результат действия которых может оказаться в противоречии с целями воспитания, формирование человека как личности требует от общества постоянного и сознательно организуемого совершенствования системы общественного воспитания, преодоления застойных, традиционных, стихийно сложившихся форм.

Выступая и субъектом, и результатом общественных отношений, личность формируется через ее активные общественные действия, сознательно преобразуя и окружающую среду, и саму себя в процессе целенаправленной деятельности. Именно в процессе целенаправленно организуемой деятельности формируется в человеке важнейшая, определяющая его как развитую личность, потребность в благе другого.

Целенаправленное формирование личности человека предполагает ее проектирование, но не на основе общего для всех людей шаблона, а в соот-

ветствии с индивидуальным для каждого человека проектом, учитывающим его конкретные физиологические и психологические особенности.

Главная цель развития личности – возможно более полная реализация человеком самого себя, своих способностей и возможностей, возможно более полное самовыражение и самораскрытие. Но эти качества невозможны без участия других людей, они невозможны в изоляции и противопоставлении себя обществу, без обращения к другим людям, предполагающего их активное соучастие в этом процессе, например, взаимоотношения курсант – офицер.

Социализация представляет собой процесс становления личности, постепенное усвоение ею требований общества, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют ее взаимоотношение с обществом. Социализация личности начинается с первых лет жизни и как бы заканчивается к периоду гражданской зрелости человека, хотя, разумеется, полномочия, права и обязанности, приобретенные им, не говорят о том, что процесс социализации полностью завершен: по некоторым аспектам он продолжается всю жизнь. Иначе говоря, социализация означает процесс постоянного познания, закрепления и творческого освоения человеком правил и норм поведения, диктуемых ему обществом.

Социализация взрослых скорее изменяет внешнее поведение, в то время как социализация детей формирует ценностные ориентации. Социализация взрослых рассчитана на то, чтобы помочь человеку приобрести определенные навыки, социализация в детстве в большей мере имеет дело с мотивацией поведения. Психолог Р. Гарольд предложил теорию, в которой социализация взрослых рассматривается не как продолжение детской социализации, а как процесс, в котором изживаются психологические приметы детства: отказ от детских мифов.

Мощным инструментам социализации личности выступают средства массовой информации – печать, радио, телевидение, интернет. Ими осуществляется интенсивная обработка общественного мнения, его формирование. При этом в одинаковой степени возможна реализация как созидательных, так и разрушительных задач.

И, наконец, социализация личности связана с трудовой, общественно-политической и познавательной деятельностью человека. Недостаточно просто обладать знаниями. Необходимо обратить их в убеждения, которые проявляются в действиях личности. Именно соединение знаний, убеждений и практических действий и образует характерные черты и качества, свойственные тем или иным типам личности.

В современных условиях процесс социализации предъявляет новые требования к духовному облику, убеждениям и действиям людей. Это обусловлено тем, что кардинальные задачи социально-экономического, политического и духовного возрождения могут быть посильны людям высокообразованным, высококвалифицированным и сознательно участвующим

в претворении их в жизнь. Только человек, глубоко убежденный в необходимости намеченных преобразований, может быть активной, действенной силой исторического процесса.

Чрезвычайная сложность процесса социализации личности требует постоянного совершенствования средств его осуществления. Они нуждаются в обновлении, каждодневном поиске, конкретизирующем и уточняющем место и ответственность человека при решении как общественных, так и личных проблем.

Социализация личности является неотъемлемой частью решения всех общественных проблем. Жизнь убедительно свидетельствует, что это настолько взаимосвязанный процесс, что он в многократной степени может усиливать (или замедлять) общественный процесс, если не учитываются объективные перемены, а также изменения в сознании и поведении людей.

Социализация личности предполагает преодоление негативных явлений в сознании и поведении людей. До сих пор социология личности не смогла ответить на такие вопросы: почему часть людей, имеющих одинаковое стартовое начало, становятся хулиганами, пьяницами, ворами? Почему часть превращается в бюрократов, подхалимов, угодников, карьеристов и т.д.? Почему формируются антиобщественные типы поведения, социально опасные для общества, представленные преступниками, мафией, рэкетирами?

И, наконец, социализация личности происходит в условиях взаимодействия мировой и национальной культур. И хотя общечеловеческие мотивы признаны ведущими в структуре общественного сознания и поведения, влияние национальных особенностей оказывается решающим фактором, который во многом определяет облик общественных и политических движений. Феномен национального в процессе социализации поставил перед социологией вопрос о поиске новых резервов его сочетания с общечеловеческими ценностями, привел к необходимости более глубокого понимания социально-психологических мотивов признания его особого места в общественной жизни каждого народа, каждой нации и национальности и каждого отдельного их представителя.

Список литературы

1. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М., 2002.
2. Радугин, А.А. Социология: курс лекций / А.А. Радугин, К.А. Радугин. – М., 1997.
3. Сорокин, П.А. Система социологии / П.А. Сорокин. – М., 2008.
4. Социология: словарь-справочник. – М., 1990.
5. Социология / под ред. В.Н. Лавриненко. – М.: Юнити, 2002.
6. Тощенко, Ж.Т. Социология. Общий курс / Ж.Т. Тощенко. – М., 1999.
7. Фролов, С.С. Социология: учебник для высших учебных заведений / С.С. Фролов. – М., 1998.
8. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М., 1996.

А.С. Габрусевич

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, Lann2000@mail.ru)

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Философско-социальные воззрения Б.Н. Чичерина являются ярким примером продолжения традиций европейского рационализма нового времени. В этом смысле его миропонимание представляет собой наиболее разработанную рационалистическую систему взглядов в русской мысли XIX столетия. Известно влияние на формирование его взглядов философии Декарта, которого, он называл основателем современной европейской философии, в то время как Гегеля считал ее «величайшим завершителем». Большими авторитетами для Б.Н. Чичерина были также Спиноза, Лейбниц и особенно Кант, Шеллинг и Фихте. В своих философских работах он постоянно апеллирует к мнению представителей европейского рационализма.

В этом контексте понятно определение Б.Н. Чичериным места философии в системе научного знания. Говоря образно, философия для Б.Н. Чичерина это фундамент любого знания, поскольку государсведение, правоведение, нравственность и так далее зиждутся на философских началах. В предисловии к «Науке и религии» он говорит, что читателю его рассуждения могут показаться пустыми метафизическими тонкостями или сухой схоластикой. Однако для тех, – пишет Б.Н. Чичерин «Кому известна связь всех частей науки между собою, тот знает, что эти метафизические тонкости оказываются впоследствии исполненными жизненного значения. Они составляют необходимое условие всякого понимания. Это – тот мерцающий светоч, который непривычному глазу кажется неспособным рассеять окружающий нас мрак, но который в действительности один может вывести человека в высшую область всеозаряющей истины. Горе служителю науки, который погасил в себе этот светильник! Он осужден вечно пресмыкаться в низменностях реализма, потерявши даже память о том, что он рожден для иного знания и для иной жизни» [5, с. 23].

Такое понимание философии вытекает из гносеологии Б.Н. Чичерина, которая базируется на убеждении, что разум составляет верховный принцип бытия и мышления. Более того, за разумом признается роль не только познающего начала, но также и начала творческого. Естественно, что основания нашего познания, по Б.Н. Чичерину, не имеют опытного происхождения. Логические категории, как и логические законы, составляют принадлежность только разума. Выводить логику из опыта – значит признать, что разум получает все извне, а сам – не что иное, как «пустая коробка», в которой случайно встречающиеся впечатления связываются более или менее прочным образом в силу привычки. Это положение гносеологии Б.Н. Чичерина являлось объектом критики как дореволюционных так и советских философов. В частности Э. Радлов считал, что бла-

годаря этому «он не сумел оценить тех хороших сторон, которые несомненно присущи позитивизму» [5, с. 477]. Однако, вряд ли это соответствует действительности. Ведь признавая первенствующую роль умозрения, рационального, логики перед опытным изучением природы Б.Н. Чичерин не считал опыт совершенно бесполезным в познании.

Б.Н. Чичерин выступает против «обожествления» опыта, он считает, что чувственное познание не дает возможности «схватить» сущность вещей. Чувства имеют дело с «феноменальным» миром, в то время как сущность трансцендентна миру явлений, внеопытна, ноуменальна «Ограниченные тесной областью, раскрываемой нам чувствами, – утверждал Б.Н. Чичерин, – мы окружены бесконечностью непознаваемого» [2, с. 2].

В «Науке и религии» Б.Н. Чичерин дает собственное понимание науки будущего «Истинная наука, которая требует полноты, – отмечает он, – должна сочетать оба противоположных пути познания. Рационализм и реализм должны соединиться в универсализме. Это составляет задачу ближайшего будущего. Опыт собрал для этого обширнейший материал; философия же дает нам умозрительные законы, к которым требуется свести этот материал» [5, с. 93].

Таким образом чичеринский универсализм это своего рода строгая методология познания, обеспечивающая «точность двоякого рода: точность в исследовании фактов и точность в анализе и синтезе понятий. Первое дается нам опытным знанием, второе – философией» [5, с. 93]. Как видим, об отрицании Б.Н. Чичериным опытного знания не может быть и речи.

Эффективность универсализма как методологии познания блестяще подтверждается социальной философией Б.Н. Чичерина. Правда, в работах Б.Н. Чичерина понятие социальная философия не встречается. Однако последнее не означает, что в его наследии социальная философия как таковая не присутствует. Она присутствует и при том во вполне законченном виде. По его мнению, социальная философия совпадает с социологией «социология, – пишет Б.Н. Чичерин, – как отвлеченная наука, исследующая основные начала общежития, не может быть не чем иным, как философией общественной жизни, т.е. наукой опирающейся на метафизику» [7, с. 34–35].

Говоря о социальной философии Б.Н. Чичерина последнюю мы понимаем как верхний методологический этаж социологии. Предмет социальной философии это методологические, общетеоретические проблемы социального знания. С этой точки зрения важнейшим достижением Б.Н. Чичерина является его теория общества.

Во втором томе его работы «Курс государственной науки», которая носит название «Наука об обществе, или социология» теории общества посвящена первая книга. Здесь рассматривается понятие общества, элементы общества, юридическое строение общества и отношение общества к государству. Б.Н. Чичерин говорит, что понятие об обществе «как области отличной от государства, искони было присуще юридической практи-

ке народов. Но в науке это понятие создано и сформулировано сравнительно недавно. Гегелю принадлежит честь философского различения гражданского общества и государства». Однако, подчеркивает, Б.Н. Чичерин, научное понимание общества не до конца осознано в науке. Можно предположить, что именно это обстоятельство побудило Б.Н. Чичерина сформулировать собственное понимание общества. В основе чичеринского понимания общества лежит тезис согласно которому то, что называется обществом образуется из взаимодействия свободных единичных сил. Конкретизируя это тезис Б.Н. Чичерин пишет: «Образуя единое целое, входя в состав государства, как члены союза, граждане остаются раздельными единицами, состоящими между собой в многообразных юридических, экономических, умственных и нравственных отношениях. Совокупность этих отношений образует между ними связь, которая есть нечто совершенно иное, нежели связь государственная...». Общественная связь «заключает в себе всю частную жизнь людей, их семейные и общественные отношения, их экономические связи, а также все сферы духовного творчества, в науке, в искусстве, наконец нравственное влияние людей друг на друга. Сюда же относятся и все те частные союзы, в которые люди вступают во имя своих частных целей».

Таким образом, согласно Б.Н. Чичерину общество возникает не в результате принципа «салатницы», а в результате действия принципа «плавильного котла». Именно в общественном «плавильном котле» частная жизнь людей, их семейные и общественные отношения, их экономические связи, их деятельность в науке и искусстве, их нравственное влияние друг на друга создают общественную систему, которая не есть простая сумма интересов и воли отдельных личностей, а нечто большее. И это большее является тем раствором который скрепляет индивидуальные интересы и придает обществу устойчивость, динамизм и способность к модернизации. Сведение частных интересов к общему знаменателю губительно для общества. Кстати, история человечества дает достаточно примеров подтверждающих универсальность философского понимания общества Б.Н. Чичериным.

Свою теорию общества Б.Н. Чичерин создавал в то время когда в европейской социальной философии набирали силу и популярность позитивистское и марксистское понимание общества. Некоторые современники считали недостатком Б.Н. Чичерина его резкое неприятие позитивистского и марксистского понимания общества. Известно, что позитивизм понимал общество как организм и принимал идею его закономерной эволюции, марксизм же в основе общественной жизни видел исключительно экономические отношения. Негативное отношение Б.Н. Чичерина и к первому и ко второму имело своим источником не голую критику, а оригинальную авторскую концепцию общества. «Когда говорят, – писал Б.Н. Чичерин, – что общество чего-нибудь требует от лица, то это не более как фигуральное выражение, ведущее к путаницы понятий. Об-

щество, как целое, ровно ничего не требует, потому что не имеет ни общего разума, ни общей воли. В обществе есть различные слои, в которых господствуют известные нравы и понятия, и принадлежащее к ним лица, в большей или меньшей степени, подчиняется общему направлению, ибо, живя с другими, необходимо соотноситься с их образом мыслей и действий. Но эти нравы и понятия суть нравы и понятия известной суммы единиц; в других слоях могут господствовать совершенно другие взгляды. Поэтому и то, что называется общественным мнением и общественными потребностями, в действительности есть только мнение и потребности известной суммы единиц». Широкое развитие прикладных социологических исследований в наше время убедительно подтвердило правильность этого методологического принципа. На его основе сегодня строятся все методики и процедуры конкретных социологических исследований общественного мнения.

Список литературы

1. Чичерин, Б.Н. Воспоминания / Б.Н. Чичерин. – М., 1904.
2. Чичерин, Б.Н. Вопросы философии / Б.Н. Чичерин. – М., 1904.
3. Чичерин, Б.Н. Курс государственной науки / Б.Н. Чичерин. – М., 1884. – Ч. 2: Наука об обществе, или Социология.
4. Чичерин, Б.Н. Курс государственной науки / Б.Н. Чичерин. – М., 1894. – Ч. 1: Общее государственное право.
5. Чичерин, Б.Н. Наука и религия / Б.Н. Чичерин. – М.: Республика, 1999.
6. Чичерин, Б.Н. Положительная философия и единство науки / Б.Н. Чичерин. – М., 1877.
7. Чичерин, Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин // Избранные труды. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.

С.А. Габрусевич

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, dudorova@grsu.by)

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЫТИЕ БЕЛОРУСОВ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

В нашей стране политология самая молодая научная дисциплина. Объясняется это просто. Белорусская профессиональная наука сложилась в советское время. В Советском Союзе политология как наука не существовала. Даже в первом издании «Большой Советской Энциклопедии» (1975) нет статьи «Политология». Естественно, нет такой статьи и в «Беларускай савецкай энцыклапедыі» (1975).

В «Философской энциклопедии» (1967) представлена статья «Политические науки». Но трактуются в ней политические науки своеобразно

но. «Политические науки, – пишет автор статьи, – в широком смысле слова понятие, характеризующее социальное положение и роль ряда общественных наук, их партийность и классовую ориентацию; в узком смысле – отрасль науки, изучающая политическую организацию общества и входящие в ее состав институты, политические отношения (в т.ч. власти), государственные и иные формы политики и т.д.» [1, с. 297].

Очевидно, что если мы понимаем политологию как науку о политике, то ее предметом прежде всего являются проблемы конкретного государства и конкретной нации. Следовательно, предметом отечественной политологии должны быть проблемы белорусского государства и белорусской нации. «...Государство, – пишет в работе «К вечному миру» Иммануил Кант, – (в отличие, скажем, от земли, на которой оно находится) не есть имущество (patrimoniám). Государство – это сообщество людей...» [2, с. 266 – 267].

Сообществом людей, обладающих чувством своей отчизны, способным развивать свою культуру, добиваться государственного статуса и официального международного признания способна выступать исключительно нация. Именно нацию отличает устойчивое стремление к государственности. Именно на уровне нации, – говорит Гегель, – «народ имеет права, абсолютное право народа есть его абсолютная обязанность быть организованным в себе, составлять государство...» [3, с. 470].

Каждая нация имеет свои, более или менее своеобразные точки зрения на явления гуманитарного и общественного мира. Эти точки зрения выявляются в самой жизни народа: в его религии, философии, морали, искусстве, историческом опыте. Сказываются они и в гуманитарной и общественной науке, сообщает ей известное направление.

Достаточно проследить историю европейской политической науки, чтобы убедиться до какой степени ее основные идеи связаны с фактами реальной жизни наций и национальных государств. К примеру, с легкой руки Карла Маркса и сегодня многие считают, что политическая философия Гегеля насквозь идеалистична и абстрактна. Но это далеко не так. Известно, что в ноябре-декабре 1817 года Гегель опубликовал в «Heidelberger Jahrbucher für Literatur» работу «Отчеты сословного собрания королевства Вюртемберг». Работа посвящена перипетиям спора в сословном собрании относительно конституции Вюртемберга. Рассмотрение конкретных исторических событий и их политического смысла приводит Гегеля к важным теоретическим выводам.

И это закономерно. Каждая нация имеет право вносить в единую общественную науку свои идеи. И именно тогда нация делает оригинальный вклад в общественную науку, когда её ученые вносят в нее свою, хотя бы и одностороннюю точку зрения.

Общеизвестно, что формирование белорусской нации началось только на рубеже XIX и XX веков и сейчас еще далеко от завершения.

Изучение своеобразия исторического становления белорусской нации и белорусского государства будет способствовать скорейшему дос-

тижению белорусами такой кондиции, когда мы будем способны на равных конкурировать с другими, более зрелыми нациями и государствами во всех областях экономической и общественной жизни.

Список литературы

1. Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1967.
2. Кант, Иммануил. Избранные произведения / Иммануил Кант; под ред. А.П. Клемешева, В.Н. Брюшинкина. – Калининград: Изд-во Российского государственного университета им. И. Канта, 2005. – Т. 1.
3. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Изд-во «Мысль», 1990.

Л.М. Гайдукевич

(БГУ, г. Минск, Беларусь, intertour@bsu.by)

**ОРГАНИЗАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ**

В конце XX столетия биполярная система заменена на однополярное геополитическое воздействие, постепенно трансформирующееся в полицентрическую систему. В условиях усиления влияния объединенной Европы продолжается разрушение прежних геополитических связей, особенно на постсоветском и постсоциалистическом пространстве. Все эти процессы призвана исследовать современная геополитика, являющаяся междисциплинарной областью научных знаний и концептуальных построений. Предметом ее исследования является анализ и прогнозная оценка взаимодействия политических, экономических, культурных, религиозных, военных, идеологических, экологических императивов в странах и регионах мира.

Субъектами геополитического действия могут быть различные социальные группы (этнические общности, политические партии, общественные и религиозные движения), транснациональные корпорации (ТНК), некоторые государственные и общественно-политические лидеры. Не учитывать, а хуже того – игнорировать эту область знания в настоящее время просто невозможно, тем более, что за последние 20 лет геополитическая картина мира претерпела существенные качественные изменения. Противостояние двух основных геополитических сил – теллурократии и талласократии закончилось победой последних. Усилились процессы глобализации и интернационализации мирового хозяйства, активизировавшие такие явления, как национализм, сепаратизм, религиозный антагонизм и международный терроризм.

На фоне этих процессов наблюдается значительная уязвимость современных национальных границ, международных политико-правовых

структур с одновременным усилением локального и регионального противостояния государств.

В этих условиях в большинстве стран начали формироваться концепции и развиваться стратегии геополитического развития. Именно эти вопросы лежат в основе научных изысканий и белорусских ученых. Как отмечает исследователь С. Ломов «... белорусское государство, в целях обеспечения пространственно-территориальной безопасности, должно разрабатывать собственную геополитику и на ее геостратегию, которая должна позволить обеспечить его геополитическое равновесие с ближайшим окружением и системой международных отношений в целом. Основанием для достижения такого результата послужит формирование гармонично развитого общества путем совершенствования системы воспитания и образования».

Ряд белорусских исследователей (В. Снапковский, В. Голубев, Е. Ермалович, Ю. Хадька) рассматривают геополитическое положение Беларуси в тесной взаимосвязи с историческими аспектами ее становления и развития. Другая группа ученых (Э. Карнилович, А. Киштымов, В. Макаренко, П. Бригадин, А. Розанов, А. Мельников, П. Никитенко, А. Челябинский, К. Коктыш, И. Пирожник) больше исследуют современные вопросы места и роли Беларуси в изменившейся мировой геополитической структуре, а также воздействие на этот процесс различных факторов (экономических, демографических, информационных и др.).

Таким образом, геополитика как область научных исследований вошла в новый этап своего развития в Беларуси в начале 90-х годов XX ст., т.е. в период становления Беларуси как независимого, суверенного государства. Современное исследовательское поле отражает проблемы геополитического выбора Беларуси в начале XXI века, места и роли геополитики в системе складывающихся международных отношений.

Происшедшие на постсоветском пространстве в 1990-е годы общественно-политические события востребовали геополитику как научную область знания не только в академических научных кругах, но и в учебных заведениях республики.

В условиях, когда из учебных программ вузов в начале 1990-х гг. была ликвидирована такая учебная дисциплина, как «История КПСС», а другие общественно-политические науки находились лишь на стадии осмысления новых политико-экономических и социальных реалий, именно геополитика, как интегрированная область научных знаний, была востребована в первую очередь, именно она призвана была дать обществу ответы на многочисленные вопросы общественно-политического, экономического и духовного развития в координатно изменившихся условиях.

Побудительными мотивами востребования геополитической науки в обозначенный период в республике явилось и то, что Беларусь начала движение к рыночным преобразованиям. Происходившие структурные преобразования в общественно-политической жизни, экономике, социаль-

ной сфере сопровождались качественными изменениями как на рынке труда, так и в общественном сознании в целом.

Именно эти причины легли в основу того, что в ряде учебных заведений республики (Минск, Брест, Гомель) в середине 1990-х годов начал вводиться курс геополитики как учебной дисциплины.

Белорусский государственный университет первым из вузов республики в 1997 году ввел в программу обучения на факультете международных отношений курс «Основные концепции современного геополитического развития», который начал изучаться на выпускных курсах таких специальностей, как «международные отношения» и «международное право», «лингвострановедение». Впоследствии вышеобозначенный учебный курс был трансформирован в курс «Основы геополитики и геостратегии».

Более чем пятнадцатилетний опыт преподавания этой учебной дисциплины на факультете международных отношений свидетельствует не только о правильности принятого решения, но и позволяет сделать определенные выводы.

Во-первых, удачное восприятие студентами нового учебного курса было обусловлено тем, что студенты вышеназванных специальностей к моменту освоения курса уже имели обширные знания по таким предметам, как «История международных отношений», «Политические партии и движения», «История внешней политики Беларуси», «Актуальные проблемы внешней политики стран Африки и Латинской Америки; Ближнего, Среднего Востока и Южной Азии», «Национальная и международная безопасность», «Международные экономические отношения», «Актуальные проблемы внешней политики стран Западной Европы и Северной Америки», «Концепции современного естествознания», «История государства и права славянских народов», «История стран Азии и Африки», что стало соответствующей базой положительного восприятия студентами курса геополитики.

Во-вторых, хорошая языковая подготовка студентов позволяет значительно расширить документально-источниковую базу изучаемого курса, что обогащает саму организацию учебного процесса.

В-третьих, аудиторная работа со студентами дополняется проведением регулярных встреч с руководителями дипломатических представительств, аккредитованных в республике, руководителями Министерства иностранных дел республики и ряда других министерств, научных и общественных деятелей, организацией дискуссий. В рамках этих мероприятий студенты убеждаются в практической востребованности знаний в области геополитики, что в немалой степени стимулирует их интерес к данной учебной дисциплине.

Вместе с тем, прошедший период работы свидетельствует о том, что геополитика как учебная дисциплина не получила в белорусских вузах столь широкого распространения. Если на первом этапе (1996 – 1998 гг.) ряд учебных заведений Минска, Гомеля, Бреста проявили определенную

заинтересованность и ввели эту дисциплину в учебные планы таких специальностей, как «международные отношения», «мировая экономика», «внешнеэкономическая деятельность», то в последующей их корректировке этот курс выпал из учебных планов.

Анализируя научные исследования ведущиеся в республике, необходимо отметить, что направление геополитики лишь фрагментально присутствует в исследованиях Белорусского института социально-политических исследований, Национальной академии наук Беларуси, в некоторых кандидатских и докторских работах, выносимых на защиту. Научное направление в данной области фактически только формируется в республике.

Происходящие в современном обществе процессы характеризуются большим динамизмом. Геополитика, как прикладная область исследований наиболее подвергнута динамичному развитию, что требует постоянного обновления документально-источниковой базы, включая научную и учебную литературу. В настоящее время в республике нет проблем с литературой по геополитике как это было в середине 1990-х годов, но их качественное обновление требует системных усилий и глубоких исследований различных научных школ, на что должны быть направлены усилия, в том числе и высших учебных заведений.

Список литературы

1. Снапкоўскі, Ул. Геапалітычнае становішча Беларусі: учора і сёння / Ул. Снапкоўскі // Беларуская мінуўшчына. – 1994. – № 3. – С. 36–37.
2. Снапкоўскі, Ул. Беларуская дзяржаўнасць і дыпламатыя ў XX ст. / Ул. Снапкоўскі // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. – № 1.
3. Хадыка, Ю. Беларусь і геапалітыка / Ю. Хадыка // Беларусь. – 1994. – № 3. – С. 14–16.
4. Корнилович, Э.А. Земля, нас выкормившая: Размышления о месте и роли геополитики в современной жизни / Э.А. Корнилович // Беларуская думка. – 1993. – № 4. – С. 49–54.
5. Макаренко, В.П. Вопросы демографии Республики Беларусь как часть ее геополитической стратегии / В.П. Макаренко // Куда идешь Беларусь?: материалы междунар. науч. конф. «Современный политический процесс в Беларуси и перспективы его развития»: в 2 ч. – Минск: БГЭУ, 1994. – Ч. 2. – С. 52–54.
6. Пирожник, И.И. Геополитический выбор Беларуси в интегрированной Европе / И.И. Пирожник // Вестник Белорус. гос. ун-та. Сер. 2. – 2001. – № 3. – С. 103–107.
7. Челядинский, А.А. Некоторые геополитические аспекты теории международных отношений / А.А. Челядинский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. – № 3. – С. 59–63.
8. Коктыш, К.К. Постсоветская трансформация Белоруссии / К.К. Коктыш // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 2. – С. 72–79.
9. Кіштываў, А. Каб выконваць ролю «моста» дзяржава мусіць быць магутнай / А. Кіштываў // Беларусь. – 1994. – № 5. – С. 24–25.

10. Розанов, А. Внешняя политика Республики Беларусь. Стратегический аспект / А. Розанов // Беларусь в мире. – 1999. – № 3. – С. 13–20.

11. Бригадин, П.И. Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией / П.И. Бригадин, Н. Веремеева, Д. Ротман // Восточное партнерство: проблемы и перспективы. – Минск: ГИУСТ, БГУ, 2011. – С. 130–169.

12. Ломов, С.А. Геополитический аспект национальной безопасности Республики Беларусь: автореф. канд. полит. наук: 23.00.04 / С.А. Ломов. – Минск, 2008. – 21 с.

В.И. Глазунов

*(Региональный центр тестирования и профессиональной ориентации
учащейся молодежи, ГГТУ им. П.О. Сухого, г. Гомель, Беларусь,
glazunov57@mail.ru)*

**ВЫСШАЯ ШКОЛА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
«ШКОЛА – ВУЗ»**

(на примере Гомельской области)

В условиях реформирования и дальнейшего развития системы образования в Республике Беларусь важное значение приобретают глубокий анализ и осмысление проблемы формирования образовательного пространства региона как составляющей единого образовательного пространства нашей страны.

Стратегия развития образовательного пространства предполагает последовательную реализацию идеи непрерывного образования, преемственность всех ступеней от дошкольного воспитания до образования взрослых.

Непрерывность и преемственность образования приобретает сегодня крайне важное значение при формировании регионального образовательного пространства «Школа – вуз», ввиду происходящих в обществе технологических изменений и распространения новых информационно-коммуникационных технологий, а также меняющейся природы труда и рынка занятости. Все более значимую роль в современном обществе начинают играть профессиональные навыки и компетенции человека, определяющие его возможности и конкурентноспособность в условиях новой экономики, основанной на знаниях. Возможность же их постоянного обновления и совершенствования на протяжении всей жизни становится условием общественного и профессионального развития человека. Все эти изменения повышают востребованность и важность обеспечения непрерывности и преемственности образования.

При формировании единого образовательного пространства региональные высшие учебные заведения играют ключевую роль, при этом

следует подумать о том, как преодолеть жесткое разделение общего среднего и высшего образования и в дальнейшем найти пути их сближения. Это важно для безболезненной адаптации обучаемых при переходе из общеобразовательной школы в высшие учебные заведения. Тем не менее, на пути формирования непрерывного регионального образовательного пространства «Школа – вуз» возникает ряд существенных проблем.

С одной стороны, современные условия предъявляют новые требования к вузам для их успешного, долгосрочного и эффективного функционирования по качественной подготовке специалистов для потребностей региона.

С другой стороны, современное состояние системы общего среднего образования характеризуется рядом проблем, общих для всей системы образования, в числе которых снижение качества образования в силу ряда причин при одновременном повышении требований, предъявляемых вузами к уровню подготовки учащихся-выпускников.

Анализируя условия и факторы, влияющие на уровень обеспечения преемственности в системе «Школа – вуз», то очевидно, что одним из важных факторов выступает уровень взаимодействия вузов и школ.

Направления взаимосвязи общего и высшего образования рассматриваются обычно как сквозные линии организации учебно-воспитательного процесса, пронизывающие школу и вуз. К таким линиям относят дополнительную подготовку учащихся к поступлению в высшие учебные заведения, профориентационную работу с молодежью, воспитание положительной целевой установки на учебный и общественно-полезный труд, преемственность в развитии навыков самообразования.

На сегодняшний день в Гомельской области деятельность по подготовке специалистов с высшим образованием осуществляют семь вузов: Белорусский государственный университет транспорта, Белорусский государственный торгово-экономический университет потребительской кооперации, Гомельский государственный медицинский университет, Гомельский инженерный институт при Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого, Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина. Подготовка студентов в вузах области ведется почти по 140 специальностям и вопросы взаимодействия в системе «Школа – вуз» крайне важны и актуальны, что подтверждается сравнительно низкими результатами по централизованному тестированию, высоким процентом отчислений студентов первого курса, особенно в вузах, которые ведут подготовку специалистов общетехнического и естественнонаучного направлений.

Особенности регионального образовательного пространства, факторы, влияющие на обеспечение преемственности и выше перечисленные причины стали основанием для Управления образования Гомельского облисполкома, регионального центра тестирования по поиску органи-

зационно-управленческих решений по повышению уровня взаимодействия в системе «Школа – вуз» региона.

Была предложена модель такого взаимодействия, которая реализуется созданным Управлением образования и региональным центром координационным Советом по подготовке к централизованному тестированию по Гомельской области.

Основной задачей Совета является координация работы Управления образования, регионального центра, органов управления образованием, высших учебных заведений, средних учебных заведений по созданию необходимых организационных, научно-методических и технологических условий для качественной подготовки учащихся к поступлению в вузы и успешному продолжению обучения.

Структура модели представлена на рисунке.

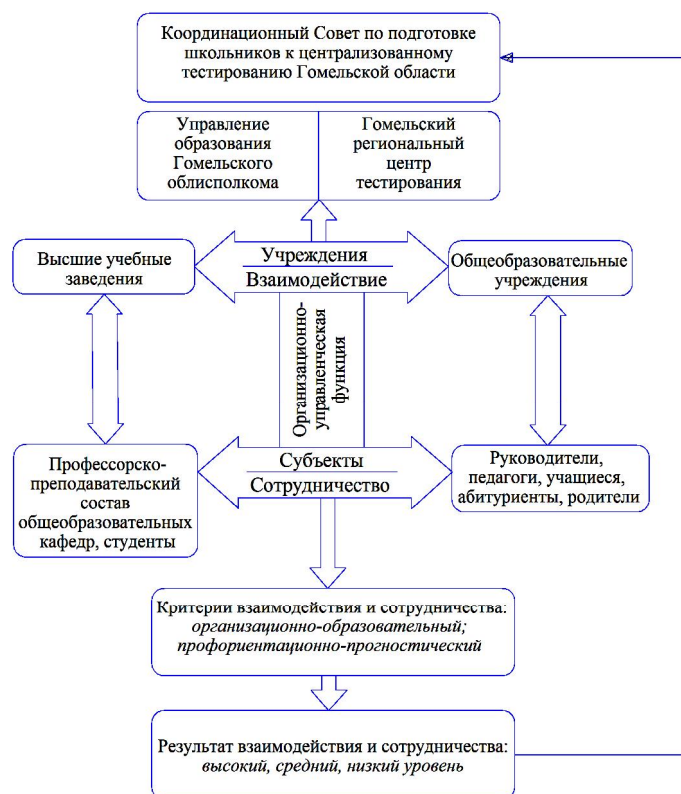

Рисунок – Модель взаимодействия высшей школы региона с системой общего среднего образования

При выделении компонентов модели и комплекса критериев оценки уровня взаимодействия вузов и школ мы исходили из того, что активность высшей школы проявляется через объектно-субъектные отношения. К объектам отнесены учреждения образования высшей школы и общего среднего образования, основными субъектами, участвующими во взаимодействии являются преподаватели и управленцы высшей школы и школьники старших классов – будущие абитуриенты, их родители, педагоги школ. При взаимодействии вузов и школ реализуются дополнительные функции вуза: различные виды подготовки учащихся к вступительным испытаниям, профориентационная работа с будущими абитуриентами.

В модели были выделены следующие критерии уровня взаимодействия вуза со школами:

1. Организационно-образовательный:

- организация дополнительной образовательной деятельности для учащихся-выпускников, абитуриентов и учащихся основной школы;
- степень распространенности дополнительной образовательной деятельности в районах региона;
- организация и проведение мероприятий по подготовке учащихся к централизованному тестированию;
- эффективная организация контроля за качеством образовательных услуг учреждений образования.

2. Профориентационно-прогностический:

- организация и проведение профориентационных мероприятий для учащейся молодежи, направленных на выбор выпускниками школ профессии в соответствии с их индивидуальными способностями, склонностями и интересами;
- выявление и изучение профориентационных намерений учащихся района;
- прогнозирование конкурсной ситуации в высшие учебные заведения региона.

В качестве оценки результата и проверки эффективности выбранной модели были выбраны высокий, средний и низкий уровни взаимодействия.

Проведенный анализ деятельности координационного Совета за прошедшие два года со дня его создания показал, что уровень взаимодействия вузов Гомельской области и учреждений общего среднего образования повысился и наблюдается положительная динамика роста по ряду параметров, что свидетельствует о правильном выборе приведенной выше модели.

Н.Н. Гончаров*(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь)***ПОНЯТИЯ «ВОЕННАЯ ОПАСНОСТЬ» И «ВОЕННАЯ УГРОЗА»
В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ**

Специфика современной системы международных отношений находит выражение в интернационализации, глобализации, ускорении темпов трансформации мировых процессов, что обуславливает ее усложнение, противоречивость и конфликтность. Активизация терроризма, стремление ряда стран создать ядерное оружие и средства его доставки, формирование новых центров силы, соперничество за доступ к природным ресурсам, конкуренция моделей общественного устройства, последствия мирового кризиса вызывают опасения за судьбу стратегической стабильности.

Источниками войн и военных конфликтов в современных условиях могут выступать такие факторы как экономические, включающие в себя неравномерность развития, борьбу за сырьевые ресурсы и рынки вложения капитала; политические – политическая нестабильность в различных регионах; военно-технические – наличие новых видов оружия, его количественные и качественные показатели; духовно-религиозные – религиозный экстремизм, исламский фундаментализм; социально-психологические – личностные амбиции. Вышеобозначенные параметры актуализируют проблемы военной опасности и военной угрозы, требуют их детального осмысления. Необходимо разобраться с понятиями «военная опасность» и «военная угроза», которые нередко рассматриваются как тождественные и взаимозаменяемые, что часто сопряжено с неточностями и спорами вокруг рассматриваемых вопросов в аспекте геополитической тактики и стратегии.

В справочной литературе под опасностью понимается возможность или предчувствие причинения «зла», а угроза определяется как предупреждение, обещание или намерение со стороны кого-то причинить «зло». Если в нашем случае «зло» рассматривать как войну, то тогда под военной опасностью правомерно понимать возможность или вероятность развязывания войны. Военную угрозу следует определить как возможность развязывания войны со стороны определившегося противника, т.е. военная угроза возникает на фоне существующей военной опасности, когда четко установлен потенциальный агрессор.

Военная опасность представляет собой такое состояние военно-политической обстановки в мире, межгосударственных, межнациональных и иных отношений, когда в относительно равной степени присутствуют как потенциальная вероятность развязывания войн, проявляющаяся через объективно существующие причины их возникновения, так и возможность предотвращения этих вероятных войн. Вместе с тем, являясь объективной реальностью, военная опасность проявляется через субъективные

факторы, совокупность которых в определенных условиях может способствовать переходу ее в качественно новое состояние – военную угрозу, военный конфликт и войну.

Военная опасность, понимаемая как вероятность развязывания войны, зависит от ряда обстоятельств, которые находят выражение в следующем: во-первых, в характере существующих между государствами или другими субъектами политики противоречий; во-вторых, в наличии у них материальной базы ведения военных действий; в-третьих, в их отношении к правомерности применения военного насилия для разрешения существующих или возможных противоречий и проблем. Исходя из этого, можно утверждать, что военная опасность для государства или другого субъекта политики имеет место в ситуации, характеризующейся существованием или возможным появлением у потенциального агрессора интересов и целей к государству – объекту агрессии, для достижения которых необходима военная сила; убежденность политического и военного руководства потенциального агрессора в рациональности вооруженного насилия как действенного средства достижения политических целей; наличие у него вооруженных сил, способных вести наступательные действия и инфраструктуры, обеспечивающей их эффективное применение.

В понятие «военная угроза» вкладывается новая по отношению к военной опасности состояние международных отношений, когда под воздействием определенных факторов значительно сокращаются возможности сохранения мира и увеличивается вероятность развязывания войны. Таким образом, военная опасность и военная угроза представляют собой различные ступени эскалации напряженности военно-политических отношений между государствами. Военная угроза характеризуется конфронтационным характером отношений между государствами и их стремлением разрешить существующие противоречия военно-силовыми методами.

Военная угроза – это не абстрактное понятие, она может возникать и существовать применительно к какой-либо стране, группе стран или одновременно к большинству стран мира. В этом плане необходимо различать разные уровни военной угрозы: отдельному государству, региональную и глобальную. Применительно к современным условиям можно в определенной мере говорить об ослаблении непосредственной угрозы всеобщей войны, однако не ушли в прошлое региональные угрозы войны и военные угрозы отдельным странам.

Состояние военной опасности характеризуется меньшей напряженностью международных отношений. Ему присуще понимание со стороны военно-политической элиты необходимости отказа от использования силы или угрозы ее применения для решения существующих противоречий, поиска компромиссных решений, ограничения гонки вооружений и сокращения вооруженных сил.

Существенной причиной военной опасности в современном мире остаются достаточно глубокие межгосударственные противоречия, обус-

ловленные самыми разнообразными интересами, которые нередко вступают в конфликт с подобными интересами других стран. Посредством разнообразных средств, приемов и методов ряд противоречий разрешается, а другие при определенных условиях обостряются и довольно трудно поддаются разрядке.

Республика Беларусь сейчас не имеет прямых противников, которые непосредственно угрожали бы нападением. Однако сохраняющаяся напряженность в мире, непрекращающиеся конфликты, двойные дипломатические стандарты, активизация транснациональной преступности требуют трезвого анализа и учета данных параметров при обеспечении национальной безопасности и разработке геополитической стратегии. Следует отметить, что в новой редакции Концепции национальной безопасности, утвержденной 9 ноября 2010 г., впервые обозначены реальные либо потенциальные угрозы, в том числе и военные, а так же определены основные задачи, которые необходимо решать для ее преодоления. В данной концепции так же впервые сформулирована роль общественных объединений и граждан страны в обеспечении национальной безопасности государств.

А.С. Горны

(ГрДУ імя Я. Купалы, г. Гродна, Беларусь, litvin_horny@tut.by)

**БЕЛАРУСКІЯ ПАЛАНАФІЛЫ І ПРАБЛЕМЫ
МЯСЦОВАГА САМАКІРАВАННЯ Ё ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ
МІЖВАЕННАГА ЧАСУ
(па матэрыялах перыядычнага друку)**

Пасля заключэння Рыжскай мірнай дамовы 1921 г., як вядома, заходняя частка Беларусі ўвайшла ў склад Польскай дзяржавы. Да гэтага часу, беларускі нацыянальны рух, які ўжо значна ўзмацніў свае пазіцыі ў гэтым рэгіёне за папярэднія гады, стукнуўся з паступовым выкрышталізоўваннем ўнутры сябе асобных палітычных плыняў, кожная з якіх парознаму бачыла будучыню Заходняй Беларусі і беларускага народа ў цэлым. Адным з такіх напрамкаў было беларускае паланафільства, якое заявіла аб сабе яшчэ ў 1919 г. Прадстаўнікі гэтай плыні лічылі, што пры лаяльным супрацоўніцтве з польскімі ўладамі можна дасягнуць пэўных саступак для беларусаў. Паступова, ва ўмовах Заходняй Беларусі, паланафілы развівалі сваю палітычную праграму. Аднак нязменнай заставалася варожасць да амаль усіх беларускіх палітычных арганізацый дэмакратычнай і левай арыентацыі.

Адной з вядучых паланафільскіх арганізацый у Заходняй Беларусі ў 1920-я гг. была Часовая Беларуская Рада (потым мела назву Беларуская

Нацыянальная Рада. – *А.Г.*), якая была ўтворана ў 1924 г. у Вільні [1, с. 1]. Пад яе кантролем знаходзіўся шэраг іншых устаноў: культурна-асветнае таварыства «Прасвета», рэдакцыя газет «Грамадскі голас» і «Беларускае слова». Першапачаткова дзейнасць Рады не вызначалася сваёй актыўнасцю і зводзілася толькі да выдання ўласнай газеты. Але пасля майскага перавароту 1926 г. у Польшчы і, асабліва, пасля ўтварэння Беларускай Сялянска-Работніцкай Грамады дзеячы ЧБР актывізавалі сваю працу і арганізавалі некалькі палітычных акцый у Заходняй Беларусі. Сярод іх быў удзел у выбарах і працы органаў гміннага самакіравання.

Паводле заканадаўства, адным з элементаў сельскага самакіравання ў Польшчы з’яўлялася гмінная рада, у кампетэнцыю якой уваходзілі распарадчыя і кантралюючыя функцыі сельскай гміне. Членамі гміннай рады былі радныя, якія выбіраліся па двухступеннай сістэме. Першыя выбары ў органы самакіравання ў Польшчы адбыліся яшчэ падчас польска-савецкай вайны. Наступныя былі прызначаны на 1927 г. [2, с. 34].

Многія беларускія нацыянальныя арганізацыі не надалі значнай увагі выбарчай кампаніі 1927 г. і не зрабілі пэўных арганізацыйных захадаў да правядзення перадвыбарнай акцыі. Беларускія паланафілы, наадварот, выкарысталі падыходзячы момант да пашырэння сваіх ідэй сярод сельскага насельніцтва. У чэрвені 1927 г. быў утвораны «Цэнтральны Беларускі Нацыянальны Выбарны Камітэт» які аб’яднаў прыхільнікаў прапольскай арыентацыі і Беларускай Нацыянальнай Рады [3, с. 1]. Неўзабаве на правінцыю былі разасланы ўпаўнаважаныя і інструктары камітэта для правядзення агітацыі [4, с. 1]. Аднак па прычыне арганізацыйнай слабасці і непапулярнасці паланафілы змаглі разгарнуць працу толькі ў некалькіх паветах Віленскага і Наваградскага ваяводстваў.

Хутка на старонках паланафільскага друку была распачата агітацыйная і інфармацыйная кампанія, накіраваная, перад усім, супраць быўшых сябраў БСРГ, якія ўдзельнічалі ў выбарах. Выбарны Камітэт паланафілаў заклікаў вылучаць у радныя «працавітых і шчырых людзей», якія не будуць займацца «высокай палітыкай» і «дэмагогіяй», а вырашаць канкрэтныя мясцовыя праблемы. Даволі актыўна выкарыстоўвалася нацыянальная і антыпартыйная рыторыка, падкрэслівалася, што інтарэсы нацыі павінны быць вышэй за інтарэсы асобнай партыі [3, с. 1]. Нават спісы, па якіх вылучаліся прыхільныя да паланафілаў кандыдаты, мелі назву «беларускіх нацыянальных». Пры гэтым іх праграма не вылучалася радыкальнымі патрабаваннямі ў нацыянальнай ды культурнай сферах.

Да гэтага часу няма дакладных лічбаў радных, якіх правялі ў гмінныя рады беларускія нацыянальныя арганізацыі і групы ў 1927 г. Паводле беларускай прэсы, у органы самакіравання агулам прайшло 335 беларусаў, сярод якіх 19 сяброў Беларускай Хрысціянскай Дэмакратыі, 10 – Беларускага Сялянскага Саюза і 102 – былых грамадаўцаў [5, с. 3]. Аднак лічбы гэтыя падаюцца вельмі заніжанымі. Так, па іншых звестках, толькі ў Віленскім ваяводстве было абрана звыш 500 былых членаў БСРГ [2,

с. 34]. Цяжка вызначыць і дакладную колькасць радных, якія ішлі па паланафільскім спісам. Па падліках аўтара артыкула, беларускія паланафілы правялі ў гмінныя самаўрады каля 122 чалавек [6, с. 1; 7, с. 1]. Яны атрымалі перавагу ў 3-х гмінах Слонімскага і ва ўсіх гмінах Нясвіжскага і Маладзечанскага паветаў. У Сіняўскай гміне Нясвіжскага і Палачанскай гміне Маладзечанскага паветаў прыхільнікі Беларускай Нацыянальнай Рады былі абраны нават войтамі (кіраўнікамі гміннай рады) [8, с. 2]. Але гэтыя дадзеныя з'яўляюцца даволі спрэчнымі і патрабуюць дадатковага вывучэння. Нам, прынамсі, невядома, ці былі ўсе гэтыя абраныя радныя свядомымі прыхільнікамі паланафільства альбо з'яўляліся проста людзьмі з неўстойлівымі палітычнымі поглядамі.

Безумоўна, паланафілы атрымалі пэўны поспех на мясцовых выбарах, якія яны імкнуліся замацаваць дзеля пашырэння сваёй грамадскай базы. Яшчэ да сканчэння выбараў у паланафільскай прэсе было абвешчана аб утварэнні Беларускага камітэта па справах самаўрадаў, вакол якога, пад лозунгам «практычнай творчай працы», павінны былі згуртавацца беларускія радныя. Падкрэслівалася, што камітэт будзе даваць розныя парады па пытанням мясцовага самакіравання, высылаць на правінцыю ўсялякія інструкцыі, выступаць пасярэднікам паміж раднымі і ўладай [9, с. 2]. Нягледзячы на гэтыя заявы, арганізацыя фактычна не разгарнула шырокай дзейнасці і заставалася яшчэ адной паланафільскай установай, якая знаходзілася на перыферыі беларускага руху ў Польшчы. Бадай што адзінай масавай акцыяй камітэту было скліканне ў Вільне з'езда гмінных радных-беларусаў 6–7 лістапада 1927 г. на які прыбыло 103 дэлегаты ў асноўным прапольскай арыентацыі (між іншым сярод гасцей з'езду былі заўважаны такія беларускія дзеячы, як эсэр Я. Мамонька, пасол сейма А. Назарэўскі, выдавец Ф. Умястоўскі і інш.) [10, с. 1–4].

У 1927 – 1929 гг. беларускія паланафілы таксама выдавалі адмысловы часопіс, прысвечаны справам мясцовага самакіравання пад назвай «Беларускі радны». Рэдакцыя выдання ставіла наступную мэту: «імкненне да згоды, паразумення і супольнай працы на грунце самаўрадавым беларускага і польскага грамадзянства для агульнага добра Краю і Дзяржавы» [11, с. 1]. У часопісе ў асноўным змяшчаліся матэрыялы, прысвечаныя сацыяльна-гаспадарчым праблемам Заходняй Беларусі, у тым ліку меліярацыі, шляхам зносінаў, супрацьпажарнай ахове, эміграцыі, але не прапісваліся вострыя і злабадзённыя пытанні сельскага жыцця. Амаль у кожным нумары друкаваліся самаўрадавая хроніка і юрыдычныя парады. Па фінансавых прычынах «Беларускі радны» выдаваўся неперапыдна і ў хуткім часе ўвогуле перастаў выходзіць.

Трэба адзначыць, што разыгрываючы «самаўрадавую карту» беларускія паланафілы імкнуліся выйсці ў сваёй дзейнасці за межы гарадскіх цэнтраў і заваяваць сімпатыі сельскіх жыхароў. У некаторых мясцовасцях Заходняй Беларусі ім гэта ўдалося. Аднак па прычыне сваёй памяркоўнасці і праўрадавай лаяльнасці, яны былі асуджаны на хуткае пара-

жэнне. Вёска з вялікімі эканамічнымі праблемамі, на якія накладваўся яшчэ і нацыянальны ўціск, патрабавала не «творчай працы», а канкрэтных рэформаў і пераўтварэнняў. Але дзеячы паланафільскіх арганізацый не маглі даць адпаведныя адказы на гэтыя выклікі, што прадвызначыла паступовы заняпад прапольскага кірунку ў беларускім нацыянальным руху.

Спіс літаратуры і крыніц

1. Добры пачатак // Грамадзкі голас. – 1924. – № 27. – С. 1.
2. Борка, А. Мясцовыя органы дзяржаўнага кіравання і самакіравання ў Заходняй Беларусі (1921 – 1939 гг.): манагр. / А. Борка. – Гродна: ГрДУ, 2011. – 139 с.
3. Беларусы – выбаршчыкі! // Беларускае слова. – 1927. – № 19. – С. 1.
4. Ад Цэнтральнага Камітэта // Беларускае слова. – 1927. – № 19. – С. 1.
5. З Беларускага жыцця // Беларуская крыніца. – 1927. – № 34. – С. 3.
6. Выбары да гмінных і месцовых самаўрадаў // Беларускае слова. – 1927. – № 21. – С. 1.
7. Выбары да гмінных самаўрадаў // Беларускае слова. – 1927. – № 22. – С. 1.
8. Пратэст Беларускага нацыянальнага выбарчага камітэта // Беларускае слова. – 1927. – № 26. – С. 2.
9. Беларусы – радныя! // Беларускае слова. – 1927. – № 22. – С. 2.
10. Першы З'езд Гмінных Радных – Беларусаў у Вільні // Беларускае слова. – 1927. – № 37. – С. 1 – 4.
11. Ад Рэдакцыі // Беларускі радны. – 1927. – № 1. – С. 1.

А.А. Городецкий

*(Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича,
г. Черновцы, Украина, gogtoal@gmail.com)*

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ, СУЩНОСТЬ

Современный мир – явление весьма динамичное, многообразное, в значительной мере – непредсказуемое. Такой его образ есть продуктом информационных технологий, которые системно охватывают все ключевые сферы жизнедеятельности человека – производство, социальную коммуникацию, политику и культуру. В этом стремительном процессе имманентно изменяются разнообразие формы общественного сознания – искусство, религия, правосознание, мораль, политическая идеология, наука (философия).

Власть, как фундаментальная категория политической науки, глубоко исследована в работах К. Маркса, М. Вебера, П. Бурдьё, Ж. Блонделя, М. Фуко, Э. Гидденса, Э. Тоффлера, З. Бжезинского, Ф. Фукуямы, М. Кастельса и др.

В настоящем изложении предпринята попытка обозначить те ключевые изменения, которые характерны для анализа власти в постмодернистской традиции, а также выявить характерные черты такого анализа, его эвристические возможности для понимания траекторий функционирования власти в ее глобальном и региональном измерениях.

Постмодернизм – явление цивилизационного порядка, соотносимое, по сути, со всеми формами общественного сознания, включая науку и философию. С другой стороны, постмодернизм является продуктом исторического развития общества, связанным с его переходом в фазу постиндустриальной организации (начиная, примерно, с 60 – 70-х гг. XX ст.) с присущей ей (в высшей степени) виртуализацией всей гаммы общественных отношений. Как определенный способ теоретизирования, постмодернизм является своеобразным отрицанием классического и неклассического типов философствования равно как и постиндустриальное общество – формой отрицания аграрного и индустриального способов развития.

Формирование постмодернистской традиции в современном мире – явление далеко не случайное и связано в первом приближении со сменой социокультурных и мировоззренческих парадигм, адекватных технологическим открытиям, рожденным в Силиконовой долине. Постмодернизм в философии и политической философии – это интеллектуальная реакция общества на классическую ситуацию в ходе его эволюции, наиболее точно, как представляется, выраженную Ф. Ницше: «Мы потеряли устойчивость, которая давала возможность жить, – отмечал философ, – мы некоторое время не в силах сообразить, куда нам направиться»¹. В этом смысле основная задача постмодернизма – выработать мировоззрение, способное преодолеть метафизическое понимание мира, основанное на обосновании универсальных истин и окончательных решений. Современный мир слишком подвижен, динамичен и разнообразен в его составляющих, чтобы мы могли объяснять его при помощи таких истин и таких решений.

С точки зрения социальных источников постмодернизма в политическом анализе следует акцентировать внимание не только на общей виртуализации человеческих отношений, фундированных информационным (информациональным (М. Кастельс), суперсимволическим (Э. Тофлер), технотронным (З. Бжезинский), программированным (А. Турен)) обществом, но и на ярко выраженной симультанности современного мира, выходящей далеко за рамки биполярной логики его развития. Именно поэтому постмодернизм в политической науке принципиально отказывается от применения принципа линейной логики в объяснении процесса функционирования власти, отстаивая нелинейный тип детерминизма, предполагающий максимально вариативные способы воспроизведения политического процесса. Это объясняет принцип отказа от использования единых универсальных схем политического анализа («гипернарративов», «метанарративов»),

¹ Ницше, Ф. Воля к власти / Ф. Ницше. – М.: Изд-во «REFL-book», 1994. – С. 30.

свойственных классической и неклассической традиции и переходу к плюралистическому видению функционирования политики и власти, реализуемой постмодернистским мировоззрением. Для современного мозаичного асинхронного мироустройства этот принцип позволяет создать адекватный алгоритм исследования власти, позволяет увидеть новые источники ее возникновения (знания), новые принципы коммуникации (информационные системы), новых политических актеров, действующих как в пределах национальных государств, так и в системе международных отношений (Евросоюз, Всемирная католическая церковь, транснациональные корпорации, террористические организации), прочее. Сущность постмодернизма в определенном смысле сводится к перманентно раскручиваемому нарративному ряду, в котором выражены содержательные интерпретации власти в ее различных функциональных и структурных измерениях, конкурирующие между собой и не претендующие на достижение статуса завершеного исследования в формате *Past Perfect*. Способ (форма) постмодернистского анализа власти – текст, в то время, как в классической политической науке – логически завершенное произведение, характеризующееся системностью, ориентированностью на четкое форматирование предмета исследования и предвосхищающее определенным образом его интеллектуальный результат. Траектории классического (неклассического) политического анализа основаны на логике восходящего уровневое постижения истины и всегда диалектически опираются на результаты предшествующих исследований, в то время как постнеклассический политологический анализ разворачивается по принципу сетевой логики: нарратив – это, скорее, приглашение к разговору о сущности власти, чем категорические интеллектуальные констатации такой сущности. Если классический анализ власти ориентирован на постижение вполне конкретной истины, то постмодернизм стремится к максимальной репрезентации различных точек зрения по поводу такой истины, не отдавая одновременно предпочтения ни одной из них.

Одним из фундаментальных качеств постмодернизма в политическом анализе является стремление к преодолению, с одной стороны, дискретности онтологии, гносеологии, аксиологии, философской антропологии в пользу интегративного объединения этих проблемных областей в контексте единого мыслительного пространства постижения (описания) власти, а с другой стороны, использование в качестве приоритетного системного междисциплинарного подхода к изучению феномена власти. «Искусственное разделение на политическое и социальное, которое создали отдельные дисциплины политики, социологии, экономики, – отмечает профессор Университета Тисайда М. Фезерстоун, – должно быть устранено в пользу более интегрированного социального подхода, который в соединении с историей, создаст “историческую социальную науку”»(перевод наш. – А.Г.)².

² Featherstone, M. *Global culture: An introduction* / M. Featherstone // *Theory, Culture and Society*. – 1990. – Vol. 7, issue 2/3. P. 3.

С точки зрения системного анализа постмодернизм является, безусловно, открытой интеллектуальной системой, ориентированной на изучение самых разнообразных социальных (и природных) явлений в мире, который, по меткому определению З. Баумана, «еще не нашел себя в терминах того, что он есть, но уже знает, чем только что перестал быть»³. Это обстоятельство по своему свидетельствует об ориентированности постмодернизма на изучение хаоса, в отличие от классического и неклассического анализа, ориентированных на изучение порядка.

А.Н. Городниченко

(Военная академия Республики Беларусь, г. Минск, port 1114@mail.ru)

ВОЙНЫ СОВРЕМЕННОСТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЙ КОНФЛИКТНОЙ СРЕДЫ

Глобализация не только не устранила неравномерность развития различных стран и регионов, но возвела ее в императив современной системы международных отношений. Усиление этих негативных тенденций, рост разрыва между богатством и бедностью народов ведет к накоплению причин для конфронтации и радикализации требований по установлению более справедливой архитектуры мировой политической и экономической системы. Попытка разрешения этих проблем с помощью войны и силового противостояния за счет подавляющего финансово-экономического и военно-технологического превосходства более сильных государств, лидеров глобализации, накрывает волной насилия не только развивающиеся страны, но и сами развитые государства. Политический анализ современных войн и военных конфликтов позволяет сделать ряд заключений.

Основные причины нынешнего обострения военно-политической обстановки в мире и накопления кризисного потенциала в отношениях между государствами связаны с процессами глобализации и усиления межгосударственной взаимозависимости. Смена эпох в результате нарушения сложившегося глобального баланса сил сопровождается усилением межгосударственных противоречий. В дополнение к существующим противоречиям и угрозам пришли новые опасности и разногласия. При этом резко возросла роль внешних факторов в развитии национальных государств.

Процессы дестабилизации мировой политической системы, основы которой начали складываться в Европе в результате Вестфальского мира, предопределили основные особенности современной конфликтной сре-

³ Бауман, З. Спор о постмодернизме / З. Бауман // Социологический журнал [Электронный ресурс]. – 1994. – № 4. – Режим доступа: <http://www.socjournal.ru/article/101>.

ды. Политическая глобализация оказывает значительное воздействие на государство, ведет к изменению условий его функционирования, роли и функций в общественном развитии. Одновременно наблюдается постоянный рост количества международных и региональных организаций, которые берут на себя решение все более широкого круга вопросов, которые находились ранее в исключительной компетенции национальных государств. С этим связано переосмысление традиционных представлений о государственном суверенитете. Появление концепций «объединенного суверенитета» и «глобального управления», возникших на рубеже веков, призвано расширить возможности государств через усиление их взаимодействия и сотрудничества. Однако идея кооперации и сотрудничества между народами реализуется на практике старыми методами безжалостной конкуренции и империалистической политики со стороны развитых государств. Война и угроза войны как средство политики, эскалация насилия с последующей оккупацией и захватом природных и иных ресурсов других государств рассматриваются как форма управления новыми мировыми процессами.

Западный глобализационный проект и методы его реализации, появление новых видов и типов угроз сложившемуся статусу национальных государств, основам их независимой внутренней и внешней политики вызвали массовый протест со стороны других народов. Их сопротивление выражается в активном противодействии ущемлению национального суверенитета и религиозных чувств, реализации альтернативных моделей развития, повышению внимания к военно-политическим вопросам, переосмыслению политики безопасности и обороны в условиях глобального общества риска, реформировании национальных вооруженных сил и институтов безопасности, поиске новых механизмов обеспечения коллективной безопасности, разрешения и предотвращения конфликтов.

Формирование нового мирового порядка с помощью в основном военно-политических средств многократно увеличило общее количество военных конфликтов в различных регионах мира. Одновременно наблюдается резкое сокращение количества классических межгосударственных конфликтов, которые были типичны для государственно-центрической политической модели международных отношений и одновременно увеличивается количество внутренних конфликтов, которые получили название конфликтов идентичности, связанных с обострением национальных, этнических и религиозных отношений, борьбой за власть, формированием новых государств.

Принципиальной особенностью большинства современных внутренних конфликтов является их многосубъектность. Множественность участников и противоборствующих сторон предопределяет непредсказуемость их развития и создает дополнительные трудности в урегулировании средствами официальной дипломатии. Вовлечение в этот процесс правительств других государств, международных и неправительственных организаций

со своими специфическими интересами и предпочтениями, переводит эти конфликты в разряд международных. Интернационализация и расширение внутренних конфликтов ведет к расшатыванию суверенитета и государственной независимости, отказу от охранительной роли национального государства, как гаранта безопасности от внутренних и внешних угроз.

Новым явлением в области угроз международной безопасности стало появление асимметричных конфликтов. Несопоставимость сил участников этих конфликтов компенсируется использованием достижений научно-технического прогресса в военной сфере, новейших средств и методов ведения борьбы, создавая серьезную угрозу общественной безопасности, объектам социальной инфраструктуры и жизни граждан во всех странах.

Основные проблемы политического оформления глобализации сводятся в настоящее время к попыткам реализации проектов прямого глобального лидерства США или лидерства Америки с опорой на существующие демократические страны. Одновременно свои претензии на особое место в новой системе международных отношений высказывают новые центры силы второго после США уровня в лице Китая, Евросоюза, России и некоторых других государств. Конкуренция между этими проектами вызвала серьезные изменения в мировой политике и системе международной безопасности.

Процессы дестабилизации мировой политической системы оказали значительное влияние на военно-политическую обстановку в Европе, которая остается ареной геополитического противоборства великих держав. Масштабные интеграционные процессы, локализация большинства конфликтных ситуаций в основном на Балканах и Кавказе снизили в целом «накал этнических переживаний» европейцев, что вовсе не исключает их обострения на принципиально ином уровне отношений между странами и народами. Это связано с отсутствием единства во взглядах европейцев в отношении будущего ЕС и НАТО, наличием определенных противоречий в отношениях между отдельными европейскими государствами. Кроме того, расширение и укрепление экономической мощи ЕС превращает его в одного из основных соперников в глобальной конкуренции.

Понятие «национальная безопасность» в государственно-центрической политической системе тесно связано с концепцией суверенитета национальных государств. Военно-политическое содержание этого понятия сводится к праву и способности государства проводить самостоятельную внешнюю политику, осуществлять свои функции в отношениях с другими государствами и международными организациями, на ведение войны для отстаивания своей независимости. В современных условиях наблюдается переосмысление классических определений национальной безопасности и обосновывается необходимость ее более «широкого» определения. Получили распространение понятия «глобальная безопасность», «международная безопасность» и «региональная безопасность». Их со-

держание отражает не только сдвиги в мировом развитии, но и возникновение новых источников и видов угроз, связанных с социально-экономическими, финансовыми, информационными, экологическими и другими проблемами, которые порождены комплексом причин внешнего и внутреннего характера деятельности государств, перемещением значительного их числа в невоенную сферу.

Произошла трансформация понятия «мощь государства», набор показателей которой включает: вооруженные силы, экономическая мощь, идеологическое влияние, состояния научно-технического потенциала и организационный ресурс нации. Их наличие позволяет обеспечивать не только благоприятные позиции в экономике и международном разделении труда (мягкая безопасность), но и поддержку обороноспособности государства (жесткая безопасность).

Таким образом, комплексность проблем обеспечения безопасности вызывает необходимость пересмотра концепций национальной безопасности, основ военной политики и доктрин большинства государств, стратегий и технологий их реализации. Речь идет о повышении способности государства последовательно реализовывать функцию управления политическим процессом и поведением своих потенциальных союзников и соперников в условиях мировой конфликтной среды.

Т.А. Горупа, Э.П. Зварич

(БрГУ им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь, eduard_zvarich@mail.ru)

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПРОДУКТ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДОГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРОПЕРАТОРА

Развитие индустрии туризма в Республике Беларусь – это необходимость национальной экономики и государства, которое имеет крайне выгодное географическое положение и обладает неисчерпаемым культурным, историческим и рекреационным потенциалом. Данное обстоятельство бросает экономический вызов субъектам белорусского рынка туристических услуг, побуждая их к максимально рациональному и эффективному использованию предоставленных им возможностей культурно-исторического наследия, географического положения и репутации белорусского государства и народа.

Локомотивом рынка туристических услуг и вообще развития туристических правоотношений, начинающихся непосредственным исполнением туристических услуг субъектами туристической индустрии и заканчивающихся конечным их потреблением туристами (экскурсантами), является тур, сформированный посредством договорной деятельности туроператора.

Формирование тура представляет собой специфическую деятельность туроператоров, состоящую из: составления программы туристиче-

ческого путешествия; формирования комплекса туристических услуг, позволяющих совершить туристическое путешествие. При этом услуги, входящие в тур, могут непосредственно оказываться как самим туроператором, так и третьими лицами, с которыми у туроператора заключены договоры.

Договоры, на основании которых оказываются туристические услуги субъектами туристической индустрии, составляют группу гражданско-правовых договоров по формированию тура. Как правило, по данным договорам одна сторона (непосредственный исполнитель туристической услуги) обязуется по заданию другой стороны (заказчика-туроператора) оказать туристические услуги для третьих лиц (потребителей туристических услуг), а заказчик-туроператор обязуется оплатить эту услугу. Однако в рамках формирования тура могут заключаться и иного характера договоры: договор аренды, договор купли-продажи, договор хранения, договор проката и т.д.

Кроме приведенных выше видов деятельности туроператора по созданию тура, в соответствии со ст. 15 Закона Республики Беларусь «О туризме» от 25 ноября 1999 г. № 326-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 9 января 2007 года) к формированию тура также относится приобретение права на реализацию тура либо комплекса туристических услуг, сформированных нерезидентом Республики Беларусь. Включение законодателем подобного вида деятельности в деятельность по созданию туроператором тура закономерно порождает формальное противоречие. Приобретение белорусским туроператором права на реализацию тура, созданного нерезидентом Республики Беларусь, представляет собой исключительно посредническую деятельность, которая сообразно своей экономической природе никак не может быть направлена на создание тура. Представляется, что согласно ст. 16 приведенного выше закона данный вид деятельности подходит больше под легальное определение реализации тура турагентами или туроператорами.

В процессе формирования тура, туроператором в среднем заключается порядка 20 различных гражданско-правовых договоров, среди которых возможно выделение трех групп фундаментальных в туризме договоров: договоры оказания услуг по перевозке, проживанию и питанию. Особое значение этих договоров обусловлено следующими факторами:

- 1) они определяют сущность туристического путешествия;
- 2) цена этих договоров лежит в основе формирования спроса на рынке туризма;
- 3) качество и вид услуг, оказываемых по этим договорам, а также состав контрагентов оказывают значительное влияние на имидж туроператора.

В настоящее время наиболее распространенными способами осуществления перевозок туристов являются авиаперевозки, железнодорожные и автотранспортные перевозки. Иные виды перевозок (морские перевозки, перевозки на лошадях, верблюдах и т.п.) используются значи-

тельно реже, что обусловлено особенностями географического положения туристической дестинации, желанием туриста и иными как объективными, так и субъективными факторами.

Авиаперевозки туристов могут осуществляться в соответствии с белорусским законодательством по двум гражданско-правовым договорам: договору воздушной перевозки и договору фрахтования воздушного судна (воздушный чартер). На практике же выделяют три вида договоров с авиакомпаниями:

1) договор на квоту мест на регулярных авиарейсах – «жесткие» (на туроператора возлагается полная ответственность за нереализацию мест) и «мягкие» (туроператору предоставляется срок, в течение которого он может отказаться от определенного количества нереализованных мест);

2) агентское соглашение – безусловно, данная правовая форма посреднической деятельности намного упрощает процесс формирования и последующей реализации туристических услуг;

3) чартер (аренда самолета) – сложность в заключении данных договоров возникает в том случае, если на месте фрахтователя выступает некрупный туроператор, так как цена данных договоров значительно выше чем по иным договорам, однако на практике наблюдается процесс экономической интеграции туроператоров в отношении по заключению чартерных договоров целях преодоления финансовых сложностей.

Железнодорожные перевозки туристов в Республике Беларусь осуществляются, как правило, железнодорожным транспортом общего пользования на основании лишь одного вида договора – договора перевозки пассажиров и его багажа. Однако сегодня мировой туристической практике известен более широкий спектр возможных железнодорожных перевозок пассажиров и договорных отношений (к примеру, договор аренды специального туристско-экскурсионного поезда), применение которых следовало бы внедрять и белорусскую договорную практику.

Автотранспортные перевозки туристов и их багажа осуществляются посредством использования различных видов автомобилей (автобусов, легковых транспортных средств и т.д.) на основании следующих гражданских договоров:

- 1) договор автомобильной перевозки пассажира;
- 2) договор фрахтования для автомобильной перевозки пассажиров;
- 3) договор об организации автомобильных перевозок пассажиров;
- 4) договор об оказании услуг по организации автомобильных перевозок пассажиров.

Вторым равным по значимости видом туристических услуг, входящим в туристическое путешествие, являются предоставление средств размещения. В зависимости от того, на какую из сторон заключенным между ними договором возложен риск реализации номеров и услуг, можно выделить две группы гражданских договоров между владельцем средства размещения и организатором тура:

1) договор аренды отеля, комитмент, безотзывное бронирование (строго фиксированное или пролонгируемое бронирование) – риск реализации номеров и услуг возложен на туроператора;

2) приоритетное бронирование, договор комиссии (стандартной, повышенной и прогрессивной, которая бывает нарабатываемой и стартовой), элонтмент – риск реализации номеров и услуг возложен на отельера.

Важность предоставления услуг питания, при осуществлении туристами туристического путешествия, обусловлена в первую очередь физиологическими потребностями каждого человека. В отличие от названных выше двух групп договоров, заключаемых туроператором при формировании тура, договоры по оказанию услуг питания в большей степени зависят от желания потребителя туристического продукта и от особенностей туристического путешествия. В рамках данного обстоятельства перед туроператором возможна постановка двух проблем: во-первых, необходимость отведения в рамках тура времени на осуществление питания туристами и построения необходимых договорных отношений с предприятиями, оказывающими услуги общественного питания; во-вторых, порядок и необходимость доведения до потребителей туристического продукта информации о возможных способах и условиях получения услуг предприятий питания в дестинации.

Разнообразие и экономическая обоснованность договоров по формированию тура – это своего рода объективный индикатор качества тура и доверия к туроператору, т.к. договорная работа туроператора в наибольшей степени влияет на уровень спроса. Полагаем, что Республике Беларусь сегодня необходим более развернутый подход в развитии индустрии туризма, в который целесообразно включить следующие направления: разработка комплекса туристических услуг для транзитных путешественников; обеспечение зарубежных туроператоров возможностью получения от белорусских субъектов хозяйствования широкого спектра качественных услуг по перевозке, проживанию и питанию; внедрение новых видов туризма и совершенствование уже существующих туров.

Г.М. Грибов, А.И. Лысюк, М.Г. Соколовская
(БрГТУ, БрГУ им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь)

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ХОЗЯИНА АГРОЭКОУСАДЬБЫ

Основными субъектами агроэкологической деятельности в Брестской области являются физические лица – владельцы сельских усадеб. Цель социологического опроса, проведенного летом 2011 г., заключалась в сборе и обобщении информации о сельских усадьбах, их хозяевах и отношении последних к различным аспектам агроэкологической деятельности.

Ответы хозяев усадеб свидетельствуют, что в основе их деятельности находятся три основных мотива: стремление расширить контакты с другими людьми (50,0 % опрошенных), желание попробовать себя на новом поприще (48,0 %) и материальный интерес (33,3 %). Определенное значение имеет пример других хозяев сельских усадеб (27,0 %).

Спектр услуг, предлагаемых хозяевами клиентам достаточно широк, и включает в себя следующие: проживание (100,0 % опрошенных), экскурсии по местности (81,3 %), питание (81,3 %), сбор грибов и ягод (79,0 %), рыбалка/охота (70,1 %), встреча и проводы на вокзалах (68,8 %) и др. Знаменательно, что экскурсионные услуги по своей важности равны питанию, и это свидетельствует о том, что наши хозяева уже преодолели формулу «кровать-завтрак».

По данным опроса, 56,2 % хозяев способны сами организовать тематические экскурсии, 35,5 % могут это сделать в зависимости от темы, и только 8,3 % не могут осуществить этот вид работы.

Исследование показывает, что функционирование усадьбы – это своеобразный «семейный подряд». Только на 12,5 % усадеб этой работой занимается 1 человек, на 45,8 % – 2 человека, на 25,0 % – 3, на 10,4 % – 4. Существует также небольшое количество усадеб, где организацией приема клиентов занимаются 5–6 членов семьи. На 31,2 % усадеб для обслуживания туристов привлекаются односельчане, т.е. там «на деле» реализуется кластерный подход. Учитывая ментальность наших граждан, можно сказать, что это достаточно высокий показатель.

Согласно анкетированию, 62,5 % хозяев усадеб имеют полное представление о стандартах, которым должна соответствовать сельская усадьба, а 20,9 % – представление частичное.

Как же должна выглядеть, по их представлениям, сельская усадьба?

Ответы на вопрос показывают, что наряду с экологической и эстетической привлекательностью усадьбы, лидирующий фактор – это «домашняя обстановка». В этом заключается коренное отличие пребывания туриста «на усадьбе» от проживания в других местах (отель, кемпинг, дом отдыха и т.п.) Характерно и то, что хозяева сельских усадеб отмечают важность национального колорита в обустройстве дома и в питании, который высоко ценится на туристическом рынке.

Ответы на вопрос, касающийся статуса сельского отдыха, показывают, что хозяева осторожны в своих оценках. Только каждый четвертый убежден в его престижности, а почти половина полагают, что это зависит от того, какова эта усадьба, либо это уже «раскрученный» объект, либо речь идет об усадьбе с обычными условиями.

По мнению опрошенных, отдых в деревне обладает привлекательностью, основными составляющими которой являются отдых от городской жизни, тишина и покой, природа, натуральные продукты, знакомство с сельской жизнью, приемлемая цена, возможность коллективного отдыха с друзьями и уединение с любимым человеком. Несколько меньшее

влияние оказывают такие его признаки как экзотика и романтика (34,4 %), развлечения (20,1 %) и лечение (14,6 %).

Повысить же привлекательность сельского туризма можно некоторой совокупностью действий, а именно: разработкой интересных «зеленых маршрутов», повышением имиджа сельского туризма, установкой специальных дорожных указателей, заинтересованностью туристических фирм, развитием экологического туризма и др.

Распространение информации о возможностях отдыха в белорусской деревне приняло в нашей стране достаточно большие масштабы. Как же рекламируют свои усадьбы сами хозяева?

Безусловное лидерство здесь за интернетом, возможности которого используют 79,2 % хозяев. Определенное значение (27,1 % опрошенных) придаётся информационным каталогам и брошюрам, издаваемым на республиканском и областном уровнях.

Рекламная кампания по пропаганде агроэкотуризма дает позитивные результаты. Сельские усадьбы Брестчины загружены отдыхающими. Чуть более половины хозяев обслуживают до ста человек в год, гораздо меньшая часть субъектов вышли на более значительные объемы туристических услуг, и только 16,7 % опрошенных принимают за этот период свыше 300 человек.

Эта информация коррелируется с ответами на вопрос: «Является ли обслуживание туристов основным источником Ваших доходов?». Только 16,7 % хозяев живут исключительно за счет приема клиентов. Этот факт согласуется с тем, что 60,4 % хозяев имеют постоянное место работы, помимо обслуживания туристов. Ключевой причиной подобного положения дел является то, что лишь незначительное количество усадеб имеют достаточное количество комнат и койко-мест, позволяющих реализовать большие объемы туристических услуг. Свыше десяти человек одновременно могут принять лишь 13 агротуристических хозяйств.

Значительный рост отдыхающих в деревне туристов можно ожидать в том случае, если все большее количество усадеб, развиваясь, доведут количество комнат до десяти, т.е. до законодательно определенного максимума. Не случайно, но при ответе на вопрос «Что Вы лично собираетесь делать для увеличения притока сельских туристов на Вашу усадьбу?», 47,9 % опрошенных указали на «увеличение количество комнат».

Владельцы хозяйств намерены увеличить объемы своей работы также за счет расширения спектра предоставляемых услуг (60,4 %), и посредством улучшения условий проживания (47,9 %).

На рекламные акции рассчитывают 8,3 % опрошенных, и только 4,2 % хозяев надеются привлечь отдыхающих методом снижения цен.

Понимая, что увеличение притока туристов требует дополнительных усилий и затрат, 33 % хозяев имеют планы по дальнейшему разви-

тию усадеб. Речь идет о строительстве бань, оборудовании дополнительных комнат, благоустройстве зон отдыха, строительстве гостевых домиков, беседок, приобретение различного инвентаря и др. Отметим, что степень комфортности усадеб уже достаточно высока: 83,3 % усадеб имеют санитарные удобства (горячая вода, душ, ванна, туалет), 64,6 % хозяйств предлагают велосипеды, 43,8 % – средства плавания, 52,1 % – мячи, 39,6 % – бадминтон, 18,8 % – настольный теннис, 10,4 % – бильярд. 87,5 % агроусадьб имеют в своем распоряжении телевизоры, 77,1 % – проводную телефонную связь, 56,2 % – спутниковые антенны, 52,1 % – Интернет, 47,9 % – компьютеры, 97,2 % усадеб обладают возможностью приема мобильной связи.

Элементом экзотики, повышающим привлекательность агроусадьбы, являются домашние животные. 14,6 % хозяев имеют лошадь, 12,0 % – корову, 12,5 % – коз, 6,2 % – овец. Почти половина хозяйств имеет домашнюю птицу.

Расположенные, как правило, в красивых местах, агроусадьбы привлекают различные группы отдыхающих. Кем же являются эти люди?

Ответы хозяев разрушают стереотипы о том, что отдых в деревне – это удел небогатых людей. Значительную часть клиентов составляют иностранцы (39,6 %) и бизнесмены (22,9 %), т.е. отдыхающие, которые к категории людей с низкими доходами не принадлежат.

Характерно, что треть хозяев обеспечивают такой вид отдыха, как организация различного рода торжеств (корпоративы, свадьбы, юбилеи и др.).

Очевидно, что сельская усадьба уже стала альтернативой (конкурентом) городским ресторанам, кафе, специализирующихся на увеселительных мероприятиях подобного рода. Однако закономерным и, бесспорно, дискуссионным является, правда, вопрос: «А туризм ли это?».

Отметим, что положительное отношение к сельскому туризму достаточно позитивно выражено у местных органов власти (районная администрация, сельский совет). Что же касается субъектов хозяйствования в деревне (СПК), то степень положительного отношения его руководства в агроусадьбам на порядок ниже.

Отметим также высокий образовательный статус наших хозяев, 62,5 % из них имеют высшее образование, 31,2 % – среднее, среднее специальное. Основная фигура в сельском туризме – это представитель интеллигенции, который четко осознает, что по своему социально-культурному статусу он способен принимать на должном уровне отечественного и зарубежного туриста. Среди хозяев усадеб наблюдается гендерное равенство. Среди них – люди разного возраста, но основная часть – это люди в возрасте от 40 до 60 лет (40–49 лет – 31,2 %, 50–59 – 40 %). Гораздо меньше среди субъектов агроэкологического туристического деятелъности людей пенсионного возраста (60–69 лет – 12,5 %) и молодежи (20–25 лет – 4–2 %, 30–39 лет – 2,1 %).

Н.Н. Гуйтор, И.О. Гаврада

*(Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича,
г. Черновцы, Украина, mykola_05@mail.ru, igor_gavrada@mail.ru)*

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЭТНОПОЛИТИКИ УКРАИНЫ
(на примере Черновицкой области)**

Этнополитическая составляющая общественно-политических процессов современной Украины выступает одним из важных индикаторов их демократичности. Полиэтнический характер населения Украины ставит перед государственными структурами непростые задачи учета этнической специфики при осуществлении государственно-управленческой деятельности. Существенное расширение основных прав и свобод человека в современной Украине и признание их обеспечения главной обязанностью государства обуславливает потребность формирования принципиально новой модели межэтнических отношений и правовых принципов реализации государственной этнонациональной политики. Разнородность этнонационального состава нашей страны требует взвешенных действий в сфере реализации этнополитики, формирования межэтнической толерантности и политической корректности.

Интеграция, структурирование этнических меньшинств Украины, известная политизация некоторых из них (например, крымские татары или закавказские русины), побуждает государственные учреждения к поиску оптимальных моделей регулирования взаимодействия разных компонентов этнической структуры украинского общества и к удовлетворению возрастающих нужд их этнокультурного развития. Важным фактором этого интеграционного процесса стал факт получения Украиной независимости и провозглашение ею демократической платформы для достижения согласия в межэтнических отношениях, что, безусловно, предусматривало обеспечение условий, при которых могли бы удовлетворяться запросы разных групп населения, связанные с их этническим происхождением.

Законодательство Украины, которое достаточно полно учитывает и использует современные нормы международного права в сфере этнических отношений, предоставляет и гарантирует каждому жителю страны право на национальную самоидентификацию. По оценкам таких международных организаций, как ООН, СЕ и ОБСЕ украинское законодательство относительно защиты прав национальных меньшинств отвечает принципиальным позициям и основным требованиям международно-правовых стандартов в этой сфере.

В то же время, формирование правовой базы не может быть и, примерно, с конца 90-х годов прошлого века не является самоцелью государственной этнополитики. В современных условиях, ее усовершенствование является скорее тактической задачей, которая подчинена более на-

сущной цели – достижению оптимального соотношения в удовлетворении нужд этнополитического ренессанса (и развития) украинской нации и этнических меньшинств.

Согласно этим стратегическим задачам украинскому государству, после длинных и не всегда последовательных поисков, удалось сформировать достаточно эффективную систему управления процессами в этнической сфере. Перманентный процесс реорганизации в течении 1994–2011 гг. центрального органа исполнительной власти в сфере этнополитики стал результатом нескольких обстоятельств: 1) поиска оптимального и эффективного органа, структура и деятельность которого была бы адекватной сложности самого феномена этнополитики и условий, в которых происходит становление самостоятельного украинского государства; 2) недостаточным уровнем осознания вышестоящими органами законодательной и исполнительной власти необходимости существования единого управленческого органа в системе исполнительной власти.

Аналогичные попытки поиска оптимальной формы государственного управления этнополитическим пространством, достижения и потери прослеживаются на региональном уровне, в частности на примере Черновицкой области.

Если оценить практическое содержание этнополитики органов государственной власти Черновицкой области, то следует сделать акцент на следующих моментах. Во-первых, обеспечение общественно-политической стабильности, при условии полиэтнической структуры населения края, требует применения специфических управленческих механизмов. Местные властные органы четко понимают те трудности, которые могут возникнуть в случае игнорирования этого фактора. Поэтому надлежщим образом осознают необходимость поддержания высокого уровня этнической толерантности, которым издавна характеризуется население области.

Во-вторых, в местах компактного проживания национальных меньшинств, прежде всего румынской, созданы достаточные возможности и условия для их представления в органах государственной власти и местного самоуправления.

В-третьих, структурам областной власти удается создать условия для удовлетворения образовательных, информационных и национально-культурных нужд национальных меньшинств. Им обеспечена реальная возможность посредством школьного образования изучать родной язык (в частности – румынский, иврит, польский, русский), пользоваться им как на бытовом, так и на общественно-политическом и государственно-управленческом уровнях. Создано и действуют достаточно дошкольных учреждений и школ, где преподавание ведется языками этнических групп. При финансовом и материальном содействии государственной власти созданы национально-культурные общества, кружки и коллективы, в которых представители этнических групп могут реализовывать свои языковые и культурные права.

В-четвертых, одной из наиболее актуальных задач областной исполнительной власти выступает создание благоприятных условий для интеграции в украинское общество представителей всех этнических общин области. Особенно это касается той части румынской общины края, которая практически не владеет государственным языком, а следовательно не может полноценно реализовывать свои политические или гражданские права, например, получать высшее образование в Украине, работать на государственной службе и т.п.

К рекомендациям относительно государственного регулирования этнических отношений в Черновицкой области следует отнести следующие:

- необходимо восстановить работу отдела этнополитики как самостоятельного подразделения (как это было в начале-середине 90-х) или, как минимум, вернуть его в структуру управления по вопросам внутренней политики областной госадминистрации (сейчас этот отдел находится в структуре управления культуры, руководство которого традиционно имеет очень отдаленное понятие о сущности государственной этнополитики);

- наделить отдел этнополитики полномочиями относительно координации деятельности управлений образования и науки, культуры, семьи, молодежи и спорта, в той части, которая касается обеспечения языковых и культурных нужд этнических общин области;

- разработать и утвердить на сессии областного совета долгосрочную Программу развития этнических культур Черновицкой области. Программой предусмотреть поддержку небольших групп, которые имеют свои общины, а в последнее время из-за отсутствия связей с исторической родиной и/или финансирования, прекратили свою деятельность (например, белорусы);

- обеспечивать возможность постоянной связи национальных меньшинств с их историческими родинами. Для этого при формировании официальных делегаций для поездок за границу, включать в их состав руководителей национально-культурных обществ, привлекать последних к сотрудничеству по проектам еврорегиона «Верхний Прут»;

- обеспечить более эффективную работу Регионального совета по вопросам этнополитики как совещательного органа при областной государственной администрации. Внести изменения в положение о совете, которые бы предусматривали четкие механизмы привлечения общественности к принятию управленческих решений. Предоставить возможность региональному совету делать экспертные заключения относительно определения первоочередности проведения мер в этнической сфере;

- выделение средств из областного бюджета на поддержку деятельности национально-культурных обществ проводить на конкурсной основе, что способствует более эффективному их освоению;

- необходимо осуществлять мониторинг использования средств местных бюджетов, поскольку наблюдается стойкая тенденция их фактически нецелевого использования;

- предусматривать отдельной защищенной строкой в районных бюджетах полиэтнических или моноэтнических районов (Глыбокский, Сторожинецкий, Новоселицкий, Герцаевский) выделения средств на финансирование программ национально-культурного развития национальных меньшинств;

- осуществлять во всех общеобразовательных учебных заведениях мероприятия по формированию толерантного отношения к представителям другим этносов и вероисповеданий, в т.ч. посредством введения факультативов по «Истории родного края» и «Уроков толерантности»;

- через Министерство иностранных дел Украины наладить информирование соответствующих учреждений и ведомств иностранных государств (Румынии, Молдовы, Польши и т.п.) относительно обеспечения прав национальных меньшинств на территории области.

Итак, политика органов государственной власти Черновицкой области в этнической сфере в достаточной мере обеспечивает сохранение этнической идентичности и культурной самобытности национальных меньшинств. В то же время, стремительное развитие современных этнических процессов и возрастающая активность представителей этнических сообществ объективно требует усовершенствования как правового поля, так и механизмов реализации государственной этнополитики на уровне региона.

М.А. Гуцалюк

(ГГАУ, г. Гродно, Беларусь, gma82@list.ru)

МИГРАЦИИ ЭТНОСОВ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Из глобальных факторов развития мира, определяющих судьбу человеческих обществ, одним из ключевых является фактор динамики этнического состава населения различных государств или демографическая динамика этносов. Общеизвестны со времен Т. Мальтуса рассуждения о взаимозависимости экономического развития страны и возможностей демографического роста и развития ее населения. Но, также бесспорным представляется факт, что демографическое развитие этносов зависит не только от продуктов питания, уровня развития сельского хозяйства, промышленности, науки и т.п. Немаловажную роль играют внутри и внешне политические факторы. Например, такой крайне важный фактор, как миграции населения всегда играл ключевую роль в демографической структуре этносов. Во все времена людям была свойственна определенная динамика в выборе места жительства. Наиболее яркий пример находим в так называемом великом переселении народов – одним из первых известных истории факторе массовой миграции и связанной с ней

этнической трансформации целой империи. Речь идет о вторжении германских племен на территорию Римской империи и их расселение на ее просторах. Что привело к социальным трансформациям на всех возможных уровнях. Во-первых, политическом, т.к. вторгшиеся племена образовывали на захваченных землях свои государства, тем самым, разрывая некогда единую Римскую империю на части. Во-вторых, экономическом, т.к. этнос или народ является носителем определенных хозяйственных отношений как укоренившегося образа жизни. В третьих, на биологическом, т.к. Римская империя переживала период демографического упадка выражающегося в низком по сравнению со вторгшимися на ее земли народами приросте населения. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что такой фактор как миграция, в данном случае переселение значительной массы людей – представителей одной этнической группы на земли или территорию другой этнической группы всегда ведет за собой коренную трансформацию бытия. При этом относительная убыль или рост населения той или иной этнической группы со временем приводит к угасанию или усилению влияния конкретной ценностно-культурной системы. Изменение ценностно-культурной ориентации, т.е. перерождение цивилизации, напрямую связано с изменением числа носителей той или иной цивилизационной ориентации. Границы же и степень перерождения, трансформации цивилизации по сферам жизни зависит от процентного соотношения населения различных этнических групп, а также от уровня пассионарности их культуры, о чем пойдет речь немного ниже.

Миграция может быть двух видов: военная, или насильственная, как в вышеприведенном примере, а также мирная, или согласованная. Второй вид чаще встречаемый, он имеет место быть в случаях добровольного переселения людей в иные области проживания, даже если они находятся на территории другого государства.

Также миграция может быть направлена на уже занятые земли с высокой плотностью населения (назовем ее для краткости «охлостремительной»), а также на пустые или относительно пустые земли с низкой плотностью населения (назовем ее «онтостремительной»). Первый случай может нередко представлять собой скрытую форму насильственной миграции, скрытую, т.к. до определенного времени его конфликтосодержательность находится в зачаточном состоянии и связана с относительно небольшим числом мигрантов одной этнической группы, поселившихся на территории проживания другой этнической группы. Мотивы такого, казалось бы, абсурдного с природной точки зрения, переселения, как правило, чисто экономического содержания. Люди просто переселяются из более бедных мест, в более богатые или сулящие богатство и комфорт. Таковы, например, в основном все «урбанистические» переселения из деревень в города. Также к этому числу относятся современные миграции из стран «третьего мира» в страны Западной Европы и Северной Америки. Подобное положение вещей порождает

дает конфликтные ситуации на этно-культурной почве, связанные с религиозными, лингвистическими, фольклорными и тому подобными вопросами, становящимися камнями преткновения, между людьми, компактно проживающими на одной территории. При этом чем более тесное и плотное, неразряженное это проживание, тем больше потенциальных конфликтов и споров будет возникать. Это правило применимо ко всем человеческим общежитиям, даже в рамках одного этноса. Большая плотность населения порождает большую напряженность, большую конфликтность. Это вполне возможно назвать «законом пространства». Каждый человек, каждое общество и этническая группа несут в себе определенный заряд энергии, Лев Гумилев назвал бы этот заряд «пассионарностью», а Мирабо «фондом». Данный «фонд» выражающийся в чувствах, эмоциях, мыслях, интенциях воли и действиях людей. Если границы применения этого «фонда» стеснены, плотны и не достаточно разряжены, происходит их столкновение, трение, соперничество. Сегодняшняя напряженная обстановка с мусульманами в Европе, латиноамериканцами в США, китайцами на Дальнем Востоке России как раз и обусловлена тем, что доминирующие этносы вышеназванных стран и регионов начинают «сталкиваться», «соприкасаться», «тереться» об другие, пришлые и часто диаметрально противоположные «фонды»... Пока ситуация под контролем местного большинства ее можно попытаться решить в его пользу, но что будет если доминирующий этнос как государствообразующая нация перестанет быть большинством? Так, например, этно-демографическая структура США в ближайшие 50 лет, судя по прогнозам, сильно изменится. С падением численности англосаксов ниже 50 % произойдет серьезная трансформация культурного поля цивилизации (По некоторым данным в середине XXI века доля испаноязычного населения в США вырастет до 25 %, азиатского до 11 %, чернокожего до 16 %, краснокожего до 1,5 %) [1, с. 123]. Доминирование афро-мусульманской и латиноамериканской культурной детерминанты может существенно изменить систему внутреннего структурирования общества, приоритетов внешней и внутренней политики и повлиять на расклад сил междивизиационного взаимодействия на мировой арене. Сокращение численности коренного населения приводит к уменьшению его плотности на занимаемой территории, что влечет за собой ослабление военной мощи и провоцирует политический переворот, глубокую качественную трансформацию цивилизации. Вот почему любая «охлостремительная» миграция является очень часто скрытой формой военного вторжения, «форпостом» чуждых сил. Недаром Ф. Фукуяма характеризует высокоорганизованные национальные диаспоры как важный вид силового воздействия в условиях демократии и мира [2, с. 201]. В противном случае, при невозможности заселения новых земель, быстрый рост численности населения внутри страны может активировать социально-политическую жизнь в другой плоскости, а именно породив экспансионистские

устремления, становясь источником межцивилизационных конфликтов, столкновений, а зачастую и войн в борьбе за передел уже поделенного мира.

Список литературы

1. Уткин, А.И. Мировой порядок XXI века / А.И. Уткин. – М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2002. – 509 с.
2. Фукуяма, Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: Аст Москва: Хранитель, 2007. – 220 с.

Е.В. Давлатова

(ВГУ им. П.М. Машерова, г. Витебск, Беларусь, davlatova.elena@rambler.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА ЛИДЕРСТВА

Понятие лидерства широко распространено в политологии, социологии, психологии и ряде других наук о человеке и обществе. Этому феномену посвящены обширные теоретические и эмпирические исследования. Изучение лидерства имеет непосредственную прагматическую направленность. В первую очередь, оно служит разработке методов эффективного руководства, а также отбора лидеров. Существует множество концепций, предложенных учеными, объясняющие феномен лидерства и пытающиеся обосновать его. Выделяют «теорию черт», «теории среды», «ситуативную теорию», «интегративную теорию», «теории конституентов» (последователей), «психологические теории», «теории взаимодействия-ожидания», «гуманистические теории», «теории обмена», «мотивационные теории», «теории амбиций», «атрибутивного лидерства», «харизматического лидерства» и «преобразующего лидерства».

«Теория черт» возникла на основе работ Ф. Гальтона и Э. Гизелла, объясняющих лидерство наследственностью. Главная идея этого подхода заключается в том, что лидер становится лидером в результате обладания особыми качествами, отличающими его от остальных людей. Однако комплексные исследования лидерского поведения, проведенные в прикладных целях в США и в странах Западной Европы показали неутешительные результаты, данные в одном исследовании противоречили данным другого.

На смену «теории черт» пришла «ситуативная теория» (К. Шатли, Ю. Дженнингс), в которой утверждалось, что появление лидера происходит под влиянием места, времени и обстоятельств. Основное содержание данной концепции заключалось в том, что разные обстоятельства формируют потребность в разных лидерах. Сторонники этой теории рассматривали лидера как функцию ситуации, подчеркивая относительность качеств

личности. Ее представители не учитывали тот факт, что не только ситуация может создавать лидера, но и сильная личность способна создать ситуацию. Этот подход игнорировал индивидуальные различия людей, объясняя их поведение исключительно требованиями среды.

«Теории взаимодействия-ожидания» (Дж. Хоманс, Дж. Хемфилд) рассматривают три основные переменные: действие, взаимодействие и настроения. Это предполагает, что усиление взаимодействия и участие в совместной деятельности связано с усилением чувства взаимной симпатии, а также с внесением большей определенности в групповые нормы. Лидер в этой теории определяется как, прежде всего, инициатор взаимодействия.

Группа теорий лидерства, получивших название «гуманистические» (Т. Мак-Грегор, С. Аргирис, Р. Блайк, Дж. Моутон), во главу угла ставила развитие эффективной организации. По мнению представителей этого подхода, человек по самой своей природе – «существо мотивированное», а организация по своей природе всегда структурирована и контролируется. Главной функцией лидерства является модификация организации с целью обеспечения свободы индивидов для реализации их мотивационного потенциала и удовлетворения своих нужд.

В «Теории обмена» (Дж. Хоманс, Дж. Марч, Х. Саймон, Х. Келли и др.) исходят из того, что общественные отношения представляют собой форму особого обмена, в ходе которого члены группы вносят определенный не только реальный, производительный, но психологический вклад. Взаимодействие продолжается до тех пор, пока все участники находят такой обмен взаимовыгодным. Согласно этой теории, лидер должен чувствовать потребности и желания своих последователей и предлагать им различные способы их осуществления. Главный акцент в этой модели делается на процессе взаимодействия лидера и последователей.

«Мотивационные теории лидерства» (С. Митчел, С. Эванс, В. Стоун), считают, что мотив – это своеобразная выученная «навязчивая идея», основанная на внутренней потребности компетентно обращаться с окружающей средой. Независимо от первоначальной потребности (власть, престиж, самовыражение), мотивация зависит от осознаваемых человеком возможностей. Естественно, слишком сильная мотивация может исказить восприятие.

«Теория амбиций» (Дж. Штерн, Дж. Аткинсон, Д. Берн), предполагает рациональную оценку ситуации. Для лидерства важен мотив плюс возможность его реализации, так как мотив без такой возможности равен движению без направления. Известный сторонник гуманистической психологии А. Маслоу в своей теории иерархических потребностей утверждал, что корни лидерства возникают в процессе трансформации человеческих желаний (мотивы, исходящие из чувств) в потребности, социальные стремления, коллективные ожидания и политические требования, т.е. в мотивы, зависящие от среды. В иерархии потребностей на низшем уров-

не находятся физиологические потребности, на среднем – обеспечение безопасности, на высшем уровне – аффективные потребности. Фрустрация низших потребностей увеличивает мотивацию для их удовлетворения. Задача лидера – предотвращение фрустрации, апатии, неврозов и других форм «общественных расстройств» через трансформацию потребностей граждан в социально-продуктивном направлении. Лидеры как бы конвертируют надежды и стремления в санкционированные ожидания.

«Теория конститuentов» (Ф. Стэнфорд) рассматривает лидерство как особое отношение между лидером и конститuentами (активисты, последователи и избиратели, поддерживающие данного лидера и оказывающие на него влияние). Лидер является выразителем интересов своих последователей.

«Психологические концепции» (З. Фрейд, Э. Фромм, Т. Адорно) акцентируют внимание на субъективных сторонах лидерства. По мнению З. Фрейда, в основе лидерства лежит подавленное либидо – преимущественно бессознательное влечение сексуального характера. В процессе сублимации оно проявляется в стремлении к власти. Авторитарная личность стремится избавиться от своих комплексов путем навязывания своей воли другим людям. Психоаналитическое направление расширило представление о внутренних мотивациях стремления к лидерству.

Общим для традиционных и ситуационных концепций лидерства является предположение, что результат от управленческой деятельности взаимосвязан с лидерскими качествами руководителя, делаясь односторонний упор либо на черты и поведение лидера, либо на ситуацию, в которой он выбирал нужный ему стиль. Поэтому появившиеся в последнее время теории лидерства пытаются соединить эти две хорошо изученные стороны вместе. В результате были созданы новые современные концепции лидерства. Наиболее известными из этих концепций являются: концепция «атрибутивного лидерства» (Т. Парсонс, П. Тетлок, Т. Митчелл), «преобразующего лидерства» (М. Армстронг) и «харизматического лидерства» (М. Вебер, В.М. Басс, Р. Хаус).

«Атрибутивная концепция» опирается на теорию, объясняющую причинно-следственную связь между тем, что произошло, и тем, что люди считают причиной произошедшего. Наблюдая за работой подчиненных, лидер получает информацию о том, как она выполняется. В зависимости от этого он делает свои выводы о поведении каждого из работников и выбирает стиль своего поведения таким образом, чтобы адекватно реагировать на подчиненного. Лидер-реформатор мотивирует последователей путем повышения уровня их сознательности в восприятии важности и ценности поставленной цели, предоставление им возможности совместить свои личные интересы с общей целью, создания атмосферы доверительности и убеждения последователей в необходимости саморазвития.

В рамках харизматического подхода лидер обладает харизмой, которая является формой влияния на других посредством личностной при-

влекательности, вызывающей поддержку и признание лидерства, что обеспечивает обладателю харизмы власть над последователями.

Данные концепции уделяют большое внимание душевным качествам лидера и его способностям через внутренний мир оказывать влияние на своих последователей. Все вышеперечисленные концепции имеют право на существование, но, ни одна из них полностью не отражает феномена лидерства, который и по сей день остается загадкой.

Таким образом, ни в политической науке, ни в психологии, ни в других смежных гуманитарных областях нет единого подхода к изучению лидерства. Нет общепризнанного представления о его природе и функциях. Политическое лидерство, как одна из форм лидерства, также не описывается в рамках некоей общей теории, а является областью компилятивной и междисциплинарной.

С.С. Давыденко-Кучинская

(БГЭУ, г. Минск, Беларусь, dss_47@mail.ru)

РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Важную роль в организационной структуре государства играет система государственного управления, главной функцией которой является управление всеми сферами общественной жизни, что обеспечивает единство и эффективное функционирование всего общества. Именно система государственного управления и играет определяющую роль в реализации внешней и внутренней политики государства.

Само понятие «система государственного управления» вошло в политический лексикон лишь в конце XIX–XX веке и представляет собой многогранный и сложный институт. Понятие «система государственного управления», используется в узком и широком значениях. В узком понимании это деятельность исполнительной власти, прежде всего правительства и государственно-административного аппарата всех уровней по организации и управлению различными сферами общественной жизни, в широком смысле под управлением понимается деятельность государства в целом – от обеспечения национального суверенитета и защиты национальных интересов на международной арене до решения конкретных повседневных вопросов общественной жизни внутри государства. В этом смысле оно в некоторых аспектах совпадает с политическим управлением, задачей которого является разработка, принятие, а также реализация высшим руководством государства долгосрочных и стратегических решений, определяющих приоритетные направления социально-экономического и политического развития. В связи с этим следует рассмотреть содержание понятия «управление».

Институт управления представляет собой важный структурно-функциональный элемент любой более или менее значимой организации или системы: государственный институт, церковь и т.д. Управление можно рассматривать как руководство действиями определенной группы или коллектива людей по достижению какой-либо определенной цели.

Система органов государственного управления, действующая в наши дни, возникла вместе с появлением национального государства и современной политической системы. Она занимает ключевое место в любой организационной структуре и главным ее предназначением является сохранение и обеспечение единства и целостности организации, жизнеспособности и эффективного ее функционирования. Система органов государственного управления охватывает все общество, включая важнейшие сферы как: политическая, экономическая, социальная сфера, культура, образование, здравоохранение и др. Это совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих элементов, каждому из которых отведены четко определенное место и функции. Управление нужно рассматривать как основополагающую функцию государства, которое можно было бы назвать формой самоорганизации человеческих сообществ с целью управления социальными, экономическими и иными сферами и процессами в пределах каждого конкретного государства. Государство осуществляет государственную политику, которая оказывает прямое влияние и мощное воздействие на все сферы общественной жизни. Поэтому следует подчеркнуть, что наряду с понятиями «государственная политика», «общественная политика» все чаще используется понятие «публичная политика». Эти понятия рассматриваются как тождественные по содержанию. Кроме того, применительно к общественной или публичной политике часто употребляют понятие государственная политика, исходя из того, что государство является ее основным субъектом. Такой подход следует рассматривать двояко: с одной стороны, роль государства постоянно возрастает; с другой – кроме государства в сфере публичной политики действуют другие субъекты, также имеющие форму институтов, но при этом имеющие неполитический и негосударственный характер.

Большинство современных политологов используют или учитывают все эти представления и подходы в своих теоретических построениях. В то же время понимание государственной политики как «того, что связано с государством», значительно сужает сферу политического, так как в нее мы не можем не включать негосударственные институты: общественные организации и различного рода ассоциации, общественные движения и органы местного самоуправления, научные сообщества и профсоюзы, творческие союзы и т.д.

Кроме системы органов государственного управления, состоящих преимущественно из профессиональных политиков, в сферу политического сегодня включены средства массовой информации, политические партии и общественные организации, самые широкие массы, которые

выражают свою волю на выборах, референдумах, демонстрациях, митингах, забастовках, других формах участия в политике. Особенно важным представлением в современной политике является понятие гражданского общества как совокупности независимых и самостоятельных институтов и их взаимодействия с государством.

Современная политика не только многообразна, но и многоуровневая. Уровни политики составляют структуру как внутренней, так и внешней политики.

Внутренняя политика обычно подразделяется на федеральную (в федеративных государствах) или национальную (в унитарных государствах), региональную, под которой понимается политика в регионах и для регионов, проводимая центральной властью данной страны, и локальную, которая включает политические мероприятия местной власти и мероприятия местного самоуправления.

В рамках существующей политической системы система органов государственного управления осуществляет внутреннюю политику, как правовыми нормами, так и средствами принуждения, исходя из основополагающего принципа: дозволено все, что не запрещено законом. Характер и масштабы используемых государственной властью средств и способов управленческих действий определяются формой государственного устройства. Естественно, они более или менее существенно отличаются в демократическом, авторитарном и тоталитарном государственно-политических режимах.

При демократической системе, как правило, управление осуществляется с соблюдением общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. При авторитарной и тоталитарной системах эти права и свободы на каждом шагу могут произвольно нарушаться. В тоталитарном или в любом диктаторском типе государства жизненно важные для общества решения принимаются в узком кругу власть имущих, зачастую без учета мнения народа. Здесь нередко действует принцип, согласно которому цель оправдывает средства.

В условиях политической демократии и правового государства власть не может игнорировать мнение народа, а принцип «цель оправдывает средства» неприемлем.

Как категория общественная политика тесно связана и наиболее близко подходит к категории внутренней политика. Внутренняя политика – совокупность основных направлений деятельности системы органов государственной власти и ее институтов, нацеленных на сохранение или реформирование существующей общественной системы. Основными направлениями внутренней политики являются: экономическая политика, социальная политика, политика в области культуры, молодежная политика, конфессиональная политика, налоговая политика, финансовая политика и т.д. Но помимо внутренней политики система органов государственного управления осуществляет и политику внешнюю.

Внешняя политика многоуровневая:

- глобальный, или всемирный уровень;
- континентальный уровень;
- региональный уровень.

Следует отметить, что в международных отношениях большое значение для судеб мира имеет не только внешняя политика государств, но и политика межгосударственных объединений и союзов, международных негосударственных организаций, глобального, континентального, регионального уровня.

Таким образом, рассматривая вышеуказанную тему можно сделать вывод о том, что общественная политика формируется системой органов государственного управления и является ответом на социально значимые проблемы, возникающие в обществе. Она является соответствующей реакцией на возникающие проблемы: неудовлетворенность, нестабильность, низкий жизненный уровень граждан, и ее задача оперативно отреагировать на возникающие проблемы. Система органов государственного управления, играет определяющую роль в реализации как внутренней, так и внешней политики государства, хотя в решении многих вопросов важна роль и других политических участников.

Именно с помощью политики государство осуществляет управление важнейшими сферами жизни людей, обеспечивая реализацию общей воли и интересов всех членов общества, поэтому не случайно политику иногда называют «искусством управлять». Она в той или иной форме и степени затрагивает всех граждан государства. В ней принимают участие огромные массы людей, преследующих свои социальные, экономические, культурные и иные интересы и различного рода проблемы. В Республике Беларусь статус политических проблем определен и зафиксирован в таких политических документах, как материалы Всебелорусских народных собраний, Послания Главы государства Парламенту и белорусскому народу и иных речах и выступлениях Президента [3, с.113].

Список литературы

1. Жиро, Т. Политология / Т. Жиро. – Харьков, 2006. – С. 10–32.
2. Мухаев, Р.Т. Теория политики / Р.Т. Мухаев. – М., 2005. – С. 29–105.
3. Решетников, С.В. Структурирование проблем общественной политики: функциональный подход / С.В. Решетников, Т.С. Решетникова // Сб. науч. ст.: Научные труды Респ. ин-та высш. шк. Вып. 10. – Минск: РИВШ, 2011. – С. 111–118.
4. Соловьев, А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. – М., 2001. – С. 51–81.
5. Хейвуд, Э. Политология: учебник для студентов вузов / Э. Хейвуд. – М., 2005. – С. 2–27.

С.В. Донских

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, sdanskikh@grsu.by)

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В «Европе регионов» развитие туризма рассматривается как один из приоритетов социально-экономического развития. Помимо привычной экономической функции туризм на региональном уровне играет очень существенную политическую роль. От туристической дестинации к успешному политическому субъекту пролегает почти прямая дорога. Осознание и признание большими потоками туристов уникальности и самобытности какого-либо региона как привлекательной туристической дестинации – «места прибытия» – делает самоочевидным те или иные политические цели региона и ведет к признанию региональных политических интересов во внутренней и внешней политике. Для жителей других регионов и территорий, которые когда-либо посещали ту или иную туристическую дестинацию, непосредственное знакомство с ее уникальностью ведет к признанию ее определенной политической самостоятельности. То есть туризм формирует благоприятное общественное мнение об определенном регионе – туристической дестинации – в национальном масштабе.

Ярким примером здесь является итальянский регион Альто Адидже, часто именуемый Южным Тиролем. Это преимущественно немецкоговорящий регион вошел в состав Италии по итогам мировых войн XX века. Вплоть до 60-х годов XX века он являлся одним из сепаратистских очагов. Однако бурное развитие туризма в конце XX века резко изменило отношения «национального центра» и «этнической периферии». Итальянцы признали уникальность Альто Адидже как Южного Тироля по преимуществу и предоставили ему максимально широкую автономию. Местное немецкоговорящее население осознало все преимущества своего особого статуса в рамках итальянского государства и огромные возможности для развития внутреннего туризма, основанного на привлекательных для итальянских клиентах «альпийско-тирольских» туристических ресурсах.

В начале XXI века этот процесс пошел дальше и началось формирование единой туристической дестинации по обе стороны Альп: с северной стороны за счет собственно австрийского Тироля с центром в Инсбруке, с южной стороны за счет региона Альто Адидже (Южного Тироля) с центром в Больцано (Бочене). Давние культурные и исторические связи местного тирольского населения по обе стороны восточных Альп очень облегчили формирование единой трансграничной дестинации, в том числе и за счет трансграничных туристических маршрутов. Их ассортимент крайне широк, от классического культурно-познавательного туризма в рамках туристско-экскурсионных маршрутов до новомодных гастрономических «винных дорог» с дегустацией «исконно тирольских сортов вина», «вина легионеров» и т.п. туристической экзотики. Очевидным преимуще-

ством тирольской трансграничной кооперации явилось включение в региональный туристический продукт большого числа дополнительных туристических услуг. Турист, прибывший в итальянский регион Альто Адидже (Южный Тироль) получает крайне привлекательную возможность дополнительно посетить еще и «собственно Тироль» или Австрию. Наоборот, туристы, приехавшие на горнолыжные курорты австрийского Инсбрука, получают уникальное предложение посетить еще и соседнюю Италию – тоже Тироль, но «средиземноморский».

Тирольский пример (австрийский Тироль и итальянская Альто Адидже) не является уникальным. Каталония в Испании, Эльзас и Лотарингия во Франции, Фландрия в Бельгии, Трансильвания в Румынии и целый ряд других регионов пытаются за счет развития туризма укрепить свои политические позиции как в рамках национальных государств, так и на внешнеполитической сцене.

В Восточной Европе рецепция западноевропейского опыта трансграничного сотрудничества началась после распада социалистической системы. Она приобрела форму «еврорегионов» – сотрудничества приграничных административных единиц, которые совместно решают социальные, экономические, экологические или культурные проблемы. Финансирование еврорегионов осуществляется за счет местных бюджетов, средств Европейского Союза и различных европейских фондов. Одним из первых в 1991 г. был создан еврорегион «Ниса» на пограничье Германии, Чехии и Польши. К 2000 г. на пограничье Беларуси и Европейского Союза также возникли два еврорегиона: еврорегион «Неман» (Гродненская область, приграничные территории Польши и Литвы) и еврорегион «Буг» (Брестская область, приграничные территории Польши и Украины). Однако эффект от деятельности «белорусских» еврорегионов пока явно мал и не соответствует тем огромным ожиданиям, которые на них возлагались.

Говоря о туристических возможностях трансграничного сотрудничества в рамках еврорегионов необходимо сразу же подчеркнуть, что речь не идет о трансграничном туризме жителей приграничных территорий. Как правило, приграничные территории имеют общее культурное и историческое наследие, очень близкие природно-климатические условия. С этой точки зрения у жителей приграничных территорий полностью отсутствует классический туристический мотив непосредственного знакомства с «иным» природным миром, культурным наследием, историческим прошлым или социальным опытом. Пересечение границы жителями приграничных территорий чаще обусловлено такими причинами, как встречи с родственниками или шопинг, нежели туристическими мотивами.

Поэтому настоящий трансграничный туризм – массовый и экономически выгодный – возможен лишь посредством развития въездного туризма. В этом случае иностранный турист, который посетил бурно раз-

визающийся в туристическом плане литовский Друскининкай, может в перерыве между лечебными и оздоровительными процедурами увидеть еще и Беларусь: посетить с культурно-познавательным туром выходного дня Гродно или заняться активными видами отдыха на Августовском канале. Либо туристы, посетившие Августовский канал, могут в ходе водного похода посетить соседнюю Польшу. В обоих случаях, турист за счет трансграничного туризма имеет возможность в рамках одного тура по одному региону увидеть две, а то и три страны, что сразу же резко повышает конкурентоспособность региональной туристической индустрии и делает привлекательными региональные туристско-экскурсионные услуги.

В 2008 – 2010 годах белорусские и польские энтузиасты из Гродненского отделения Республиканского туристско-спортивного союза и Сувальской агротуристической палаты реализовали проект трансграничного сотрудничества «Неизвестная Европа». Целью проекта являлось развитие туристической инфраструктуры польско-белорусского пограничья в районе Августовского канала и реки Неман. Проект финансировался за счет Программы добрососедства Польша – Беларусь – Украина INTERREG IIIA. Несмотря на то, что в целом данный проект завершился успешно, он не привел к резкому росту туристических потоков в районе Августовского канала. Причин здесь две. Во-первых, окончание проекта пришлось на посткризисный год для европейской экономики, когда туристические потоки в целом немного уменьшились и выход на рынок новых туристических продуктов или туристических дестинаций был явно неблагоприятным. Во-вторых, наличие визового режима между странами Европейского Союза и Республикой Беларусь крайне затрудняет трансграничное движение для туристов. Наличие визы требует дополнительной подготовки и предварительного оформления визовых формальностей. В результате, турист скорее откажется поездки в подобный регион и выберет другое туристическое направление. Так же наличие визы делает невозможным «спонтанный выбор» для туриста, который, посетив одну часть региона, решил на 1 – 2 дня осмотреть и вторую часть региона. Визовые формальности не позволяют туристу реализовать это желание. Поэтому от решения визовой проблемы в первую очередь зависит развитие трансграничного туризма.

Таким видится значение трансграничного туризма и перспективы его организации в нынешних политических условиях. При этом следует подчеркнуть, что активная работа Беларуси в рамках трансграничных структур, включая и еврорегионы, позволит нивелировать негативные последствия антибелорусских политических кампаний в странах Европейского Союза. Иностранному туристу, посетившему трансграничный регион, например, в рамках белорусско-польско-литовского еврорегиона «Неман», уже никогда не поверит большинству публицистических антибелорусских штампов и клише.

Е. А. Достанко*(БГУ, г. Минск, Беларусь, dostanko@bsu.by)***МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Глобализация мировой политики и экономики способствует многостороннему равноуровневому разноскоростному социально-экономическому, политическому международному сотрудничеству государств в рамках международных организаций. Это является одним из важнейшим средств устойчивого развития страны, Республика Беларусь является членом глобальных, универсальных организаций (в первую очередь, Организации Объединенных Наций, а также Движения неприсоединения); европейских региональных организаций (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, осуществляет внеинституциональное сотрудничество с Европейским Союзом в рамках инициативы «Восточное партнерство», Советом Европы, Организацией Североатлантического договора на основе Индивидуальных программ, а также в рамках Совета Евроатлантического партнерства и программы «Партнерство ради мира»); европейских субрегиональных организаций (Центральноевропейской инициативы, статус наблюдателя в Организации черноморского экономического сотрудничества и Совета государств Балтийского моря); организациях постсоветского пространства (Содружества Независимых Государств, ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларуси, России, Казахстана, Организации Договора коллективной безопасности).

Приоритеты многостороннего сотрудничества сформулированы в Законе Республики Беларусь от 14 ноября 2005 года № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики»¹, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 09.11.2010 г., № 575²; реализация регулируется постановлением Совета Министров Республики Беларусь 30 октября 2002 г. № 1504 «О сотрудничестве Республики Беларусь с международными организациями»³.

¹ Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики: Закон Респ. Беларусь от 14 ноября 2005 года № 60-З [Электронный ресурс] // Новости Беларуси. – Режим доступа: < <http://laws.newsby.org/documents/laws/law0361.htm> >. – Дата доступа: 08.02.2012.

² Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь 09.11.2010 г., № 575 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: < <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&pr0=P31000575&pr2={NRPA}> >. – Дата доступа: 08.02.2012.

³ О сотрудничестве Республики Беларусь с международными организациями: постановление Совета Министров Респ. Беларусь 30 октября 2002 г. № 1504 [Электронный ресурс] // LawBelarus.com. Белорусское законодательство. – Режим доступа: < <http://www.lawbelarus.com/repub2008/sub29/text29550.htm> >. – Дата доступа: 08.02.2012.

Международное многостороннее сотрудничество предполагает различные формы, виды и уровни участия страны с международными организациями, негосударственными участниками международных отношений (международными неправительственными организациями, деловыми, финансовыми и отраслевыми структурами, общественностью). Многостороннее сотрудничество имеет целью формирование единого видения и стратегических подходов к совместной деятельности в различных сферах и строится на двусторонних, многосторонних договорах и соглашениях, членстве (институциональном и неинституциональном (статус наблюдателя и т.п.), многосторонних консультациях на высшем уровне, создании межгосударственных и надгосударственных исполнительных органов и финансирование их деятельности, краткосрочных формах многостороннего сотрудничества (совместные заявления и т.п.).

Результативность многостороннего международного сотрудничества часто бывает невысокой, однако значимость его определяется как эффективный и незатратный инструмент реализации государственных интересов, а иногда и геополитического влияния, когда полноценное сотрудничество невозможно, либо ограничено политическими и/или экономическими факторами.

Особенностями международных организаций как акторов современных международных отношений является широкое и преимущественно открытое членство, провозглашаемый политический нейтралитет как основа привлечения все большего количества членов, наличие финансовых ресурсов. Международные организации играют первоочередную роль в сотрудничестве в целях развития, поскольку формируют международно-правовые режимы по развитию международных стандартов по экономической, социальной политике, политике в области охраны окружающей среды. Часто, международные организации координируют деятельность государств-членов по реализации различных международных программ, привлекают частный капитал в целях развития, устанавливают фонды и предоставляют кредиты.

Процесс глобализации доказывает, что решение большинства международных проблем требует скоординированного международного действия, которое чаще всего осуществляется через международные организации, которые обладают мандатом и легитимностью в той или иной сфере. Все это создает предпосылки укрепления многосторонности системы международных отношений, формирования т.н. *global governance*.

Одной из ведущих школ изучения международного многостороннего сотрудничества является мультилатерализм (*multilateralism*), теоретические основы которого были разработаны неофункционалистами Робертом Кохэном и Дж. Найем⁴. Мультилатерализм рассматривается и как те-

⁴ Keohane, Robert O. and Nye, Jr., Joseph S. The Club Model of Multilateral Cooperation and the World Trade Organization: Problems of Democratic Legitimacy [Electronic resource] // The John F. Kennedy School of Government. Visions of governance in the 21st century. Working Paper № 4. – Режим доступа: < http://www.hks.harvard.edu/visions/publication/keohane_nye.pdf>. – Дата доступа: 30.11.2011.

оретический подход к осмыслению многостороннего международного сотрудничества, так и в качестве одного из элементов реализации внешней политики государства. На примере различных сфер деятельности международных организаций выявляются и формулируются концептуальные основы мультилатерализма, его формы, значение, различный контекст (К. Бушард, Дж. Петерсон)⁵, выделяются особенные черты этого подхода по сравнению с регионализмом (Д. Мейер)⁶, определяется взаимовлияние мультилатерализма и регионализма (А. Винтер)⁷. В российской науке о международных отношениях это направление представлено работами А.Д. Богатурова, Н.С. Леонова, Т.М. Зоновой, М.М. Лебедевой и других авторов. В белорусской науке о международных отношениях различные аспекты результатов и перспектив международного многостороннего сотрудничества Республики Беларусь в международных организациях и объединениях представлены в работах В.Е. Снапковского, А.А. Челядинского, А.В. Русаковича, А.В. Селиванова, Л.М. Хухлындиной, А.Н. Садовской и других ученых-международников, экономистов и политологов.

Исследования указанных выше ученых, на наш взгляд, содержат достаточно обоснованные положения и выводы, способные обеспечить концептуальную основу научных исследований по вопросам усиления механизма многостороннего сотрудничества нашей страны. Однако в современной науке о международных отношениях все еще существует целый ряд нерешенных вопросов по указанной проблематике. Во-первых, до сих пор существуют разнообразные концептуальные подходы к определению теоретических основ мультилатерализма (в белорусской науке они не сформулированы в целом).

Во-вторых, проблематика повышения эффективности международного многостороннего сотрудничества нашли свое отражение в ряде работ белорусских и зарубежных ученых. Вместе с тем, необходимо отметить, что большинство полученных выводов и разработанных рекомендаций в недостаточной степени отражают современные условия международных отношений и реализации внешнеполитических приоритетов а, следовательно, требуют некоторой корректировки. Исходя из этого, представляется необходимым более глубокий анализ современных подхо-

⁵ Bouchard, Caroline and Peterson, John. Conceptualising Multilateralism. Can we all just get Alone? [Electronic resource] // Mercury. E-paper. № 1, January, 2011. – Режим доступа: <http://www.mercury-fp7.net/fileadmin/user_upload/E_paper_no_1__Revised_Version.pdf>. – Дата доступа: 30.11.2011.

⁶ Meyer, Joseph S. Multilateral Cooperation, Integration and Regimes: The Case of International Labor Mobility by Hebrew University of Jerusalem [Electronic resource] // The Center for comparative immigration studies. University of California, San Diego. Working Paper 61, November 2002. – Режим доступа: <<http://www.ccis-ucsd.org/PUBLICATIONS/wrkg61.pdf>>. – Дата доступа: 30.11.2011.

⁷ Winters, L. Alan. Regionalism versus Multilateralism [Electronic resource] // The World Bank. Policy Research Working Paper. November, 1996. – Режим доступа: <<http://www.unige.ch/ser/ecopo/demelo/Cdrom/RIA/Readings/Winters96.pdf>>. – Дата доступа: 30.11.2011.

дов к повышению эффективности механизма международного многостороннего сотрудничества Республики Беларусь в условиях глобализации и региональной политической и экономической интеграции Республики Беларусь.

В-третьих, существующие концепции международного многостороннего сотрудничества не отражают особенности развития таких стран, как Беларусь, в связи с чем, требуется дополнительный анализ, адаптация к современным международным отношениям, научное обоснование механизма многостороннего сотрудничества Республики Беларусь в международных организациях как вклада в устойчивое развитие страны в условиях глобализации и региональной интеграции.

Д.А. Дубовик

(БГУ, г. Минск, Беларусь, hulaladen@bk.ru)

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последнее десятилетие информационно-коммуникационные технологии стали одним из важнейших факторов, влияющих на развитие общества. Их революционное воздействие касается государственных структур и институтов гражданского общества, экономической и социальной сфер, науки и образования, культуры и образа жизни людей. Многие развитые и развивающиеся страны в полной мере осознали те колоссальные преимущества, которые несет с собой развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий.

Беларусь также ведет планомерное развитие в русле построения инновационно нового проекта построения «электронного государства» (E-government). Проект электронного государства является приоритетным в силу особой значимости для развития всех сфер общества.

Электронное государство – это использование государственных информационных технологий, с помощью которых появится возможность организовать взаимодействие отношений с гражданами, бизнесом и другими сферами. Эта технология позволит организовать множество разных отраслей: лучшее сообщение государственных служб и граждан, улучшение взаимодействия с бизнесом, даст людям реальную возможность доступа к информации, повысит эффективность государственного управления. В результате – это снижение коррупции, увеличение прозрачности, повышение государственных доходов.

Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года предусматривает, что развитие информационного общества является одним из национальных приоритетов Респуб-

лики Беларусь и рассматривается как общенациональная задача¹. Однако в Беларуси воплощение этих идей в жизнь происходит медленно. На путь развития информационно-коммуникационных технологий в процессе организации управления обществом Республика Беларусь впервые встала в 2003 году, что нашло отражение в Концепции государственной политики в области информатизации. На основе этой концепции была разработана программа «Электронная Беларусь», которая реализовывалась в нашей стране в период с 2003 по 2010 годы.

В качестве основной цели в программе «Электронная Беларусь», предусмотрено формирование в республике единого информационного пространства. Главной проблемой программы является абстрактность поднятых вопросов. Нельзя усовершенствовать законодательную базу в области создания электронного государства, обозначив одним предложением в программе ее суть, невозможно повысить эффективность государственных органов без четко спланированных шагов по ее повышению.

Но, несмотря на огромное количество минусов все же проект создал серьезную правовую основу, которая построила фундамент в осуществлении идеи электронного государства:

- разработан автоматизированный единый регистр юридических лиц и предпринимателей;
- создана первая очередь электронного документооборота госорганов;
- создана система, позволяющая регистрировать юридические лица и ИП по принципу одного окна;
- создана система для выдачи справок гражданам по принципу одного окна².

Завершившаяся в 2010 году Государственная программа информатизации «Электронная Беларусь» стимулировала внедрение информационных технологий в деятельность 48 органов государственной власти и управления, местных исполнительных органов, иных государственных организаций³.

¹ О стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 августа 2010 г. № 1174 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

² Каким будет электронное правительство в Беларуси? // Обозреватель [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://oboz.by/articles/detail.php?article=1850>. – Дата доступа: 22.02.2012.

³ Министр связи и информатизации Николай Пантелей дал комментарий представителям СМИ, касающийся принятия Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.mpt.gov.by/new/pda/modules/news/print.php?storyid=1305>. – Дата доступа: 22.02.2012.

Описанная программа действовала исключительно до 2010 года. 28 марта 2011 года было принято Постановление Совмина № 384, которым утверждена Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011 – 2015 годы. Данная программа разработана во исполнение поручения Главы государства и основывается на Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года. Также Национальная программа соответствует положениям Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4, в том числе в сфере обеспечения введения в Республике Беларусь возможности электронной государственной регистрации, расширения сферы применения электронного документооборота⁴. Также программой предусмотрены мероприятия, исполнение которых направлено на усиление роли государственно-частного партнерства по созданию условий для развития экспортно-ориентированной ИТ-индустрии в республике.

При разработке Национальной программы учитывались концепция Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий «ИТ-страна». Национальная программа соответствует положениям Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года и направлениям развития сферы информационно-коммуникационных технологий Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы.

Национальная программа относится к комплексным программам, оказывающим влияние практически на все сферы общественных отношений в государстве и обществе. Этот шаг, предусмотренный законодателем, является, безусловно, перспективным ввиду того, что государство – это в первую очередь политическая организация общества, то есть это все сферы жизнедеятельности человека, которые предопределены политикой. Потому программа построения электронного государства должна затрагивать как можно более широкий круг общественных отношений. В связи с этим программа имеет абсолютно новое построение.

Структурно Национальная программа состоит из девяти подпрограмм и включает 146 мероприятий и 9 подпрограмм, которые имеют соответствующих заказчиков. Другими словами, есть соответствующие органы не только ответственные за выполнение программы, но прямо заинтересованные в ее выполнении, что является чрезвычайно перспективным шагом.

⁴ Президиум Совета Министров Беларуси одобрил Национальную программу ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011 – 2015 годы. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://rce-ale.org/novosti/prezidium-soveta-ministrov-belarusi-odobril-natsionalnuiu-programmu-uskorenno-razvitiya-uslug-v-sfere-informatsionno-kommunikatsionnich-technologiy-na-2011-2015-godi>. – Дата доступа: 22.02.2012.

В отличие от предыдущей концепции «Электронная Беларусь», новая программа характеризуется точечной направленностью и большей конкретизацией. Теперь в программе нет абстрактных слов, определены конкретные сферы, в которых будет реализовываться программа, и органы, ответственные за ее реализацию. На реализацию программы планируется направить более Вг3 трлн. Большую часть финансирования составят средства «Белтелекома». Также будут привлечены средства целевого инновационного фонда Минсвязи и фонда универсального развития, который формируется субъектами хозяйствования, работающими в сфере связи⁵.

Таким образом, в Республике Беларусь проходит следующий этап реализации проекта электронного государства в жизнь. Создана новая программа, предусматривающая конкретные шаги по воплощению проекта, ответственность за выполнение которых несут соответствующие органы. Создан единый портал государственных услуг, призванный облегчить общения между государством и гражданами. И несмотря на небольшое количество реализованного, сегодня можно говорить о весомости планируемого.

А.Н. Егоров

(БГЭУ, г. Минск, Беларусь, kp@bseu.by)

ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мировой опыт свидетельствует что сильная президентская власть характерна практически для всех переходных обществ, осуществляющих радикальные реформы.

Среди отечественных политологов нет единой точки зрения относительно формы правления в Республике Беларусь. Многие авторы придерживаются мнения, что после конституционной реформы 1996 г. был избран вариант именно президентской республики.

Со времени создания института президентства (законодательно закреплен впервые в США в 1787 г.) президентская власть значительно эволюционировала и трансформировалась.

Республика Беларусь – одна из разновидностей восточноевропейской модели президентства, в которой институт президентства вынесен за рамки системы разделения властей. Вместе в тем Глава государства наделен рядом полномочий и правом оказывать влияние на формирование и деятельность всех разделенных властей, выступать посредником между ними.

Правительство не избирается Парламентом и не формируется парламентским большинством. Президент определяет структуру Прави-

⁵ Совмин утвердил Нацпрограмму ускоренного развития услуг в ИКТ-сфере [Электронный ресурс] / TUT.BY Белорусский портал. – Режим доступа: <http://news.tut.by/it/220417.html>. – Дата доступа: 22.02.2012.

тельства, самостоятельно формирует его (только Премьер-министра назначает с согласия Палаты представителей), руководит деятельностью Правительства, председательствует на его заседаниях, вправе отменять акты Правительства. Правительство информирует Президента об основных направлениях своей деятельности и о всех важнейших решениях, представляет Президенту проект республиканского бюджета и отчет о его исполнении. Президент обладает правом отставки Правительства. Правительство слагает свои полномочия перед вновь избранным Президентом.

Президент единолично осуществляет исполнительную власть на практике. Самостоятельно определяет внутри- и внешнеполитический курс Правительства, принимает указы по вопросам, находящимся в компетенции Правительства.

В итоге Правительство полностью подотчетно и подконтрольно Президенту, его полномочия в области исполнительной власти практически не ограничены. Фактически Президент возглавляет и руководит Правительством, хотя об этом в Конституции прямо не написано. Как, справедливо, отмечает известный юрист и политик Г.А. Василевич, «Президент Республики Беларусь является не только Главой государства, но и юридически и фактически и главой исполнительной власти» [1, с. 180].

В республике все ветви власти в пределах своих полномочий самостоятельны. Правительство выведено из прямого подчинения Парламенту, который сохранил за собой лишь право утверждения республиканского бюджета и отчета о его исполнении.

Президент и Палата представителей избираются прямым голосованием на определенный срок независимо друг от друга. Отстранение Президента от должности возможно только путем импичмента, инициированного Парламентом.

Президент обладает законодательными правами (правом законодательной инициативы, правом подписывать законы, правом отлагательно вето, правом издавать декреты, имеющие силу закона, его указы и распоряжения имеют обязательную силу на всей территории страны) и судебными (назначает председателей и судей высших инстанций, Генерального прокурора, имеет право помилования, выполняет функцию арбитра в спорах между властями). «...Основательный анализ статуса Главы государства, Парламента, Правительства, судебной власти убеждает в однозначном выводе: Беларусь – президентская республика», – констатирует экс-председатель Конституционного Суда Г.А. Василевич [1, с. 181].

Единственное обстоятельство: двойная ответственность Правительства перед Президентом и Парламентом [3, с.106, ч. 2] может вызвать сомнения, что белорусская модель правления является чисто президентской. Парламент вправе добиться отставки Правительства, отказав ему в доверии, и Президент за это при определенных обстоятельствах, может распустить Парламент.

Условия досрочного роспуска Парламента и отставки Правительства строго оговорены.

Вопрос об ответственности Правительства не может быть поставлен в течение года после одобрения Парламентом программы его деятельности. Эта процедура (отказ в доверии Правительству) без последствий для Парламента может иметь место лишь в течение года со дня первых заседаний палат или за полгода до президентских выборов, или в период чрезвычайного или военного положения, или в период решения палатами вопроса о досрочном освобождении или смещении Президента с должности. Ибо в эти сроки Парламент не может быть распущен. За пределами этих сроков при отказе в доверии, выражении вотума недоверия Правительству Президент принимает решение о досрочном прекращении полномочий Парламента.

Конституционное право Парламента на отставку Правительства, а Президента на роспуск Парламента, не характерное для классической модели президентской республики, в силу сложившейся в стране политической обстановки, исторических традиций, национального характера народа в реальной политической практике с обеих сторон ни разу не было реализовано. Подобная практика стала традицией в ряде государств. Чтобы нормально выполнять свои обязанности и Парламент, и Президент вынуждены сотрудничать, находить общий язык.

Уже в четвертой подряд Палате представителей депутаты оказывают поддержку президентскому курсу, что существенным образом сказывается на отношениях Парламента и Правительства, Парламента и Президента. Законодательная власть посредством принимаемых законов корректирует и поддерживает исполнительную власть, ее внутреннюю и внешнюю политику. В отношениях между властями характерно согласованность действий, изменился формат их отношений (Премьер-министр и члены Правительства могут выступать в Парламенте вне очереди и столько раз, сколько они этого потребуют; с другой стороны, одно заседание Парламента в месяц резервируется для ответов главы и членов Правительства на вопросы и запросы депутатов и членов Парламента. Все это повышает ответственность обеих ветвей власти за проводимую политику.

Депутаты Парламента полностью поддерживают и политику Президента. Его законопроекты и декреты, кадровая политика находят также одобрение в Парламенте.

Таким образом, Республика Беларусь по своему институциональному устройству близка к президентской, а в политической практике функционирует как чисто президентская. Так она и обозначена во всех справочниках стран мира.

Складывающаяся ныне политическая ситуация, позволяет предположить, что с окончанием переходного периода Правительство и Парламент станут более самостоятельными структурами.

Выступая на 41-м съезде БРСМ в декабре 2011 года Глава государства А.Г. Лукашенко, имея в виду сильную президентскую власть, предположил: «Может быть это время уходит. Может нам надо корректировать свою политику. ...Мы не должны стоять на месте. ...Система власти и устройство нашего общества не должны быть застывшими...» [4, с. 2]. В интервью китайским СМИ в январе 2012 года Президент отметил, что нам надо обратить серьезное внимание на политическую реформу, и мы потихонечку будем в этом направлении двигаться.

Здесь многое будет зависеть от международной обстановки, положения внутри страны, доверия к Президенту со стороны общества.

Список литературы

1. Василевич, Г.А. Белорусское государство на рубеже веков / Г.А. Василевич. – Минск, 2006.
2. Исаев, Б. Современная российская политика: учебное пособие для бакалавров / Б. Исаев, Н. Баранов. – СПб., 2012.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск, 2011.
4. Лукашенко, А. Надеюсь, в следующем году нам будет немного полегче / А. Лукашенко // Комсомольская правда в Белоруссии. – 2011. – 10 дек.

О.В. Елдашев, А.А. Зайцев

*(Институт пограничной службы Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь,
oleg.ove@ya.ru)*

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ КАК ОСНОВА ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Политика есть прежде всего выражение интересов. Мера их познания и адекватности насущным потребностям развития личности, общества и государства является критерием реализма и эффективности политики, особенно государственной. Пограничная политика Республики Беларусь в этом плане не исключение. Залогом её содержательной полноты и успешной реализации служит научная обоснованность выражаемых национально-государственных интересов.

Национальные интересы – совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь [1].

Беларусь, вне зависимости от своего многонационального состава, также представляет уникальную целостную нацию, обладающую всеми

характерными для данной общности людей свойствами и признаками. Объективно существуют, требуют осмысления, систематизации, реализации в политике государства также и национально-государственные интересы Беларуси.

Важно выработать правильный подход к определению их сути. Ошибочно отождествлять интересы страны, что достаточно часто встречается, с «объективными потребностями государства (нации)», трактовать как «осознанную форму выражения общественных потребностей».

Естественно, интересы органически взаимосвязаны с потребностями, но не дублируют их. Они отражают объективные потребности государственного развития, «обуславливаются всей совокупностью жизненных потребностей страны».

Факт осознанности потребностей также не может быть принят за главный признак интересов, поскольку их существование не зависит от сознания людей и они могут остаться непознанными (не вполне познанными).

Наиболее адекватным выражением понятия «национальные интересы» является проверенная историческим опытом многих стран категория «благо государства». То есть в самом общем плане национальные интересы представляют собой обусловленные потребностями нации (государства и всего общества в целом) устремления и стимулы деятельности субъектов государственной политики, служащие ее благу, процветанию, безопасности. Так же следует понимать и суть национальных интересов Беларуси.

Национально-государственные интересы непосредственно выражают требования выживания, стабильного функционирования, развития страны. Поэтому характеристику «национальных интересов Беларуси» следует дополнить положениями о том, что они обеспечивают выживание белорусской нации в противоречивом и меняющемся мире, ее оптимальное функционирование как суверенного государства и целостной общественной системы, а также поступательное и всестороннее развитие в эпоху глобализации.

Это зависит от определенных условий и источников. Поэтому национально-государственные интересы Беларуси направлены на создание благоприятных внешних и внутренних условий жизнедеятельности, укрепление и приумножение наличных, а также приобретаемых различным образом ресурсов и средств выживания, существования и развития нации.

К числу важнейших из них относятся природные богатства страны, демографические и трудовые ресурсы, финансовые возможности и резервы, материальные (стратегические) запасы, производительные силы, научный и интеллектуальный потенциал нации, возможность контроля международных путей сообщения (наземных, воздушных, речных) и выходов к ним, доступ к сырьевым, информационным, техническим, технологическим и иным ресурсам других стран, наличие сфер влияния в мире, выгодных партнерских связей с развитыми и дружественными странами и другие.

В пространственно-географическом плане сфера национальных интересов не ограничивается национальной территорией и простирается за ее пределы. Немаловажное значение здесь имеет позиция понимания и признания сферы распространения данных интересов другими странами.

Национальные интересы Беларуси, в частности в геополитическом измерении, охватывают постсоветское пространство, прежде всего республик СНГ, имеют определенную базу для реализации в странах Восточной и Центральной Европы, других регионов мира.

Государственная пограничная политика – составная часть внутренней и внешней политики Республики Беларусь, представляющая собой деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленную на обеспечение пограничной безопасности [2].

При этом на нее возлагается как непосредственная реализация определенной их части, так и защита всех тех интересов, которые концентрируются на Государственной границе и внешних границах СНГ, проявляются в пограничном пространстве Республики Беларусь.

Какие национально-государственные интересы непосредственно реализуются в пограничной политике Беларуси?

В первую очередь, затрагивающие основополагающие вопросы о справедливом территориально-государственном разграничении и линии прохождения Государственной границы с сопредельными странами, об обусловленности национально-государственного суверенитета и территориальной целостности страны нерушимостью Государственной границы. Значение этих интересов Беларуси особенно актуально в связи с распадом Советского Союза и образованием новых независимых государств, приданием бывшим административным границам Беларуси с республиками СНГ статуса государственных.

Пограничная политика выражает и призвана осуществить интересы установления и поддержания добрососедских отношений на Государственной границе с сопредельными странами, развития взаимовыгодного экономического и иного сотрудничества в приграничных территориях, обеспечения основных прав и свобод человека. Граница не должна, как прежде, разделять народы «железным занавесом». Оставаясь барьером для противозаконных действий, деструктивных сил, она вместе с тем призвана способствовать сближению народов, расширению и углублению связей между людьми. В этом направлении уже много сделано.

Непосредственно реализуются в государственной пограничной политике также интересы обеспечения безопасности Республики Беларусь. На Государственной границе, в пограничном пространстве страны, на внешних границах СНГ сегодня проявляется весь спектр внешних и внутренних угроз безопасности.

С учетом того обстоятельства, что широкий размах приобрели контрабанда наркотиков, оружия, драгоценных и цветных металлов, экономическая миграция, незаконный вывоз различных видов стратегического

сырья, браконьерство, другие действия, ущемляющие национальные интересы, предпринимаются усилия по созданию системы защиты национальных интересов страны в пограничном пространстве, предусматривающей кооперацию возможностей государственных органов исполнительной власти Беларуси, органов местного самоуправления, общественных объединений и граждан.

Защита национально-государственных интересов на Государственной границе и в пограничном пространстве страны предусматривает осуществление комплекса политических, дипломатических, оперативных, военных, режимных, правовых, административных, финансовых, пограничных, природоохранных, социальных и иных мер по международно-правовому оформлению Государственной границы и обеспечению ее неприкосновенности; своевременному выявлению и отслеживанию возможных угроз национальным интересам, оперативному доведению объективной информации о них до субъектов пограничной политики; предотвращению угроз на этапе их зарождения и недопущению процесса их эскалации; адекватному противодействию реальным угрозам, их локализации и нейтрализации в кратчайшие сроки с минимальными потерями; контролю за соблюдением всеми физическими и юридическими лицами на Государственной границе и в пограничном пространстве Республики Беларусь установленных законом режимных норм, правил, требований, принятых обязательств в соответствии с интересами Беларуси; возмещению незаконно и умышленно нанесенного урона белорусским интересам; неуклонному отстаиванию требований национально-государственных интересов Беларуси пограничными представителями белорусской стороны; созданию благоприятных социально-экономических, внешнеполитических и иных условий для эффективной реализации национальных интересов; развитию взаимовыгодного международного сотрудничества и соответствующего механизма учета государственных интересов.

Таким образом, национально-государственные интересы являются основополагающим содержательным компонентом пограничной политики Беларуси. Их адекватное выражение и последовательное проведение – залог ее успеха и укрепления государства в целом.

Список источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 9 ноября 2010 г., № 575 // Электронная база нормативных правовых актов. Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2011.

2. О Государственной границе Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 // Электронная база нормативных правовых актов. Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2011.

А.М. Загідулін

(ГрДУ імя Я. Купалы, г. Гродна, Беларусь, azagidulin@tut.by)

**АРХІТЭКТУРА ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ (1918 – 1921 гг.):
ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ПРАБЛЕМЫ**

Заходнебеларуская архітэктура міжваеннага перыяду доўгі час заставалася фактычна «белай плямай» у гісторыі культуры нашай краіны. У айчынай гістарычнай навуцы асноўная ўвага ўдзялялася класавай і нацыянальна-вызваленчай барацьбе беларусаў у Польшчы ў 1921 – 1939 гадах. Актыўна вывучаліся розныя аспекты вераломнай нацыянальнай палітыкі польскага ўрада, знішчэнне беларускай адукацыі, антыклерыкальная барацьба беларускіх працоўных, развіццё заходнебеларускай рэвалюцыйнай літаратуры. Менш вывучалася выяўленчае мастацтва і зусім па-за ўвагай даследчыкаў заставалася архітэктура Заходняй Беларусі.

Вывучэнне заходнебеларускай архітэктуры пачынаецца ў міжваенны час у польскай дзяржаве. Шматлікія праекты архітэктараў публікаваліся і абмяркоўваліся на старонках профільных часопісаў, такіх як «Przegląd Budowlany», «Architekt», «Architektura i budownictwo». На старонках апошняга знаходзілі месца не толькі наватарскія ідэі і праекты, але і ўздымалася вельмі актуальная для Заходняй Беларусі тэма кансервацыі і рэстаўрацыі архітэктурнай спадчыны. Праблемы рэстаўрацыі і кансервацыі помнікаў архітэктуры прысвечаны часопіс «Ахова помнікаў мастацтва». Досыць інфарматыўнай з'яўляецца публікацыя, прысвечаная праграме будаўніцтва адміністрацыйных і жылых памяшканняў для Корпусу аховы пагранічча і дзяржаўных служачых [1]. Ствараліся таксама даведнікі біяграфій архітэктараў [2]. Даследаванне і апісанне помнікаў заходнебеларускай архітэктуры ў міжваеннай Польшчы адбывалася таксама ў кантэксце краязнаўчых даследаванняў і распрацоўкі турыстычных маршрутаў [3]. У міжваенны час з'яўляюцца спробы мастацкага аналізу, пабудаванага сучаснікамі. Міжваенныя архітэктурныя крытыкі адрозніваюцца супярэчлівымі падыходамі да ацэнкі архітэктурнай стылістыкі пабудовы, як, напрыклад, Ш. Руткоўскі ў сваім артыкуле «Будаўніцтва на ўсходнім паграніччы Польшчы» [4].

У пасляваенныя дзесяцігоддзі ў ПНР паўстаюць грунтоўныя аб'ектыўныя працы, пішуцца падручнікі па гісторыі архітэктуры, вывучаецца таксама архітэктура 20 – 30-х гадоў [5]. У польскім мастацтвазнаўстве паўночна-заходнія вываодствы П Рэчы Паспалітай выпадалі з увагі даследчыкаў, якія лічылі за лепшае не ўздываць праблему спрэчных тэрыторый і не вызначаць нейкія асаблівасці мясцовай архітэктуры. У якасці характэрнага прыкладу можна прывесці грунтоўную манаграфію А. Мілабэндзкага, якая вытрымала два перавыданні ў ПНР. Аўтар не толькі не вылучае нейкіх спецыфічных рысаў развіцця архітэктуры ўсходніх вая-

водстваў, ды і ўвогуле пра іх не згадвае [6]. У 1970 г. свет убачыла, бадай, самае сур'ёзнае даследаванне міжваеннай польскай архітэктуры Яна Мінорскага «Польская наватарская архітэктанічная думка ў 1918 – 1939», у якой досыць падрабязна аналізуюцца мастацкія школы, накірункі польскай архітэктуры, уплывы, якія на яе ўдзейнічалі. Месцам рэалізацыі наватарскіх тэндэнцый выступала ў асноўным Варшава. Пра будаўніцтва на ўсходніх ваяводствах згодна з традыцыйнай гісторыкаў мастацтва ПНР звесткі ў Мінорскага адсутнічаюць. У Інстытуце мастацтва Польскай Акадэміі навук у канцы 80-х гадоў з'яўляецца ўнікальная ў пэўным сэнсе работа – агляд гістарыяграфіі архітэктуры і урбаністыкі г. Львова. На жаль, іншыя гарады, у тым ліку і заходнебеларускія, не могуць пахваліцца падобнымі распрацоўкамі [7].

У 1990-я – 2000-я гады актывізуюцца навуковыя даследаванні, у Польшчы аднаўляецца, а ў Беларусі, па-сутнасці пачынаецца вывучэнне заходнебеларускай міжваеннай архітэктуры. Публікуюцца даследаванні, прысвечаныя творчасці асобных архітэктараў, такіх як Оскар Сасноўскі, Лявон Вітан-Дубейкоўскі, Стафан Шылер і інш. [8]. Паўстаюць работы па архітэктурнаму абліччу пэўных заходнебеларускіх гарадоў: Слоніма, Браслава, Брэста. Гісторык мастацтва С. Харэўскі выдае манаграфію, у якой аналізуе такі накірунак міжваеннай архітэктуры, як культуравае дойлідства [9]. У аглядных працах і артыкулах па гісторыі міжваеннай архітэктуры, падрыхтаваных у Польшчы, з'яўляюцца апісанні аб'ектаў ва ўсходніх ваяводствах і спробы вызначыць нейкую спецыфіку. Х. Фарына-Пашкевіч адзначае, што размяшчэнне ў памежных мястэчках Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны Корпуса аховы пагранічча і будаўніцтва для яго і дзяржаўных служачых жылых і адміністрацыйных комплексаў дало для адсталых населеных пунктаў дадатковыя магчымасці для развіцця [10]. Увогуле ж дасягненні міжваеннай архітэктуры і горадабудаўніцтва высока ацэньваюцца сучаснымі даследчыкамі, 20 – 30-я гады называюць «залатым векам» польскай архітэктуры [11]. У Рэспубліцы Беларусь аналіз заходнебеларускай архітэктуры робіцца ў кантэксце развіцця беларускай архітэктуры і мастацтва і змяшчаецца ў аглядных даследаваннях. Выяўлена шмат цікавых аўтарскіх будынкаў, створаных у міжваенны час. У гэтым кантэксце неабходна адзначыць манаграфіі А.М. Кулагіна «Эклектыка. Архітэктура Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст.» [12], А.І. Лакоткі «Драўлянае сакральна-манументальнае дойлідства Беларусі» [13]. Досыць грунтоўны аналіз заходнебеларускай грамадзянскай архітэктуры робіцца А.С. Шамруком [14].

У 2006 г. у Інстытуце этнаграфіі мастацтвазнаўства і фальклору імя К. Крапівы НАН Беларусі абараняе дысертацыю на суісканне вучонай ступені кандыдата мастацтвазнаўства «Стили и направления в белорусской архитектуре 1920 – 1930-х годов» Я.В. Марозаў [15]. Міжваенная архітэктура ў дысертацыі разглядаецца як з'ява, адзіная для ўсёй Беларусі, нягледзечы на абсалютна розныя ўмовы грамадска-палітычнага, са-

цыяльна-эканамічнага і культурнага развіцця, што падзялялі Заходнюю Беларусь і БССР. Гэта досыць штучнае, на нашу думку, аб'яднанне Я.В. Марозаў абумоўлівае тым, што «эстэтычныя прыхільнасці жыхароў, будаўнікоў і мясцовых архітэктараў не змяніліся за гады войнаў, сацыяльных і палітычных канфліктаў», а таксама, што «ў масавай культуры працягвалі жыць стэрэатыпы, якія аб'ядноўвалі ў сабе традыцыйныя ўяўленні аб жытле са стылістычнымі рысамі, прынесенымі ў прыватнае будаўніцтва праз гарадскую культуру XX стагоддзя» [15, с. 33]. Аўтар пра-сочвае стылістычныя адрозненні і асаблівасці, што панавалі ў Заходняй Беларусі і БССР, негледзячы на агульнаеўрапейскую мастацка-архітэктурную моду і агульныя архітэктурныя традыцыі Расійскай імперыі. Я.В. Марозаў правёў вялікую работу, сабраў і прааналізаваў значны фактычны і ілюстратыўны матэрыял, удакладніў месцазнаходжанне і гісторыю многіх будынкаў. Дысертацыя Я.В. Марозава на сённяшні дзень з'яўляецца найбольш поўным даследаваннем архітэктуры Заходняй Беларусі. Тым не менш, заходнебеларускае дойлідства працягвае заставацца адной з самых нявывучаных старонак у гісторыі айчынай архітэктуры.

Спіс літаратуры

1. Budowa pomieszczeń dla Korpusu Ochrony Pogranicza i domów dla urzędników państwowych w województwach wschodnich. Ministerstwo Robót Publicznych. – Warszawa, 1925.
2. Łoza, St. Słownik architektów i budowniczych Polaków oraz cudzoziemców w Polsce / St. Łoza. – Warszawa: Wydaw. Kasy im. Mianowskiego: Instytut Popierania Nauki, 1930. Łoza, St. Słownik architektów i budowniczych Polaków oraz cudzoziemców w Polsce / St. Łoza. – Warszawa: Wydaw. Kasy im. Mianowskiego: Instytut Popierania Nauki, 1930.
3. Abramowicz, W. Strony nowogródzkie: szkice krajoznawcze. – Lida: Ziemia Lідzka, 1938. – 136 s.; Orłowicz, M. Przewodnik ilustrowany po województwie Białostockiem z ilustracjami, planami i mapami. – Białystok: Księgarnia Nauczycielska w Białymstoku, 1937. – 478 s.
4. Rutkowski, Sz. Budownictwo na wschodnim pograniczu Polski / Sz. Rutkowski // Sztuki piękne. – 1925. – № 46. – S. 917 – 920.
5. Wisłocka, I. Awangardowa architektura polska 1918 – 1939 / I. Wisłocka. – Warszawa: Arkady, 1968. – 289 s.; Minorski, J. Polska nowatorska myśl architektoniczna w latach 1918 – 1939 / J. Minorski. – Warszawa: PWN, 1970. – 248 s.
6. Milobędzki, A. Zarys dziejów architektury w Polsce / A. Milobędzki. – Warszawa: Wiedza powszechna, 1988. – 364 s.
7. Szolginia, W. Historiografia architektury i urbanistyki dawnego Lwowa / W. Szolginia // Polska Akademia Nauk. Instytut Sztuki. – Warszawa, 1989. – 95 s.
8. Гліннік, В. Л. Віган-Дубейкоўскі: старонкі біяграфіі / В. Гліннік // Архитектура и строительство Белоруссии. – 1991. – № 5. – С. 40 – 45; Oskara Sosnowskiego świat architektury: Twórczość i dzieła / Red. M. Brykowska. – Warszawa: Oficyna Wydawnicza Politechniki Warszawskiej, 2004. – 193 s.; Omilanowska, M. Architekt Stefan Szyller 1857 – 1933 / M. Omilanowska. – Warszawa: Liber pro arte, 2008. – 664 s.

9. Харэўскі, С. Беларускі стыль ў будаўніцтве 1921 – 1939 гг. / С. Харэўскі // Białoruskie Zeszyty Historyczne, Białystok. – 2002. – № 18. – S. 206 – 213; Харэўскі, С. Культывае дойддства Заходняй Беларусі 1915 – 1940 / С. Харэўскі. – Вільня: Выд-ва ЕГУ, 2008. – 100 с.
10. Faryna-Paszkievicz, H. Geometria wyobrazni: Szkice o architekturze dwudziestolecia międzywojennego / H. Faryna-Paszkievicz. – Gdańsk: Słowo/obraz – terytoria, 2003. – 350 s.
11. Kucharska, J.B. Architektura międzywojenna na fotografii: obiekty twórców, związanych z Politechniką Warszawską / J.B. Kucharska, M. Miller, M. Wornband. – Warszawa: Biblioteka Główna Politechniki Warszawskiej, 2010. – 194 s.
12. Кулагін, А.М. Эклектыка. Архітэктура Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст. / А.М. Кулагін. – Мінск: Ураджай, 2000. – 304 с.
13. Лакотка, А.І. Драўлянае сакральна-манументальнае дойддства Беларусі / А.І. Лакотка. – Мінск: Беларусь, 2003. – 224 с.
14. Шамрук, А.С. Грамадзянская архітэктура / А.С. Шамрук // Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце. У 4 т. Т. 4, кн. 2. Архітэктура XX – пачатку XXI ст. / А.І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск: Беларуская навука, 2009. – С. 367 – 715.
15. Морозов, Е.В. Стили и направления в белорусской архитектуре 1920 – 1930-х годов: дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.04 / Е.В. Морозов; ИИЭФ НАНБ. – Минск, 2006. – 178 с.

Д.В. Зайцев

(БГЭУ, г. Минск, Беларусь, sir.dzimitry@yandex.ru)

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «НАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ» В СОВЕТСКОЙ НАУКЕ

Такое понятие как народная демократия имеет широкое распространение в мире, но при этом нет единого понимания этого термина. Представляется целесообразным выделить несколько ключевых исследовательских школ, характеризующих все многообразие подходов к этому понятию. Оптимальным критерием для этого может быть выбрана локализация исследовательских направлений во времени и пространстве по отношению к странам народной демократии. При помощи такого подхода выделяются 5 групп авторов: исследователи из стран народной демократии и аналитики постнационально-демократических стран, советские авторы и постсоветские ученые, а также эксперты из стран, несвязанных с режимами народных демократий.

Представители советской науки в данном случае представляют еще дополнительный интерес тем, что их разработки брались на вооружение исследователями стран народной демократии и правящими элитами этих стран. Все они объединены марксистской методологией, но по специфике ее применения в различных сферах анализа народной демократии можно выделить два направления в рамках единого подхода. Одно направле-

ние представляет группа авторов, разрабатывающих концепцию народной демократии в рамках философии и оперирующих ключевыми понятиями в марксизме. Второе направление представляют ученые-правоведы, которые систематизируют формальные признаки народных демократий и наполняют юридическим содержанием положения авторов первого направления.

Исследователь философского направления А.В. Дудников указывает, что народная демократия есть одна из форм политической организации общества в переходный от капитализма к социализму период. Он полагает, что внутренние и внешние условия, в которых возникла народная демократия, определили ее классовое содержание: на первом этапе – это революционно-демократическая диктатура рабочего класса и крестьянства, на втором этапе народная демократия оформляется как диктатура рабочего класса для построения социализма. Ученый подчеркивает, что социальные преобразования в странах народной демократии проводились легальным конституционным путем при сохранении парламентских форм и многопартийности [1, с. 2]. Его позицию разделяют другие советские философы [2, 3]. С этим положением согласен и исследователь Ф.Т. Константинов [4, с. 24], который в то же время указывает, что Советская революция и Народно-демократическая революция в ряде стран Европы – это две формы социалистической революции [4, с. 20]. Представителем философского направления, Л.С. Барановым отмечается, что народная демократия в условиях соответствующей международной обстановки является наиболее безболезненной и потому наиболее целесообразной формой перехода от капитализма к социализму [2, с. 19]. Еще один представитель философского направления Л.Л. Каган выделяет три особенности становления режима народной демократии: 1) становление в ходе освобождения от оккупации; 2) многопартийный состав органов власти; 3) комитеты национальных фронтов (за исключением Чехословакии) не сами превращались в органы государственной власти, а создавали таковые [5, с. 6].

Все народные демократии возникли в освобожденных при участии СССР после Второй мировой войны странах, которые находились в сфере его геополитического влияния, что можно считать одним из признаков народных демократий, который отмечают все представители юридического направления.

Исследователь конституций стран народной демократии Н.П. Фарберов пишет, что народы стран Центральной и Юго-Восточной Европы могли самостоятельно решить вопрос о своей государственности и создать новую политическую организацию – государства народной демократии благодаря Советской Армии, вступившей на их территорию [6, с. 3]. Мнение этого автора звучит весьма противоречиво. Б.И. Кожохин же обращает внимание на экономический фактор в становлении режимов народной демократии. Он увязывает скорость социалистических преоб-

разований странами народной демократии с объемами экономической помощи от СССР [7, с. 217]. Он приводит три характеристики народно-демократического государства: 1. Отсутствие в избирательном праве ограничений по принципу социальной принадлежности. 2. Существование многопартийной системы. 3. Наличие народного фронта. И.П. Ильинский указывает, что сохранение в ряде стран народной демократии Европы старого конституционного законодательства отражает специфику внутривнутриполитического и международного положения. Он полагает, что старые конституции были успешно адаптированы под новые задачи [8, с. 17 – 19]. Также, в качестве принципиальных обновлений старых политических систем, он указывает, что избирательные права получили женщины и был снижен возрастной ценз как для активного, так и для пассивного избирательного права [8, с. 19 – 20]. Действительно, сокращение избирательных цензов можно рассматривать в качестве отдельной характеристики народной демократии.

К элементам народной демократии исследователи относят и те преобразования, которые произошли после установления этого режима: аграрные преобразования – ликвидация помещичьего землевладения, наделение земель безземельных и малоземельных крестьян, национализация банков, крупной и средней промышленности, конфискация собственности коллаборационистов, увеличение доли госсобственности [6, с. 4 – 5]. Для советских исследователей характерно и указание на ряд задач стоящих перед этим режимом: создание нового государственного аппарата, новой армии из бывших партизан, ликвидация полиции и создание народной милиции для достижения главной цели этого режима – построения социализма [6, с. 6].

Два важных замечания делаются исследователем юридических вопросов становления народной демократии Б.Н. Топориным. Особое значение, по его мнению, для формирующихся народных демократий имело законодательное закрепление органов, руководящих национально-освободительной борьбой трудящихся, в качестве органов государственной власти. На востоке Германии создание народно-демократического режима шло снизу вверх, от низших звеньев к высшим, конституционное развитие началось на уровне отдельных земель [9, с. 15].

Редактор сборника конституций В.Н. Дурдневский среди текстов конституций стран народной демократии на 1958 г. упоминает Албанию, Болгарию, Венгрию, Вьетнам, ГДР, КНР, КНДР, МНР, Польшу, Румынию, Чехословакию [10]. Об этих странах идет речь в трудах и других советских исследователей.

Подводя итоги, можно заключить, что в советской науке народная демократия понималась: 1) как одна из форм диктатуры пролетариата; 2) как переходный политический режим в ряде стран, связанных с СССР; 3) как многопартийная политическая система с важной ролью в ней политических институтов типа Народного фронта.

Список литературы

1. Дудников, А.В. Народная демократия – одна из форм диктатуры пролетариата. (На примере Чехословацкой народно-демократической республики) / А.В. Дудников. – Ташкент, 1957. – 39 с.
2. Баранов, Л.С. Народная демократия как форма диктатуры пролетариата: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л.С. Баранов. – М., 1953. – 20 с.
3. Юдин, Э.Г. Народная демократия как политическая форма диктатуры пролетариата: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Э.Г. Юдин. – М., 1955. – 16 с.
4. Константинов, Ф.Т. Народная демократия. О закономерностях ее возникновения и развития в странах Европы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Ф.Т. Константинов. – М., 1965. – 54 с.
5. Каган, Л.Л. Народная демократия – государственная форма диктатуры пролетариата (По материалам европейских стран народной демократии): автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л.Л. Каган. – Киев, 1956. – 20 с.
6. Фарберов, Н.П. Конституции стран народной демократии / Н.П. Фарберов. – М., Правда, 1949. – 31 с.
7. Кожохин, Б.И. Об исторической обусловленности разнообразия форм социалистической демократии / Б.И. Кожохин // Демократия и коммунизм. Вопросы коммунистической теории демократии. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. – 271 с.
8. Ильинский, И.П. Конституции мира и социализма / И.П. Ильинский. – М.: Международные отношения, 1967. – 312 с.
9. Топорин, Б.Н. Вступительная статья / Б.Н. Топорин // Конституции зарубежных социалистических государств Европы / Б.Н. Топорин. – М.: Прогресс, 1973. – 742 с.; С 3 – 7.
10. Конституции стран народной демократии / В.Н. Дурдневский. – М.: Госюриздат, 1958. – 412 с.

Л.Е. Земляков

(БГУ, г. Минск, Беларусь, polit_bsu@rambler.ru)

**ПРОЦЕССЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ**

Со времени провозглашения независимости Республики Беларусь одной из важнейших составляющих процесса общественных изменений стало утверждение религиозной свободы и религиозных прав человека. Эти трансформации содействовали весьма заметному возрастанию конфессионального присутствия в общественно-политической жизни страны.

Проявление религиозного фактора в современной Беларуси можно рассматривать в следующих проекциях. Во-первых, как внутреннюю и внешнюю религиозность, проявляемую в персональном опыте и в поведении. Во-вторых, религия вступает в качестве основания для культурно-цивилизационной идентификации, в качестве культурной традиции, не

совпадающей с набором догматических постулатов того или иного религиозного течения. Во многом данная форма определяет вектор политических предпочтений и практик, выходя за рамки смысловых значений дихотомии светское/религиозное. В-третьих, речь идет о рассмотрении религиозных организаций как социально-политических институтов и субъектов политического целеполагания.

Процесс институционализации Римско-католической церкви (РКЦ) в суверенной Беларуси включает такие этапы: организационное оформление; внутренняя структурированность организации; налаживание дифференцированных форм служения, открытие учебных заведений, активная социальная и миссионерская деятельность, создание информационной базы, последовательное осуществление политики белорусизации, активное участие в межконфессиональном диалоге; проведение внутренней административной реформы; активное участие в общественно-политической жизни страны, постоянная констатация собственного статуса (часть Римско-католической церкви). Римско-католическая церковь – особый актор, совмещающий в себе свойства транснационального неправительственного учреждения и одновременно суверенного государства.

По состоянию на 01.01.2012 РКЦ в Беларуси объединяет четыре епархии. Общее количество религиозных общин РКЦ увеличилось со 121 (1989 г.) до 479 (2012 г.), т.е. почти в 4 раза. В республике действуют 3 духовных учебных заведения (среди них 2 духовные семинарии, катехетический колледж для мирян), сотни воскресных школ, 11 миссий и 9 монастырей Римско-католической церкви. Общины располагают 465 костелами, 26 строятся. Уровень обеспеченности римско-католических общин культовыми зданиями составляет около 97 %. Всего за период с 1988 г. по 2010 год государством было передано РКЦ около 300 объектов под религиозные цели. Верующих РКЦ окормляют 428 священнослужителей, из них 152 являются иностранными гражданами преимущественно из соседней Польши, которые учитывая этнический состав верующих и сходство языков, быстро смогли адаптироваться к новым условиям работы. Сегодня организационное устройство РКЦ в Беларуси охватывает все регионы, не выходя своими структурами за границы государства.

Можно выделить четыре основных момента на пути становления РКЦ в Беларуси, а именно: официальное возобновление деятельности Минского диоцеза (1989 г.); учреждение Гродненского и Пинского диоцезов и Минско-Могилевский архидиоцезы (1991 г.), главой которого был назначен епископ (с 1994 г. кардинал) Казимир Свѣнтэк; создание Конференции католических епископов (1999 г.); с сентября 2007 г. главой РКЦ в Беларуси является Архиепископ Митрополит Минско-Могилевский архидиоцеза Тадэуш Кондрусевич.

Многообразное воздействие конфессионального института на разные сферы личной и общественной жизни, на поведенческие нормативы людей в значительной мере привело к необходимости официального дек-

ларирования конфессиями в форме социальных доктрин обеспечения полноценного социально-политического статуса церквей.

Католическая социальная доктрина – совокупность специфических социально-политических, социально-экономических и этических концепций, изложенных в официальных документах церкви (в энцикликах, ватиканских декретах, конституциях, буллах, в решениях соборов и т.д.).

Проблема политического строя общества – одна из основных в социальной доктрине РКЦ. В частности, это детально раскрывается в «Компендиуме социального учения Церкви» [3] – универсальном документе, который опубликован в 2006 г.

Состоит Компендиум из введения, трех частей и заключения. Во введении представлена необходимость в социальном учении Церкви в начале третьего тысячелетия и значение Компендиума в этом деле. Первая часть говорит о фундаментальных предпосылках социального учения, которыми являются: любовь Бога к человеку и обществу, миссия Церкви и природа социальной доктрины, человеческая личность и ее права, принципы и значимость социальной доктрины. Вторая представляет классические темы социального учения: семья, человеческий труд, экономическая жизнь, политика, международное сообщество, окружающая среда и мир. В третьей даются указания к использованию социальной доктрины в пастырской практике Церкви и христианской жизни. Заключение книги называется «К цивилизации любви», что как нам представляется, выражает основную мысль всего документа.

Компендиум социального учения католической церкви исходит из утверждения непререкаемой значимости «естественного права». Адресат социального учения достаточно широк – это не только католики, но и все люди доброй воли.

Компендиум социального учения Церкви, в отличие от социальных документов иных конфессий, является не просто своего рода программой, регламентирующей стратегию и практику отношений между Церковью и обществом, но подробно изложенным учением, впитавшим многовековой опыт положительной практики решения социальных проблем в конкретных областях и сферах общественной жизни.

Нынешняя политика Ватикана на постсоветском пространстве является продолжением исторической политики по отношению к Беларуси и Русской православной церкви (РПЦ). Беларусь является объектом особого внимания Ватикана, что вполне объяснимо не только с исторической точки зрения, но и в контексте философии деятельности папы Бенедикта XVI по отношению к странам Восточной Европы. Папа Бенедикт XVI (И. Ратцингер), еще будучи кардиналом и префектом Конгрегации доктрины веры, видел перспективу деятельности РКЦ в «диалоге с нехристианами и неверующими, живущими на громадной русской территории».

Хотя руководство Святого Престола декларирует в своей деятельности цели экуменического и гуманитарного характера, тем не менее нали-

цо однозначное стремление повысить общественный статус и роль Римско-католической церкви не только в Республике Беларусь, но и в других бывших советских республиках.

РКЦ в современной Беларуси демонстрирует многовекторность и динамичность развития, которая определяется такими особенностями (характеристиками), как модернизация и адаптация к современным реалиям. Причем наблюдается тенденция к учету этнических и религиозных доминант страны, которые обеспечивают в свою очередь компромиссность, а также толерантность функционирования и развития католицизма в нашей стране.

Список литературы и источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях»: Закон Респ. Беларусь от 31 октября 2002 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 123. – 2/886.
3. Компендиум социального учения Церкви; перевод. – М., Паолине, 2006. – 623 с.

В.А. Зенченко, С.И. Симановский

(БГПУ им. М. Танка, БГУ, г. Минск, Беларусь, simans@ya.ru)

МЕСТО И РОЛЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАЗВИТИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рассматривая проблему развития Республикой Беларусь межгосударственных отношений, следует отметить тесную взаимосвязь внешней и внутренней политики страны. Поэтому при исследовании развития Республикой Беларусь межгосударственных отношений необходимы анализ и оценка ее геополитического потенциала, который оказывает серьезное влияние на возможности проведения активной и эффективной внешней политики на мировой арене, формирование внешнеполитической доктрины государства.

В современном мире геополитический потенциал формируется, в первую очередь, комплексным и сбалансированным развитием совокупного потенциала страны и теми внутренними факторами, которые влияют на его дальнейшее совершенствование и реализацию. Геополитический потенциал включает в себя следующие основные потенциалы: социально-политический, демографический, научно-технический, геоинформационный, военно-стратегический, геоэкономический, интеллектуальный.

Все эти компоненты геополитического потенциала, как в комплексе, так и по отдельности, показывают взаимную зависимость внутренних и внешних позиций страны. Чем более развитым оказывается компонент совокупного потенциала страны, тем более устойчивой является позиция государства в международных отношениях. Совокупность эффективно развитых составляющих геополитического потенциала страны позволяет ей играть и более важную роль в системе международных отношений и проводить более активную внешнюю политику. Примером этого, в частности, является Китай, который по мере наращивания совокупного геополитического потенциала приобретает все более значимые позиции в мировой политике.

Анализ компонентов геополитического потенциала Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что уровень их развития является достаточным для проведения качественной перестройки во всех сферах жизнедеятельности общества с целью более интенсивного участия в процессе глобализации и интеграции и ускорения процесса перехода к постиндустриальной экономике, проведения активной внешней политики в сфере развития всестороннего взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами. На основе проведенного анализа можно констатировать, что развитость геополитического потенциала Беларуси выражается в следующем: 1) в высоком социально-политическом потенциале страны, который характеризуется низким уровнем политического риска, устойчивой социально-политической стабильностью, относительно благоприятной демографической ситуацией по сравнению со странами-соседями, возможностью компенсировать снижающийся демографический потенциал Республики Беларусь за счет постоянного роста индекса ВВП и качественного увеличения индекса развития человеческого потенциала, который в Беларуси, по данным Доклада ПРООН о развитии человека 2009 г., равнялся 68, превосходя аналогичный показатель всех других стран СНГ [1, с. 114], стабильной конфессиональной и этнической ситуацией, достаточно высоким для стран с переходной экономикой, коэффициентом концентрации дохода и невысокой степенью социально-имущественной дифференциации населения; 2) в весьма высоком научно-технологическом и интеллектуальном потенциале. В частности, такой показатель, как доля высоко- и среднетехнологических товаров в общем экспорте Беларуси равен 46,5 %, что выше, чем в Австралии (16,2 %), Новой Зеландии (15,4 %), Израиле (45 %), Гонконге (33,6 %), Греции (17,6 %), Португалии (40,7 %), а также в Норвегии, Польше, Бельгии и ряде стран Восточной Европы. По расходам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы Беларусь (1,1 % от ВВП) опережает такие страны, как Новая Зеландия, Испания, Греция, Португалия, Словакия, Венгрия, Польша, Россия и ряд других стран [2, с. 127]; 3) в возрастании геоэкономического потенциала за счет достаточно высоких темпов экономического развития, последовательной модернизации производства, фор-

мирования Евразийского Экономического сообщества; 4) в среднем уровне развития информационного потенциала, который имеет тенденцию к повышению своего качества за счет развития вышеперечисленных компонентов геополитического потенциала; 5) в обладании определенной военной силы, позволяющей обеспечить защиту своего суверенитета и территориальной целостности государства, а также в сотрудничестве с Россией, которая фактически выступает гарантом безопасности нашей страны в рамках Союзного государства, участии в региональных соглашениях о коллективной безопасности (ОДКБ) стран СНГ и членстве в международных организациях (ООН, ОБСЕ и др.), уставные документы которых предусматривают защиту их участников от вооруженной агрессии.

Таким образом, развитие и укрепление геополитического потенциала Республики Беларусь создают благоприятные предпосылки для ее полноценного участия во всех европейских и мировых процессах, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами. В связи с этим многовекторная, сбалансированная, прагматичная внешняя политика позволяет Беларуси в полной мере использовать геополитический потенциал страны в сфере межгосударственных отношений с учетом собственных национальных интересов.

Список литературы

1. Внешняя политика Республики Беларусь в 2000-е гг. / Ю.И. Малевич [и др.]; под ред. А.В. Шарапо. – Минск: БГУ, 2010. – 84 с.
2. Пирожник, И.И. Геополитика в современном мире: учеб. пособие / И.И. Пирожник. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.

А.А. Иванов

(БГЭУ, г. Минск, Беларусь, dovmont85@yandex.ru)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современном мире вопросы, связанные с разрешением проблем в сфере межэтнических отношений, отнюдь не теряют свою актуальность. Особенно заметно это становится в условиях формирования глобальной мировой культуры, формирующейся на основе деловой культуры и потребительского культа модернизации, что представляет угрозу прежде всего для «воспроизводства» этнокультур и грозит культурной ассимиляцией, потерей этнокультурной самобытности. Разрушение традиционного образа жизни и привычной картины мира становится одним из факторов, способствующих появлению экстремистских настроений и дестабилизации межэтнического спокойствия.

В основу концепции гармонизации межэтнических отношений должен быть положен принцип обеспечения большей самостоятельности народов (этнических групп), а также последовательной гражданской демократизации, включающей обеспечение специфических интересов и прав отдельной личности, обусловленных принадлежностью к тому или иному этносу [7, с. 19].

Исходя из гражданской концепции, следует понимать под нацией всю совокупность граждан того или иного государства вне зависимости от этнического происхождения. Соответственно «этноя» (согласно Э. Смитту) – общность людей, имеющая коллективное имя собственное, разделяющая мифы об общих предках, имеющая совместную историю и идентифицирующие элементы культуры, ассоциированные со специфической территорией («родной землей»), и обладающая чувством групповой солидарности [2, с. 74–76]. Следовательно этнокультурная безопасность является сферой устойчивого функционирования и воспроизводства культур всех национальных групп, их участия в свободном взаимодействии культурными ценностями и сохранения их членами своей этнической идентичности. Политико-правовое регулирование и управление данным процессом осуществляется не только обществом с его гражданскими институтами, но и государственными структурами, ответственными за урегулирование межэтнических конфликтов в рамках идеологии толерантности, закрепленной в нормативно-правовых актах [6, с. 107–109].

Важнейшей составляющей национальной политики Республики Беларусь является законодательное обеспечение соблюдения прав лиц, принадлежащих к национальным и этническим меньшинствам. Белорусское государство провозгласило и реализует демократические принципы своей национальной политики, которые нашли свое отражение в целом комплексе нормативно-правовых актов, так или иначе затрагивающих данный вопрос.

Важнейшее значение имеют нормы, закрепленные в Конституции Республики Беларусь [1], а также в следующих законодательных актах: Законе Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» [3] и Законе Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» [4]. В них заложены основы политики Беларуси в данной сфере. Государство регулирует отношения между национальными общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов; оно ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих на территории республики. Каждый, кто находится на территории республики, обязан, кроме законодательства, соблюдать и национальные традиции народов Беларуси. Основные положения данных документов в полной мере соответствуют международным нормам и стандартам в данной области.

Кроме специальных законодательных актов в Республике Беларусь приняты и действуют свыше 20 законодательных актов, в отдельных по-

ложениях которых закрепляются права и свободы лиц, принадлежащих к национальным и этническим меньшинствам в различных сферах гражданской и общественной жизни (образовании, культуре, политической и общественной деятельности). Уголовный кодекс Республики Беларусь [8] предусматривает запрет пропаганды или агитация с целью возбуждения расовой или национальной вражды или розни, а равно прямого или косвенного ограничения прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности. Кроме законодательных актов также приняты и действуют нормативные акты различных ведомств, конкретизирующие положения законодательства Республики Беларусь в области обеспечения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Функции контроля за соблюдением национального законодательства и международных договоров в области соблюдения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, возложены на Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь. Пост этот введен в 2006 году постановлением Совета Министров Республики Беларусь.

Но задачей государства является не только разработка и принятие нормативно-правовых актов, обеспечивающих этнокультурную безопасность, но и контроль за их практическим соблюдением. Кроме этого, важным фактором остается пропаганда толерантности и воспитание чувства взаимоуважения между представителями различных этнических групп. Большую роль в этом процессе играет система образования и средства массовой информации. Немаловажное значение имеет и деятельность многочисленных общественных и культурно-образовательных учреждений, создаваемых этническими меньшинствами [5].

Таким образом, межнациональное согласие в белорусском обществе объясняется менталитетом граждан страны, историческими традициями мирного межэтнического взаимодействия, давними и прочными связями между этническими группами, проживающими на территории Беларуси. Одним из самых важных факторов межнациональной стабильности является четкая и последовательная политика государства в данной сфере общественной жизни. В Беларуси созданы довольно комфортные условия для сохранения и развития культуры и языков национальных меньшинств, деятельности их организаций и учреждений культуры и образования, что подтверждается мнением большинства их лидеров, а также авторитетных зарубежных экспертов.

Тем не менее, несмотря на успехи в процессе обеспечения межэтнического согласия, сохраняется опасность потери этнокультурной идентичности государствообразующего белорусского народа. В результате отсутствия защитных мер со стороны государства, разрушения традиционных ценностей в ходе углубления интеграции на постсоветском пространстве и с учетом продолжающейся мировой глобализации возникает угроза утраты белорусами этнокультурной идентичности. Разрешение этой проблемы требует при-

ложения значительных усилий как со стороны общества, так и со стороны государства. С тем, чтобы в единстве многообразия культур и этносов, обеспечивая сохранение безопасности и спокойствия, не потерять и себя.

Список литературы и источников

1. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Право и экономика, 2006. – 56 с. (Серия «Юридическое обозрение»).
2. Коротеева, В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках / В.В. Коротеева. – М., 1999. – 144 с.
3. О гражданстве Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 1 авг. 2002 г., № 136-З; с изм. и доп. от 22 июня 2006 г., № 129-З; по состоянию на 15 дек. 2008 г. – Минск: Дикта, 2009. – 22 с.
4. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2007 г., № 212-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 118. – 2/1309.
5. Общественные объединения национальных общностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belarus21.by/ru/main_menu/nat/nat_cult_ob/obued. – Дата доступа: 07.02.2012.
6. Перепелкин, Л.С. Этнокультурная безопасность России: общественные вызовы и государственная политика / Л.С. Перепелкин, В.Г. Стельмах // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – С. 107–121.
7. Тишков, В.А. Этнология и политика / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2001. – 239 с.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 8 января 2009 г. – Минск: Современная школа, 2009. – 285 с.

М.В. Ильин

*(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск,
ctkr@yandex.ru)*

СЕТЕВОЙ PR В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Президент Республики Беларусь на церемонии вручения дипломов доктора наук и аттестатов профессора научным и научно-педагогическим работникам 7 февраля 2012 года заявил: «Наши оппоненты, прежде всего на Западе, используют все более изощренные политтехнологии, а ученые не в состоянии предложить эффективные методы противостояния им. Или может быть мы просто не знаем о таких методах».

Если теоретическим аспектам конфликтологии посвящено огромное количество работ искусствоведов и филологов, историков, математиков, социологов и философов, то значительно меньше исследований прикладного характера, направленных на разрешение текущих политических конфликтов [1, 2].

Определение структуры политического конфликта сводится к следующим процедурам [2]:

- 1) выявление субъектов политического конфликта (персоналии и организации);
- 2) раскрытие мотивов сторон (конфликт ценностей, материальных интересов, институтов, неуправляемых эмоций либо их сочетание);
- 3) формулировка истинного предмета и текущего повода конфликта в восприятии сторон конфликта и целевых групп общественности;
- 4) анализ принципов, методов, структур, технологий, интеллектуальных, информационных, финансовых и других возможностей сторон, включая систему формирования общественного мнения S^{PR} .

Систему формирования общественного мнения S^{PR} для всех субъектов политического конфликта можно представить следующим образом [1]:

$$S^{PR} \sim \langle F^{PR}, \mu^{PR}_1, \mu^{PR}_2, \mu^{PR}_3, \mu^{PR}_4, \mu^{PR}_5, \mu^{PR}_6 \rangle,$$

где: F^{PR} – множество параметров внешней и внутренней среды, влияющих на систему связей с общественностью; μ^{PR}_1 – подсистема формирования целей связей с общественностью (фундаментальных, стратегических, тактических и оперативных); μ^{PR}_2 – подсистема формирования и реализации принципов организации связей с общественностью; μ^{PR}_3 – функциональная подсистема PR-служб (общие и специальные функции, внешние и внутренние); μ^{PR}_4 – подсистема методов реализации функций PR; μ^{PR}_5 – подсистема организационных структур и персонала PR-служб; μ^{PR}_6 – технико-коммуникационная и программно-аппаратная подсистема связей с общественностью.

Зафиксируем множество F^{PR} параметров среды некоторыми внешними и внутренними источниками угроз безопасности в политической сфере. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 г., № 575, таковыми, в частности, являются:

- 1) использование в политической, экономической, общественной и иной деятельности методов, заведомо направленных на дестабилизацию обстановки в Республике Беларусь;
- 2) недостаточный уровень развития гражданского общества;
- 3) искусственное нагнетание напряженности и противостояния в обществе, между обществом и государством;
- 4) использование отдельными государствами или группами государств давления, экономических и ресурсных преимуществ для продвижения своих интересов;
- 5) деятельность специальных служб, иных организаций и отдельных представителей иностранных государств, направленная на причинение ущерба национальным интересам Республики Беларусь.

«Цветные революции» в Грузии, Украине, Молдове, Киргизии, массовые беспорядки в г. Минске (19.12.2010 г.), события в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии актуализировали проблему анализа системы сетевого PR и его роли в политических конфликтах. Рассмотрим некоторые особенности системы сетевого пиара S^{PR} .

Цели формирования общественного мнения подсистемой μ^{PR}_1 во многом определяют методы, функции, структуру, персонал и технологии PR-служб. При этом возможности субъектов PR по реализации своих целей в конфликте весьма отличаются, как отличаются возможности власти и оппозиции, Беларуси, России и Запада. Формирование фундаментальных, стратегических, тактических и оперативных целей сетевого пиара S^{PR} обусловлено истинными мотивами, текущими поводами, интеллектуальными, информационными, финансовыми и другими ресурсами внутренних и внешних сторон конфликта.

Анализ подсистемы μ^{PR}_2 формирования и реализации принципов сетевого пиара S^{PR} связан с новым прочтением известных особенностей WEB-коммуникаций [1, 2, 3]:

- 1) мультимедийность;
- 2) гипертекст;
- 3) трансграничность;
- 4) интерактивность.

Функциональная подсистема μ^{PR}_3 системы формирования общественного мнения имеет следующие взаимосвязанные компоненты [2]:

- 1) μ^{PR1}_3 – функция политического анализа и информационного аудита в контуре принятия политических решений;
- 2) μ^{PR2}_3 – функция производства посланий (текст, изображение, звук, мультимедиа и т.п.);
- 3) μ^{PR3}_3 – функция работы с коммуникационными каналами (печать, радио, телевидение, Интернет, включая социальные сети, CD, кино, книжная продукция, концерты и т.п.);
- 4) μ^{PR4}_3 – функция антикризисного PR;
- 5) μ^{PR5}_3 – функция проектирования имиджа (лидера, организации, страны и т.п.);
- 6) μ^{PR6}_3 – функция лоббирования;
- 7) μ^{PR7}_3 – функция сопровождения избирательных кампаний.

Рассмотрим компоненты μ^{PR1}_3 , μ^{PR2}_3 , μ^{PR3}_3 функциональной подсистемы μ^{PR}_3 сетевого пиара S^{PR} , которые являются общими функциями любой сетевой системы связей с общественностью.

Целевой приоритетной группой общественности, в рамках реализации этих функций является «сетевленная» молодежь [1, 2]. Важно определить:

1. В какой стадии жизненного цикла: формирования, функционирования или угасания находится ее мнение по ключевым актуальным политическим проблемам?

2. Молодежь подвержена влиянию эмоций, воли или рациональным аргументам?

3. В основу ее позиции положены принципы, статус или действия?

Это можно сделать посредством:

1) опросов, включая различные виды анкетирования, фокус-группы, углубленные и нарративные интервью;

2) включенных и невключенных наблюдений;

3) анализа контента, в том числе и искусственно модерлируемого в блогах, форумах, чатах, гостевых книгах и т.п.

Реализация функции $\mu^{PR_2}_3$ связана с фактическим, новостным, аналитическим или образным наполнением политического контента с учетом перечисленных выше факторов.

Осуществление функции $\mu^{PR_3}_3$ предполагает формирование канала, адекватного жанру сообщения и возможностям WEB-2 дизайна, интерактива и хостинга [3].

Особого внимания заслуживают проблемы реализации подсистемы μ^{PR}_5 организационных структур и персонала сетевых PR-служб. Эти структуры существенно отличаются от классических редакций печатных и аудиовизуальных СМИ, приобретая интегративные черты ситуационно-аналитических центров и WEB-редакций. В этой связи интересен опыт подготовки специалистов в Институте журналистики Белорусского государственного университета по специальности 1-23 01 08-03 «Веб-журналистика» и опыт переподготовки слушателей Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь по специальности 1-26 01 71 «Государственное управление и идеология».

Новые технологические возможности позволяют говорить о переходе от технологий WEB-1, связанных с реализацией в сети Интернет односторонних (как в традиционных печатных и электронных СМИ) и двухсторонних ассиметричных коммуникаций к двухсторонним симметричным синхронным политическим коммуникациям WEB-2 в режиме реального времени.

Именно этот переход предопределил появление технологий проектирования политических интернет-сообществ на территориях суверенных государств. Эти искусственно модерлируемые в социальных сетях «ЖЖ», «ВКонтакте» «Facebook», «Twitter» интернет-сообщества с помощью мобильной телефонии могут составить основу пространственно распределенных массовых уличных акций протеста. В этих целях используются технологии так называемых «ненасильственных действий», флешмобов, сетевого маркетинга, финансовых пирамид, управления конфликтами низкой интенсивности, фасилитации и медиации.

С другой стороны, сетевые технологии WEB-2 могут стать эффективным инструментом легитимации власти, формирования ее внешнеполитического имиджа, развития структур гражданского общества, модернизации политической системы.

Построение Евразийского союза актуализирует задачу его идеологического обеспечения с использованием всех современных PR-технологий.

Список литературы

1. Ильин, М.В. Управление: государство, политика, безопасность / М.В. Ильин [и др.]. – М.: ИСПИ РАН, 2006. – 336 с.
2. Чумиков, А.Н. Актуальные связи с общественностью: сфера, генезис, технологии, области применения, структуры / А.Н. Чумиков, М.П. Бочаров. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 721 с.
3. Ильин, М.В. Интернет-сообщества как инструментарий политического маркетинга / М.В. Ильин, Е.О. Аркадьев // Проблемы правовой информатизации. – 2007. – № 1. – С.10–13.

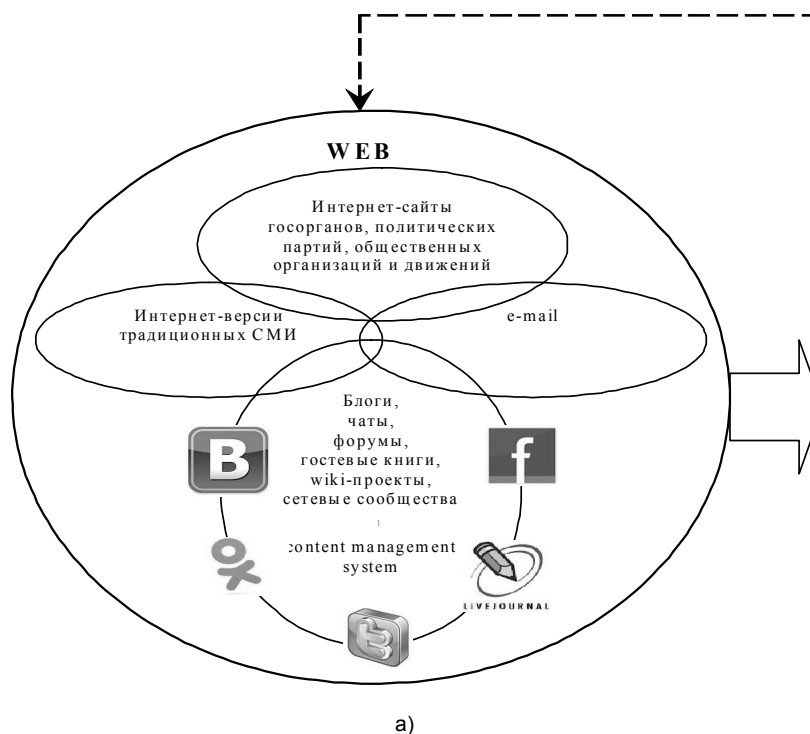
Е.М. Ильина

(БГУ, г. Минск, Беларусь, IlyinaEM@bsu.by)

СЕТЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

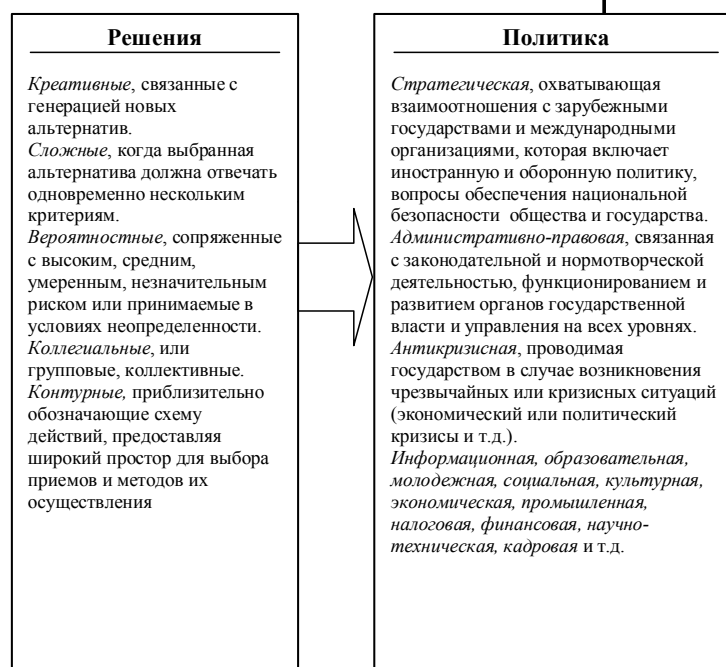
В настоящее время новые социальные медиа (социальные виртуальные сети, интернет-сообщества, блоги и т.д.) находятся на пике своей глобальной популярности и Беларусь в этом не исключение. Согласно исследованию онлайн-аудитории gemiusAudience, в конце 2011 г. уровень проникновения Интернета в Беларуси превысил 50 % (в возрастной группе от 15 лет) и достиг 4,063 млн пользователей. При этом около 2,8 млн белорусских пользователей Интернета (или 69,77 % всех пользователей Всемирной паутины в республике) посещают социальные сети. Белорусская интернет-аудитория в социальных сетях представлена следующим образом: «ВКонтакте» (<http://vk.com/>) – 2,1 млн посетителей, «Одноклассники» (<http://www.Odnoklassniki.ru/>) – 1,25 млн, Facebook (<http://www.facebook.com/>) – 1,18 млн, LiveJournal (<http://www.livejournal.com/>) – 649 тыс., «ВСети» (<http://vseti.by/>) – 320 тыс. соответственно. 99 % пользователей социальных сетей в Беларуси составляет молодежь в возрасте 15 – 18 лет, с увеличением возраста охват сетями белорусской интернет-аудитории уменьшается [1].

В условиях развития информационного общества современный политический процесс, как органическое единство взаимосвязанных структурно-функциональных развивающихся иерархически-сетевых целостностей, характеризующих процессы формирования и реализации всей совокупности проводимых в рамках политической системы политик, детерминирован социально-ориентированными WEB-технологиями (см. рисунок 1) [2, с. 32–37, табл. 1.1, табл. 1.2, рис. 3.3]. Далее в контексте рисунка 1 рассмотрим ключевые аспекты влияния новых социальных медиа на политический процесс в Республике Беларусь.

Сетевые сообщества и блогеры выходят на авансцену политического процесса в качестве новых влиятельных политических акторов. В исторической ретроспективе онлайн-активизм в Беларуси начался после президентской кампании 2006 г. с блогосферы на дискуссионной площадке LiveJournal. С 2008 г. наблюдается некоторое снижение популярности блоггинга и начинают набирать обороты социальные сети, потенциал которых впервые был использован в ходе агитационной кампании отдельными оппозиционными кандидатами в президенты Беларуси в 2010 г.

Выполняя функции информирования, самоорганизации, краудсорсинга, мобилизации, ассоциации и дискуссионных площадок граждан, социальные медиа также активно участвуют в реализации таких функций политической системы «на входе», как артикуляция и агрегирование интересов. Многие белорусские политические партии, общественные организации и движения представлены сегодня в Байнете. Новые возможности открывает «электронная демократия». Актуальна идея открытия бело-

б)

Рисунок 1 (а,б) – Сетевые аспекты политического процесса в условиях развития информационного общества (упрощенная модель)

русскими парламентариями интернет-приемных для виртуального общения с избирателями и обсуждения законопроектов, поступающих в парламент (пока подобные сетевые сервисы появились у двух депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Н.Л. Самосейко (<http://samoseiko.house.gov.by/>) и В.Л. Бусько (<http://busko.house.gov.by/>)).

Глава белорусского государства подчеркивает значимость современных социальных медиа. В 2011 г. образован Совет по развитию информационного общества при Президенте Республики Беларусь из представителей власти и институциональных структур гражданского общества, который возглавляет А.Г. Лукашенко, а функции независимого регулятора в сфере ИКТ были возложены на Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь.

В рамках реализации таких функций политической системы «на выходе», как формирование, реализация и арбитраж политического курса трудно переоценить значимость «правительства 2.0» (GOV 2.0).

Важным шагом в данном направлении является принятие постановления Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2012 г. № 138 «О базовых электронных услугах», которым предусмотрен план поэтапного перехода к 2015 г. государственных органов к предоставлению сетевых услуг посредством Единого портала электронных услуг (<http://portal.gov.by/>). В белорусском законодательстве впервые установлен порядок обязательного рассмотрения государственными органами электронных обращений граждан в те же сроки, что и письменных заявлений, а в случаях, требующих оперативного и своевременного доведения до всеобщего сведения нормативных правовых актов республиканских органов государственного управления предусмотрено их официальное опубликование путем размещения на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь (<http://www.pravo.by/>).

В условиях развития GOV 2.0 сеть микроблогов Twitter (www.twitter.com/) становится популярной не только для граждан Беларуси, но и для государственных институтов, которые в последнее время все активнее открывают свои официальные и неофициальные «твиттер-представительства». В Twitter, например, представлены ГУВД Мингорисполкома (@GUVDMinsk), МЧС (@112by), МВД (@mvd_by), КГБ (@KGB_Minsk), МИД (на русском @BelarusMID и английском @BelarusMFA языках), НЦПИ (@NCPIGOVBY), Белтелерадиокомпания (@bybtrc) и другие структуры. Как правило, официальные твиттер-аккаунты ведут сотрудники пресс-служб соответствующих ведомств, однако в них не всегда прослеживается обратная связь с пользователями.

В октябре 2011 г., выступая на заседании Совета Парламентской ассамблеи ОДКБ в Минске, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко призвал обратить серьезное внимание на современное информационное пространство, которое используется как попытка дестабилизировать обстановку в Беларуси, в том числе посредством Интернета и социальных сетей. Правовой реакцией государства на обозначенные проблемы стали, например, новеллы законодательства Республики Беларусь в сфере организации массовых мероприятий и использования сети Интернет, вызвавшие определенный общественный резонанс.

Таким образом, виртуальные социальные сети в Беларуси охватывают значительное количество активного электората, при этом отечественные контент-проекты пока значительно уступают по своей популярности зарубежным.

Сетевые медиа постепенно становятся привычным инструментом политической коммуникации, новым игроком на политическом поле Беларуси, однако их конструктивный потенциал остается в значительной мере не востребуемым как государственными институтами, так и структурами гражданского общества. При этом, на наш взгляд, не следует переоценивать их негативное влияние на политический процесс в целом.

Как показано на рисунке 1, в условиях возросшего влияния новых сетевых WEB-практик современный политический процесс обусловлен необходимостью принятия креативных, многокритериальных, вероятностных, коллегиальных и контурных решений в рамках стратегической, административно-правовой и антикризисной политики в различных сферах. Весьма важен в принятии данных решений принцип сетевой интерактивности, который реализуется посредством блогов, форумов, чатов и создания интернет-сообществ в социальных сетях. В этой связи особую роль играют так называемые модераторы и администраторы, фактически управляющие процессом обсуждения в сети той или иной проблемной ситуации. Трудно переоценить значимость в этом процессе эмоционального фона, чувства причастности пользователей, достигаемых за счет адекватного вербального и аудиовизуального контента.

В сетевом информационном пространстве активность государственных институтов не всегда совпадает с их офлайн-активностью, руководители пока не стали сетевыми лидерами. Можно говорить о появлении сетевой легитимности субъектов публичной политики.

Сетевые технологии реализации функций политической системы способны стать инструментом дестабилизации обстановки в суверенных государствах, поэтому по-прежнему актуальна проблема разработки адекватных механизмов противодействия данной угрозе.

Представляется целесообразным дополнить инновационный авторский курс «Государственная политика информатизации в Республике Беларусь», впервые читаемый на юридическом факультете БГУ, новым учебным элементом «Сетевые аспекты политического процесса в условиях развития информационного общества в Республике Беларусь».

Список литературы

1. Дорошевич, М. Аудитория социальных сетей в Беларуси / М. Дорошевич [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.infopolicy.biz/>. – Дата доступа: 10.02.2012.

2. Ильина, Е.М. На пути к информационному обществу: государственная политика информатизации в Республике Беларусь: моногр. / Е.М. Ильина. – Минск: РИВШ, 2010. – 182 с.

А.А. Иоскевич

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, civil-grodno@grsu.by)

ПЕРЕДАЧА ИМУЩЕСТВА ОТ ОДНОГО ЧАСТНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ К ДРУГОМУ

Рассматривая вопрос правомерного изъятия имущества у частного унитарного предприятия, хотелось бы более подробно остановиться на

таким способе, как безвозмездная передача имущества от одного унитарного предприятия к другому, когда у них один собственник.

Отношения по безвозмездной передаче имущества одного унитарного предприятия другому описывается в белорусском праве через договор дарения, либо через договор безвозмездной спонсорской помощи, либо через отношения, связанные с изъятием собственником (уполномоченным им органом) части имущества у своего унитарного предприятия и наделением соответствующим имуществом другого унитарного предприятия [1, с. 37].

По своей правовой природе – унитарные предприятия представляют собой коммерческие организации и вне зависимости от того, кто является собственником их имущества, отношения по поводу дарения между подобными предприятиями невозможны. Согласно п. 4 ст. 546 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) договор дарения во взаимоотношениях между коммерческими организациями не допускается (это объясняется тем, что данные организации создаются исключительно с целью извлечения прибыли и не должны безвозмездно взаимодействовать друг с другом, так как это противоречит их природе). Отсюда одно унитарное предприятие не может оказать другому унитарному предприятию безвозмездную финансовую помощь, даже в том случае, если их имущество принадлежит одному собственнику.

Вместе с тем, безвозмездно передать имущество одного унитарного предприятия другому, чьи предприятия принадлежат одному собственнику, возможно с использованием следующих двух способов.

Во-первых, такую передачу можно осуществить собственнику имущества, путем правомерного изъятия имущества унитарного предприятия в силу п. 3 ст. 280 ГК. Так как в настоящее время в законодательстве Республики Беларусь не содержится ограничений по изъятию собственником имущества у своего унитарного предприятия, представляется, что такое изъятие, оформленное с соблюдением всех требований к документообороту на территории Республики Беларусь, является надлежащим. Однако, если в отношении унитарного предприятия будет возбуждена процедура экономической несостоятельности (банкротства), то в силу ст. 52 ГК собственник имущества унитарного предприятия может быть привлечен к субсидиарной ответственности по его долгам.

Пункт 1 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27.10.2006 г. № 11 «О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности» гласит: субсидиарная ответственность является особым видом гражданско-правовой ответственности, при которой на лицо, несущее субсидиарную ответственность в соответствии с законодательством или условиями обязательства, в случае отказа основного должника от удовлетворения требования кредитора, в том числе ввиду недостаточности или отсутствия имущества, либо ненаправления кредитору в разумный срок ответа на предъявленное тре-

бование возлагается обязанность по исполнению требования кредитора к основному должнику [2].

Решение данной проблемы видится в следующем – собственник имущества обоих унитарных предприятий правомерно изымает у одного унитарного предприятия определенное имущество в свое непосредственное обладание (однако формально это можно и не делать), а затем передает это имущество другому унитарному предприятию. Данные действия собственника и унитарных предприятий, в отличие от договора дарения являются законными.

Во-вторых, между двумя унитарными предприятиями может быть заключен договор безвозмездной спонсорской помощи, в отношении которого не распространяются нормы ГК, которые запрещают дарение между двумя коммерческими организациями. Следует обратить внимание на тот факт, что используя вышеназванный способ, необходимо будет соблюдать процедуру, предусмотренную Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300). Вместе с тем, необходимо помнить, что имущество в рамках такого договора может быть передано исключительно на цели, которые допускает данный документ. Отсюда следует вывод – использовать данный договор во всех случаях не представляется возможным.

Также следует заметить, что в отношении частных унитарных предприятий Указ № 300 предусматривает, что они оказывают спонсорскую помощь без ограничения ее размеров (в отличие от государственных). Однако следует отметить, что частные унитарные предприятия при безвозмездной передаче вещей, имущественных прав, ограничены необходимостью получения обязательного согласия со стороны собственника имущества в силу п. 1 ст. 547 ГК.

Проводя анализ отличия договора дарения от договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи необходимо сказать, что Указ № 300 (в отличие от ГК) устанавливает точный перечень целей, на которые может предоставляться спонсорская помощь. Данный перечень целей является закрытым, и может быть расширен только по решению Президента Республики Беларусь или с его согласия. Наряду с так называемыми общепольными целями данный перечень включает в себя и направление спонсорской помощи на создание и укрепление материально-технической базы, поэтому в рамках данного широкого условия субъектам спонсорской помощи можно передавать машины, оборудование и иное имущество, относящиеся к основным фондам, или деньги на их приобретение, с последующим осуществлением на их основе предпринимательской деятельности.

Так, рассматривая изъятие имущества частного унитарного предприятия, используя договор безвозмездной (спонсорской) помощи необходимо отметить, что данный способ не будет облагаться налогами (кроме

случаев выплаты дивидендов). Вместе с тем, источниками, за счет которых будет списываться имущество унитарного предприятия, передаваемое собственнику (кроме передачи имущества в порядке распределения прибыли), могут выступать:

- добавочный фонд – при выбытии объекта основных средств в порядке безвозмездной передачи организациями одной формы собственности по решению собственника;

- внереализационные расходы – при выбытии прочих активов.

При этом второй случай (передача собственнику имущества, не являющегося основными средствами), очевидно, влечет уменьшение прибыли унитарного предприятия. Однако такое уменьшение относится к периоду передачи и не может рассматриваться как операция по передаче имущества в порядке распределения уже имеющейся прибыли [3].

Из вышеизложенного следует вывод – на сегодняшний день такая организационно-правовая форма как частное унитарное предприятие является одной из самых сложных в белорусском праве. Это вызвано такими обстоятельствами, как отсутствие в законодательстве Республики Беларусь полного урегулирования правоотношений, возникающих в ходе осуществления унитарными предприятиями своей деятельности. Из описанных выше проблем видно, что в правоприменительной практике возникают разногласия по поводу применения отдельных норм права к определенным правоотношениям. Как представляется данные проблемы возможно решить путем создания отдельного нормативно-правового акта, который будет направлен на регулирование унитарных предприятий в Республике Беларусь, а также путем дополнения уже существующих норм. Таким образом, частное унитарное предприятие, как разновидность юридических лиц в Республике Беларусь находится на стадии становления и развития, которое требует своего совершенствования, так как в нашем государстве активно развивается предпринимательская деятельность.

Список литературы и источников

1. Функ, Я.И. Возможность безвозмездной передачи имущества от одного унитарного предприятия другому / Я.И. Функ // Промышленно-торговое право. – 2008. – № 4. – С. 37–44.

2. О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 27 октября 2006 г., № 11 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

3. Трубин, В. Передача имущества собственнику имущества унитарного предприятия: особенности налогообложения / В. Трубин // Бизнес-инфо [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

С.А. Кабак

(Академия социального управления, г. Москва, Россия, sergalkab@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Российская Федерация переживает непростой период перехода к демократии и процесс формирования гражданского общества. На политическом поле современной России в новом тысячелетии активно стали формироваться институты гражданского общества, заинтересованные в расширении своего состава посредством включения молодежи. К данным организациям можно отнести различные молодежные организации, политические партии, религиозные организации. Время перемен изменило политические институты России и затронуло все сферы жизни россиян. Современный процесс становления гражданских институтов и формирования гражданского общества остается противоречивым и сложным. При этом необходимо особо акцентировать внимание на то, что в современной России активно идет процесс формирования электронного гражданского общества. Проведенное социологическое исследование в российском мегаполисе на базе Московского гуманитарного университета (опрошено 450 респондентов в возрасте от 17 до 23 лет) позволяет сделать вывод, что молодежь является активным пользователем Интернета. При этом практически 92 % опрошенных респондентов являются активными пользователями социальных сетей. Однако официальные сайты органов государственной власти, политических партий и прочих организаций, посещаются молодыми людьми периодически. Причем активность юношей на 12 % выше активности девушек.

Возрастные акценты участия граждан в формировании гражданского общества в России смещаются в сторону молодежи. За двадцатилетие реформ в России выросло поколение молодых россиян, по-новому смотрящих на политические и социально-экономические процессы в стране, на вызовы современности.

В ходе анализа опыта регионов в сфере молодежной политики становится очевидным, что принцип работы «для молодежи» уступает сегодня место другому – «с непосредственным участием самой молодежи». Механизмы, способствующие вовлечению молодежи в общественные процессы, становятся все более востребованными и актуальными. Интерес представляют такие институты гражданского общества, через которые молодежь может повлиять на решение собственных проблем и одновременно приобщиться к демократическим ценностям и процессу становления гражданского общества.

Одним из новых институтов гражданского общества являются молодежные парламенты. Молодежный парламентаризм в России развивается не более двадцати лет, т.е. в течение трансформационных преобра-

зований в политической системе России. На практике молодежный парламентаризм подтверждает свою уникальность и вызывает объективный исследовательский интерес в научном сообществе. Опыт работы молодежных парламентов в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях уже показал эффективность деятельности по привлечению молодежи к решению общественно-политических и социально-экономических задач и способствовал формированию более активной гражданской позиции.

Таким образом, начало развития молодежного парламентаризма в Российской Федерации связано со становлением демократии и гражданского общества. Вместе с тем именно российский опыт в области развития молодежного парламентаризма является показательным и одним из наиболее успешных на европейском пространстве. Это отчасти можно объяснить поддержкой различных молодежных структур со стороны правящего политического класса в целях расширения своих сторонников, разделяющих идеи проводимого политического курса, направленного на модернизацию.

Становление новых поколений политиков связано с появлением структур и форм, имитирующих деятельность государственных органов и в то же время представляющих собой реальные общественные объединения, составляющие элементы гражданского общества. Такие общественные структуры по мере усиления их связи с выработкой решений по общественно значимым вопросам становятся фактором развития гражданского общества в России.

В ряде российских регионов молодежные парламенты (думы, советы, палаты, правительства и др.) активно взаимодействуют с властью, способствуют решению проблем молодежи, активизируют позицию самой молодежи в решении своих проблем. Интересен и федеральный опыт: работа Общественной молодежной палаты при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации и Молодежной парламентской ассамблеи при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Можно выделить пять основных направлений деятельности молодежных парламентских структур: 1) представление интересов молодежи в органах власти; 2) участие в нормотворческой деятельности, прежде всего в сфере государственной молодежной политики; 3) подготовка молодых кадров; 4) проведение социально значимых мероприятий; 5) просветительская деятельность.

Анализируя спектр факторов, влияющих на формирование и развитие гражданского общества, отметим, что одним из ведущих является фактор человеческой личности – фактор подготовки и участия населения в общественно-политических процессах. Увеличение числа разноплановых участников гражданского общества способствует установлению солидарности и сплоченности общества. Среди активных его участников –

молодежные парламентские структуры. Представляется, что процесс формирования гражданского общества в государствах, которые только вступили на путь демократического развития, во многом зависит именно от позиции молодого поколения. Выработке активной жизненной позиции у молодежи помогают молодежные общественные объединения, а также такие социальные институты, как образование, СМИ.

Вместе с тем как зарубежный, так и российский опыт показывает, что функция «представительства», обозначенная в данном определении, является не всегда определяющей. Не в каждом молодежном парламенте представлены интересы всех групп молодежи, система формирования молодежной парламентской структуры не всегда основывается на принципах выборности (часто это делегирование, конкурс). Все это заостряет внимание на вопросе легитимности такой структуры и заставляет сузить понимание молодежного парламентаризма с учетом проанализированной зарубежной и российской практики как школу подготовки молодежи к политическому участию в решении социально-экономических проблем, возможность использования потенциала молодежи в политическом, социально-экономическом, культурном развитии российских территорий, механизм развития электоральной активности молодежи, повышения гражданской культуры молодых людей, кадровый резерв для органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления.

На современном этапе можно выделить два типа молодежных общественных объединений: 1) массовые молодежные общественные объединения, охватывающие определенную часть молодежи («Наши», «Новые люди», «Россия молодая», «Наша страна» и др.); 2) объединения, привлекающие молодых людей к участию в жизнедеятельности учебных заведений, муниципальных образований, региона и Федерации. Первые выполняют задачи по регулированию уличных политических процессов, активными участниками которых, как правило, являются молодые люди (Украина, Киргизия, Грузия); вторые – задачи по системной работе вовлечения молодежи в различные сферы общественной жизнедеятельности (органы ученического и студенческого самоуправления, молодежные парламентские структуры). Хотелось обратить внимание, на названия некоторых молодежных общественно-политических организаций, которые противопоставляют себя другой части общества, которые не являются членами данных организаций и, возможно, активно реализуют свой потенциал в других структурах. Руководству страны необходимо применить политическую волю для выработки курса, направленного на формирование стабильной политической системы посредством формирования толерантного сознания у граждан в условиях плюрализма.

Оба вышеуказанных типа объединений развивают новое в молодежной политике России направление – молодежное политическое участие с формированием активной гражданской позиции.

С.Т. Кавецкий

(БрГУ им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь, kstbrest@mail.ru)

МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС: СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ

Социальный мир в начале XXI века все больше становится единым, оставаясь расколотым, конфликтным, иерархичным и неравным. Он одновременно и глобальная система, и расколотый мир с беспрецедентными возможностями большей справедливости и благосостояния для всех и беспрецедентных угроз ядерной войны и экологической катастрофы.

Поляризация современного мира особенно видна при анализе деятельности транснациональных корпораций (ТНК). В течение последних десятилетий она становится все более глобальной: в 1950 г. дочерние предприятия имели только три из 315 крупнейших компаний мира, а в настоящее время их более 1/5 общемирового промышленного и сельскохозяйственного производства.

Вторым проводником глобализации являются международные банки, страховые компании и другие финансовые организации, способны оказывать давление на национальные государства.

Третьим аспектом глобализации являются торговые сети.

Четвертым фактором является компьютерное поле, напичканное новыми технологиями, в первую очередь Интернетом и соответственно контролирующими информационные потоки.

Пятым ускорителем глобального развития являются социокультурные изменения.

Шестой аспект глобализма геополитический, а конкретнее, превращение биополярного мира в однополярный.

Седьмой фактор – это зависимость бедного Юга от богатого Севера. Из 7 миллиардов населения земного шара лишь один «золотой», то есть преуспевающий.

Восьмой аспект – это сотрясающие наш мир угрозы и катастрофы, от локальных до вселенских.

Важное значение имеет типологизация катастроф. Академик Е.М. Бабосов, исходя из причинной вовлеченности общественных отношений и взаимодействий, выделяет пять типов катастроф: 1) природные (землетрясения, извержения вулканов, засухи); 2) экологические (гибель определенных видов экосистем); 3) технологические (аварии самолетов, поездов, космических кораблей, взрывы нефтепроводов); 4) социальные (войны, революции, контрреволюции, распад государств); 5) личностные (смерть близких людей, крах мировоззренческой ситуации, убийства). По масштабам действия катастрофы можно классифицировать как: 1) локальные, 2) региональные, 3) страновые, 4) глобальные. По характеру разворачивания катастрофические процессы подразделяются на: 1) эволюцион-

ные, детерминированные спецификой динамики того или иного объекта (например, крах бывших социалистических режимов в странах Восточной Европы); 2) функциональные, возникающие в тех случаях, когда социальная система утрачивает деятельную соразмерность с кризисно изменяющимися внутренними и внешними условиями своего существования, что приводит к ее разложению и цивилизованному самоубийству (это и произошло с Римской империей и Советским Союзом).

Территория Беларуси, ее население в XX веке испытали большинство катаклизмов, представленных в вышеупомянутой типологизации, особенно острыми были социальные катастрофы: Первая мировая война (1914 – 1918 гг.), революции (1905 – 1907 гг., 1917 г.), Гражданская война (1918 – 1921 гг.), раздел страны в 1921 году по Рижскому договору, сталинские репрессии (30-е – 50-е годы), развал на глазах современников Советского Союза, дополненный глобальной катастрофой в Чернобыле.

Для Беларуси она обернулась подлинно национальным бедствием. Радиоактивное загрязнение охватило 23 % территории республики, под мрачной тенью которого оказалось 2,1 млн человек (около 20 % населения), в том числе 800 тысяч детей. А экономический ущерб, нанесенный катастрофой превысил 32 республиканских годовых бюджета 1985 года. За время, прошедшее после взрыва ядерного реактора, из радиационно-загрязненных районов переселено более 132 тыс. человек, что потребовало огромных материальных затрат, превысивших 5 млрд долларов США. Главное же в том, что заболеваемость злокачественными образованиями (раком) возросла на 32 %, в 3,1 раза увеличилось число инфарктов миокарда, в 3 раза – различных аномий, почти в 5 раз – болезней щитовидной железы у малышей. Катастрофа в Чернобыле по своему содержанию явилась комплексной радиэкологической, а по масштабам воздействия на окружающую среду – глобальной.

Среди некоторых объективных и субъективных причин распада СССР можно назвать следующие объективные причины:

1. Экономические.
2. Последствия войн и революций, гонки вооружения.
3. Неополитические, в первую очередь, внутреннего характера.
4. Конфессиональные.
5. Языковые проблемы и др.

Субъективные причины:

1. Национальные проблемы.
2. Последствия культа личности И.В. Сталина.
3. Бытовой уровень национализма.
4. Духовные предпосылки.

Анализируя духовное начало позднего советского общества, необходимо отметить, что социальная жизнь расслоилась на две внутренние, несвязанные части: официальную, не подлинную, псевдореальную, провозглашаемую на словах, и неофициальную, подлинную, ни для кого не

обязательную. В официальной все советские люди – убежденные сторонники социализма, в личной – очень многие, особенно на верхах социальной пирамиды – приспособленцы и перерожденцы, все более утрачивающие веру в коммунистические идеалы. Эти духовные предпосылки надвигающейся катастрофы привели к деструктивному в своей сущности развороту социально-политических процессов, в русле которых осуществляется постепенная замена общественной активности общественной имитацией. Итогом становится крупномасштабная социальная аномия – жизнь вне провозглашенных норм и правил.

Таким образом, глобализация – многогранный процесс с далеко идущими последствиями для жизни всех людей, налагающий ограничения и открывающий возможности для индивидуального и коллективного действия. Пространственная организация социальных отношений глубоко трансформирована, поскольку становятся более растяжимыми и интенсивнее взаимосвязанными. Создаются трансконтинентальные и трансрегиональные потоки и сети действий, обменов и властных отношений с серьезными последствиями для процессов принятия решений. Новые образцы иерархии и неравенства, включения и исключения пересекают национальные границы. Возникают новые проблемы социальной интеграции, глобального управления и демократической подотчетности, поскольку суверенная власть национальных государств эродирована, а их роль в мировой политике меняется.

По всей видимости, многие из вышеперечисленных факторов стали причиной мирового экономического кризиса разразившегося в 2008 году, не обошедшего нашу страну. В настоящее время национальные государства и их лидеры ищут выход из этого «экономического шторма». При этом большинство государств и их руководителей при выходе из кризиса будут стремиться выйти из этого состояния, не роняя своего национального достоинства, а это значит опора на собственные силы, изыскание внутренних резервов, внешние займы. В этой ситуации важно доверие на всех уровнях социально-стратификационной структуры.

И.Л. Казарез

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, ms.kazarez@mail.ru)

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ СНГ

Распад Советского Союза повлек за собой глобальные изменения в жизни стран-участниц СССР. 21 декабря 1991 г. В Алма-Ате было подписано соглашение о создании СНГ. В сжатые сроки главы новых независимых государств попытались определить основные направления дальнейшего сотрудничества в области экономики, здравоохранения, права, образования...

Гуманитарное сотрудничество является одним из приоритетов интеграции на пространстве Содружества. При решении гуманитарных задач применяется комплексный подход, который позволил сформировать широкую договорно-правовую и институциональную базу сотрудничества. Сегодня особое значение приобретают междисциплинарные программы и проекты. Ведущее место в этой работе принадлежит Совету по гуманитарному сотрудничеству, который ведет активный поиск новых форм и механизмов взаимодействия.

Основным направлением деятельности Совета по гуманитарному сотрудничеству в области образования является формирование единого образовательного пространства.

15 мая 1992 г. считая развитие образования на государственных языках и языках народов, проживающих на территории государств-участников Содружества Независимых Государств, важнейшим условием их культурного взаимодействия и сотрудничества, подписали соглашение о сотрудничестве в области образования [2].

17 января 1997 г. подписано Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Для реализации настоящего Соглашения Стороны создали Совет по сотрудничеству в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств [3].

В состав Совета вошли представители Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России и Таджикистана, а также представители Международной академии наук высшей школы. Председателем Совета был избран Василий Стражев.

К основным направлениям деятельности Совета относятся:

- создание единой информационной системы по вопросам образования, подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров;
- координирование совместного участия в деятельности международных организаций;
- формирование общих подходов к аттестации аккредитации учебных заведений; признанию документов об образовании, ученых степенях и званиях; разработку стандартов образования;
- принятие мер по сближению норм национального законодательства Сторон в области образования.

Советом подготовлены и представлены для рассмотрения и дальнейшего утверждения ряд межгосударственных соглашений, в числе которых соглашение об обмене информацией в сфере образования, концепция информационных обменов в сфере образования, конвенция о признании и эквивалентности документов об образовании.

После 6-летнего перерыва, только в 1999 г. В Москве прошло третье заседание конференции министров, на котором было принято решение о разработке межгосударственной программы формирования и развития единого образовательного пространства. Главной целью стал переход к

разработке конкретных механизмов эффективного функционирования информационного пространства [6, с. 7].

Впоследствии был принят ряд соглашений по дальнейшему совершенствованию образовательных процессов стран-участниц СНГ.

26 августа 2005 года принято Соглашения о гуманитарном сотрудничестве, которое подразумевает создание максимально благоприятных условий для взаимообогащения национальных культур, реализация совместных программ и проектов в области культурного сотрудничества, включая проведение форумов, фестивалей, выставок, экспедиций; поощрение обмена опытом между заинтересованными ведомствами и организациями; обмен информацией об историко-культурных ценностях, исторических документальных источниках, коллекциях и фондах; сотрудничество в области библиотечного, музейного и архивного дела, использования соответствующих фондов, книгоиздательского дела и распространения печатной продукции [4].

Необходимо учитывать возрастающую миграцию рабочей силы государств-участников Содружества Независимых Государств, требующую адаптации работников в местах их проживания, стремясь к ускорению технологического реформирования экономики Сторон, обеспечению их квалифицированными специалистами, Стороны принимают меры по совершенствованию нормативно-правовой базы.

25 мая 2007 г. в Ялте подписано соглашение о сотрудничестве в области повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов государств-участников Содружества Независимых Государств.

Каждая из сторон определила уполномоченный орган, ответственный за признание документов государственного образца о профессиональной переподготовке специалистов, содействует развитию прямых связей и обмену опытом работы между образовательными учреждениями Сторон, предоставляет гражданам других Сторон, постоянно проживающим на ее территории, равные права с гражданами указанной Стороны на повышение квалификации и профессиональную переподготовку.

Совет по сотрудничеству в области образования предложил придать программе формирование и развития единого образовательного пространства статус межгосударственной и определил дальнейшие этапы совершенствования, среди которых: формирование межгосударственного банка образовательных стандартов государства Содружеств, межгосударственный информационно-аналитический центр по академическому признанию и сотрудничеству, принятие соглашений о межгосударственном центре аттестации и аккредитации, проведение межгосударственной аттестации и аккредитации учреждений образования государств Содружества.

В рамках деятельности Совета началась активная работа по созданию каталога учебно-методических изданий и справочника учебных заведений государств-участников СНГ. Планируется создание центра об-

разовательной статистики и сравнительного анализа систем образования стран содружества. Советом подготовлены предложения по номенклатуре специальностей научных работников, унификации классификаторов в области научной деятельности, сближению порядка присуждения ученых степеней и присвоения ученых знаний. В области дальнейшей интеграции высшего образования планируется проведение работ по обобщению опыта вузовской научной деятельности и интеграции в мировое научно-образовательное пространство.

28 сентября 2011 г. в Минске на одноименной тематической секции в рамках Международной научно-практической конференции рассматривались вопросы взаимодействия стран СНГ в гуманитарной сфере, создание единого образовательного пространства, развитие культурного сотрудничества, внедрение инновационных методик [5]. Выступления В.В. Яжжика, Т.И. Стружецкого, В.И. Стражева и др. посвященные вопросам формирования общеобразовательного пространства показали практическую деятельность Совета. Придание статуса базовых организаций государств-участников СНГ четырнадцати ведущим вузам также способствует повышению эффективности процессов формирования общеобразовательного пространства.

На данный момент Советом реализуются мероприятия по информатизации образовательных систем, развитию образования взрослых и дистанционных технологий, аттестации и аккредитации образовательных учреждений, внедрение современных информационных технологий, подготовка учебных и учебно-методических комплексов нового поколения.

Список литературы и источников

1. Соглашение о сотрудничестве в области повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2189>
2. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=657>.
3. Соглашение о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=664>.
4. Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1812>.
5. Вопросы взаимодействия стран СНГ в гуманитарной сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.unibel.by/main.aspx?guid=-34383>.
6. Слуга, О. Деятельность Совета СНГ по сотрудничеству в области образования / О. Слуга // Alma mater. – 2000. – № 6. – С. 7–8.

В.В. Калюта*(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, Kaluta2003@tut.by)***К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ РСДРП НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЫ**

Как известно, события лета и осени 1905 года, заставило Российское правительство после Всероссийской октябрьской политической стачки придать Государственной думе законодательный характер при одновременном расширении состава избирателей. В этих условиях РСДРП (большевики, эсеры и часть беспартийной демократической интеллигенции) считали целесообразной тактику бойкота выборов, рассчитывая, что следующий подъем революции приведет к Учредительному собранию, избранному на основе всеобщего прямого и равного избирательного права.

Руководство РСДРП (меньшевиков) рекомендовало своим сторонникам тактику «полубойкота» выборов, т.е. участия в двух первых их стадиях (избрания уполномоченных на предприятиях и выборщиков по рабочей курии при отказе от проведения в Думу социал-демократических депутатов. Тем самым на первом этапе использовалось избирательная кампания в революционно-агитационных целях.

Тем не менее накануне открытия Думы IV (объединительный) съезд РСДРП принял решение принять участие в выборах в тех регионах России, где они должны были пройти позднее, чем в центральных губерниях. Тем самым разведывалась новая сфера общественной деятельности – легальная избирательная кампания. Как результат в июне 1906 г. в I Государственной думе возникла фракция РСДРП из 18 депутатов, которая включала в себя ряд грузинских меньшевиков и беспартийных рабочих.

Дума рассматривалась меньшевиками как центр антиправительственной оппозиции, как важный инструмент политического воспитания масс, критики самодержавного строя и конструктивного диалога с либеральной буржуазией. Не исключалась поддержка ответственного перед Думой кадетского буржуазного правительства. Деятельность меньшевиков в I Думе была отмечена рядом смелых социал-демократических речей, внесением нескольких законопроектов и острых политических запросов правительству.

От белорусских губерний в Первую Государственную думу было избрано 36 депутатов. Рабочие большинства крупнейших предприятий в Минске, Мозыре, Пинске, Гродно и других городов бойкотировали выборы. Из 36 депутатов 29 прошли под кадетским флагом, пять объявили себя беспартийными, один относился к правым силам. Один – депутат от белорусских губерний представлял социал-демократов [1, с. 394]. С разгромом 8 июля 1906 года I Государственной думы деятельность организаций РСДРП в России и Беларуси несколько оживляется.

В самой РСДРП оценка событий трактовалась неоднозначно. Часть большевиков членов ЦК РСДРП (А. Богданов, Л. Красин, В. Десницкий) предложили Центральному комитету РСДРП немедленно обратиться к рабочему классу с призывом ответить на роспуск Думы подготовкой всеобщего вооруженного восстания и созывом экстренного партийного съезда. Позиция большевиков по этому вопросу была сформулирована В. Лениным в статье «Роспуск Думы и задачи пролетариата», в которой призывалось «усиленно использовать именно роспуск Думы как повод к концентрированной агитации с призывом к всенародному восстанию» [2, с. 318].

Представители меньшевиков не поддержали большевиков, считая вооруженное выступление преждевременным. На позициях меньшевиков выступали большинство организаций входящих в Областной союз РСДРП Литвы и Беларуси, созданный в мае-июне 1906 г. на базе организаций Полесского (в сентябре 1905 г. был ликвидирован) и Северо-Западного комитетов. В начале октября 1906 года состоялось очередная конференция Областного союза РСДРП Литвы и Беларуси, в работе которой участвовали представители от Минской, Витебской, Двинской, Сморгонской, Виленской, Ковенской групп РСДРП Двинской районной организации, Смоленского комитета РСДРП и представитель Северо-Западного областного комитета.

В вопросе об избирательной кампании конференция констатировала, что участие в ней будет наиболее плодотворным, если на всех стадиях выборов социал-демократия будет выступать как единая самостоятельная политическая партия. Государственная дума рассматривалась как национальный центр для подготовки условия созыва Учредительного собрания. С этой целью было принято решение об участии РСДРП в выборах во II Государственную думу. Допускались соглашения с другими демократическими партиями в избирательной кампании, делая акцент на более тесные соглашения с социалистическими партиями.

Для участия в избирательной кампании в ряде городов Беларуси были созданы объединенные социал-демократические избирательные комитеты и «трудовые комиссии», или «трудовые комитеты» куда вошли представители разных партий «левого блока». Пропагандистская работа избирательных комитетов и «трудовых комиссий» была в основном направлена против крайне правых черносотенных партий и организаций и их политики. Объединенный социал-демократический избирательный комитет Могилевской губернии в листовке «Граждане» рассуждал о «благе народа и его счастье» предлагаемом представителями «Союза русского народа» и «Союза истинно русских людей». Аналогичную листовку под названием «Что такое «истинно русские» люди?» издал в феврале 1907 года Гомельский окружной комитет РСДРП.

В конце февраля – начале марта 1907 года состоялась конференция организаций РСДРП Литвы и Беларуси, которая подвела итоги работы партийных организаций Северо-Западного края в период избирательной кампании. На конференции присутствовали представители организаций

Двинска, Вильно, Витебска, Ровно, Минска, Бобруйска, Борисова и Смоленска. С правом совещательного голоса участвовали член ЦК РСДРП, представитель Областного комитета РСДРП Литвы и Беларуси, член ЦК Бунда. Конференция отметила недостаточную планомерность и организованность в ведении избирательной кампании со стороны РСДРП как единой, целостной партийной организации, слабую работу по привлечению к избирательной кампании близко стоящих к социал-демократам демократических сил. Конференция определила думскую тактику социал-демократических сил. Предполагалось организовать все пролетарско-революционные силы вокруг социал-демократической фракции для максимального давления на всю деятельность Думы.

В целом конференция и принятые ею резолюции еще раз подтвердили значительное усиление влияния меньшевистского направления в местных организациях РСДРП Литвы и Беларуси. По мнению ряда ведущих белорусских историков, преобладание меньшевистской идеологии в РСДРП на территории Беларуси в период первой русской революции связано с наличием здесь ее социальной базы в силу преобладания в Беларуси более мелкобуржуазного, не классически пролетарского, чем в России в целом, характера социально-экономического развития. На территории Беларуси пролетариат был относительно малочислен, расплывчатый по мелким предприятиям. В основном преобладали ремесленники, мелкие собственники и чиновничество. Интеллигенция в основном была русского, польского и еврейского происхождения. Белорусская национальная интеллигенция еще только складывалась. Отсюда объяснимо, почему у истоков большинства организаций РСДРП на Беларуси стояли русские, польские и еврейские интеллигенты. Да и в дальнейшем белорусская интеллигенция своим идеалом выбрала национально-освободительную борьбу, основав в 1902 г. партию Беларуская Социалистическая Грамада. Тем не менее ошибочно считать социал-демократическое движение на территории Беларуси искусственно принесенным извне. Оно имело к этому времени здесь сложившуюся социальную базу, которая в целом больше соответствовала меньшевистским теоретическим воззрениям на построение социализма в России и Беларуси в т.ч. Не случайно среди делегатов, посланных на V Лондонский съезд РСДРП (1907) был только один большевик от Минской организации. Витебская, Смоленская окружные, Сморгонская, Двинская, Гомельская районные организации РСДРП на съезде представляли меньшевистское направление [3, с. 143].

Список литературы

1. Бич, М.О. Развитие социал-демократического движения в Белоруссии в 1883–1905 гг. / М.О. Бич. – Минск: Наука и техника, 1973. – 232 с.
2. Ленин, В.И. Роспуск Думы и задачи пролетариата / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 13. – С. 305–327.

3. Кароль, А.С. Арганізацыя РСДРП на Беларусі / А.С. Кароль // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 1993. – С. 141–148.

4. Забаўскі, М.М. Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі (1906 – 1917 гг.) / М.М. Забаўскі, У.С. Пуцік. – Мінск, 1998. – 157 с.

5. Программы политических партий России (конец XIX – XX век). – М., 1995. – 463 с.

О.Ю. Капкович

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, Olga_Kapkovich@mail.ru)

МОЛОДЕЖЬ – СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТА

Глубокие социально-экономические и политические изменения, происходящие в обществе, серьезно отражаются на политическом поведении молодого поколения. Во-первых, наблюдается общая активизация политического сознания молодежи, которая находит выражение в интенсивном обсуждении острых общественных вопросов и в критической проверке предлагаемых различными политическими силами ответов на эти вопросы. Во-вторых, стремление самим разобраться в действительном положении дел приводит к тому, что социальное мышление юношей и девушек, ориентированных ранее на решение личных потребительских проблем быта и будней, все больше начинает переплетаться с политическим мышлением, которое порождает новые потребности, интересы и ценности. В-третьих, повышение информированности о политических процессах непосредственно сказывается на образе мыслей и действия молодых людей: уменьшается их конформизм, переоцениваются традиционные схемы объяснения общественных противоречий, ведутся интенсивные поиски новых радикальных решений возникающих вопросов.

Эти тенденции свидетельствуют о том, что молодежь чутко реагирует на изменения, происходящие в обществе, и готова отстаивать свои права самым радикальным демократическим путем, иными словами, ищет формы институционализации своего конвенционального политического участия. И примеры тому – всплески молодежного политического участия во Франции, Венгрии, Латвии, Иране, в странах арабского Востока и на постсоветском пространстве за последние несколько лет [4, с. 58–59].

Внимание к политической активности молодежи в современном мире не случайно. Молодежь – самый подвижный, динамичный социальный слой общества, который имеет достаточно высокий удельный вес в совокупном населении стран мира. Например, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на 1 января 2012 года в Беларуси проживает более 2,5 млн молодых людей в возрасте от 14 до 31 года, что составляет около 26 % от общего количества жителей республики.

Все это обуславливает специфику политического участия данной социально-демографической группы, проявляющуюся в новых формах политического поведения, уровне политической активности, целях участия в политических акциях, динамике изменения политических настроений, в продуцируемой политической культуре [4, с. 59].

И здесь огромную роль играет Интернет. Многие миллионы белорусских избирателей самого перспективного возраста (от 16 до 40 лет) ежедневно пользуются виртуальной сетью для поиска и получения информации, новостей, общения и развлечений. Развитие в нашей стране информационных технологий и, в частности, Интернета претерпевает настоящий бум, и недооценивать его, по крайней мере, недальновидно. Ведь даже сам факт наличия у политической партии или кандидата своего представительства в Интернете – для определенной возрастной группы потенциальных избирателей является серьезной прибавкой к имиджу политика [6].

Интернет изменил политический радиус деятельности отдельных личностей и общественных организаций. Благодаря коммуникации в режиме on-line и ее невысокой стоимости можно создавать виртуальные, охватывающие весь мир коалиции, так называемые «недифференцированные сообщества». Они могут объединять единомышленников и тех, кто ставит перед собой идентичные цели. Их члены помогают друг другу, обмениваясь информацией, разрабатывая или реализуя на деле стратегию действий. Рассеянных по миру одиночек превращает в мощную коалицию не географическая близость их проживания, а очень конкретные и узкие цели. Вместе, в широких рамках акции «местная проблема – это глобальная проблема» они могут оказывать необходимое давление на правительства. Интернет облегчает достижение сплоченности и, тем самым, способствует созданию глобального мирового гражданского общества [2].

Таковыми «сообществами» стали многочисленные социальные сети и блоги. Как отмечается в исследовании, проведенном Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь («Использование сети Интернет в Республике Беларусь», декабрь 2011 г.), по сравнению с 2009 годом с 62,5 % до 81 % увеличилось число граждан, которые пользуются Интернетом практически ежедневно. В пятерку наиболее посещаемых ресурсов вошли социальные сети, блоги, новостные, мультимедийные и образовательные сайты (в среднем по 44,5 %) [5].

Притягательность социальных сетей и их популярность объясняется несколькими факторами. Во-первых, они выполняют функцию позиционирования индивида в социальном окружении, не требуя при этом серьезных познаний в области вэб-дизайна и программирования. Пользователь социальной сети помещает себя в определенное социальное окружение, которое характеризуется как его биографическими данными, так и его интересами, списком друзей и т.п. [1, с. 79].

Во-вторых, очень важной функцией социальных сетей является их направленность на развитие межличностной и групповой коммуникации. Это достигается как при помощи сервисов внутренней почты и мгновенного обмена сообщениями, так и при помощи создания групп и назначения встреч [1, с. 79].

В-третьих, использование социальных сетей позволяет пользователям реализовывать свои потребности в самовыражении. Они имеют большую свободу действий в выборе инструментов коммуникации, а также подбора информации, которую они хотят разместить. Интернет предоставляет пользователю гигантский объем политической и политико-пропагандистской информации, предлагая при этом расширяющиеся возможности «обратной связи» [6]. Политическая поддержка со стороны пользователей социальных сетей приносит гораздо больше дивидендов, чем это может показаться на первый взгляд. Пользователи социальных сетей становятся добровольными агитаторами. Они переписываются с колеблющимися избирателями, пересылают видеоматериалы, критикуют оппонентов и т.п. [1, с. 80].

Таким образом, молодежь является и субъектом, и объектом политического Интернета. С одной стороны, молодые люди по средствам виртуальной сети излагают свои мысли, обсуждают насущные проблемы современности, в том числе политические вопросы, а значит – влияют на действительность, формируют повестку дня. С другой стороны, молодежь может стать объектом политических игр. Молодые образованные и обеспеченные пользователи Интернета являются привлекательной целевой аудиторией для политических маркетологов. Динамичность и открытость Интернет-аудитории позволяет успешно продвигать в сети идеи и убеждения, которые, возможно, не нашли бы поддержки у большинства обычных людей [3].

Список литературы и источников

1. Быков, И.А. Социальные сети в избирательной кампании Барака Обамы / И.А. Быков // Изменения в политике и политика изменений: Стратегии, институты, акторы: тезисы докладов V Всероссийского конгресса политологов, Москва, 20–22 ноября 2009 г. – М.: РАПН, 2009. – С. 79–80.
2. Вонзонг, А.В. Интернет в политической жизни России / А.В. Вонзонг // Банк рефератов [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://www.referatbank.ru/fulltextref.php?unit_id=6327. – Дата доступа: 18.10.2011.
3. Павлютенкова, М. Интернет в политике: российские особенности / М. Павлютенкова // Научно-Информационное Агентство «Наследие Отечества» [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://sanguilija.viperson.ru/wind.php?ID=620562>. – Дата доступа: 23.10.2011.
4. Пастухова, Л. Проблемы политического участия молодежи / Л. Пастухова // Власть. – 2011. – № 6. – С. 58–60.
5. Пресс-релиз «Использование сети Интернет в Республике Беларусь» // Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь.

ки Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://iac.gov.by/ru/sociology/research/lspolzovanie-seti-internet-v-Respublike-Belarus_i_0000000216.html. – Дата доступа: 12.02.2012.

6. Соленикова, Н.В. Политический интернет в российских избирательных кампаниях: тенденции и проблемы развития: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Н.В. Соленикова. – Уфа, 2007. – 171 л.

Б.Н. Карипов

(ИППК МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, Кокшетауский государственный университет им. Ш.Ш. Уалиханова, Казахстан, bkaripov@yandex.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Истоки динамики политических систем кроются во внутренней диалектике развития, в разрешении имманентных противоречий и в реакциях на внешние воздействия [1, с. 87]. Политические изменения следует понимать как определенные перемены в состояниях политической системы, обеспечивающие ее воспроизводство в циклах становления, функционирования, развития с выходом на высокий уровень и т.п. Понятие «политическое изменение» фиксирует разнообразные видоизменения статусов и ролей, организаций и учреждений, статичных и динамичных форм политической сферы общества. Понятием «политические трансформации» характеризуются как изменения отдельных сторон и фрагментов политического процесса, так и преобразования фундаментальных конструкций, обозначающих появление «новых качеств» внутри политической системы. При этом «масштабом политических изменений» может быть «масштаб повседневной жизни и истории» [2, с. 236].

Постоянство политических изменений обусловлено тем, что неизменных, то есть полностью статичных, политических систем не существует, равно как и нет совершенно застывших в одном каком-то качественном состоянии и не развивающихся обществ. Вместе с тем следует разграничивать два вида изменений: 1) стационарное, подпитываемое слабыми социальными импульсами, не выводящими структуры традиционного типа из гомеостаза и 2) динамическое, которое основано на необходимости постоянного движения, диктуемого логикой индустриального общества [3, с. 359 – 360]. В политическом процессе непременно формируются реальные, практически складывающиеся изменения, что подразумевает соответствующие технологии и процедуры действий, а также конкретные формы теоретического осмысления и идеологического представления. Политический процесс демонстрирует такой характер изменений, который опосредован деятельностью конкретных субъектов, при-

меняющих в определенном времени и в определенном месте привычные для себя способы и приемы политической рефлексии и политических действий. Без этого ключевого звена политические изменения приобретают исключительно абстрактный характер, утрачивая свою конкретно-историческую специфику и идейно-теоретическую оформленность.

Структура политических изменений может быть описана с помощью анализа взаимодействия различных политических акторов, а также посредством выявления динамики самих изменений: объективации основных фаз политического процесса, их смены и т.п. Большое значение для характеристики политических изменений имеет также обнаружение факторов, оказывающих непосредственное влияние на политический процесс. В целом структуру политических изменений можно определить как совокупность взаимодействий между акторами, а также как некую логическую последовательность, как своеобразный «сюжет» политического процесса. В каждом отдельно взятом политическом изменении наличествует своя собственная структура и свой собственный «сюжет». Обобщающим понятием является категория «параметры политических изменений», куда входят указанные выше акторы, совокупность их взаимодействий, последовательность, динамика или «сюжет», временные единицы измерения, а также другие факторы, прямо или косвенно влияющие на политический процесс.

Основные способы существования политических изменений – функционирование, упадок и развитие – определяются их собственной структурой, многообразием типов, видов и форм. Повседневный политический процесс наглядно демонстрирует то обстоятельство, что основные субъекты политического действия в осуществлении своих задач и решений, в следовании своим правам и обязанностям, как правило, не выходят за границы установленных норм и предписаний. Устойчивость и жизнеспособность политической системы во многом обусловлена сложившимися соотношениями позиций между основными участниками политического процесса – теми полномочиями и ресурсами, которыми они располагают в наличной «фазе» ее функционирования. Функциональный уровень политических изменений отражает преимущества прошлого опыта, как наиболее ценного, – по отношению к потенциальному изменению политической системы.

Однако совершающиеся политические действия, в которых отражается вся полнота мира политического, включают в себя не только формализованный момент трансформации политической деятельности, поведения и общения, соответствующие общепринятым правилам и стандартам противоборства за контроль над властным ресурсом. Внутри политической системы одновременно происходят и такие модификации, в которых отражаются и фиксируются отклонения – девиации в функционировании политического процесса, когда ряд акторов выходит за границы общепринятого в политике. Сам факт наличия в содержании политического процесса формализованной и неформализованной сторон отражает

весьма важный, симптоматичный, элемент функционального уровня политических изменений.

Не менее важное место в структуре политических модификаций занимает так называемый «кризисный элемент». В этой стадии политических изменений, во время своеобразного «упадка» политики (П.Б. Струве), происходит снижение устойчивости и стабильности функционирования политической системы. Кризис отражает такое состояние политического режима, когда правящие верхи оказываются не способными справляться старыми методами с нарастающими угрозами и проблемами. Увеличивается дисбаланс между управляемостью и стихийными основаниями политического процесса. Все сильнее нарастает волна протеста и недовольства правящими группами, отчего функционирующий режим в нарастающей прогрессии теряет «лицо» признания (легитимность) со стороны общества. Таким образом, первоочередным на повестке дня оказывается вопрос о радикальном преобразовании всей политической системы и политического режима, разрешение которого часто завершается революцией.

Важное место в структуре политических изменений принадлежит развитию. Развитие характеризуется модификацией базовых системных параметров политических явлений в позитивном для них направлении последующей эволюции. Такой тип изменений характеризует достижение политической системой таких возможностей, которые позволяют ей адекватно реагировать на вызовы времени, эффективно регулировать и конструировать общественные отношения [4, с. 568]. Наличие в политической жизни изменений наглядно демонстрирует, как собственно политические изменения соотносятся с трансформациями иных сторон социума, как политическая сфера реагирует на вызовы современности, какие решения предлагаются в связи с запросами и претензиями ведущих политических игроков и т.д. Можно сказать, что данный тип изменений в мире политики соответствует реформистскому подходу.

Развитие характеризуется последовательной сменой «качественных состояний политической системы в целом и ее отдельных составных частей» [2, с. 236]. Это такой тип изменения, благодаря которому объективируется трансформация атрибутивных свойств политических систем. Именно развитие придает интерпретациям мира политики, трактовкам характера и целей его различных институтов, обладателей и распорядителей властными отношениями позитивный характер и однозначность. Можно указать еще на один аспект развития: в политическом процессе оно отражает ту сторону изменений, которая связана с преобразованиями во внутреннем строении объекта, в его структуре, представляющей собой совокупность функционально связанных друг с другом элементов, отношений и зависимостей [5, с. 397]. Характеризуемое таким образом движение политики есть не что иное, как взаимосвязь структурных элементов, по-разному исполняющих свои статусные политические роли. Одни из

них отражают изменения качества внутри политической структуры, другие – под влиянием окружающей среды. Те из них, которые задают исходный импульс внутренним изменениям, характеризуют базис развития, те, которые связаны с внешними целевыми установками – конечный продукт политических модификаций.

В этом смысле политическое развитие представляет собой многоструктурный и многоуровневый тип изменений. Само это движение от исходного начала до планируемого финала представляет собой сложную «игру» разных акторов и взаимодействий влияющих на них внешних факторов и условий. В промежутке между означенными полюсами политического процесса артикулируются и агрегируются в своей массе все происходящие изменения: складываются факторы и условия, в первую очередь, такие, которые составляют содержание самой внутренней структуры, а также те, которые характеризуют внешнюю среду. В последнем случае формируется адекватный внешний фон и предоставляется влиятельный ресурс для данного типа политических изменений. Характеризуемое таким образом движение политики есть не что иное, как взаимосвязь структурных элементов, по-разному исполняющих свои статусные политические роли. Одни из них отражают изменения качества внутри политической структуры, другие – под влиянием окружающей среды. Те из них, которые задают исходный импульс изменениям, характеризуют базис развития, те, которые связаны с целевыми установками – конечный продукт политических модификаций.

Политическое развитие представляет собой исключительно качественное изменение в структуре объекта. Если учесть, что «любая структура характеризуется тремя параметрами: количеством ее составляющих; порядком их расположения друг относительно друга и характером зависимостей между ними»[5, с. 397], то политическое развитие характеризуется переходом от структуры одного качества к структуре другого качества. Вместе с тем процесс политического развития не подразумевает исключительно рост числа элементов структуры объекта. Потому он не может изображаться как движение от структуры с n элементами к структуре с n и m элементами. В процессе развития элементы структуры не только возникают, но и исчезают; соответственно, общее их число не остается постоянным в установленных границах. Кроме того, возможно качественное изменение структуры, то есть появление в ней новых составляющих и без видимого увеличения их количества: за счет изменения функций старых элементов, характера отношений между ними и т.д. В соответствии с системным характером развивающихся объектов возникновение или исчезновение в их структурах какого-либо составляющего элемента никогда не опосредовано только количественными изменениями – простым прибавлением или вычитанием. Развитие ведет к возникновению множества новых связей и зависимостей, к преобразованию старых, то есть сопровождается более или менее серьезным субстанциональ-

ным и (или) функциональным преобразованием всей массы составляющих элементов внутри политической системы в целом.

Структура объекта в своих исходном и результирующем пунктах развития складывается из определенных состояний изменений, ограниченных во времени, то есть исторических состояний. Соответственно сам процесс развития, взятый с точки зрения его целостного механизма есть ряд исторических состояний объекта в их переходах от одного к другому: от предшествующего – к последующему. Такие переходы не суть бесконечное повторение пройденного или движение по кругу, хотя исторически более поздние этапы в жизни того или иного объекта, как правило, включают в себя немало элементов, присущих предшествующим этапам. По своему доминирующему вектору развитие может совпадать с поступательным движением к более развитому и совершенному состоянию объекта или, наоборот, с движением в противоположном направлении. Говорится о прогрессивном и регрессивном развитии объекта, или о восходящей и нисходящей линиях его развития [6, с. 367].

Процессы политического развития характеризуются значительным разнообразием конкретных видов и форм. Это обусловлено как самой социальной природой развивающихся политических объектов, так и большей или меньшей сложностью их строения. На предельно высоком уровне генерализации среди всех процессов развития традиционно различаются две взаимосвязанные друг с другом формы – эволюция и революция. Первая заключается в постепенных изменениях в рамках определенной «структуры», а вторая – в развитии, выходящем «за рамки определенной меры или качества»: в коренном перевороте, скачкообразном переходе «от одного качества к другому, принципиально новому» [7, с. 35]. Что же касается основных идеальных типов политического изменения, то к ним принято относить политическую реформу и политическую революцию.

Политическая реформа отражает, прежде всего, эволюционный, естественный и мирный, характер переустройства, который не покушается на основы существующих политических структур. Реформа, как правило, проводится «сверху», в законодательном порядке и в целях совершенствования способностей политической системы к адаптации в меняющихся в ходе развития условиях ее функционирования. Реформируемость отражает способность конкретной политической системы приспосабливаться к все более и более многообразным интересам и требованиям национального сообщества, новым структурным факторам, а также возможность учитывать влияния внешней среды. Видоизменяясь, таким образом, система обеспечивает свою устойчивость. Следует подчеркнуть, что существующая на протяжении значительного времени стабильность какой-либо политики вовсе не может служить признаком отсутствия изменений. Вполне вероятно, что в таком случае мы имеем дело со свидетельством гибкого системного реформирования добровольными методами, своевременного

предвосхищения проблемных ситуаций, адекватной настройки политико-нормативных механизмов на необходимые назревшие изменения.

Реформа отчетливо проявляет свой стабилизирующий и устойчивый характер себя во взаимосвязи с традицией. Политическую традицию, как правило, интерпретируют как способ бытия и воспроизводства элементов социально-политического наследия, в котором фиксируется устойчивость и преемственность прошлого опыта [8, с. 284; 9, с. 91; 10, с. 21]. Использование традиции как продуктивного ресурса политической реформы возможно, если ее рассматривать в контексте более общего понятия развития. При таком подходе любая традиция становится равноправным участником процесса развития, диалога «нового» со «старым». Она обеспечивает не только сам момент преемственности, но и жизненную полноту, богатство самого процесса изменения и обновления действительности. Практика показывает, что процесс развития происходит успешнее там, где власть учитывает традиции реформируемого общества. В свою очередь, традиции сохраняют свою жизненную силу, обновляясь – отвечая потребностям времени и вращаясь в новые формы жизнеустройства.

В отличие от политической реформы, политическая революция – наиболее концентрированное, максимально быстрое обновление политической власти, открывающее небывалые возможности общественного бытия. В современном общественном сознании нет однозначных трактовок понятия «политическая революция» [11, с. 223–230]. Однако при всех различиях методологических подходов общим является призна ние того, что данному изменению присущи такие характеристики, как насилие, новизна, всеобщность преобразований, сверхактивность действий акторов и необычайно высокий динамизм преобразований. Главной чертой политической революции, безусловно, является изменение типа власти [12, с. 44–45; 13, с. 74].

Таким образом, теоретико-методологический анализ политических изменений наглядно показывает, что их природа имеет объективные основания. Субстанцию политических изменений составляет конкретно-исторический политический процесс. В качестве научных методов исследования политических изменений выступают структурно-функциональный и институциональный подходы, позволяющие с достаточной степенью адекватности выявлять статику и динамику политических изменений. В качестве основного методологического инструмента можно применять понятие «системная модель». С его помощью успешно раскрывается субъектно-объектная природа политических изменений, что создает необходимые эпистемологические основания для их теоретического осмысления. Это также позволяет предметно использовать соответствующий понятийный аппарат, артикулировать его взаимосвязь и взаимообусловленность, а также выделить необходимые для последующего исследования структурные уровни и особенности политических изменений. В конкретной форме политические изменения начинаются с замысла и целеполагания, то есть с идеализации самих изменений, что дает представ-

ление об их общетеоретических основаниях. На этой основе формируется морфология политического проекта, или знание об его составных частях, все характеристики которых являются идеальными. Такой максималистский проект становится базисом для формулирования оптимальной программы реализации политических изменений, именуемой «политической модернизацией».

Список литературы

1. Огурцов, А.П. Изменение / А.П. Огурцов // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Изд-во «Мысль», 2001. – Т. 1–4. – 2659 с.
2. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. – М.: Изд-во «Весь мир», 2001. – 304 с.
3. Категории политической науки. – М.: Изд-во МГИМО (У) МИД РФ, РОССПЭН, 2002. – 656 с.
4. Соловьев, А.И. Политический процесс / А.И. Соловьев // Политология: Лексикон. – М.: Изд-во «Аспект – Пресс», 2007. – 800 с.
5. Грушин, Б.А. Развитие / Б.А. Грушин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Изд-во «Мысль», 2001. – Т. 1–4. – 2659 с.
6. Керимов, Т.Х. Развитие / Т.Х. Керимов // Социальная философия: словарь. – М.: Изд-во «Академический Проект», 2003. – 588 с.
7. Волгин, О.С. Идея прогресса в русской религиозной философии Серебряного века: дис. ... д-ра филос. наук / О.С. Волгин. – М., 2004. – 435 с.
8. Шацкий, Е. Утопия и традиция / Е. Шацкий. – М.: Изд-во «Прогресс», 1990. – 456 с.
9. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Изд-во «Аспект – Пресс», 1996. – 414 с.
10. Ширинянц, А.А. Политическая культура интеллигенции России XIX – начала XX века (опыт концептуального анализа): дис. ... д-ра полит. наук / А.А. Ширинянц. – М., 2002. – 377 с.
11. Завалько, Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции / Г.А. Завалько. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Дом Книги», 2005. – 320 с.
12. Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Эйзенштадт. – М.: Изд-во «Аспект – Пресс», 1999. – 416 с.
13. Назаров, Ю.Н. Революции в политической жизни общества / Ю.Н. Назаров // Философия и общество. – 2006. – № 4. – С. 60–74.

В.В. Карпинский, Т.К. Комарова

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь)

ТРАНСГУМАНИЗМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕКА

Судьба человека в начале XXI века все чаще рассматривается под знаком его исторического конца и вступления в эпоху постгуманизма. Идея

сама по себе не нова. Еще в XX веке постгуманистическое движение вдохновлялось ницшевской философией с ее идеей сверхчеловека, а затем постструктуралистской эпистемой «конца человеческого» (М. Фуко). Но к началу XXI века идея исчерпания и преодоления человека получила новый импульс в грандиозных успехах техногенной цивилизации в условиях информационно-компьютерной революции.

В эпоху развития высоких технологий формируется новый взгляд на возможности и перспективы человека. Сторонники этого взгляда ставят перед собой цель освободить человечество от биологических «оков». Истоки нового движения, получившего название «трансгуманизм», его сторонники связывают с эпохой Просвещения и светским гуманизмом. По их мнению, человеку необходимо избавиться от «слепого» процесса эволюции, в основе которого лежит случайность, и начать осознанное движение к новой ступени своего биологического развития.

На формирование трансгуманизма непосредственное влияние оказали постгуманистические тенденции киберкультуры. Ее приверженцы исходят из того, что своими головокружительными успехами современная культура почти целиком и полностью обязана компьютеру – информационному двигателю, который вырвал человечество из эры фабричного капитализма и забросил в постиндустриальную эпоху. Киберкультура сформировалась к 90-м года XX века в США на волне информационной революции и привела к эфемеризации человеческого труда и развеществлению потребительских товаров. Компьютер революционизировал человеческую жизнь, а информационная революция способствовала возникновению самых невероятных технологий – технологий виртуальной реальности, искусственного интеллекта и т.д. Это дало повод некоторым ее теоретикам сделать вывод о том, что человечество находится на пороге «постбиологического мира» и что из механических форм жизни, наделенных разумом и способностью саморазмножаться, «вырастут» организмы, ничуть не уступающие по сложности человеку.

В размышлениях многих ученых, писателей-фантастов и футурологов сквозит идея, согласно которой кибернетическая революция приведет в обозримом будущем к появлению «разума», превышающего человеческий. И тогда сверхразумные машины станут сами распоряжаться своей судьбой, производя еще более умных потомков с еще большей скоростью. Неизбежным результатом этого будет появление сверхразвитого, технически улучшенного постчеловеческого мира, в котором человеческая фаза эволюции трансформируется в постчеловеческую, которую Ч. Дарвин не мог и предполагать. Приверженцы искусственно направляемой эволюции считают, что политический и социальный хаос, который мы наблюдаем во всех сферах жизни, отражает лежащий в его основе биологический кризис – конец человеческой линии. Если мы намерены выжить, то нам нужно собрать все свое мужество и осуществить эволюционный скачок.

Данные идеи приобрели особую популярность среди многих сторонников постэволюции, но, в первую очередь, среди экстропианцев (по названию американского журнала – *Extropy*, вокруг которого объединились сторонники идей постэволюции). Как наиболее ярые поборники отправления человеческого тела на «свалку истории», экстропианцы объединились под знаменем трансгуманизма.

В 2004 г. сторонники этого движения, объединившись во Всемирную ассоциацию трансгуманистов, провели в Торонтском университете международную конференцию. На этой конференции обсуждались такие идеи, как: полная свобода в использовании новых технологий в целях совершенствования человеческого интеллекта; поддержка стремления сделать человека более сильным и красивым, способным контролировать свои эмоции; выход человека за пределы Земли и освоение им космического пространства.

Трансгуманизм можно определить как интеллектуальное и культурное движение, поддерживающее использование новых наук и технологий для увеличения познавательных и физических возможностей человека. Философской основой трансгуманизма является отказ от так называемой субстанциональной парадигмы и переход к функциональной парадигме, берущей начало в философии И. Канта и продолженной в идее замены субстанциализма функционализмом Э. Кассирера. Само понятие «трансгуманизм» предложил Джулиан Хаксли в книге «Новые бутылки для нового вина» (1957). Слово «трансгуманизм» впервые появляется в научно – фантастическом рассказе Д. Бродерика «Выращивание» (1976). Трансгуманизм зарождался как внеакадемическое движение энтузиастов кибер-разума. Однако и в академических кругах растет интерес к новым технологиям и их воздействию на гуманитарные науки, порождая новое поле исследований, которое часто называют *posthuman studies* – «постчеловеческое» или «постгуманитарные» исследования.

Возникшее в 1990-е годы в США движение трансгуманизма пытается соединить прорывы в области высоких технологий с философией преодоления природных ограничений, присущих человеку как смертному существу. Они считают, что завершается медленный этап эволюции разума в форме человека как биологического вида, и начинается новый этап ускоренной эволюции разума в виде информационно-кибернетических систем, быстро сменяющих друг друга на основе непрерывно растущих вычислительных и производительных мощностей. Трансгуманизм нацелен на возникновение так называемой сингулярности, взрывной точки развития, которая современными футурологами прогнозируется к середине XXI века. Тогда созданные человеческим интеллектом механизмы и компьютерные системы выйдут на передний край эволюции разума и поведут за собой все более отстающих (а иногда и упирающихся) людей.

Лучшее, на что может надеяться человек как биологическая форма разума – это на свою внутреннюю технизацию, которая дополнит технизацию и роботизацию всего социума. Биологически несовершенные органы во все более возрастающем масштабе будут заменяться искусственными, нестареющими, и возникнет непрерывный энергоинформационный обмен постчеловеческого организма со всей окружающей средой.

Новую волну энтузиазма среди адептов трансгуманистического движения вызвала выдвинутая в США в 2001 году под эгидой Национального научного фонда так называемая NBIC-инициатива. Она ставит в центр внимания синергетическое взаимодействие между самыми разными областями исследований и разработок, такими как нанонаука и нанотехнология, биотехнология и науки о жизни, информационные и коммуникационные технологии, когнитивные науки. В этой инициативе четко выделяются две цели. Первая акцентирует внимание на конвергенции этих областей исследований и разработок в нанометрическом масштабе, что обещает уже в обозримом будущем (через 10–15 лет) цепную реакцию самых разных технологических инноваций, в своей совокупности обещающих глобальную трансформацию самого способа развития человеческой цивилизации. Вторая цель связана с проблемой «улучшения человека», «человеческой функциональности» или «расширения человека». По сути, речь идет о технологическом усилении человеческих способностей, модификации человеческой телесности и интеллекта.

Сторонники трансгуманизма увидели в конвергирующих технологиях практический инструмент создания следующего поколения постчеловеческих существ. Трансгуманисты, в число которых входят специалисты из разных областей знания, исходят из того, что с помощью геной инженерии, нанотехнологий, компьютерных и информационных технологий, воздействуя на генную и нервную систему человека и заменяя ряд органов на искусственные, можно сначала удлинить человеческую жизнь, а затем вообще сделать человека бессмертным. В этом случае проблема смерти, столь важная для всей исторически существовавшей культуры, потеряет смысл.

Конвергирующие технологии способны задать новую стратегию развития общества, цивилизации и самого человека. Они создают новую жизненную среду человека и ставят под вопрос многие привычные способы ориентации в мире и традиционные человеческие ценности. Жизненный мир человека – это историческое и культурное понятие. Он многократно менялся и был разным в разных культурах. Сегодня под влияние технонауки происходит «взламывание» этих инвариантов. В этой связи конвергирующие технологии нуждаются во всестороннем гуманитарном осмыслении, так как при всей их актуальной практической направленности, они имеют одновременно и фундаментальный философско-антропологический характер.

Однако не только современная человеческая ситуация в целом, но и многие антропологические процессы и тренды в настоящее время еще не получили основательной философской и психологической концептуализации. Между тем, современные трансформативные практики, затрагивающие основоустройство человеческого существа, ставят ряд серьезных вопросов. Среди них самый существенный связан с острой и вполне практической необходимостью иметь обоснованные критерии для оценки различных технологий, эпистемологических и иных аспектов применения высоких технологий по отношению к человеку. Необходимо актуализировать заново едва ли не все базовые вопросы антропологии и психологии: о природе и сущности человеке, о проекциях человеческой реальности, родовых особенностях человека, об идентичности индивидуальной и видовой, о ценностных и этических основаниях человеческого существования, о пределах и границах вмешательства человека в биологические основания своего существования. Отсутствие осмысления масштабов и последствий технологической экспансии само по себе является угрожающим фактором.

В этой связи вполне обоснованной представляется точка зрения ряда исследователей относительно роли философии и психологии в XXI веке. Они считают, что перспективы человека во многом связаны с тем, какую роль сможет играть философско-психологическая антропология в осмыслении созданного наукой и техникой нового мира и в ценностной ориентации в нем. Наука и порожденный с ее помощью мир – сегодня главное проблемное поле философско-психологических исследований.

Таким образом, в настоящее время технократическое мышление настолько усилилось, что включило в свои проекты рационального усовершенствования всего сущего и самого человека. По-видимому, человека ждут радикальные изменения. Если он сумеет осмыслить заново свою «человечность», точно определив, чему в ней надлежит быть строго хранимым, а чему меняться и обновляться, эти изменения еще смогут стать не крахом Человека, а его обновлением, а парк современных высоких технологий – частью ресурсов его обновления.

N. Kasperek

*(Instytut Historii i Stosunków Międzynarodowych Wydział Humanistyczny UWM
w Olsztynie, Polska)*

ТЕМАТИКА БІАЎОРУСКА В ПРАЦАХ ОЛСЗТЫЊСЬКІГО ОЎЦРОДКА НАУКОВОГО ПО 1945

Olsztyńskie akademickie środowisko historyczne ma dla jednych długi dla innych krótki okres istnienia po 1945 roku, po wejściu Olsztyna i,

popularnie acz niezbyt ściśle, Warmii i Mazur w skład państwowości polskiej pojawiały się różne projekty powołania placówek naukowych z różnorodnym programem badawczym. Nie wyszło to de facto poza sferę projektów. Najważniejszą instytucją naukową, kształcąca na potrzeby – jak pisano i realizowano – «socjalistycznej gospodarki» była utworzona w 1950 Wyższa Szkoła Rolnicza utworzona z Wydziałów przeniesionych z Łodzi i Cieszyna. W późniejszych czasach podjęła ona współpracę z Uniwersytet Rolniczym w Grodnie. Do początku lat osiemdziesiątych nie było tu miejsca na omawianą tematykę, a potem pojawiła się ale była bardziej traktowana jako hobby niż tematyka badawcza.

Do połowy lat sześćdziesiątych najwięcej na niwie naukowej (nauk społecznych) działo się w dwóch – jedynych – placówkach: w Archiwum Państwowym i Muzeum. Z tym pierwszym związany był dr Tadeusz Grygier, członek honorowy PTH. Niezwykle wiele robiła, zwłaszcza na niwie popularyzacji, zapominana przez młodsze pokolenie Emilia Sukertowa Biedrawina. U progu lat sześćdziesiątych XX wieku ostatecznie wykrystalizował się – Ośrodek Badań Naukowych im. W. Kętrzyńskiego (OBN). Powrót do regionalistyki oznaczał w przypadku Olsztyna zintensyfikowanie badań nad Warmią i Mazurami. Na łamach znakomicie prowadzonych po dziś dzień Komunikatów Mazursko-Warmińskich zaczęła gościć tematyka całego basenu morza bałtyckiego z szczególnym uwzględnieniem spraw niemieckich i regionu.

Sytuacja w ośrodku olsztyńskim zaczęła zmieniać się wraz z powstaniem w 1969 roku Wyższej Szkoły Nauczycielskiej. Na Wydziale Humanistycznym uruchomiono kierunek – historię. 1 października 1984 roku Zakład Historii przekształcił się w trzy nowe jednostki organizacyjne: Zakład Historii Polski (pod kierunkiem ówczesnego doc. dr. Stanisława Szostakowskiego), Zakład Historii Powszechnej (pod kierunkiem doc. dr. hab. Tadeusza Marii Gelewskiego) i Katedrę Stosunków Międzynarodowych XX w. (pod kierunkiem prof. Włodzimierza T. Kowalskiego). W listopadzie 1988 r. doszło do kolejnych zmian, powstał Instytut Historii, działający do dnia dzisiejszego (w 2001 roku zmieniono nazwę na Instytut Historii i Stosunków Międzynarodowych). Jego dyrektorami kolejno byli dr hab. Stanisław Szostakowski (1988–1994 do przedwczesnej śmierci); prof. Józef Śliwiński (1994–1996); dr hab. Tadeusz Filipkowski, prof. UWM (1996–1999); potem już na Uniwersytecie prof. Sławomir Kalemba, prof. Jan Sobczak, prof. Bohdan Ryszewski. Przez ostatnie pięć Instytutem kieruje dr hab. Zoja Jaroszewicz-Pieresławcewski.

Początkowo ważną rolę w tworzeniu kierunku historia odegrał Stanisław Szostakowski (1929–1994), który po pracach w szkołach średnich znalazł się w olsztyńskim szkolnictwie wyższym. Uczeń prof. Witolda Łukaszevicza, habilitował się na podstawie pracy «Prusy Wschodnie w polskim ruchu patriotycznym» (Olsztyn 1987). Jego przedwczesna śmierć nie pozwoliła na rozwinięcie tematyki szeroko rozumianej historii Litwy.

Od połowy lat osiemdziesiątych dużą rolę zaczął odgrywać prof. Józef Śliwiński, zatrudniony dekadę wcześniej w Olsztynie. Początkowo nauczyciel w Lubawie, doktoryzował się i habilitował na Uniwersytecie Mikołaja Kopernika (uczeń prof. Stanisława Czachorowskiego). Zajął się problematyką cystersów w Polsce średniowiecznej, dziejami regionu (ziemi lubawskiej, Warmii i Mazur) a ostatnio Podlasia oraz Grodzieńszczyzny. Jego uczniami pracującymi w Instytucie są dr Marek Radoch, dr Krzysztof Łożyński i dr Anna Kołodziejczyk. Kolejnym współzałożycielem Instytutu Historii w 1988 był dr hab. Stanisław Łaniec, który po okresie prac w szkolnictwie średnim od 1968 zatrudniony był w Akademii Rolniczo-Technicznej, następnie w Wyższej Szkole Pedagogicznej (potem UWM). Doktoryzował się w 1971 roku w Uniwersytecie Warszawskim (uczeń prof. Kieniewiczza) o udziale kolejarzy w wydarzeniach 1863 – 1864, tematowi temu został wierny po dziś dzień publikując kilkanaście prac¹.

Wydział Humanistyczny posiada uprawnienia do doktoryzowania. Kilka prac poświęconych było Białorusi.

Konsekwentnie dzieje ziemian na kresach po 1864 roku bada dr Roman Jurkowski (uczeń prof. Romana Wapińskiego). Poświęcił im dysertację doktorską i przygotowaną habilitacyjną². Przestrzeń społecznie odrzuconych znalazła się w centrum rozważań dr Marii Korybut-Marciniak, autorki udanej monografii dotyczącej rodziny Korybut-Daszkiewiczów³.

Prof. Wiesław Łach zajął się aktualnie frontem wschodnim I wojny światowej.

Przez ostatnie, a właściwie jedyne, 40 lat istnienia Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie było na nim zatrudnionych 562 pracowników naukowo-dydaktycznych (w tym 61 profesorów, 98 doktorów habilitowanych, 225 doktorów, 178 magistrów oraz kilkudziesięciu doraźnie). W sumie jest to niewątpliwie liczący przeszło 600 osób zastęp. Nie wielu podjęło tematykę wschodnią. Ale obok tych wspomnianych wyżej trzeba wymienić takie nazwiska jak

Prof. Walenty M. Piłat, Bazyl Biłokozowicz, Albert Bartoszewicz, Irena Rudziewicz, Zoja Jaroszewicz.

Ale to już osobna historia

¹ Tylko jego publikacje książkowe – S. Łaniec, *Konspiracja i czyn zbrojny kolejarzy w powstaniu styczniowym*, Olsztyn 1978; tenże, *Partyzanci żelaznych dróg roku 1863. Kolejarzy i drogi żelazne w powstaniu styczniowym*, Warszawa 1974; tenże, *Partyzanci kresów północno-wschodnich w powstaniu styczniowym (ziemie białoruskie)*, Toruń 1996; tenże, *Zygmunt Sierakowski (1826–1863)*, Olsztyn 1999; tenże, *Litwa w powstaniu styczniowym. Bitwy i potyczki na Kowieńszczyźnie (1863–1864)*, Olsztyn 2000; tenże, *Powstanie styczniowe na Litwie*, Olsztyn 2000; tenże, *Północna Suwalszczyzna w powstaniu styczniowym*, Toruń 2002; tenże, *Litwa i Białoruś w dobie konspiracji i powstania zbrojnego (1861–1864)*, Olsztyn 2002; tenże, *Dowódcy i bohaterowie powstania styczniowego na Żmudzi*, Toruń 2002.

² *Sukcesy i porażki. Ziemianstwo polskie Ziemi Zabrzanych w wyborach do Dumy Państwowej i Rady Państwa 1906–1913*, Olsztyn 2009.

³ *Kresowy ród Korybut-Daszkiewiczów*, Olsztyn 2007; *Dobroczyńność w Wilnie w pierwszej połowie XIX wieku* [w druku].

С.А. Кизима

*(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск,
kizima@mail.ru)*

НОВЫЙ ЦЕНТР СИЛЫ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОПОРЯДКА В ИСЛАМСКОМ МИРЕ

После 2008 года, когда США оказались не способны повлиять на поведение России в военном конфликте по поводу событий в Южной Осетии, мир перестал быть однополярным и началось активное формирование новой многополярной мировой системы. Помимо США, на все большее влияние на международной арене претендуют Евросоюз, Россия, Китай, Индия и Бразилия. Но не стоит забывать и об исламском измерении мирового порядка. В исламском мире за лидерство борются Иран, Турция, Индонезия, Пакистан и ряд других государств с большим населением. Для примера, в Индонезии насчитывается 237 миллионов граждан, в Пакистане 177 миллионов, в Иране и Турции население уверенно приближается к 80 миллионам. На этом фоне небольшие по населению страны, входящие в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) не всегда привлекают то внимание, которого заслуживают. А зря.

6 марта 2012 года 6 членов блока – Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Бахрейн, Оман и Катар – объявили, что переходят к переформатированию своего сотрудничества из регионального блока в конфедерацию. Совокупное население будущей конфедерации составит около 45 млн человек, размер территории – 2 572 797 кв. км, а объем ВВП превысит 1400 млрд долл. Таким образом, если по размеру населения будущая конфедерация будет значительно уступать любому из вышеперечисленных крупных исламских государств, то по размеру территории и объему ВВП конфедерация их существенно опередит. ВВП Турции и Индонезии почти в два раза меньше, ВВП Ирана меньше в три с половиной раза, а объем экономики Пакистана меньше почти в 8 раз. Более чем вероятно, что в будущую конфедерацию будут приглашаться и другие страны, которые существенно увеличат ее ресурсный потенциал. Возможно, именно она и станет в результате интеграционным центром исламского мира.

При этом и до этого влияние блока данных государств на события в мире нельзя было назвать незначительным. Именно ССАГПЗ повлиял на события в Ливии, поощрив своих западных союзников использовать санкцию ООН для военной борьбы с Муамаром Каддафи. У членов блока не сложились с ливийским лидером отношения, которые бы их устраивали. Нельзя забывать и об огромном влиянии, которое нефтеносные государства Персидского залива имеют на мировую энергетическую безопасность. На днях крупнейшей банк Катара QNB Capital обнаружил данные ис-

следования, в соответствии с которым существующие запасы углеводородов в недрах стран Персидского залива оцениваются в 65 трлн долл., исходя из современных цен. А это – почти треть от мировых запасов нефти и газа, оцениваемых в 200 трлн долл. По мнению катарского банка, при нынешних темпах добычи запасов нефти в регионе должно хватить приблизительно еще на 70 лет, а газа – на 118 лет. Но, учитывая, что темпы добычи растут (так, только Кувейт намерен вчетверо увеличить добычу нефти к 2020 г.) объем нынешней добычи будет резко увеличиваться. А это влечет за собой и увеличение другого важнейшего фактора несоизмерного немногочисленному населению влияния ССАГПЗ на мировые процессы – огромной концентрации имеющихся у стран блока финансовых ресурсов.

Роль стран Персидского залива в мировых финансах совершенно грандиозна. Так, в конце 2011 года одна только Саудовская Аравия смогла отгеснить Россию с много лет занимаемого ей третьего места по объему золотовалютных резервов (ЗВР) на четвертое. Саудовские ЗВР в раз-мере 556 млрд долл. представляют собой примерно десятилетний ВВП Республики Беларусь. ЗВР пяти остальных стран Персидского залива превышают 121 млрд долл. Эти суммы кажутся грандиозными, но и они меркнут на фоне других принадлежащих данным государствам активов. Речь идет о государственных инвестиционных фондах, принадлежащих странам ССАГПЗ, интересы которых представлены по всему миру. По оценке Института исследования суверенных фондов, в данных фондах у шести стран Персидского залива сконцентрировано более 1720 млрд долл., что составляет около трети объемов финансов, сосредоточенных во всех принадлежащих государствам инвестиционных фондах мира.

При этом у государственных инвестиционных фондов ССАГПЗ есть еще одна очень важная особенность – в свое время они получили очень широкие возможности по инвестированию в западные страны. О таких возможностях государственным инвестиционным фондам России и Китая остается лишь мечтать – на пути их попыток инвестиций в западном ареале воздвигнут мощный барьер. В силу этих возможностей страны Персидского залива очень могущественны на западной политической арене, и успешно влияют как на внешнюю, так и на внутреннюю политику крупнейших западных государств. Интересы государств Персидского залива обслуживают сотни влиятельных западных политиков и лоббистов, крупных бизнесменов и ведущих представителей масс-медиа. Этим, кстати, объясняется и необычная отстраненность западных стран от серьезной критики доминирующих в регионе жестких монархических режимов, не говоря уже и об обсуждении возможности введения каких-либо санкций за пренебрежение западными «стандартами подлинной демократии» – бизнес-интересы стран ССАГПЗ и стран Запада переплелись так, что их невозможно разделить. Но в этом таится и будущая угроза для самостоятельности стран Запада в мире будущего – по мере роста могущества не-

западных стран они будут использовать подобные инструменты для подчинения западных стран себе. И западные политики прекрасно понимают эту угрозу. Не случайно госсекретарь США Хилари Клинтон в своем выступлении 19 февраля 2012 года на встрече министров иностранных дел стран G-20 вновь поднимала эту тему. И, несомненно, можно быть уверенными, что страны ССАГПЗ не упустят свой шанс.

Не стоит забывать и о медиа возможностях будущей конфедерации. Катар в 1996 году создал международную телекомпанию Аль Джазира, которая за это время стала чрезвычайно известна и оказывает серьезное глобальное информационное влияние.

Имеет значение и такой важный фактор, как военные ресурсы стран Персидского залива. Так, Саудовская Аравия вошла в десятку стран с самыми высокими военными расходами в 2009 году (заняв восьмое место), потратив на эти цели 41,3 млрд долл. Интересно отметить, что это больше, чем расходы на военные цели таких членов БРИКС как Индия и Бразилия, и намного опережает военные расходы стран-конкурентов по процессам интеграции в исламском мире – Ирана, Турции, Индонезии и Пакистана. Важным является и качество вооружения – страны Персидского залива из-за тесного сотрудничества с США и ЕС закупают самое новейшее западное вооружение, не всегда доступное другим крупным исламским странам, за исключением Турции.

Можно смело ожидать, что все указанные ресурсы, а также множество других, будут обращены будущей конфедерацией на приобретение лидерских позиций в исламском мире. А они, в свою очередь, будут трансформироваться в рост влияния стран ССАГПЗ на мировой арене в целом. Поэтому можно только приветствовать те очень позитивные контакты и перспективы, которые складываются между странами Персидского залива и Республикой Беларусь.

М.А. Кизима

*(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск,
mari@tut.by)*

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ИМИДЖЕМ СТОЛИЦЫ

Главным вопросом статьи является следующий: есть ли смысл заниматься развитием имиджа столицы целенаправленно и затрачивая немалые средства или можно отдать этот процесс на откуп рыночной стихии? Как отмечают специалисты, в современной ситуации на этот вопрос уже можно ответить достаточно однозначно: «По средним расчетам Международного совета по экономическому развитию, каждый евро, вложенный в повышение международного авторитета, приносит 10 евро в форме прямых инвестиций. Для примера: пятилетняя программа повышения

имиджа Нью-Йорка обойдется в 160 млн долл.» [1, с. 115]. Отмечают также, что «Постсоциалистические регионы и города считают создание привлекательного инвестиционного имиджа одним из своих главных приоритетов, чтобы выдержать конкуренцию в привлечении инвестиций. Столичные города-метрополии, такие как Прага, Варшава и Будапешт ... и другие городские центры такие как Лодзь, Росток, Познань, Базель ... улучшили свои имиджи в последнее десятилетие, чтобы увеличить свою конкурентоспособность, так же как создать солидное присутствие и оказаться способными играть важную роль на европейском и международном рынках» [2, с. 59–60].

С чем связана такая интенсивная работа над имиджем? Конечно же, с глобальной конкуренцией. Как указывает Дж. Норфолкер: «Уже общепринято, что в возрастающе взаимосвязанном мире города должны конкурировать за свою долю мирового богатства, талантливых людей и внимания. Также предполагается, что экономическое и социальное развитие зависит от способности города организовывать коммуникации и позиционировать себя эффективно» [3, с. 104]. С ним согласен и С. Анхольт, отмечающий: «В современном глобальном, сетевом мире каждая местность должна конкурировать с каждой другой местностью за свою долю мировых потребителей, туристов, бизнесменов, инвестиции, капитал, уважение и внимание. Города, экономические и культурные источники силы наций, возрастающее попадают в фокус международного соревнования за финансирование, таланты и известность» [4, с. 18]. В связи с этим «... город должен быть конкурентоспособен – не только среди отечественных городов, но и других зарубежных столиц» [5, с. 186]. Такие задачи вызывают к жизни разнообразные организационные формы. Так, «В последние десятилетия при правительствах большинства стран Запада организованы специальные службы, перед которыми поставлена задача создания благоприятного фона для политической, социальной и коммерческой деятельности... Многие из этих служб одновременно формируют и имидж столиц как центров государств» [1, с. 117]. Занимаются этой деятельностью и сами муниципалитеты городов, раздавая заказы частным агентствам, специализирующимся на PR, рекламе и программах по управлению брендом. Это отмечает и Дж. Эшворф «Брэндинг городов в последние годы стал доминирующей активностью среди городских менеджеров» [6, с. 520]. Новые времена требуют трансформации и подходов к управлению городом «Чтобы преуспеть, лидеры города теперь думают вне своих традиционных подходов, включая технологии по брендингу, которые ранее были сферой коммерческой продукции и услуг» [7, с. XIV]. Это неудивительно, если учесть, что «Бренд является активом. Город, имеющий бренд, следовательно, может привлекать больше туристов, больше развивать экономическую активность и обеспечить лучшее качество жизни для своих жителей» [8, с. 8].

При формировании имиджа важно учитывать, что «... каждый город/регион имеет свой собственный потенциал и характеристики, на

которых он может основывать свое будущее развитие и конкурентоспособность после четкой идентификации и стратегического планирования» [2, с. 72]. Помимо этого, как отмечают специалисты «... брендинг, чтобы быть успешным, требует сопоставимости между «создаваемым» процессом построения имиджа, проводимым развивающими органами, такими как туроператоры или местные власти, и «органическими» процессами, отражаемыми масс медиа» [9, с. 132]. Но при этом не стоит забывать, что «Чего реклама и маркетинг не могут сделать, так это заставить плохой город выглядеть хорошим: это пропаганда, а не управление брендом и это пустая и неэффективная трата ресурсов» [4, с. 31].

Одной из главных проблем формирования имиджа крупного города является проблема координации действий различных заинтересованных участников. «Соревнование между территориями привело к тому, что брендинг городов стал возрастающе важен. Из-за его многоаспектной природы брендинг города отличается от брендинга товаров/услуг по нескольким основаниям, включая: 1) недостаток контроля над опытом города; 2) изменяющаяся природа целевого рынка; 3) разнообразие групп интересов и управляющих. Эти вопросы могут результировать в множественном видении бренда, воплощаемом разными целевыми группами. Это также может привести к нехватке последовательности и размыванию силы городского бренда» [10, с. 379].

Зарубежный опыт управления имиджем столицы свидетельствует, что вложения в ее имидж однозначно выгодны и приносят серьезную инвестиционную отдачу. Это особенно важно для стран, которые нуждаются в притоке иностранных инвестиций, поскольку столица, как правило, очень значимая часть экономики страны. Эта работа должна быть организована на системной основе и может проводиться как муниципалитетом, так и специальными службами при правительстве.

Список литературы

1. Ланохин, М.Г. Политическая роль и репутационный капитал мегаполиса / М.Г. Ланохин, М.В. Ларийчук, Н.Н. Медведева // Управление мегаполисом. – 2008. – № 2. – С. 105–117.
2. Metaxas, T. Attractive Investment Images in Southeastern Europe: the Case of Varna, Bulgaria / T. Metaxas // South East European Journal of Economics and Business. – 2008. – Vol. 3, № 1. – P. 59–76.
3. Northover, J. A brand for Belfast: How can branding a city influence change? / J. Northover // Place Branding and Public Diplomacy. – 2010. – Vol. 6. – 104–111.
4. Anholt, S. The Anholt-GMI City Brands Index. How the world sees the world's cities / S. Anholt // Place Branding. – 2006. – Vol. 2. – P. 18–31.
5. Санберг, Ю.Н. Белокаменная и первопрестольная: стольный град или «временная столица»? / Ю.Н. Санберг // Управление мегаполисом. – 2008. – № 1. – С. 165–186.

6. Ashworth G. Beyond the logo: Brand management for cities / G. Ashworth, M. Kavaratzis // *Brand Management*. – 2009. – Vol. 16, № 8. – 520–531.
7. Dinnie, K. Foreword / K. Dinnie // *City branding: theory and cases: coll. of art.* / Palgrave Macmillan; edited by K. Dinnie. – New York, 2011. – P. I – XIV.
8. Cheng, L.K. Branding of Former Soviet Cities: The Case of Almaty / L.K. Cheng, J. L. Taylor // *The Icfai Journal of Brand Management*. – 2007. – Vol. IV, № 4. – P. 7–13.
9. Hankinson, G. Location branding: A study of the branding practices of 12 English cities / G. Hankinson // *Journal of Brand Management*. – 2001. – Vol. 9, № 2. – P. 127–142.
10. Virgo, B. Delphic brand visioning to align stakeholder buy-in to the City of Birmingham brand / B. Virgo, L. de Chernatony // *Brand management*. – 2006. – Vol. 13, № 6. – P. 379–392.

Ч.С. Кирвель

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, gfilosof@mail.ru)

КОНЦЕПЦИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: НЕРЕАЛИЗОВАННЫЙ ПРОЕКТ

Сегодня понятие «постиндустриальное общество» употребляется в обществоведческой литературе широко и многопланово. Для великого множества исследователей данное понятие, похоже, представляется само собой разумеющимся и безальтернативным. Вспомним, что еще совсем недавно исследователи усматривали в переходе от индустриального к постиндустриальному обществу переход от следования рыночным принципам к постэкономическим ценностям и активному социальному регулированию, преодолению массового производства и потребления, радикальному изменению прежних методов и форм труда, к максимальному использованию творческого потенциала работников, формированию нового типа семьи и новых форм социального партнерства, повышению роли знания и изменению системы образования и т.п.

Однако сегодня развернувшиеся на нашей планете трансформационные процессы, похоже, явились реальным препятствием на пути осуществления данных упований и надежд. И в этом нет ничего странного: как свидетельствуют факты, теории и реальные процессы могут часто не соответствовать друг другу. Это в полной мере касается концепций постиндустриального общества. Сегодня ряд исследователей, исходя из практики последних лет, стали усматривать в замыслах «постиндустриального», «информационного» и других обществ некоторую фиктивность и относить их к числу интеллектуальных фантомов. Даже Д. Белл, выступивший в свое время одним из крупнейших теоретиков постиндустриального общества, в беседе с В. Иноземцевым о своей новой книге «Эпоха разобщенности» отметил, что проблематику, связанную с теорией постин-

дустриального общества, он считает пройденным этапом. И в самом деле, как можно считать постиндустриальным обществом такую организацию его экономической жизни, при которой индустриальное производство сконцентрировано в одних точках планеты, а печатание денег и потребление – в других? Это просто перенос производства. Как показывает элементарная статистика, масса промышленности в мире не уменьшилась. Напротив, она увеличилась за счет таких стран, как Китай, Индия. Действительно, масса промышленности уменьшилась в ядре капиталистической системы, но ядро живет за счет промышленности, которую вынесли в страны второго эшелона.

Важно понять, что тот вариант постиндустриализма, который ныне утверждается в развитых странах, отнюдь не выступает в качестве гуманистической альтернативы индустриально-рыночной цивилизации и ведет к новым, еще более жестким вызовам природе и культуре.

На практике, постиндустриальное общество в его западной модели ведет лишь к перераспределению мировых ролей: высокоразвитые страны освобождаются от индустриальной функции – перерабатывающей промышленности, и становятся центром мировой финансовой игры и перераспределения ресурсов; индустриальные функции передаются определенному количеству стран «второго эшелона развития», способным обеспечить успешное функционирование перерабатывающей промышленности. На остальные страны выпадает роль поставщиков сырья и дешевой рабочей силы. Причем постсоветское пространство – часть мировой периферии, богатой сырьевыми ресурсами и осуществившей в свое время собственными силами индустриализацию, предстоит, в соответствии с данным распределением ролей, деиндустриализовать и превратить в ресурсного и экологического донора западного центра силы. Такова структура мира, планируемая и выстраиваемая на нынешней фазе развития мира.

Тиражируемые ныне ложные воззрения относительно постиндустриальной перспективы базируются, с точки зрения ряда исследователей, на упрощенном, по сути дела, поверхностном понимании природы и характера индустриализации, на искусственном умалении роли индустриального производства в так называемой «информационной экономике» или в «экономике знаний». Они рассматривают эти термины как беспредметные и полагают, что правильнее говорить о переходе ведущих индустриальных стран не к постиндустриальному обществу, а к новой стадии индустриального развития – неоиндустриализации. Под «неоиндустриализацией» данные исследователи понимают автоматизированные или технотронные производительные силы. С их точки зрения не следует считать индустриализацию однократным процессом, завершаемым становлением крупномашинного производства. В реальности практика явила нам не одну, а две фазы индустриализации. Первая фаза индустриализации имеет своим результатом электрификацию производительных сил общества. Результат второй фазы – автоматизированные или технотронные

производительные силы. Российский исследователь С. Губанов, например, прямо пишет, что касается «постиндустриального общества», «то подобной ступени развития не значится ни в научной теории, ни на практике».

Известно, что в пользу реалистичности «постиндустриализма» чаще всего приводится аргумент, согласно которому доля сектора услуг стала доминирующей и определяющей характер развития современного общества. В специальной литературе нет, пожалуй, более часто и механически цитируемого аргумента, чем этот. Он переключивается из статьи в статью, из книги в книгу, из учебника в учебник, причем подается как неоспоримый статистический доказанный факт.

Тем не менее, сторонники концепции «неоиндустриализма», исходя из скрупулезного анализа производства средств производства и производства предметов потребления, утверждают, что развитие ведущих держав современности движется за счет производства средств производства, а не услуг. Ссылаясь на официальные данные относительно межотраслевых балансов (таблиц «затраты – выпуск») они убедительно доказывают, что «удельный вес средств производства во всех без исключения странах «большой семерки» превышает 50 %... В США доля средств производства в совокупном общественном продукте составила по итогам 2009 года более 55,8 %, а в Германии – свыше 58 %, в Японии – около 60 %. Все остальное приходится естественно на второе подразделение, на производство предметов конечного потребления». Сегодня, например, совокупное конечное потребление домохозяйств в США почти на 2/3 обеспечивается не услугами, а материальными товарами.

Следует учесть еще одно обстоятельство: творческий труд, в котором исследователи усматривали одну из самых существенных характеристик постиндустриального общества, на сегодняшний день остается уделом немногих, а большинству по-прежнему приходится довольствоваться либо рутинным трудом, либо вынужденным досугом и «расширенным потреблением». Тем самым можно утверждать, что постиндустриальное общество лишено настоящего нравственного фундамента. Современный капитализм существует и функционирует ради прибыли и для частного присвоения прибыли. Если на заре возникновения постиндустриализма предполагалось, что центральным социальным институтом общества будет университет как источник творчества, то в настоящее время центром социума зачастую становится банк как «сборщик дани» с любой производительной активности.

Сегодня представляется более правомерным вести речь не о постиндустриальном обществе, а о третьей модели или стадии капитализма – спекулятивном финансово-олигархическом капитализме, который, начиная с неолиберальных реформ М. Тэтчер и Р. Рейгана, стал утверждаться и к началу глобального финансово-экономического кризиса (2006 г.) окончательно утвердился в евроатлантическом мире. Финансово-олигархическому капитализму предшествовала модель классического капитализма,

которая хорошо известна по работам Маркса, и модель капитализма как империализма, которая тоже довольно полно охарактеризована многими авторами, в том числе Лениным. Что касается третьей стадии в развитии капитализма – финансового капитализма, то он, дав необычайно широкий простор «кинстинкту потребления», привел человечество в конечном итоге к глобальному финансово-экономическому кризису. Глобальный финансово-экономический кризис явился прямым следствием, порождением именно финансового капитализма, обнаружившего свой необычайно агрессивно-экспансионистский характер.

В.В. Ключиц

(Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Беларусь, annatar@mail.ru)

ИДЕОЛОГИЯ СКРЫТАЯ И ЯВНАЯ В АМЕРИКАНСКОМ КИНО КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Кинематограф как часть искусства или явление массовой культуры оказывает огромное влияние на мировосприятие современного человека, в особенности из-за того, что информация доходит до зрителя в виде эмоционально-окрашенных образов, в предельно упрощенном виде. С другой стороны, массовое кино для того чтобы быть успешным должно следовать определенному набору стереотипов, отражающих доминирующие в обществе ценности и идеологию. В большинстве американских фильмов могут быть обнаружены стандартные сюжеты с повторяющимся набором героев и предлагаемых зрителю ценностей. При этом необходимо разделять кинофильмы крупных киностудий и снятые небольшими независимыми студиями на деньги самих авторов или пожертвования. Последние часто транслируют противоположные официальным идеи и высмеивают или пародируют стандартные идеологические клише массового кино («Плутовство или хвост виляет собакой», «Основные цвета»). Авторское кино ближе к искусству, но не собирает больших аудиторий, так как рассчитано на интеллектуалов и, в целом, подготовленного зрителя.

Можно выделить ряд мотивов, присутствующих в большинстве фильмов:

Бог и религия в целом – требования политкорректности диктуют присутствие в фильмах представителей разных конфессий, взаимодействующих несмотря на различия в вере.

Единство разных социальных слоев и расовых групп – их представители обязательно должны фигурировать в фильме. Если главный герой светлокосый, то его обязательно сопровождает афроамериканец или американец азиатского происхождения (циклы «Смертельное оружие» и «Час пик»). А вот коренные жители Америки – индейцы относительно редко появля-

ются в фильмах, так как их исконные права на земли на территории США замалчиваются официальной идеологией и тема эта непопулярна.

Семья и семейные ценности – даже если супруги в разводе, то к концу фильма происходит воссоединение и примирение либо находится новый брачный партнер. Общий идеал – большая и дружная семья с множеством детей и крепкими традициями.

Американская мечта – идеальный образ жизни американца, растражированный в кино: большой дом, большая семья, большая машина, высокооплачиваемая работа и регулярные поездки на пикник. Поэтому большинство киногероев живут в «одноэтажной Америке», многоэтажные жилые дома практически отсутствуют в кадре. Рабочее место киношного американца – чистый офис, крупные заводы же обычно присутствуют лишь как мрачные декорации для драматических финалов.

Патриотизм – прослеживается в большинстве фильмов независимо от жанра и американский флаг является обязательным атрибутом американского кино.

Разные жанровые направления имеют свои особенности – комедии и драмы транслируют идеи связанные с повседневностью, но значительно более богатый материал для исследования предоставляют фантастические фильмы, боевики и триллеры – они затрагивают темы связанные с безопасностью государства, общества и внешней политикой.

Среди наиболее часто встречаемых сюжетов – предательство и превышение полномочий отдельными сотрудниками спецслужб, что и рассматривается как причина всех неудач. Главный герой – простой американец, действует вопреки всему и обычно с минимальной помощью со стороны закона (циклы фильмов «Крепкий орешек», трилогия фильмов о Борне). Этот сюжет отражает идеологическую установку на конкуренцию – в критической ситуации каждый должен рассчитывать в первую очередь на свои силы и способствовать восстановлению законности и порядка, даже если спецслужбы с этим не справляются. Система правильна, с верного пути могут сходить только отдельные люди. Если же главный герой ради восстановления попорченной справедливости должен нарушить закон, то он демонстративно избавляется от того что ассоциирует его с законом – жетон полицейского или удостоверение сотрудника службы безопасности. Тем самым он демонстрирует что преступает закон уже как частное лицо и берет на себя всю меру ответственности. В критической ситуации даже президент может взять в руки оружие («Самолет президента») или штурвал самолета («День независимости») и встать на защиту нации.

В ряде фильмов присутствует тема реванша за прошлые поражения, например это цикл фильмов о Джоне Рэмбо. Если первая часть фильма иллюстрирует драму ветерана вернувшегося домой с войны и не нашедшего себе места в мирной жизни, то уже во второй он проделывает «работу над ошибками» сначала во Вьетнаме, а затем противостоит «советской

угрозе» в Афганистане. Четвертая часть отражает уже современные реалии и готовность героя бороться террористами и боевиками, захватившими заложников.

Противники главного героя могут быть вымышленными (фантастические существа или стихийные бедствия) либо вполне реальными людьми. В качестве последних выступают обычно или предатели («Дело о пеликанах») или террористы («Правдивая ложь») и никогда – государство в целом. Опять же террористы – это не «коренные» американцы, а те, кто относительно недавно приехал на территорию США и даже мог обманом получить американское гражданство. При этом в фильмах рассматриваемого периода существенной угрозой США могут быть только стихийные бедствия («Послезавтра», «Армагеддон»), террористы («Крепкий орешек 4») либо фантастические угрозы из космоса («День независимости», «Трансформеры»). В большинстве сюжетов именно американцы выступают в качестве центра организации сопротивления глобальным угрозам.

Как правило, в американских фильмах прослеживается четкое противопоставление «Мы – Они». Различительным маркером может служить как национальность (американец и неамериканцы), так и такой параметр как демократичность государства (США как оплот демократии и множество недемократических государств где необходимо навести порядок).

Из общего ряда картин несколько выбиваются фильмы, которые ставят под сомнение обоснованность начала вторжения в Ирак, например «Не брать живым», но и в них зрителя подталкивают к выводу эти события – ошибка отдельных политиков и военных, а не всего государства. Но есть и фильмы, которые очень явно пытаются оправдать действия американский политиков, например «Двойник дьявола». Этот фильм претендует на документальность и основан на воспоминаниях человека, которому пришлось быть двойником одного из сыновей Саддама Хусейна – Удэя.

Отображение представителей других наций и государств диктуется особенностями актуальной политической ситуации. Русские, в случае, если действие происходит на территории США, играют роль либо представителей закона – «Красная жара» либо шпионов (цикл фильмов о Бонде) либо членов мафиозных организаций («Каратель»). Россия и в целом постсоветское пространство рассматриваются как территория, на которой закон почти не действует и где с легкостью можно купить или украсть ядерное оружие (фильмы о Бонде). Если же боевые действия в фильме происходят в мусульманских станах, то американские солдаты – оплот порядка и безопасности. И они возвращаются туда, чтобы продолжать свою миссию не смотря на то, что дома их ждет семья («Повелитель бури»).

Таким образом, идеи, содержащиеся в американских фильмах конца XX – начала XXI века весьма разнообразны. Они включают в себя как идеологемы, связанные с американским обществом, так и с отношением к другим нациям и государствам. Массовый кинематограф является мощным средством воздействия на сознание людей и ретранслирует домини-

рующие в обществе ценности и установки, с одной стороны, с другой – может корректировать восприятие обществом тех или иных событий. Более того, учитывая широкое распространение американского кино в других странах, его популярность и зрелищность, воздействие оказывается и за пределами США и оно требует изучения для выяснения его последствий.

Н.С. Кляус, Е.В. Скакун

(БрГУ им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь, nikolay.klyaus@mail.ru)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проблема политической культуры возникла в столь древние времена, как и сама политическая жизнь и размышления о ней. В разные исторические эпохи появлялись устные и письменные размышления об условиях, которые обеспечивают надежность политического господства, об условиях лояльности и политической активности населения, о взаимосвязи, существующей между стилем воспитания молодежи и природой политического режима.

Термин «политическая культура» предложил немецкий просветитель И. Гердер, изучавший проблемы взаимодействия культуры и политики. В работе «Идеи к философии истории человечества» он впервые ввел в научный оборот словосочетания «политическая культура», «зрелость политической культуры», «носители политической культуры».

В настоящее время существует десятки определений политической культуры. Однако приоритет принадлежит американскому политологу Г. Алмонду, который в статье «Сравнительные политические системы» впервые предпринял попытку разработки концепции политической культуры.

Концепция политической культуры родилась у Г. Алмонда в связи с разработкой теории политической системы, в то время, когда он пытался сравнивать политические системы различных стран. Разрабатывая модель политической системы, Г. Алмонд выделил не только ее формальную структуру, но и субъективную ориентацию на политическую систему. Последняя и была названа политической культурой.

В дальнейшем совместно с С. Вербой в работе «Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций» они отметили, что вводят термин «политическая культура» прежде всего для разделения политических и неполитических позиций и моделей поведения, но в то же время и для расширения возможностей использования в политологии концептуальных схем и подходов антропологии, социологии и психологии.

В структурном смысле политическая культура включает в себя следующие три типа ориентаций:

- «когнитивные ориентации», т.е. знания и веру относительно политической системы, ее ролей и обязанностей относительно этих ролей, того, что система берет из окружающей среды и что отдает (что на «входе» и что на «выходе» системы);

- «аффективные ориентации», или чувства относительно политической системы, ее ролей, ее работы и вовлеченных в нее людей;

- «оценочные ориентации» – суждения и мнения о политических объектах, которые обычно представляют собой комбинацию ценностных стандартов и критериев, информации и чувств [1, с. 310].

По мнению Г. Алмонда, специфика политической культуры определяется прежде всего характером этих комбинаций. Поэтому политическая культура имеет смешанный характер, который определяется не только особенностями функционирования различных ветвей власти, но и проводимой элитой политики.

Для понимания сущности политической культуры не следует забывать, что она не замыкается в рамках политического сознания, а реализуется через поведение политических субъектов, деятельность политических институтов. Принципиальное значение имеет положение о том, что политическая культура включает в себя не все политическое сознание и поведение, а усвоенные представления, навыки, умения, которые типичны, характерны для данных социальных субъектов. Она как бы образует матрицу политического процесса, «отливающую» сознание и поведение его субъектов в устойчивые, воспроизводимые на протяжении определенного исторического периода формы. В то же время политическая культура представляет собой динамическое (постоянно обновляющееся) явление.

Политическая культура Беларуси формировалась под влиянием сложных исторических обстоятельств и на стыке двух великих цивилизаций – восточнославянской и западной. На протяжении многих веков Беларусь не имела своей государственности, не была субъектом в отношениях с другими народами и не чувствовала себя свободным хозяином на своей земле. Большое влияние на белорусских землях имели как русские, так и польские традиции, нормы культуры. Тем более, что с конца XVIII в. Беларусь стала неотъемлемой частью Российского государства, а в XX в. – СССР. Влияние российской политической культуры не могло не оставить свой отпечаток на политическое сознание и поведение белорусов. Обратим внимание, что в триаде: государство – общество – личность доминантой в России является первое. В российской традиции государственная власть представляется как абсолютная (тяга к единовластию) и авторитарная, ибо сильная государственная власть рассматривается источником стабильности и порядка, защитником и покровителем населения. Индивиду и обществу отводится пассивная роль [2].

Сильное воздействие на политическую культуру в XX в. оказала практика строительства и функционирования социалистического общества, а также монопольное господство коммунистической идеологии. Для белорусского общества это означало ослабление национальных черт культуры и усиления унификаторской роли российской культуры и политической идеологии.

Трудности переходного периода оказали противоречивое воздействие на формирование политической культуры общества. Большинство населения с надеждой встретили новые идеи (рынок, демократия, суверенитет), рассматривая их, прежде всего в качестве символов материального благополучия, а не инструментальных ценностей. Сохранились прежние стереотипы о том, что государство должно заботиться о светлом будущем народа: раньше коммунистическим, теперь рыночным. Между тем, и суверенитет, и рыночные механизмы, и демократические процедуры полноценно функционируют и показывают свои преимущества через индивидуальное участие (субъектность) большинства населения [2].

Сегодня можно говорить об отсутствии в Беларуси единой политической культуры и наличия характерной для современного общества фрагментарности. В фрагментарной политической культуре нет согласия относительно базовых ценностей, идеалов и целей общества. Наличие фрагментарной культуры – это результат своеобразия исторического прошлого страны.

Также в Республике Беларусь еще не сформировано гражданское общество и для населения характерно проявление правового нигилизма в политической жизни. Проявляются очень сильные разногласия между социальными слоями и группами. В каждой социальной группе доминируют свои ценности. Старшее поколение выступает за порядок; молодежь – за свободу и индивидуальные права; социально слабые слои – за государственное регулирование на цены; наиболее адаптированные (предприниматели, средние слои) – за рыночную модель; лица низкого социального статуса и образования – за объединение в единое государство; лица с высоким социальным статусом и образованностью – за суверенитет.

Политическая культура в Республике Беларусь имеет свои особенности, которые обусловлены историческим опытом, национальными традициями и противоречиями переходного периода, который сегодня реализуется в Республике Беларусь. На нынешнем этапе развития Республики Беларусь как никогда актуальной видится задача формирования демократической культуры участия граждан в политике. В этом плане функционирование механизмов политической жизни, а в особенности системы выборов центральных и местных органов государственной власти и их отчетности перед избирателями, должно укреплять у граждан уверенность в возможности реально влиять на направленность развития страны, на решение вопросов, затрагивающих их повседневные интересы и нужды.

В современной Беларуси развитие политической культуры будет зависеть от различных факторов, и прежде всего от уровня национального сознания, от позиции и защиты интересов личности и групп в демократической правовой системе, от фактического благосостояния народа, от стабильности и защищенности общества и его государства, от развития общей культуры на Беларуси.

Список литературы

1. Теория политики / под ред. Б.А. Исаева. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.
2. Политическая культура Беларуси [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.paruszakona.ru/?p=215>. – Дата доступа: 20.02.2012.

B. Kowalski

(Uniwersytet Gdański, Wydział Ekonomiczny, Katedra Logistyki, b. sekretarz stanu w Ministerstwie Transportu, Polska)

POLITYKA UNII EUROPEJSKIEJ W ZAKRESIE TRANSPORTU W ŚWIETLE «BIAŁEJ KSIĘGI» DO 2020 ROKU I JEJ KONSEKWENCJE DLA STOSUNKÓW POLSKO-BIAŁORUSKICH

Cele Unii Europejskiej realizowane są m.in. poprzez wspólną politykę transportową rozumianą jako forma regulacji systemu transportowego i kształtowania jego relacji z otoczeniem. [1, s. 36]. Począwszy od 1 stycznia 1958 r., czyli wejścia w życie Traktatu o ustanowieniu EWG (Traktat Rzymski) wspólna polityka transportowa rozwijana była na dwóch płaszczyznach: koncepcyjnej i praktycznej [2, s.166]. Podstawowym narzędziem jej kształtowania na płaszczyźnie koncepcyjnej z konkretnymi wskazówkami dla sfery praktycznej są ogólne wytyczne kierunków jej prowadzenia i rozwijania. Są one formułowane w dokumentach noszących nazwę «Białej Księgi», które zawierają scenariusze rozwoju polityki transportowej na wybrane lata. Podlegają okresowym przeglądom i w oparciu o wnioski są aktualizowane lub przyjmowane nowe na następny okres.

W 2006 r. Komisja Europejska w komunikacie dla Rady i PE Utrzymać Europę w ruchu – zrównoważona mobilność dla naszego kontynentu. Przegląd średniookresowy Białej Księgi Komisji Europejskiej dotyczącej transportu z 2001 r. [3] zauważa, że w wielu obszarach interwencja na szczeblu europejskim nie wystarczy. Potrzebne będzie wzajemnie uzupełniające się działanie na krajowym, regionalnym i lokalnym szczeblu administracji państwowej. Ta ściślejsza koordynacja oraz rozbudowany zestaw narzędzi mają umożliwić przejście na bardziej przyjazne dla środowiska środki

transportu, szczególnie na długich dystansach, na obszarach miejskich i na zatłoczonych korytarzach transportowych. Również w wymiarze jednostkowym, poprzez rozwój proekologicznych technologii, każdy środek transportu ma być bardziej przyjazny dla środowiska, bezpieczny i energooszczędny. Nacisk kładzie się na intermodalność, czyli efektywne wykorzystywanie różnych środków transportu samodzielnie i w połączeniu z innymi, co ma doprowadzić do optymalnego i zrównoważonego wykorzystywania zasobów transportowych [3, s. 25].

Te doświadczenia i postulaty zostały rozwinięte w materiałach przygotowujących kolejną «Białą Księgę». W czerwcu 2009 r. Komisja Europejska wydała komunikat Zrównoważona przyszłość transportu: w kierunku zintegrowanego, zaawansowanego technologicznie i przyjaznego użytkownikowi systemu [4]. Zaproponowano w nim, aby celem europejskiej polityki transportowej było stworzenie systemu transportu zorganizowanego w oparciu o respektowanie zasady zrównoważonego rozwoju, zaspakajanie gospodarczych, społecznych i ekologicznych potrzeb społeczeństw oraz przy wsparciu procesu budowy całkowicie zintegrowanej i konkurencyjnej Europy. Koncepcję realizacji tej wizji zawiera najnowsza, szósta Biała Księga Plan utworzenia jednolitego europejskiego obszaru transportu – dążenie do osiągnięcia konkurencyjnego i zasobooszczędnego systemu transportu [5], opublikowana 29 marca 2011 r. Zawiera ona wizję rozwoju na najbliższe 10 lat z perspektywą na lat 40, do 2050 r. Nowym podejściem jest podkreślenie potrzeby rozwijania form transportu oszczędzających zasoby energetyczne, a w szczególności ropę. Zależność transportu od paliw powstałych na bazie ropy, których ceny systematycznie rosną, może mieć znaczący negatywny wpływ na zdolność obywateli do podróżowania oraz na konkurencyjność całej gospodarki UE.

Równolegle Komisja Europejska prowadziła prace koncepcyjne dotyczące wspólnej polityki w zakresie logistyki transportu towarowego, do tej pory prawie nieobecnej w polityce i praktyce unijnej. W konkluzji zdecydowano, że podstawowe obszary oddziaływania UE w zakresie logistyki to: innowacyjność, jakość logistyki, uproszczenie, podejście uwzględniające współmodalność transportu i miejski transport towarowy. Najnowsza «Biała Księga» rozwija te wnioski do praktycznych działań, które w ramach wspólnej polityki transportowej zostaną podjęte do 2020 r. z perspektywą do 2050 r. Celem artykułu jest wskazanie na przykładzie «Białej Księgi» na główne elementy tworzenia jednolitego europejskiego obszaru ekonomicznego opartego o konkurencyjny i zasobooszczędny system transportowy i prawdopodobnych konsekwencji dla relacji polsko-białoruskich.

Konsekwencje dla stosunków polsko-białoruskich

Polska będąc członkiem Unii Europejskiej zobowiązana jest do realizacji wspólnej polityki transportowej. Tym bardziej, że jednym ze sposobów jej wdrażania jest prawo unijne, które w niektórych obszarach przybiera postać rozporządzeń Rady i Parlamentu Europejskiego obowiązujących na terenie

państw członkowskich bez potrzeby ich przyjmowania przez prawodawstwo krajowe. Poważnym narzędziem realizacji wspólnej polityki są też fundusze wspierające konkretne inwestycje, ale pod warunkiem, że są one zgodne z przyjętą polityką na poziomie wspólnotowym. Silny nacisk na ochronę środowiska i ograniczanie korzystania z ropy już znajduje odbicie w konkretnych działaniach polskiego rządu. Dotyczy to zwłaszcza wzmacniania roli kolei w przewozie towarów i osób oraz obłożenia transportu samochodowego dodatkowymi opłatami, tzw. e-mytem.

Powoduje to wzrost zainteresowania przewozami kolejowymi na przejściach granicznych z Białorusią. Przykładem jest działanie niemieckiego przewoźnika operującego na polskim rynku – DB Schenker Rail Polska, który na początku roku zrealizowała testowy transport kamienia wapiennego dla odbiorcy z Białorusi. Skład liczący 28 wagonów węglarek należących do tego przewoźnika, przekroczył przejście graniczne w Terespolu. Ładunek przeszedł odprawę celną w miejscu nadania, czyli na terenie Polski, po czym na terminalu w Brześciu nastąpił jego przeładunek na wagony szerokotorowe. Był to pierwszy dla DB Schenker Rail Polska przewóz w eksporcie na wschód. Jeśli odbiorca podpisze umowę handlową z eksporterem o współpracy w 2012 roku, wówczas od marca istnieje szansa na realizację kolejnych przewozów [6]. Tego typu współpraca jest korzystna zarówno dla gospodarki Polski, jak i Białorusi.

Drugim ważnym elementem realizacji polityki transportowej UE jest wprowadzenie od 1 lipca 2011 r. nowego systemu poboru opłat na sieci autostrad i dróg krajowych w Polsce. Tzw. e-myto działa już na ok. 1600 km dróg, w tym zwłaszcza na szlakach tranzytowych na osi Wschód-Zachód. W 2012 roku ma nastąpić kolejny etap rozbudowy systemu i do końca roku będzie on obejmował łącznie ok. 1900 km. System ten zastąpił dotychczas obowiązujące winiety. Dotyczy pojazdów o dopuszczalnej masie całkowitej powyżej 3,5 tony i podnosi koszty przejazdu w transycie przez Polskę tą formą transportu nawet siedmiokrotnie. Celem tych działań jest zachęcenie przedsiębiorców do korzystania w większym stopniu z bardziej ekologicznych sposobów przewożenia towarów, w tym przede wszystkim z kolei.

Oznaczać to będzie zwiększone zainteresowanie kolejowymi przejściami granicznymi między Polską i Białorusią m.in. w Kuźnica Białostocka/ Bruzgi oraz Brześć/Terespol. Poważnym wyzwaniem dla polskich i białoruskich władz jest podjęcie odpowiednich wspólnych działań inwestycyjnych w zakresie infrastruktury na przejściach oraz usprawnienia organizacji odpraw. Tym bardziej, że planowana jest budowa alternatywnych korytarzy transportowych na osi Wschód-Zachód omijających zarówno Polskę, jak i Białoruś. Chodzi tu przede wszystkim o projekt budowy szerokich torów przez Słowację do Wiednia forsowany przez koleje rosyjskie RZD. W najbliższym czasie mają być podjęte pierwsze kroki związane z budową tej linii [7]. Problematyka ta znacznie wykracza poza zwykłą analizę ekonomiczną. Nabiera znaczenia geopolitycznego, gdyż bezpośrednio prowadzi do zmniejszenia znaczenia zarówno Polski, jak i Białorusi w euro-azjatyckim transycie, a dłuższej

perspektywie do trwałego zmniejszenia znaczenia obu państw w tej części Europy. Wymaga to także poważnej refleksji na poziomie politologicznym.

Analiza najnowszej «Białej Księgi» wskazuje, że przed wspólnotową polityką transportową stawiane są coraz rozleglejsze cele wynikające z koncepcji zrównoważonego rozwoju łączącej aspekty gospodarcze, społeczne, środowiskowe, finansowe i in.. Wymaga to odpowiednio szerszego spojrzenia i oddziaływania na poszerzające się łańcuchy powiązanych ze sobą działań tworzących systemy wsparcia logistycznego dla życia społecznego i gospodarczego. Istotą tych zabiegów jest zapewnienie płynnego przepływu zasobów ludzkich, towarowych i informacyjnych, które powinny być dostarczone we właściwym czasie, miejscu, ilości oraz o właściwej jakości i koszcie, przy zachowaniu określonych potrzeb społecznych i środowiskowych. W procesie tym typowa usługa transportowa staje się tylko jedną z jego części. O jej jakości i koszcie rozstrzyga rozległy system działań podejmowanych a następnie prowadzonych poza obszarem czynności bezpośrednio związanych z dostarczaniem samej usługi przewozowej. Rodzi to określone konsekwencje dla tranzytu towarów na osi Wschód-Zachód prowadzonych korytarzami transportowymi przez Polskę i Białoruś. Wzrosną koszty transportu samochodowego a bardziej atrakcyjny stanie się przewóz koleją. Stawia to polskie i białoruskie władze przed koniecznością podjęcia wspólnych działań utrzymujących atrakcyjność przewozów tą formą transportu właśnie przez te oba kraje wobec budowy alternatywnych szlaków na czele z projektem budowy szerokich torów przez Słowację do Wiednia.

Spis literatury

1. Grzelakowski A, Matczak M., Przybyłowski A., Polityka transportowa Unii Europejskiej i jej implikacje dla systemów transportowych krajów członkowskich, Wydawnictwo Akademii Morskiej w Gdyni, Gdynia, 2008.
2. Burnewicz, J. Polityka transportowa Unii Europejskiej i Polski, [w:] Polska – Unia Europejska. Problemy prawne i ekonomiczne, red. K. Gawlikowska-Hueckel, Fundacja Rozwoju UG, Gdańsk 2000. – S. 166.
3. Utrzymać Europę w ruchu – zrównoważona mobilność dla naszego kontynentu. Przegląd średniookresowy Białej Księgi Komisji Europejskiej dotyczącej transportu z 2001 r., COM (2006) 314 final.
4. Zrównoważona przyszłość transportu: w kierunku zintegrowanego, zaawansowanego technologicznie i przyjaznego użytkownikowi systemu, COM (2009) 279 final.
5. Biała Księga. Plan utworzenia jednolitego europejskiego obszaru transportu – dążenie do osiągnięcia konkurencyjnego i zasobooszczędnego systemu transportu, COM (2011) 144 final.
6. http://www.rynek-kolejowy.pl/30988/DB_Schenker_Rail_Polska_zrealizowala_testowy_transport_do_Brzescia.htm
7. http://www.rynek-kolejowy.pl/27980/Wraca_sprawa_szerokiego_toru_do_Bratyslawy_i_Wiednia.htm.

Н.Н. Коликова

(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск,
natalia_kolikova@mail.ru)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА

В современном мире существуют государства светские и теократические (Ватикан, Саудовская Аравия, Иран и др.). Теократические определяют следующие признаки: наличие обязательной для всех религии; религиозные организации не только входят в политическую систему, но и составляют ее центральное звено; религиозный лидер или группа религиозных лидеров находится во главе государства, возглавляет органы государственной власти, обладает полномочиями политической государственной власти; религиозные организации не отделены от государства и обладают правом принимать участие в деятельности государственных органов или влиять на их деятельность.

Противоположностью теократического государства является светское государство. Политико-правовое содержание принципа светскости государства, а также производных от него светскости государственной службы и светскости системы образования включает в числе первоочередных исходных задач рассмотрение основных понятий, отражающих существо данного вопроса, раскрывающих существенные признаки и свойства светскости государства, светскости государственной службы и системы образования.

Светский (обладающий чертами светскости, качеством светскости): 1) (англ. – *secular*) общегражданский; характеристика государственных или общественных институтов, отражающая их общегражданскую, «мирскую» направленность, независимость от религиозного санкционирования или давления, от религиозных организаций или от подчиненности таковым; 2) не являющийся служителем религиозного культа «мирянин»; 3) принадлежащий или относимый к элите, оцениваемый как изысканный или элитарный, в том числе, исходя лишь из внешних признаков, хорошо воспитанный, отвечающий требованиям света, утонченности, изысканного этикета. Применительно к политико-правовой сфере, светскость – характеристика государственных или общественных институтов, сфер общественной жизни, отражающая их общегражданскую, мирскую направленность, независимость от религиозного санкционирования или давления, от религиозных организаций или от подчиненности таковым.

Государство светское – тип государства, определяемый в его отношении, связи с религиозной (духовной) жизнью и религиозными организациями, ограничением религиозной власти от участия в управлении государством. Абсолютное большинство государств на рубеже XXI века

носит светский характер. Государство светское обеспечивает свободу совести, право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Светскость государства многоаспектна и выступает как: 1) основа конституционного строя; 2) политико-правовой принцип; 3) политико-правовая характеристика государства; 4) политико-правовой институт; 5) политико-правовое требование; 6) система политико-правовых отношений; 7) политико-правовой процесс.

Общественная значимость светскости государства в Республике Беларусь отражена в особой защите принципа светскости государства и признании политико-правового значения этого принципа как одной из основ конституционного строя Республики Беларусь. Этот принцип закреплен в статьях 4, 16 Конституции Республики Беларусь, устанавливающих, что Республика Беларусь – светское государство, и является одной из основ конституционного строя Республики Беларусь [1].

Политико-правовой принцип светскости государства – это один из основополагающих принципов построения и функционирования современного правового государства в большинстве стран мира. Этот принцип разделяет порознь государственную и религиозную сферы. Включение в конституционную лексику запрета на существование обязательной для граждан идеологии религиозных организаций означает, что белорусское государство не приемлет никакую из религиозных систем в качестве официальной, не исходит из предписаний религиозных догм, предоставляя гражданам возможность свободно делать мировоззренческий или вероисповедный выбор. В настоящее время религиозные организации полностью свободны в канонических, культовых и организационных вопросах, однако их участие в отдельных сферах государственной жизни законом ограничено. Политико-правовой институт светскости государства в Республике Беларусь характеризуется системностью, проявляющейся в: 1) целостности системы и наличии системообразующих элементов (отделение религиозных организаций от государства, недопустимость установления обязательной для граждан идеологии политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп); 2) многоаспектности светскости государства и взаимосвязи различных аспектов светскости государства; 3) взаимосвязи элементов существенных признаков светскости государства; 4) наличии системы взаимосвязанных политико-правовых норм, закрепляющих и гарантирующих светскость государства. Системообразующими элементами политико-правового института светскости государства в Республике Беларусь являются: 1) отделение религиозных организаций от государства; 2) недопустимость установления обязательной для граждан идеологии политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп.

Принцип отделения религиозных организаций от государства означает не столько независимость двух социальных образований, сколько

исключение религиозных организаций из политической, а нередко и из социальной активности, объявление религии частным делом. Во многих других вопросах религиозные организации находятся в таком же правовом режиме, как и прочие организации, и соответственно подлежат государственному контролю или иным формам воздействия. Государство может поддерживать религиозные организации, а религиозные организации со своей стороны могут содействовать государству в решении различных проблем: образовательных, медицинских, социального обеспечения и др. – и таким образом «вмешиваться» в его деятельность.

Принцип недопустимости установления обязательной для граждан идеологии религиозных организаций имеет следующие существенные признаки: 1) запрет на законодательное закрепление какой-либо идеологии религиозных организаций в качестве обязательной для граждан; 2) свобода мировоззренческого самоопределения; 3) равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от убеждений и отношения к религии; 4) равенство религиозных, а также общественных объединений перед законом. Статья 4 Конституции Республики Беларусь закрепляет запрет на установление какой бы то ни было идеологии религиозных организаций в качестве обязательной. Суть его состоит в запрете принудительного навязывания любой идеологии – религиозной, нерелигиозной или антирелигиозной, в обеспечении свободы выбора человеком своих мировоззренческих убеждений и права на них.

Принцип равенства религиозных организаций перед законом означает их юридическое равенство, то есть равенство их основных прав и обязанностей, правовых критериев и правовых условий, регулирующих их деятельность, равенство подходов государства ко всем религиозным организациям, наличие единого для всех религиозных организаций законодательства, регулирующего политико-правовой статус.

Государственные органы не должны вмешиваться во внутреннюю жизнь религиозных организаций, за исключением нарушения последними законов государства. В свою очередь религиозные организации не вправе принимать участия в политической жизни государства. Этот принцип закреплен в Конституции Республики Беларусь, законах Республики Беларусь, предусмотрен он и в программных документах Русской православной церкви, Римско-католической церкви, иудаистских и протестантских религиозных организаций, хотя в реальной жизни эти положения часто не соблюдаются. Но как показывает мировая практика, несоблюдение или неполное соблюдение в политико-правовой системе принципа отделения религиозных организаций от государства не всегда приводит к превращению государства из светского в несветское.

Таким образом, современное светское государство может обладать определенным набором признаков. Их состав не поддается какому-либо стандарту и зависит от многих факторов и обстоятельств.

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. О свободе вероисповеданий и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь, 17 декабря 1992 года (с изм. и доп. от 17.01.1995 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1995, № 13.
3. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях»: Закон Республики Беларусь от 31 октября 2002 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 123. – 2/886.

И.К. Комарова

(БИП – Институт правоведения, г. Гродно, Беларусь, Kom-ik@mail.ru)

**ЛИЧНОСТНАЯ ПРОДУКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ
И СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Высшее образование Беларуси готовит высококвалифицированных работников, которые в дальнейшем составят основу так называемого «среднего класса», который призван стабилизировать общество и заинтересован в инновационном развитии страны, в формировании гражданского общества. Существенные изменения в сфере образования и настоятельные потребности в расширении доступа населения ко всем уровням образования, реализация возможности его получения для большого количества молодых людей в том числе в сфере частного коммерческого образования ставят задачу развития творческого начала личности учащегося, способного адаптироваться в быстро меняющихся экономических и общественных отношениях.

Очевидно то, что следует максимально использовать возможности политического знания для знакомства студентов с основными направлениями внутренней и внешней политики страны, что представляется особенно важным в связи с экономическим ростом Беларуси, борьбой с коррупцией, преобразованиями в социально-политической сфере.

В условиях стремительного информационного роста главной целью политического образования в процессе организации самостоятельной работы студентов является: научить принципам самообразования, пробудить внутреннюю потребность к образованности, способствовать формированию умения применять теоретические знания на практике. Особенно актуальна проблема связи теории с практической деятельностью для организации разного рода практик в высшей школе (ознакомительной, политико-управленческой, преддипломной, педагогической, производственной и т.д.).

Следует отметить, что возрастание объема образовательных Интернет-ресурсов, возможность доступа к мировым культурно-историческим достижениям человечества, расширение проблемного поля гуманитарного знания требует увеличения времени на его освоение, ведет к заинформированности гуманитарной подготовки и уходу от качества знания к его количеству. Снижается планка требований к качеству гуманитарного знания, что приводит к поверхностному ознакомлению с предметами по конспектам, использованию готовых рефератов из Интернета, снижению воспитательного, идеологического и мировоззренческого потенциала курса политологии, социологии и др. Однако информационно-коммуникационная среда, в которую помещен каждый современный студент, создает все условия для активного использования компьютерных средств и технологий в учебном процессе, повышая при этом значимость и эффективность самостоятельной работы.

На сегодняшний день преподавателям необходимо помочь студентам преодолеть правовые и политические стереотипы, так как старшее поколение нередко передает свое разочарование в политическом курсе страны в 70 – 80-х гг. Для воспитания определенного доверия к власти, пробуждения гражданской активности, уверенности в действенности осуществляемого курса, развития интереса к проблемам современной Беларуси представляется оправданным использование системы обучения гуманитарным дисциплинам, доминантой которой выступает личностная продуктивная деятельность учащихся, выстраиваемая с помощью современных средств телекоммуникаций [1, с.112]. Она предполагает перенос центра тяжести с вербальных методов обучения на методы поисковой и творческой деятельности, что связано с поиском информации и ее обработкой. Анализ научных источников и преподавательской практики показывает, что наиболее распространены творческие, исследовательские, игровые и практико-ориентированные проекты.

Особенность творческих проектов состоит в том, что они не имеют заранее определенной и детально проработанной структуры. В творческом проекте преподаватель определяет лишь его общие параметры и указывает оптимальные пути решения задач. Необходимым условием творческих проектов является четкая постановка планируемого результата, значимого для студентов. Студент вынужден интенсивно работать с первоисточниками, с материалами, зачастую противоречивыми, не содержащими готовых ответов. Один из вариантов творческих проектов может быть ориентировочно назван «Мы пишем учебник (раздел, главу учебника, лекцию), составляем модуль по дисциплине».

Тематика исследовательских проектов должна отражать наиболее актуальные для современной науки проблемы, учитывать их актуальность и значимость для развития исследовательских навыков студентов. Одним из усложненных проектов, предлагавшихся студентам (на соответствующей специальности), было задание составить компьютерную программу

для просчета возможных результатов и перспектив демографической ситуации в той или иной стране, в том числе и в Республике Беларусь. Программа должна дать ответ на вопросы: когда ситуация может реально измениться? К каким результатам она может привести? Для разработки такой программы требуются как теоретические знания, умение работать со статистической информацией, так и навыки компьютерного программирования. Целесообразным также представляется применение таких проектов для изучения истории становления и развития той или иной политической идеологии, оказавшей кардинальное влияние на мировоззрение и поведение людей, исторических форм и направлений социальной политики, форм государственного устройства.

В игровых проектах главным содержанием становится ролевая игра, когда студенты-участники принимают на себя определенные роли для имитации и разрешения реально существующих жизненных ситуаций – проблем, связанных, к примеру, с государственно-конфессиональными отношениями, этнической, социальной, демографической политикой. Игровые проекты должны предваряться участием студентов в исследовательских проектах с целью освоения фактического материала, являющегося основой для проведения ролевых игр. Студенты изучают позиции субъектов политики по теме семинара, анализируют сильные и слабые стороны тех или иных государственных программ, готовят аргументы для выступлений по обсуждаемым актуальным вопросам внутренней и внешней политики.

Особенность практико-ориентированных проектов состоит в предварительной постановке четкого, имеющего практическое значение результата, выраженного в материальной форме: подготовка мультимедийной презентации, видеофильма, страницы журнала, газеты, хрестоматии, составление кроссвордов, тестовых проверочных вопросов и т.д. Разработка и проведение данного типа проектов требует большей детальности в проработке структуры, промежуточных и конечных результатов, более жесткого контроля со стороны преподавателя. Созданный проект можно не только применять на лекционных занятиях в качестве наглядного средства, но и предлагать студентам для самостоятельного освоения учебного материала, в составе учебно-методического комплекса. Кроме того, такой проект будет необходим для поддержки учебного процесса в системе дистанционного образования, которое сегодня становится очень популярным во всем мире. Одним из преимуществ дистанционного образования является возможность создания и презентации результатов достижений дистантных студентов. Одно только знание того, что его проект будет увиден и оценен сверстниками и преподавателями, заставляет студента в полной мере использовать все имеющиеся у него знания и возможности.

Преподавателю необходимо соблюдать принцип преемственности в своей деятельности, наращивать сложность и время выполнения студентами самостоятельного учебного задания постепенно, учитывать курс

обучения, на котором преподается дисциплина, специализацию студентов. Творческие и исследовательские индивидуальные задания оправданы у студентов старших курсов, игровые и практически ориентированные проекты – у младших.

Создание образовательного продукта разрушает традиционную редукцию содержания политического образования, делает его более доступным и повышает интерес к предмету. Подобная контролируемая самостоятельная работа студентов по созданию проектов формирует внутренние потребности студента к саморазвитию, самовоспитанию и создает условия для ее самореализации через ценностное восприятие полученных знаний. Создание значимых проектов и подготовка к их презентации развивает информационно-учебную сферу студентов и развивает их коммуникативные и творческие способности, позволяет максимально индивидуализировать образовательную траекторию обучения.

Список литературы

1. Тавгень, И.А. Дистанционное обучение: опыт, проблемы, перспективы / И.А. Тавгень. – Минск: БГУ, 2003. – 218 с.

В.К. Коротаев

(БГУ, г. Минск, Беларусь, korotajev@gmail.com)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА ОШМЯНСКОГО РАЙОНА

В ходе проведенного исследования была дана оценка туристской привлекательности объектов историко-культурного наследия Ошмянского района. С этой целью был выделен ряд критериев, с одной стороны, позволяющих определить непосредственно привлекательность для посещения самих объектов – значение для истории, известность, сохранность и возможность реставрации, а с другой стороны, удобность для их посещения – удобство расположения и сервис.

В Беларуси в последние годы все больше внимания уделяется развитию туризма, сохранению и восстановлению культурно-исторического наследия, популяризации народных промыслов и ремесел, использование в сфере духовно-культурной деятельности рыночных экономических рычагов.

Актуальность данной работы заключается в том, что Ошмянский район, являясь приграничным районом в значительной степени удобен для привлечения иностранных туристов из ближнего зарубежья ввиду наличия в нем богатых культурных связей со странами соседями. Его периферийное положение обуславливает наличие государственной грани-

цы с Литвой на северо-западе. Такая особенность экономико-географического положения, с одной стороны, является благоприятной для развития туристского обслуживания в районе, так как часть населения соседних стран формирует потенциальный туристский поток, но, с другой стороны, удаленность района относительно крупных городов и столицы государства, где формируется основной центр спроса, отрицательно сказывается на интенсивности туристских потоков.

Большинство объектов историко-культурного наследия имеющих потенциальную привлекательность для туристов это объекты религиозного культа: бывшая синагога (г. Ошмяны), ансамбль монастыря базилиан (д. Боруны), ансамбль костела францисканцев (д. Гольшаны), Петропавловский костел (д. Жупраны), костел Девы Марии (д. Муровано-Ошмянка). Это связано с высокой степенью сохранности этих объектов относительно объектов иного назначения. Основную проблему в привлечении туристов к перечисленным выше объектам вызывает высокая рассредоточенность перечисленных выше объектов по территории района – все объекты расположены в разных населенных пунктах, а также очень низкий уровень сервиса в пределах доступности населенных пунктов, так как все объекты, кроме синагоги находятся в деревнях.

Важную роль в привлекательности района играют объекты мемориального характера: могила Франтишека Богушевича (д. Жупраны), памятник на могиле Анжея Снедецкого (д. Городники), а также курганные могильники периода средневековья. Помимо плюсов уникальности этих объектов присутствуют проблемы с транспортной доступностью и сервисом в местах расположения данных объектов.

Большое количество объектов историко-культурного наследия представляют из себя руины культовых сооружений – костелов (д. Гравжишки), а также фортификационных сооружений – руины бывшего замка Сапеги с фрагментами оборонительных сооружений (д. Гольшаны).

Развитие туризма в районе неразрывно связано с существующей базой и инфраструктурой данной отрасли в целом по стране. Район располагает огромным потенциалом для развития туризма. Для достижения приемлемого уровня обслуживания для удовлетворения потребностей жителей собственного района, так и для удовлетворения потребностей туристов и людей, находящихся в командировке необходимо открытие дополнительных объектов общественного питания, а также совершенствование сервиса в них. Также нужно создавать сельские усадьбы и частные гостиницы в г. Ошмяны и прилегающих деревнях. В последнее время в эти города потянулось все большее количество туристов. Между тем туристская инфраструктура развита еще достаточно слабо (хотя по сравнению с другими районами области неплохо). В Ошмянах две гостиницы одна 3 категории и одна без категории. Этого явно недостаточно, так как спрос, особенно в летнее время, гораздо более высок возможности его обеспечить, а значит требует открытия дополнительных мест проживания.

ния и приема отдыхающих. Также затрудняет прием туристов небольшой набор языков, которыми владеет персонал – русский и белорусский.

С учетом высокой рассредоточенности туристических объектов необходимо уделять особое внимание повышению качества придорожного сервиса и сервиса общественного питания, созданию сельских усадеб и частных гостиниц, развитию кемпингов. Эти мероприятия могут обеспечить широкие возможности для удовлетворения потребностей отечественных и зарубежных туристов в туристических услугах, а также позволит привлечь в район транзитных грузоперевозчиков. Актуально использование накопленного историко-культурного наследия, созданного культурного потенциала. Предметом особой заботы может быть восстановление парков, реставрация памятников культуры и архитектуры, что особо актуально в Ошмянском районе, где ряд объектов – городище железного века возле деревни Щепановичи, каменный могильник периода средневековья возле деревни Курганы, курганные могильники периода средневековья возле деревни Клявица; формирования туристских маршрутов на территории района с последующей сертифициацией, оборудованием их различными видами сооружений.

Освоенность туристско-рекреационного потенциала и развитие въездного туризма в Ошмянском районе носят взаимозависимый характер. Наиболее важное значение для развития и улучшения условий использования туристского потенциала имеет состояние транспортной инфраструктуры, размещения и питания, уровень развития которых не соответствует международным стандартам обслуживания.

Беларусь заинтересована в развитии туристской отрасли малых городов, это выражается в принятии законодательных и нормативных актов, стимулирующих и регулирующих развитие туризма и гостиничного хозяйства, а также в финансово-экономических мерах по поддержанию и развитию инфраструктуры размещения, но тем не менее в стране, очень малое количество туристских предприятий, которые развивали бы въездной туризм малых городов и районов, в частности Ошмян и Ошмянского района. Большинство частных предприятий ориентированы на расширение выездного туризма, что противоречит основной цели Национальной стратегии развития туризма и влечет за собой недостаточную развитость туристского сервиса внутри страны.

Список литературы и источников

1. Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь в региональном разрезе.
2. Дадатак 5 да Пастановы Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь ад 10 красавіка 2003 г., № 11.
3. Туристская энциклопедия Беларуси / под общ. ред. И.И. Пирожника. – Минск: БелЭн, 2007. – 648 с.
4. Кулагин, А.Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии: Вторая половина XVIII – начало XIX в. / А.Н. Кулагин. – Минск: Наука и техника, 1981. – 134 с.

А.А. Косоруков*(МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, artem-1985@yandex.ru)***ПОНЯТИЕ «ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ»:
СОВРЕМЕННАЯ ДИСКУССИЯ**

Необходимость исследования внешнеполитической стратегии государства обусловлено тем, что его внешнеполитическое поведение в настоящее время продолжает оставаться в центре научных и политических дискуссий, ведущихся с целью систематизации научных представлений и разработки теоретико-прикладных инструментов прогнозирования поведения государств на международной арене. Возвращение внимания к внешней политике государства связано с событиями 11 сентября 2001 года, которые сместили акцент с изучения постбиполярной международной структуры на изучение внешнеполитической стратегии и вытекающей из нее внешней политики.

Традиционно внешняя политика рассматривалась применительно к государствам. Так, один из основателей школы политического реализма Г. Моргантау определяет внешнюю политику как «политику силы, в которой национальные интересы возвышаются над любыми международными нормами, принципами и поэтому сила (военная, экономическая, финансовая) превращается в основное средство достижения поставленных целей»¹. Признавая институт государства ключевым в выработке внешней политики, различные школы в рамках политического реализма выделяют ее многочисленные аспекты: наступательный (Дж. Мершаймер), оборонительный (Р. Джервис), условный (У. Глейзер), зависимый внутригосударственных акторов и процессов (неоклассический реализм).

Будучи самостоятельной традицией в международных отношениях и мировой политике, политический либерализм, дополняя положения политического реализма, выдвигает свое видение оснований внешней политики. С точки зрения неолиберального подхода², внешняя политика является продолжением внутренней политики и наоборот, так как затрагивает не только государство как основного актора, но и негосударственных акторов, действующих по всему миру. Поэтому внешняя политика не должна сужаться до государственной сферы, так как на нее влияют негосударственные организации, международные нормы и правила, отдельные индивиды.

В научной литературе также встречается понятие внешнеполитического курса, которое частично совпадает с понятием внешней политики,

¹ Morgenthau, G. In *Defense of the National Interest* / G. Morgenthau // New York, NY: Alfred A. Knopf, 1951. – P. 28.

² Rosenau, J. *Linkage Politics: Essays on the Convergence of National and International Systems* / J. Rosenau // Princeton Center of International Studies. The Free Press, New York Collier-Macmillan Limited, London, 1969. Chapter Three. *Toward the Study of National-international Linkages*. – P. 44–56.

но их следует разграничивать. Внешнеполитический курс государства – это относительно самостоятельная «сфера активности государства, выражающаяся в виде его внешнеполитических действий»³. Главное отличие состоит в том, что внешнеполитический курс государства выступает направлением внешней политики и определяет содержание и формы внешнеполитической деятельности по достижению приоритетных государственных интересов. Его рассмотрение может вестись на двух уровнях: теоретико-методологическом и практическом.

Необходимо также учитывать, что внешнеполитический курс осуществляется в рамках геополитических императивов государства. Возрастание роли геополитического фактора, традиционной «геостратегии»⁴ государства в нестабильной постбиполярной мировой политике связано с возрождением геополитики во внешнеполитическом мышлении. Требуется целая «геополитическая стратегия» как «система внешнеполитических решений, принятых в рамках важнейших направлений деятельности государства и способствующих обеспечению безопасности государства и нации». Примером такой стратегии может выступать стратегия «многополярного прагматизма» как оптимизация геополитических действий страны, адекватная вызовам современной внешнеполитической ситуации и меняющейся глобальной политической среде⁵.

Следует также учитывать внутригосударственный контекст формирования внешней политики. В рамках неоклассического реализма выдвигается понятие «национальная стратегия» или «большая стратегия»⁶, описывающее процесс мобилизации всех общественных и государственных ресурсов для достижения национальных целей, в том числе, и на внешнеполитической арене.

Внешнеполитическая стратегия государства активно изучается в рамках исследований по анализу внешней политики. При этом выделяются три уровня ее исследования:

- 1) внутригосударственный уровень: внешнеполитическая стратегия государства как один из важных результатов деятельности внутренне организованной политической системы государства;
- 2) государственный уровень: внешнеполитическая стратегия как деятельность государства на международной арене;

³ Проскурин, С.А. Теоретико-методологические проблемы формирования внешнеполитического курса РФ в условиях меняющегося мира: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / С.А. Проскурин. – М., 1997. – С. 9.

⁴ Гончаров, А.В. Стратегическая география. Что это такое? / А.В. Гончаров. – Минск: Беларускаяе геаграфічнае таварыства, 2008. – С. 14.

⁵ Изотов, В.С. Особенности формирования геополитической стратегии России в постсоветский период: концептуальный аспект: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / В.С. Изотов. – М., 2009. – С. 205.

⁶ Zakaria, F. Wanted: A New U.S. Grand Strategy / F. Zakaria // Newsweek [Electronic resource]. – 2008. – December 8. URL. – Mode off access: http://onfaith.washingtonpost.com/postglobal/fareed_zakaria/2008/12/wanted_a_new_grand_strategy_1.html. – Date off access: 25.12.2010.

3) системный уровень: внешнеполитическая стратегия как элемент в полииерархической международной системе.

Изучение внешней политики на современном этапе не ограничивается теоретическими рамками внешнеполитического анализа, который часто считают субдисциплиной в рамках теории международных отношений, оно основывается на разработках теории международных отношений, сравнительной политологии, социальной психологии, экономике и других гуманитарных дисциплин.

Теории международных отношений, как и анализ внешней политики анализируют внешнеполитическую стратегию государства, понимаемую в широком смысле, и пытаются спрогнозировать поведение государства в той или иной ситуации.

Подытоживая, необходимо дать определение понятию «внешнеполитическая стратегия». «Внешнеполитическая стратегия» – это долгосрочная программа достижения целей и обеспечения национальных интересов государства на международной арене, предусматривающая оптимальное использование имеющихся у государства ресурсов в изменяющейся системе международных отношений. Как правило, ее концептуальные основы отражаются в виде официальных государственных документов. Данная стратегия может различаться в зависимости от: 1) типа государства, для реализации целей которого она создается; 2) от уровня ее реализации – от глобального до локального; 3) от доминирующих средств ее реализации – «дипломатических или военных»⁷. Внешнеполитическая стратегия государства определяет степень эффективности его реагирования на внешние и внутренние угрозы, использование возможностей международной среды с целью реализации национальных интересов государства.

И.В. Котляров

(Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск)

ЧТО ПОМОГАЕТ ВЫЖИТЬ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Прошедший год для Беларуси был одним из самых сложных в современной истории. Резко возросли цены, упала реальная заработная плата, выросли стоимости доллара и евро, произошла девальвация белорусской валюты, снизились уверенность в завтрашнем дне и доверие к власти. Многие граждане Беларуси спрашивают: «Как повлиял кризис на ожидания и желания, ценности и надежды белорусских женщин и мужчин?», «Что делать, чтобы завтра жить лучше, чем сегодня?».

⁷ Цыганков, П.А. Международные отношения: учеб. пособие / П.А. Цыганков. – М.: Новая школа, 1996. – С. 199.

Ученые Института социологии НАН Беларуси попытались ответить на эти вопросы, внимательно проанализировав результаты социологического мониторинга,

Различные социальные институты страны помогают минимизировать последствия социальных потрясений кризиса. Но какие из них выполняют свои функции наиболее эффективно? В социологической анкете Института социологии НАН Беларуси постоянно стоит вопрос: «Кто (что) помогает бороться и справляться с жизненными проблемами и сложностями?» Как показали результаты социологических исследований, на первом месте находится семья, на втором – друзья, третьем – деньги; четвертом – жизненный опыт, пятом – вера в Бога.

Более трех четвертей населения Беларуси верит в семью как опору современного общества. Семья – это фундамент, который формирует наше мировоззрение, моральные и нравственные принципы, поддерживает нас на протяжении всей жизни. Здоровое общество – это здоровая семья, здоровая семья – это здоровое общество. Причем, как показывают социологические исследования, в условиях кризиса доверие к семье существенно возрастает. Так, например, в начале прошлого года семью как главный социальный институт, который помогает справляться с жизненными проблемами, назвали 75,6 % респондентов, в конце года их оказалось уже 84,1 %.

Однако, как показывает социальная реальность, здесь имеются существенные проблемы, которые должны решать все вместе. Мы часто критикуем Чечню. Однако там есть детские дома, но в них нет детей-чеченцев. Есть дома для престарелых, но в них нет стариков титульной нации. А что у нас? Каждый пятый ребенок рождается вне брака, каждая восьмая семья состоит в так называемом гражданском браке. В Беларуси средний возраст сексуального дебюта – 14,6 лет. Каждая 13-я девушка начинает сексуальную жизнь до 14 лет, каждая пятая – к 16 годам. После таких связей и рождаются будущие пациенты детских домов. Вот где огромное поле деятельности, прежде всего, для семьи, государства и общественных объединений страны.

Второе место в ранге социальных институтов и жизненных ценностей, помогающих выжить в трудные минуты, занимают друзья. В начале прошлого года данный критерий был на пятом месте, и лишь 36,6 % респондентов заявляли об его приоритетности. За сложный, кризисный 2011 год удельный вес таких людей вырос до 59,6 %. Действительно, в кризисное время важно иметь настоящих друзей, на которых не оказывает существенное влияние ни время, ни девальвация, ни погода, ни расстояние. Права старая пословица – «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».

Хотя в стране достаточно много людей, которые считают, что все продается и все можно купить, что деньги правят бал. Почти каждый второй житель Беларуси убежден, что наличие денежных купюр, желательно «зеленых», поможет решить все или почти все проблемы.

Огромное значение для решения многочисленных проблем имеет церковь. Белорусское государство и церковь, не подменяя друг друга, многое делают для духовного совершенствования белорусского народа. Социологические исследования показали, что среди верующих с православием отождествляет себя более 80 %, с католицизмом – 12 %, с протестантизмом – около 2 %. Причем почти половина (42,4 %) респондентов считает, что выжить им в сложнейших ситуациях помогает именно вера в Бога. Чуть менее четверти опрошенных убеждены, что она помогает во всех ситуациях, шестая часть – в большинстве случаев, пятая часть – в некоторых ситуациях. Однако постоянно возникает вопрос: является ли верующим тот, кто не ходит в храм, не может отличить Новый завет от Ветхого, не знает своего священника, не соблюдает предписания церкви. В настоящее время только 19,9 % жителей Беларуси считают себя истинно верующими людьми и стараются в определенной степени соблюдать все ритуалы своей религии. Церковь, костел, синагогу и т.д. регулярно (один раз в неделю) посещает только 6 % населения страны. Практически по всем европейским методикам именно эти люди считаются истинными верующими. 8,2 % – один-два раза в месяц, 28,0 – несколько раз в год, преимущественно по большим праздникам, 24,6 – один-два раза в год, пятая часть – не посещает никогда.

В белорусском обществе существует ложная уверенность в том, что в конфессиональной сфере нет никаких проблем. Это не совсем верно. Мода на церковь постепенно падает. Уже не так престижно стоять в храме со свечой в руках. В современных сложнейших условиях крайне важно сделать так, чтобы как можно больше людей нашло дорогу к храму, чтобы эта дорога стала потребностью человеческой души. Тем более, что более двух третей респондентов заявили, что современному человеку нужна религия, так как, по мнению 32,1 %, она способствует нравственному улучшению людей, 25,8 – помогает сохранить культуру и традиции народа, объединяет людей, 22,4 % – дает человеку утешение и смирение, 16,8 – помогает найти смысл жизни.

Национальное образование Республики Беларусь традиционно является одной из высших ценностей белорусского народа. В настоящее время Беларусь – страна с развитой системой современного образования. Уровень грамотности – один из самых высоких в мире, финансирование достаточно стабильное, полностью отсутствует дискриминация.

Однако в рейтинге социальных институтов и ценностей, способствующих решению сложнейших жизненных проблем, образование находится в нижней половине «турнирной таблицы». Только 11,4 % респондентов отметили, что образование помогает решению наиболее сложных жизненных проблем во всех случаях, 16,2 – помогает в большинстве, 19,4 – помогает в некоторых случаях. Почти шестая часть (14,1 %) жителей страны убеждены, что оно никогда не помогает. Почему? Оп-

рос экспертов показал некоторое падение качества образования. Массовое высшее образование в стране привело к созданию новых структурных подразделений как частных, так и государственных вузов, причем, как правило, на платной основе. В них обучаются студенты, уровень подготовки которых значительно ниже среднего. Упало качество и профессорско-преподавательского состава. Оно явно не успевает за количеством студентов. Одна из причин подобного положения в том, что в вузах зарплата, особенно доцентов и старших преподавателей, не привлекательна для инициативных и амбициозных молодых людей. К сожалению, в Кодексе Республики Беларусь об образовании проблема заработной платы стыдливо обойдена. Эту ошибку парламентариев недавно исправил Президент страны, принявший Указ, существенно повышающий заработную плату самой уязвимой категории вузовских работников – преподавателям без степеней. Не выдерживает строгой критики и вузовская наука. Иногда слушаешь преподавателей и вспоминаешь эпизод из знаменитого фильма: «Аватар»: «Вы когда-нибудь занимались наукой? – В школе резал лягушек». В принципе это объяснимо: невозможно заниматься наукой в свободное от работы время – во второй половине дня. Тем более, учитывая то, что многие ведущие доценты и профессора работают многостаночным методом – в нескольких вузах, едва успевая с одной лекции на другую. А ведь каждый преподаватель, чтобы не стоять на месте в своем мастерстве, должен активно заниматься научными исследованиями, применять их результаты в работе. Однако необходимо создать условия для занятий наукой в вузах – уменьшить нагрузку преподавателей, предусмотреть определенные дивиденды. В настоящее время, как утверждают многие эксперты, наши университеты занимаются, прежде всего, образовательными услугами и перестали создавать новые знания. О подготовке высококвалифицированных специалистов, способных принимать участие в научных исследованиях, уже давно речь не идет. Да и диплом о высшем образовании не является гарантией безбедной жизни. Сегодня выпускник вуза, как ежик в тумане: диплом будет, что-то впереди хорошее маячит, но общее направление движения не ясно.

На политическую деятельность как инструмент решения многочисленных проблем, эффективный антикризисный инструмент немногие граждане Республики Беларусь возлагают особые надежды. Как показали результаты мониторингового исследования, только чуть больше 4 % респондентов считает, что участие в политической жизни сможет помочь справиться с жизненными проблемами, особенно в условиях кризиса.

Социологические исследования дают важную информацию для власть держащих. Очень важно ее понять и, как говорили наши предки, «для дела употребить».

И.В. Котляров, Н.В. Мартинович
(Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ РИСКОВ И УГРОЗ

В настоящее время весь мир захлестнула волна протеста. Люди требуют работы, уважения, достойной жизни, но самое главное, справедливости. Протестующих во всем мире возмущает отсутствие экономических перспектив в жизни и реального права участвовать в принятии политических решений. Народ требует, чтобы тот, кто породил мировой финансово-экономический кризис, ответил за это. Многие люди прекрасно понимают, что в современном глубокоиндивидуализированном и зомбированном мире нельзя жить только в мобильной и сетевой паутине, оставаться один на один с телеящиком иллюзий и сериалов. Однако против народа есть авианосцы, ракеты класса «Томагавк», отлично подготовленные и хорошо откормленные морские пехотинцы, которые способны тут же организовать «Бурю в пустыне».

Сложные и противоречивые политические процессы, потенциальные возможности потрясений и вызовов, кризисов и катастроф, крахов и опасностей, политических и экономических рисков поставили перед политической реальностью ряд принципиально новых задач, связанных, прежде всего, с совершенствованием и модернизацией политических систем современных обществ.

В определенной степени эта проблема актуальна и для современной Беларуси. В нашей стране действует целый комплекс институтов и механизмов, призванных обеспечивать стабильность и обратную связь между властью и обществом. Это партии, оппозиция, средства массовой информации, структуры гражданского общества. Однако мы живем в современном мире, который испытывает громадные сложности, опасности и риски. Некоторым нашим соседям не нравится, как живет и развивается белорусское государство. Как результат, Республика Беларусь испытывает целенаправленное давление политических сил извне, против нее применяются политические и экономические санкции.

В таких условиях необходимо постоянно искать новые и более эффективные методы политической деятельности, совершенствовать политическую структуру государства и общества. Как отметил Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко в интервью Информационному агентству «Синьхуа»: «Мы сегодня изучаем определенные тенденции в мире. И, конечно же, мы и приспособляемся будем, и модернизировать нашу политическую систему». Председатель Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь Анатолий Руби-

нов особо подчеркнул: «Посыл Президента совершенно понятен: нужно постепенно приходиться к тому, чтобы партии играли более существенную роль в политической жизни страны, в том числе парламентской. В мире давно сложились принципы многопартийности, и нам следует постепенно двигаться в этом направлении. Думаю, что в будущем в стране появятся крепкие партии. Тогда, вероятно, можно будет от мажоритарного переходить к смешанному принципу проведения парламентских выборов».

Таким образом, в основе возможной модернизации политической системы белорусского общества лежит переход от пропорциональной избирательной системы к мажоритарной, резкое повышение активности различных политических субъектов.

Важными действующими лицами в таком случае становятся политические партии. Политические партии – это основа представительной и партиципаторной демократии. Главной задачей современных политических партий является превращение множества частных интересов отдельных граждан, социальных слоев и групп в совокупный политический интерес и обеспечение его реализации. Именно партии направляют стихийную энергию социальных протестов в русло легитимной борьбы за лучшее будущее.

Однако в настоящее время, к сожалению, белорусская многопартийная система стремительно деградирует. Она находится в состоянии глубочайшей бифуркации, стоит на пороге системного кризиса, который проявляется в деформациях всех ее подсистем и блоков, всех уровней порядка. Практически все политические партии Беларуси переживают несколько локальных кризисов – кризис доверия, кризис лидерства, кризис идеологической идентичности. Очень мало жителей страны видят среди белорусских политических партий ту силу, которая способна защитить их интересы и ценности, понять их желания и потребности, эффективно представлять их на высшем государственном уровне.

По данным социологического мониторинга, постоянно проводимого Институтом социологии НАН Беларуси, политическим партиям страны доверяет 9,18 % населения Беларуси, не доверяет – 43,44 %. Если бы в ближайшее время в нашей стране происходили выборы в парламент по «партийным спискам», то 31,68 % избирателей проголосовали бы против всех политических партий. Почти две трети респондентов вполне вероятно вообще бы не пошли на выборы, так как они ничего не знают о белорусских политических партиях. Избирательный барьер следовало бы установить минимальный – один процент. Однако его бы преодолела бы только одна политическая партия страны.

Возникает вопрос: почему в стране есть партии, которые поддерживает один человек из сотни?

Можно назвать несколько важнейших причин полного краха белорусской многопартийности. Политические партии страны не выполняют свою главную функцию – представлять и защищать на высшем государ-

ственном уровне интересы своих избирателей, своего электората. На сессиях парламента никто из партийцев не выступает от имени своей партии, не отстаивает ее точку зрения, не представляет интересы простых членов партии. Разработка законопроектов и партийная жизнь идут параллельными курсами. Думаю, в стране не найдется ни одного человека, который смог бы точно ответить на вопрос: сколько сейчас партийцев в парламенте. Уже стало традиционным, когда депутаты перед парламентскими выборами специально вступают в ту или иную политическую партию, чтобы выдвигаться от партийной структуры кандидатом в будущий парламент. Так сделать намного проще, чем собирать голоса избирателей, особенно в том округе, где ты практически не бывал. После выборов такие члены партии теряли к ней всякий интерес, а партийные билеты клали в «очень долгий» ящик.

В свое время известный ученый Роберт Михельс открыл «железный закон олигархических тенденций» и доказал, что партийная демократия обязательно перерождается в партийную олигархию, а демократы становятся олигархами. Лидеры большинства белорусских политических партий выражают и представляют интересы не широких партийных масс, а партийной верхушки, своих друзей и родственников, знакомых и близких.

Риски и потенциальные опасности, целенаправленные угрозы требуют полной смены поведенческой парадигмы, формирования принципиально нового политического имиджа партийных лидеров. В нашей стране это не произошло. Руководители многих политических партий, просто-напросто, неинтересны. У них полностью отсутствует не только харизма, но даже элементарная привлекательность. О подавляющем большинстве партийных лидеров многие люди вообще никогда не слышали. Их рейтинг, как говорится, ниже плинтуса – 0, 00... процента.

Достаточно слабое звено – партийный аппарат, спичрайтеры и аналитики политических партий. Они малопрофессиональны и очень часто – коррумпированы. Мало того, что совершенно не поймешь, о чем они говорят и пишут, но их точка зрения может поменяться несколько раз за неделю в зависимости от полученного гонорара.

Введение пропорциональной избирательной системы вместо мажоритарной сможет при помощи «ручного управления» значительно увеличить рейтинг политических партий, решить многие вопросы, с которыми сегодня не справляются их члены. Однако появятся новые проблемы, о которых сегодня никто не говорит. Например, при повышении реальных возможностей политических партий в них усиленно «полезут» карьеристы, авантюристы, проходимцы, популисты и демагоги, стремящиеся и здесь получить собственную выгоду, использовать политические структуры как трамплин для карьерного роста, что, кстати, уже было.

Во-вторых, сегодня в стране достаточно много политически пассивных граждан. Только около четырех процентов жителей Беларуси верят в реальные возможности политики. Около 90 % избирателей, по мнению

социологов, или не придут на выборы, или проголосуют против всех. Однако если не внести в избирательный бюллетень графу «Против всех», то совершенно не понятно, как будет голосовать избиратель. Будет ли он отдавать предпочтение благозвучным названиям политических партий или же сработает протестное настроение. Все это достаточно непредсказуемо и может завершиться полным политическим хаосом.

Модернизация политической системы – очень сложная задача. Но от успешности ее реализации во многом зависит, как мы будем жить завтра, как будет развиваться Республика Беларусь.

В.М. Кривчиков

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, k.vlad68@mail.ru)

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ ПО МАТЕРИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОЙСК ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА (1940 – 1941)

Белорусский военный округ всегда был приграничным округом. Западное направление постоянно представляло реальную военную угрозу для СССР. Поэтому вопросы мобилизационной готовности предприятий и организаций по материальному обеспечению войск округа имели первостепенное значение, особенно накануне Великой Отечественной войны.

Руководством БССР и Западным особым военным округом в предвоенный период большое внимание уделялось мобилизационной готовности предприятий и организаций. В январе – марте 1940 года была проверена военным отделом Барановичского облисполкома мобилизационная готовность предприятий и организаций г. Лиды и Лидского района. Мобилизационные планы на таких предприятиях и организациях, как фабрика «Ардадь», проволочно-гвоздильный завод, чугунолитейные заводы № 1 и 2, горпищепромторг, мясокомбинат, военторг не были разработаны или вообще отсутствовали. Руководством хлебокомбината не были разработаны мощность пекарен и порядок удовлетворения воинских частей и гражданского населения хлебом. Лесхоз не предусмотрел снабжение топливом на военный период воинских частей и формирований гражданских организаций. Был сделан вывод, что район и город в целом к мобилизации не готовы¹.

В докладной записке Барановичскому обкому КП(б)Б (военному отделу) «О мобилизационной готовности Лидского района» от 3 марта 1941 г. опять было указано, что предприятия Лидского района на период

¹ ГАОО. – Фонд 9. – Оп. 33. – Д.142. – Л.12–18. Директивы обкома КП(б)Б о состоянии мобилизационных планов и акт проверки ведения секретного делопроизводства в организациях, на предприятиях г. Лиды.

войны специальных мобилизационных заданий так и не имели. На военное время фабрику «Ардаль» можно было перевести на пошив армейских сапог и ботинок для РККА, швейную фабрику индивидуального пошива – на пошив обмундирования. Но по документам этого сделано не было. Автотранспорт города составлял всего 87 автомашин, из них 20 % планировалось к поставкам в войска. Автомашины находились в плохом состоянии, не были обеспечены запасными частями. Государственные резервы на предприятиях и учреждениях созданы не были, за исключением соли. И опять был сделан вывод: город Лида и Лидский район к проведению мобилизации и плановой бесперебойной работы предприятий в первые дни мобилизации полностью не были подготовлены².

В апреле 1941 г. был проверен Лидский железнодорожный узел. В акте проверки было отмечено, что на момент проверки никаких мобилизационных планов ни одна служба железнодорожного узла не составила. Не были разработаны такие важнейшие вопросы, как обеспечение железнодорожного узла и всех служб на мобилизационный период хлебом и овощами; обеспечение дополнительной рабочей силой; вопросы погрузки и выгрузки; вопросы переключения железнодорожной электростанции в городскую сеть при выходе ее из строя³.

В начале 1941 г. военным отделом Белостокского обкома КП(б)Б и областным военкоматом проводилась проверка состояния мобилизационной работы в районах области. Отмечался ее неудовлетворительный характер в Сопоткинском, Лапском, Бомбровском, Августовском, Кньшинском, Бельском, Скидельском районах. Во время проверки Белостокского горпещеторга обнаружилось, что из-за отсутствия помещения не поступили продовольственные товары для хранения на случай военных действий⁴.

Почти во всех городах на основании решений суженных составов Облисполкомов и городских Советов было предусмотрено переоборудование школ и некоторых организаций под госпитали. Переоборудование заключалось в некоторой конструктивной доработке помещений, заготовке определенных материалов.

Так, например, в г. Белостоке подлежало переоборудованию в 1940 – 1941 гг. под госпитали 4 школы (школы № 1, 3, 15, 17)⁵, Пединститут по ул. Красноармейской и Педучилище по ул. Мицкевича⁶. В г. Гродно производилось приспособление под госпитали на военное время зданий сред-

² ГАОО. – Фонд 9. – Оп. 33. – Д.144. – Л. 7–12. Докладные записки обкому КП(б)Б о состоянии МПВО г. Лида, акт проверки боевой подготовки ф-ки «Ардаль», отчет о проведенных учениях штабом МПВО по светомаскировке и др.

³ Там же. – Л. 40–41.

⁴ Белозорович, В.А. Западнобелорусская деревня в 1939–1953 годах: моногр. / В.А. Белозорович. – Гродно: ГрГУ, 2004. – с. 41.

⁵ ГАГО. – Фонд 292. – Оп. 1. – Д.18. – Л. 30. Документы о работе коммунальных предприятий г. Белостока (списки складских помещений, заявки на стройматериалы, списки аварийно-восстановительных бригад в военное время).

⁶ Там же. – Л. 31.

них школ № 1 и № 17, педагогического училища⁷. Причем, начальники военных госпиталей и КЭЧ Белостокского и Гродненского гарнизонов обязаны были постоянно вести наблюдение и контроль за ходом приспособления помещений под госпитали⁸.

По линии Наркомата автомобильного транспорта БССР было организовано приспособление для перевозки больных и раненых 50-ти автобусов и 30-ти грузовых машин. Переоборудование планировали закончить к 15 июня 1941 г. Наркомат здравоохранения БССР планировал развернуть строительство хранилища для бактерицидных препаратов в г. Белостоке и склада мобилизационных запасов медицинского имущества в г. Вилейка и закончить строительство этих объектов до 1 августа 1941 г.⁹. Исходя из сроков готовности, эти мероприятия выполнены не были.

На случай начала боевых действий в городах были предусмотрены определенные команды по службе жилищно-коммунального хозяйства. Так, в г. Белостоке были скомплектованы две дорожные команды, мостовая команда. В этих командах на машине положено было содержать по 1-му комплекту инструментов, 10 кг веревок, 32 л. бензина, 3 лопаты. На каждую лошадь было положено содержать в исправном виде сбрую, повозку, 5 кг веревок, 12 кг цепей, 1 лопату. Также было создано похоронное бюро, в котором по штату содержались 3 лошади, 3 катаfalки, 10 лопат¹⁰.

Военным организациям и воинским частям выдавались ордера на право занятия помещений при мобилизации. В г. Белостоке городскому военкомату передавались при мобилизации железнодорожная школа, филармония, детский сад № 3, школы № 6, 8, 10, клуб шерстяников, клуб железнодорожников, клуб текстильного комбината¹¹.

Таким образом, в западных областях Беларуси накануне Великой Отечественной войны проводились мероприятия по мобилизационной готовности организаций и предприятий по материальному обеспечению войск округа. Однако степень готовности предприятий и организаций не позволила в начале боевых действий в полной мере обеспечить развертывание и обеспечение войск Западного фронта.

⁷ НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д.18168. – Л. 265–266. Докладные записки и справки об обеспечении строительства военных объектов, о проведении мероприятий по мобготовности республики. Планы капитальных работ оборонных мероприятий по наркоматам.

⁸ ГАГО. – Фонд 292. – Оп. 3. – Д. 8. – Л. 7. Выписки из протоколов заседаний суженного состава Белостокского горисполкома об отводе складских помещений для хранения мобилизационных фондов.

⁹ НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д.18168. – Л. 8–35. Докладные записки и справки об обеспечении строительства военных объектов, о проведении мероприятий по мобготовности республики. Планы капитальных работ оборонных мероприятий по наркоматам.

¹⁰ ГАГО. – Фонд 292. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 32–38. Документы о работе коммунальных предприятий г. Белостока (списки складских помещений, заявки на стройматериалы, списки аварийно-восстановительных бригад в военное время).

¹¹ ГАГО. – Фонд 292. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 75–76. Документы о работе коммунальных предприятий г. Белостока (списки складских помещений, заявки на стройматериалы, списки аварийно-восстановительных бригад в военное время).

Е.А. Криштапович

*(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск,
poe_1776@mail.ru)*

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Идеологические критерии создают необходимую основу для анализа и прогноза социально-экономических и социально-политических явлений. Без них нельзя осмыслить и проблемы социальной политики, и социальные перспективы страны. Мировая практика осмысления и решения социальных проблем весьма многообразна, но можно выделить главные идеологические подходы.

Первый основан на различиях в соотношении семьи, рынка и государства в решении социальных задач. Либеральное государство благосостояния, в котором социальная помощь предоставляется только на основе проверки нуждаемости, а величина социальных пособий и масштабы программы социального страхования весьма скромные. Пособия направляются лишь лицам с низким уровнем доходов, обычно из числа рабочего класса и государственных иждивенцев. Развитие этой модели определяется традиционными либеральными нормами трудовой этики, и масштабы социальной защиты не дают индивиду возможности выбора между социальным пособием и работой [1, с. 220]. Поэтому условия предоставления помощи являются весьма жесткими и часто ассоциируются с унижением. В качестве архитипичных примеров этой модели можно назвать США, Канаду и Австралию.

Второй тип государства благосостояния сложился в Австрии, Франции, Германии и Италии, где историческое корпоратистское наследие было приспособлено к новой постиндустриальной социальной структуре. В этих консервативных и корпоратистских государствах благосостояния либеральная увлеченность рыночной эффективностью и коммерциализацией никогда не доминировала. Государство готово заменить рынок в качестве поставщика социальных благ, поэтому частное страхование и профессиональные пособия играют незначительную роль. В то же время стремление государства к стабилизации статусных различий означает, что его перераспределительное воздействие является незначительным. Эта система делает упор на традиционную роль семьи в обеспечении социальной защиты. Социальное страхование, как правило, не охватывает неработающих жен, семейные пособия поощряют материнство, дневной уход за ребенком (детские ясли и сады) неразвит. Основной принцип оказания социальных услуг таков – государство вмешивается лишь тогда, когда семья не в состоянии самостоятельно решить проблемы своего жизнеобеспечения.

Третий тип государства благосостояния – это северные (в первую очередь Скандинавские) страны, где принципы универсализма и деком-

мерциализации социальных прав распространяются также и на новый средний класс. Данная модель предполагает не только смягчение дуализма государства и рынка, рабочего класса и среднего класса, но и стремление к равенству в достижении самых высоких социальных стандартов, а не только в удовлетворении минимальных потребностей. Это предполагает, что, во-первых, уровень услуг и выплат соответствует потребностям нового среднего класса и, во-вторых, равенство достигается на основе гарантий равного участия граждан в распределении социальных благ.

Очевидна прежде всего условность любой типологии. Каждый тип государства благосостояния обуславливает свою модель удовлетворения социально значимых потребностей, который не обусловлен однозначно лишь уровнем экономического благосостояния.

Из экономически развитых стран США лидировали по многим позитивным показателям, например, по реальному богатству на душу населения, масштабам и качеству жилья, заработкам служащих и врачей, доле населения, имеющего доступ к чистой питьевой воде, доле населения с высшим образованием. Но они же занимали первое место и по ряду негативных социальных индикаторов: уровню убийств, изнасилований, грабежей, использованию кокаина, числу несчастных случаев на душу населения стариков, бездомности, неравенству в распределении богатства [1, с. 227].

Для всех стран «золотым периодом» в развитии государства благосостояния были 60 – 70-е годы. В эти годы наиболее благоприятного развития доля расходов на социальные нужды в валовом национальном продукте в США и развитых странах Европы удвоилась и достигла в начале 80-х годов 21 % в США, 24 % – в Великобритании, 30 % – во Франции, 31,5 % – в Германии, более трети – в Швеции и Дании. В 80-е годы маятник качнулся в другую сторону.

Но есть вопросы. В какой мере масштабы государственной социальной политики (социальной функции государства) являются результатом социально-экономического развития, т.е. обусловлены объективными детерминантами, и в какой – отражают политический выбор и идеологические предпочтения. Как сильно макроэкономические условия влияют на общественный сектор, показали 80-е годы. Там, где социальная сфера поглощала растущую долю ВВП, наблюдается сокращение этого показателя. Но внутри этих объективно обусловленных рамок различные правительства делают разный выбор. В Великобритании и США правые правительства произвели серьезные сокращения многих социальных программ и с помощью политических усилий осуществили приватизацию многих отраслей социальной сферы, например, общественного жилья. В большей степени, чем их партнеры по НАТО, Великобритания и США перераспределили ресурсы в пользу военных расходов. Они также сузили возможности бедных слоев защищать свои интересы. Впрочем, социальные расходы – с различиями в риторике и методах – урезали в этот период и социал-демократические правительства.

Необходим пересмотр масштабов, форм организации и финансирования социальных программ. Причины пересмотра: увеличения гибкости предоставления выплат; усиления их соответствия потребностям; расширения потребительского выбора; сокращения присутствия государства в экономике; усиления контроля над государственными расходами. Этот пересмотр должен протекать в зависимости от сложившейся модели «государства благосостояния» и выбора стратегии и тактики преобразований. И хотя различия между моделями могут быть существенными, выделяются по крайней мере три общих черты:

- сокращение перераспределительной роли государства – в целом или селективно;
- сокращение государственных (общественных) социальных услуг и их передача частным организациям и гражданам;
- приостановка дальнейшего расширения общественных услуг – даже при наличии неудовлетворенных нужд – и их передача рынку или семье [2, с. 126].

Идет процесс приватизации социальной сферы. Однако при этом государство должно вмешиваться:

- в определение правил функционирования частной сферы;
- в создание и развитие более приемлемых организационных форм для неприбыльных фирм в целях разрешения проблем информационной асимметрии;
- в разработку политики, определяющей развитие частного предложения, прибыльного или какого-либо иного, а также способствовать предоставлению услуг, представляющих общественный интерес, в том числе налоговыми средствами.

Как показывает практика, идеология государственной политики в социальной сфере по отношению к центральному вопросу – степени вмешательства государства в процесс перераспределения доходов и облегчения социальных нужд – претерпевает циклические изменения в зависимости от экономических возможностей общества и в соответствии с реакцией массового избирателя на изменение акцентов в политике, затрагивающих его интересы.

Циклическая смена приоритетов в социально-экономической политике приводит к перераспределению средств между отдельными статьями социальных расходов, но, как правило, не затрагивает серьезных социальных достижений предшествующего развития. Консервативная социальная политика 80-х годов, несмотря на обычную риторику о сокращениях, урезала лишь наименее значимые социальные расходы и в малой степени затронула основные социальные программы. Например, уровень помощи пенсионерам даже возрос. При этом характерным стало значительное сокращение бедности среди пожилой части населения, где доля бедных стала более низкой, чем в среднем по всему населению. Доля рас-

ходов на социальные нужды в валовом внутреннем продукте также не претерпела существенных изменений.

В середине 90-х годов вновь можно говорить об обратном движении маятника, общественный выбор в большинстве стран диктует необходимость нового пересмотра социальной роли государства.

Эта тенденция не означает простого перехода к новой фазе обычного циклического развития «государства благосостояния». Она связана с глубокими изменениями в процессах мирового развития, обуславливающими новую идеологию социального государства. Переход к информационному обществу сопровождается делением рабочей силы на две части: наиболее активная и квалифицированная часть, занятая в сфере высоких технологий, информации и т.д., и все возрастающая доля работников на нестандартных видах труда, таких как временная занятость, работа неполный рабочий день, работа по контрактам и на дому. Эта форма трудовых отношений характеризуется более низкой заработной платой, нестабильной занятостью, высокой степенью дискриминации работников. Эта часть рабочей силы мало способна к консолидации и коллективному отстаиванию своих интересов, поэтому по отношению к ней необходима патерналистская социальная политика.

Можно пойти дальше. В информационном обществе движущей силой развития будет лишь часть населения. Существование остальной части населения должно обеспечиваться социальной политикой государства. В будущем социальная политика скорее всего будет патерналистской, направленной в первую очередь на поддержание социальной стабильности [3, с. 321]. Уже сейчас во всем мире быстрыми темпами растет численность социальных работников, предполагается, что в перспективе это будет наиболее многочисленная и влиятельная часть рабочей силы.

Модернизация общества и вызовы XXI века меняют детерминанты социального измерения и заставляют расширять сферу действия социальной политики с учетом глобализации многих проблем, воздействия международных интеграционных процессов, изменений в производственных отношениях. В самой социальной политике решающее значение приобретает социальная интеграция – включенность каждой личности и каждой группы населения в жизнь общества, развитие людских ресурсов, обеспечение равенства возможностей для женщин и мужчин.

Список литературы

1. Шварцмантель, Джон. Идеология и политика / Джон Шварцмантель. – Харьков, 2009. – 312 с.
2. Никитенко, П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П.Г. Никитенко. – Минск, 2006. – 479 с.
3. Республика Беларусь: общество, политика, экономика, люди / О.В.Пролесковский [и др.]; Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – 296 с.

Л.Е. Криштапович*(Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, Минск, levkrishtapovich@gmail.com)***ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

Развал СССР изображался как процесс суверенизации республик, обретение независимости. Однако на практике, упразднив Советский Союз, лидеры «независимых» республик спровоцировали межнациональные конфликты на постсоветском пространстве, встали тем самым на дорогу разрушения собственной государственности. Распад СССР привел к крушению не мнимой советской империи, а создал условия для распада государственного тела всех бывших советских республик.

Попытки некоторых политиков и ученых представить развал СССР в качестве некоего закономерного процесса означают только политическое оправдание антиисторического деяния. Истина в том, что развал СССР не был исторически обусловленным и представляет собой искусственно спланированную операцию.

При характеристике распада СССР зачастую происходит подмена понятия «деэтизация» (разрушение государственности) понятием «империя» (метрополия). Под независимость подсунили совершенно другое понятие – разгосударствление. В самом деле, ведь республиканские элиты боролись не за независимость, а за разрушение союзного центра. Под видом суверенитета осуществили деэтизацию, то есть разгосударствление страны. Действовали по принципу: чем меньше государства, тем больше независимости. Однако подобный «суверенитет» привел не к социально-экономическому развитию и демократии, а к противоположным результатам. А именно: деиндустриализации экономики, политическому олигархизму, деградации научного и культурного потенциала, демографическому кризису, пауперизации населения в постсоветских республиках. Ни в одной стране мира обретение независимости не приводило к таким негативным последствиям. Напротив, независимость означала крупный прорыв на пути экономического и национального развития. В частности, ликвидация колониализма, как отмечается в докладах Программы развития ООН, «содействовала ускорению темпов прогресса в области образования и здравоохранения, а также экономического развития, что привело к резкому снижению уровня нищеты». Независимость же постсоветских республик шла почему-то вразрез с общей тенденцией национального строительства и демократизации в бывших колониальных странах. Логично предположить, что постсоветская независимость – всего лишь камуфляж, за которым скрывалось разрушение государственности.

В итоге территория бывшего СССР превратилась в зону социальных и межнациональных конфликтов, а «новые независимые государства» – в осколки разбитого государственного зеркала.

Образовавшийся вакуум на месте разрушенного союзного центра начал заполняться западным центром в лице всевозможных фондов, организаций и институтов. Дело дошло до откровенного вмешательства государственных структур США во внутренние дела «суверенных» республик.

Сегодня важно осознать геополитический и геоэкономический парадокс современности. Он состоит в том, что социально-политическая и стратегическая стабильность США зависит от факта нестабильности в других регионах планеты, в том числе и на постсоветском пространстве. Отсюда американские сценарии продвижения «демократии» и НАТО на Восток, противодействие интеграции постсоветских республик, развертывание американской ПРО в Румынии, Польше и Турции, интервенция против Ливии, постоянные угрозы в адрес Сирии и Ирана.

В американские сценарии постсоветского развития не вписываются Россия и Беларусь. Историческое значение Договора о создании Союзного государства России и Беларуси заключается в том, что наши братские государства не пошли по пути разрыва исторической связи времен и тем самым спасли свою государственность. Казалось бы, СССР развален и геополитическая победа США не вызывает сомнений. Но не все так просто. Интеграционная (союзная) политика России и Беларуси в определенной степени воспроизводит бытие великой державы, достаточно успешно противодействуя геополитическому диктату США или, по меньшей мере, релятивизирует навязываемую американскую гегемонию на постсоветском пространстве. Все прозападные аналитики недоумевают, почему США не удается справиться с маленькой Беларусью? Казалось бы, величины несоизмеримые. Им непонятно, что США имеют дело не с маленькой Беларусью, а с Беларусью, которая вместе с Россией строит Союзное государство, которое представляет собой один из геополитических центров современности. В этом и заключаются огромные интеллектуальные и духовные ресурсы наших народов. Это тот стратегический ресурс России и Беларуси, который сильнее сценариев всех бжезинских вместе взятых.

Хитрость истории в том, что Союзное государство России и Беларуси положило начало глубоким интеграционным процессам на пространстве СНГ. Именно здесь кроется разгадка информационной войны, ведущейся западными средствами массовой информации и их клиентурой в постсоветских республиках против Союзного государства России и Беларуси. Правящая элита США озабочена не положением с правами человека и демократией в России и Беларуси (это всего лишь обычная ритуальная риторика американских политиков, так сказать, дань, которую порок оказывает добродетели), а интеграционной (союзной) политикой наших лидеров, направленной на объединение народов бывшего СССР. В этом принципиальное различие между геополитическими интересами США, реализующимися при условии дезинтеграции постсоветского пространства и национальными интересами постсоветских республик, требующи-

ми их объединения. В этом исторический смысл статей Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» и Александра Лукашенко «О судьбах нашей интеграции».

Иногда говорят, что, дескать, интеграция – это хорошо, но только не приведет ли она к восстановлению СССР. Ведь молодежь как раз не примет такого развития интеграции, поскольку она ведет к прошлому, а не к будущему. Что здесь необходимо отметить?

Во-первых, под предлогом опасений не приведет ли интеграция к воссозданию СССР на самом деле общественному сознанию внушается идея отрицания советского прошлого. Подчеркиваем: не возвращение к советскому прошлому (СССР), а отрицание этого прошлого. Возращение к прошлому и отрицание прошлого – это принципиально разные вещи. Возвратиться к прошлому исторически невозможно. Отрицать же прошлое – свидетельство исторического беспамьятства и политического абсурда. Как известно, прошлое не подвергается абстрактному отрицанию, а снимается и, следовательно, сохраняется. Если же стать на точку зрения отрицания советского прошлого (СССР), то тем самым разрывается историческая связь времен, закрывается дорога к настоящему и будущему страны. Поэтому опасаться надо не возвращения к СССР, что исторически бессмысленно, а абсолютного отрицания советского прошлого, без которого невозможно подлинное историческое развитие России и Беларуси в современном мире.

Во-вторых, в политике надо идти вперед и смотреть не на сегодняшний день, а именно на будущее, т.е. на интеграцию (Союзное государство, Евразийский союз). Когда говорят, что мы, так сказать, не против интеграции, а против восстановления СССР, то тем самым общественное сознание как раз и ориентируют не на будущее, а на прошлое. На практике это означает оставить все как есть, сохранить статус кво. Но это «есть» уже есть прошлое. Ведь все понимают, что альтернативы интеграции нет, что необходимо объединяться, в противном случае у России и Беларуси, да и у других постсоветских республик, нет будущего. И тот, кто выискивает риски и угрозы интеграции для независимости Беларуси, не осознает того, что при таком подходе он останется в плену дезинтеграционного мышления.

Таким образом, интеграция постсоветского пространства – это политика, основанная на объединении, на неразрывной живой связи национальных интересов наших стран, на единстве народного самосознания. Интеграция это и есть национальная идея России и Беларуси.

Союзное государство Беларуси и России лежит на том историческом векторе, который отвечает реалиям современной эпохи и создает предпосылки для ликвидации конфликтных зон и очагов напряженности на постсоветском пространстве, строительства многополярного мира на принципах равноправного партнерства и справедливости.

А.Н. Круглашов

*(Черновицкий национальный университет, г. Черновцы, Украина,
akruglas@gmail.com)*

ВОЗМОЖНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ ОПЫТА УКРАИНЫ

Европейские исследования в постсоветских странах начали развиваться относительно недавно и, конечно же, существенно уступают по своему качественному уровню и масштабу, соответствующим аналогам во многих странах Европейского Союза (ЕС). Тем не менее, в ряде государств региона, включая такие из них, как Россия и Украина, они достигли довольно заметного уровня своего развития. Тут созданы и действуют академические институты, изучающие историю и современное состояние Европы, например в Российской Федерации – Институт Европы РАН, а в Украине – Институт европейской интеграции НАНУ. В последние годы все более активно проявляют себя научные центры, действующие как в университетах, так и в виде «фабрик мысли». Все они оказываются активными участниками научно-исследовательского процесса и формирования общественного мнения по ключевым вопросам развития соответствующих стран, выработки научно-практических предложений по развитию взаимовыгодных отношений данных государств с Европой, прежде всего, с ЕС.

Однако в Республике Беларусь Европейские исследования вообще, изучение процессов европейской интеграции в частности, еще не достигли сопоставимого со странами-соседями масштаба, качества и результатов своего развития. Между тем, для белорусских граждан и судеб страны Европейские исследования в целом представляются очень важными как самостоятельное направление научно-исследовательской и академической деятельности. Их актуальность определяется самим географическим положением Республики Беларусь, богатой европейской историей страны, ее растущими экономическими потребностями. Свое значение имеет все большая необходимость осмысленного цивилизационного выбора Беларуси, а также, в его рамках, поиск ответов на открытые для дискуссии задачи формирования национальной, гражданской идентичности граждан страны¹. Не менее важной задачей становится поиск путей развития политического диалога страны с ЕС, слабость которого сказывается на разных сферах жизнедеятельности белорусского общества и государства.

Для успешного решения этих и ряда других, не менее важных задач, трудно переоценить роль и значение адекватного научного знания о со-

¹ Пути европеизации Беларуси: между политикой и конструированием идентичности (1991 – 2010) / под ред. О. Шпараги. – Минск: И.П. Логвинов, 2011. – 278 с.

временных европейских процессах, максимально объективного понимания истории Европы и места в ней Беларуси, постоянного освоения опыта, анализа проблем и перспектив европейского интеграционного процесса. Всестороннее развитие Европейских студий принципиально важно для формирования современного белорусского интеллектуального сообщества, его управленческой, научной и образовательной элиты. Оно ценно для разработки и проведения страной сбалансированной, эффективной внутренней и внешней политики.

Однако, невзирая на кажущиеся столь очевидными потребности и запросы белорусского общества и государства в постижении современной Европы², в ее единстве и многообразии, достоинствах и недостатках, белорусские социально-политические науки и система высшего образования пока что не смогли прийти к общему пониманию значения развития данной отрасли научного знания, чтобы, на этой основе, предложить научный и образовательный продукт в виде целостной системы Европейских исследований (Европейских студий).

Такое положение данной отрасли современного научного познания и образовательной деятельности требует преодоления возникшего дефицита научных и организаторских усилий. В этом смысле для белорусского научного сообщества и вузов страны очень полезными могут быть опыт становлений Европейских студий, накопленный в соседних, в том числе, постсоветских странах, в России и Украине в частности. Уместно подчеркнуть, что сама постановка проблемы доклада в таком виде не ставилась учеными как самой Беларуси, так и зарубежными исследователями, занимающимися ее изучением.

Нельзя не отметить, что отдельные и вполне обещающие усилия в данном направлении предпринимались в 1990-х и предпринимаются далее в самой Республике Беларусь³. В частности, можно вспомнить довольно интересные и обещающие научно-исследовательские начинания и проекты, связанные с деятельностью Центра международных исследований, возглавляемого В.Е. Улаховичем⁴ при Белорусском государственном университете. Особый интерес вызывают попытки создания системы учебных программ по направлению «Европейские исследования» в Европейском гуманитарном университете, в частности в период его деятельности в Минске. После долгих колебаний и сомнений, Минск

² Шатон, Е.В. Роль европейского образования в подготовке научных кадров Республики Беларусь / Е.В. Шатон // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «1-й Белорусский инновационный форум». Т. 1: Роль молодежи в инновационном развитии Республики Беларусь (Молодежный инновационный Конвент «Молодежь и инновация») / сост.: Д.А. Марушко, А.А. Успенский; под ред. И.В. Войтова. – Минск: Ковчег, 2009. – С. 28–32.

³ Единство в многообразии: Европейский Союз. История, ценности, механизмы и перспективы развития / авт.-сост.: Д. Карпиевич (общ. ред.), А. Дергай, А. Луговцова, Е. Карпиевич, О. Савчик, Е. Касьяник. – Минск: ООО «Мисанта», 2008. – 234 с.

⁴ Улахович, В.Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь 1991–2005 гг. / В. Е. Улахович. – Минск: Харвест, 2009. – 351 с.

на официальном уровне определился со своей позицией по отношению к Болонскому процессу и заявил о желании принять в нем полноценное участие⁵. Безусловно, реализация такого решения потребует ряда изменений в системе высшего образования страны. Развитие Европейских исследований, в том числе изучение современной системы высшего образования и науки в Европе, также могут и, наверное, должны стать важной частью становления в национальном масштабе данного направления научного знания и учебной деятельности.

Для достижения цели доклада автором будут кратко обобщены результаты научных исследований по направлению Европейские исследования (европейская интеграция, прежде всего), рассмотрено состояние преподавания дисциплин по «Европейским исследованиям» в вузах Беларуси. На основе полученных результатов автор предложит некоторые научно-практические рекомендации, предлагающие обсуждение возможностей решения проблем данной отрасли социального знания. При этом для достижения этой цели ученым и организаторам научной и учебно-педагогической деятельности в системе высшего образования может оказаться полезным опыт Украины, продвинувшейся дальше в развитии, как Европейских исследований, так и формировании цикла дисциплин или же введения в учебные программы хотя бы отдельных предметов, с ними связанных. Безусловно, тот опыт, на котором автор доклада планирует остановиться детальнее в своем докладе, не является только позитивным. Но, при этом, он содержит интересный исходный материал для понимания тех перспектив, которые открывает данная отрасль научного знания и осознания трудностей, которые необходимо преодолеть на пути ее формирования и развития в системе научной деятельности и высшего образования самой Беларуси.

С такой точки зрения вполне заслуживает надлежащего внимания опыт, накопленный такими вузами Украины, как Киевским национальным университетом имени Тараса Шевченко, Национальным университетом «Киево-Могилянская Академия», Донецким национальным экономическим университетом, Черновицким национальным университетом имени Юрия Федьковича и некоторыми другими. Автор рассмотрит в докладе пройденный ими путь в развитии Европейских исследований, систематизирует основные трудности и проблемы, требующие решения, предложит возможные перспективы сотрудничества украинских и белорусских вузовских центров и исследователей в сфере изучения современных европейских процессов.

⁵ Жук, А.И. Высшее образование Республики Беларусь: от Болонского процесса к европейскому пространству высшего образования / А.И. Жук // Пресс-бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://93.84.114.18/be/main.aspx?guid=18021&detail=15703>. – Дата доступа: 30.01.2012.

Т.Т. Кручковский*(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь)***ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА В РОССИИ
Н.И. КАРЕЕВЫМ В «ПОЛЬСКИХ ПИСЬМАХ»**

Н.И. Кареев обратился к польской истории, а также польскому вопросу в начале 80-х годов, когда он был профессором российского императорского университета в Варшаве. Серия статей по польскому вопросу Кареева «Польские письма», напечатанная в «Русской мысли» (их было издано 8, с 1881 по 1884 годы), была написана в варшавский период его деятельности, и отражала взгляд русского либерального историка, на польский вопрос в России [1]. Позже, в 1905 году, уже в период революции, эти статьи и новые исследования Н.И. Кареева по польскому вопросу были отдельно изданы в сборнике «Polonica» [2]. Н.И. Кареев уже в 1901 году, вспоминая свой варшавский период, писал, что он занялся историей Польши, не думая в ней специализироваться: «лекции мои об истории Польши были популярны. Книжки по польской истории были восприняты благосклонно, некоторые изданы на польском языке» [3, с. 210 – 211].

Н.И. Кареев, отмечая в начале 80-х гг, что польский вопрос был весьма актуальным в России, утверждал, что голос в этой тематике в основном берут противники поляков, вспоминая негативные моменты прошлого: зло 1612, 1812, 1830, 1863 годов. [4, с. 2]. Причину такого подхода он видел во взаимном незнании друг друга – русских и поляков. Во вступительной статье к сборнику «Polonica» Н.И. Кареев писал, что русские и поляки мало знали друг о друге в начале 80-х годов, когда он начал заниматься польской проблематикой [5, с. 723].

Н.И. Кареев утверждал, что он стремился избегать крайностей, свойственных националистической точке зрения, старался, насколько возможно, примирить враждующие стороны. «Я всегда был врагом всякой национальной исключительности и розни, – писал историк, – всякого квасного патриотизма, шовинизма и т.п., всегда мечтал, в духе завета Мицкевича, о времени, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся», всегда в особенности думал о необходимости русско-польского «примирения». Мое политическое поведение в Варшаве определялось этим настроением, а между тем я видел, что в Варшаве русские люди только и делают, что всячески теснят поляков и своей некультурностью позорят русское имя, к чести которого я не мог быть равнодушным на чужбине» [6]. Кареев решительно противопоставлял националистической тенденции научную работу историка, утверждая, что историческая истина, как и всякая другая научная истина, может быть только одной для людей всех национальностей [7, с. 102]. Главное, писал Кареев, что он старался быть беспристрастным [3, с. 211]. Можно считать, что Карееву удалось осуществить поставленную цель, предстать перед братским сла-

вянским народом не узколобым шовинистом, а подлинно русским интеллигентом в лучшем смысле этого слова [8, с. 117]. Об уважении, которое он снискал себе среди польской общественности, свидетельствуют отзывы его коллег [9].

По мнению Кареева, после 1831 г. русское и польское общество, находясь в одном государстве, продолжали жить отдельно: поляки отгородились от России как бы внутренней стеной, да и само русское общество отгородилось от Запада китайской стеной [10, с. 80]. В этих условиях, утверждал Кареев, наблюдался интеллектуальный застой польского общества: бездействовала критическая мысль, звучала одна и та же нота восстановления прежнего государства. Общая оценка у Кареева русско-польских отношений этого периода такова: «нас игнорировали и относились недоверчиво» [10, с. 80]. Это привело к тому, считал Кареев, что новое поколение в 60-х годах пошло по старой дороге – восстаний и в результате после 1863 г. польское общество снова отмежевалось, и это же сделала Россия. Вместе с тем в России в этот период начались реформы, – писал историк, – а до Польши они не дошли, или дошли в ограниченном виде. [10, с. 82].

В начале 80-х гг. Кареев выступал с идеей о том, что русский университет в Варшаве способен стать инструментом сближения русских и поляков. Широкое освящение этот вопрос получил в польской литературе [9]. Эта его идея исходила из представлений историка об особой роли русской науки. По его мнению, именно она «способна отличаться наибольшей трезвостью, широтой взглядов» [11, с. 4]. Данное положение в современной историографии было определено как наивное [12, с. 258]. Причины такого особого положения русской науки Кареев усматривал в том, что в России складывается несловная интеллигенция, а это позволяет русскому ученому «стоять и не вне жизни, и не в середине сутолоки, а над нею, то есть там, где самое отношение к жизни может быть объективнее и спокойнее» [11, с. 9].

Причины консерватизма польского общества Н.И. Кареев видел в следующем: интеллигенция остается единицей польского общества, хотя в ней и меняются поколения, особая роль консерватизма, связанная с разделами, что постоянно выставляло на первый план восстановление независимости, оставляя на втором плане вопросы внутреннего устройства [10, с. 90]. Это привело к тому, что консервативная форма католичества стала формой выживания, и отказ от него квалифицировался как измена [10, с. 91]. Поэтому, писал Кареев, потеря некоторых черт рассматривается не как прогресс, а как денационализация. Поляки замкнулись в себе, отсюда и национальное самолюбие до шепетильности [10, с. 93].

Только после 1863 г., писал Кареев, в польском обществе был поставлен вопрос о органической работе, то есть о внутреннем развитии [10, с. 91]. Проблему польского позитивизма Н.И. Кареев сводил к следующим моментам: 1) внутренняя органическая работа, а не рискованные

политические предприятия; 2) единение с другими славянскими народами; 3) признание значения крестьянской реформы 1864 г.; 4) освобождение знания от клерикализма и светскость науки; 5) критическое отношение к своему прошлому и протест против национального самомнения; 6) сближение литературы и жизни (приводя пример Г. Сенкевича и Э. Ожешко) [13, с. 106]. Русско-польское сближение, по Карееву, может произойти между новыми людьми и идеями в обоих обществах: только люди, которые не будут укорять нас в схизме, а мы их – в латинстве [10, с. 78]. Позитивистские тенденции в польском обществе, по мнению Кареева, вместе с демократическими кругами русского общества дают возможность будущего русско-польского сближения и решения таким образом польского вопроса [4, с. 11]. «Пока же обе стороны будут держаться, – утверждал он, – за обветшалые знамена, примирения не будет» [4, с. 14 – 15].

Н.И. Кареев еще в 1881 году в первом своем письме из цикла «Польских писем» весьма нетрадиционно для русского общества того времени сформулировал свои взгляды на возможность и пути решения польского вопроса в России демократическим путем, а не посредством ассимиляции и русификации поляков [1]. Формулируя свою позицию относительно польского вопроса в России начала 80-х гг. XIX в., Кареев писал: «Польша должна остаться в границах России, но при этом в границах этнографической Польши должна пользоваться полной неприкосновенностью её национальности и свободы её духовного и бытового творчества и развития. Такой необходимо сохранить её до тех пор, когда воскresнет славянский мир, когда наступит пора независимости Польши. Мы передадим польский народ в семью славянских народов как здорового, примирившегося со всеми братьями» [2, с. 20 – 21].

Список литературы

1. Кареев, Н.И. Польские письма / Н.И. Кареев // Русская мысль. – 1881 – 1885.
2. Кареев, Н.И. Polonica. Сборник статей по польским делам (1881 – 1905 г.) / Н.И. Кареев. – СПб., 1905. – 264 с.
3. Кареев, Н.И. Мои отношения к полякам / Н.И. Кареев // Polonica. Сборник статей по польским делам (1881 – 1905 г.). – СПб., 1905. – С. 208–221.
4. Кареев, Н.И. Нечто о русско-польских отношениях в нашей журналистике / Н.И. Кареев // Polonica. Сборник статей по польским делам (1881 – 1905 г.). – СПб., 1905. – С. 1–18.
5. Кареев, Н.И. К вопросу о русско-польских отношениях / Н.И. Кареев // Право. – СПб., 1905. – С. 718–723.
6. Кареев, Н.И. Прожитое и пережитое / Н.И. Кареев. – Л., 1990.
7. Кареев, Н.И. Мечта и правда о русской науке / Н.И. Кареев // Русская мысль. – 1884. – Кн. 12, ч. 2.
8. Кручковский, Т.Т. Польская проблематика в творчестве Н.И. Кареева / Т.Т. Кручковский, А.Н. Нечухрин // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь. – Мінск, 1995. – Ч. 2. Сусветная гісторыя. – С. 116–123.

9. Bardach, J. Problematyka polska w liberalnej historiografii rosyjskiej schyłku XIX – początku XX wieku: N.I. Kariejew / J. Bardach // Polsko-rosyjskie związki społeczno-kulturalne na przełomie XIX i XX wieku. – Warszawa, 1980. – S. 104–154.

10. Кареев, Н.И. Письмо 6 / Н.И. Кареев // Polonica. Сборник статей по польским делам (1881 – 1905 г.). – СПб., 1905. – С. 77–95.

11. Кареев, Н.И. Лекции о духе русской науки / Н.И. Кареев. – Варшава, 1885. – 18 с.

12. Нечухрин, А.Н. Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX в. – 1917 г.) / А.Н. Нечухрин. – Гродно, 2003. – 348 с.

13. Кареев, Н.И. Письмо 7 / Н.И. Кареев // Polonica. Сборник статей по польским делам (1881 – 1905 г.). – СПб., 1905. – С. 95–109.

Е.Г. Кудрицкая

(БрГТУ, г. Брест, Беларусь, helenkudrizkaya@mail.ru)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИГР НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПОЛИТОЛОГИИ

Сегодня университетское образование ориентируется на применение инновационных форм в организации образовательного процесса, прежде всего на методические приемы, используемые в учебной деятельности студента вуза. К числу новых форм следует отнести организационно-мыслительные занятия по политологии, так называемые функциональные игры, позволяющие активизировать коллективный процесс, внести значительные изменения в учебную работу. Методические приемы, используемые при проведении функциональных игр на занятиях по политологии, как правило, состоят из трех основных частей – вступительная (вводная), основная и заключительная.

Вступительная часть.

Основные элементы вводной части те же, что и при проведении практического (семинарского) занятия по традиционной методике. Это объявление темы занятия, его основных целей, актуальности обсуждаемой на занятии проблемы. Однако, при проведении функциональных игр, следует выделить некоторые особенности, выполнение которых обязательно. Во-первых, необходимо обозначить основные правила организации занятия так называемые «правила игры». Во-вторых, преподаватель (далее – игротехник) представляет экспертную группу, оптимальный состав которой – три человека. Как правило, это преподаватели кафедры или наиболее подготовленные студенты (далее – игроки), которых выбирают по одному от каждой игровой команды. Третья особенность заключается в том, что студентов необходимо разделить на команды (как правило, три) и выбрать капитанов. Преподавателю не стоит вмешиваться в процесс

разделения на команды, даже в том случае, если созданные команды значительно разнятся по своим интеллектуальным возможностям. На таком занятии первостепенное значение имеет, прежде всего, психологическая совместимость игроков. Общее количество времени, затрачиваемое на вступительную часть, не должно превышать 15–20 минут. Однако от качества проведения этой части занятия (особенно доведения игровых правил, критериев экспертной оценки и других ключевых моментов) во многом зависит успех игры, а значит и эффективность всего занятия.

Основная часть.

1. Интеллектуальная разминка. В ходе разминки уясняются основные категории рассматриваемой проблемы, их содержание. Например, на функциональной игре по теме: «Политическое решение: сущность, содержание, процедура», преподаватель ставит цель: в ходе организационно-мыслительного занятия построить механизм принятия политического решения. Значит, в соответствии с темой и основной целью занятия, на интеллектуальную разминку можно предложить следующие категории и проблемы: «политика», «решение», «политическое решение», «механизм», «основные элементы (составляющие) механизма принятия политического решения» и т.д. в зависимости от степени подготовленности группы. Разминка проводится методом функционального тренинга. Преподаватель перечисляет выбранные им проблемы и дает каждой команде определенное время (не более 3–4-х минут) для выработки командных версий данных понятий. После прохождения выделенного времени команды докладывают свои версии исходных понятий. Задача игротехника в данный момент пытаться доказать игроку (команде), что его (их) версия не совершенна и требует доработки, при этом нельзя навязывать свою позицию. После проведения разминки эксперты должны оценить работу команд по четырехбалльной системе (от 0 до 3-х). Оценки экспертов суммируются и определяют баллы команд.

2. Составление (разработка) индивидуальных версий. После разминки каждому игроку предлагается разработать и схематично изобразить на листке бумаги или индивидуальной карте функционального проектирования свою индивидуальную версию (в нашем случае – механизма принятия политического решения). На эту операцию преподаватель должен выделить достаточное количество времени, не менее 10–12 минут. Через 5–7 минут индивидуальной работы, игротехник подходит к нескольким игрокам с одним и тем же вопросом: «Почему механизм принятия политического решения вам видится именно таким?» После доклада, игроку можно задать 2–3 вопроса. По истечении выделенного времени, игрокам предлагают обменяться своими индивидуальными версиями внутри команд (например, по часовой стрелке). Далее, каждый игрок в течение 2–2,5 минут знакомится с версией своего коллеги, письменно формулирует один-два проблемных вопроса или пишет краткую рецензию. Затем происходит второй обмен работами, где следующим игроком формулируют-

ся другие вопросы или пишется вторая рецензия. После этого работа возвращается к автору. Таким образом, каждый игрок, знакомится с версиями двух своих коллег и получает проблемные вопросы или рецензии от двух других коллег, которые выводят его на несколько иное понимание изучаемой проблемы. В связи с этим, преподаватель предлагает игрокам внести дополнения в свою первоначальную индивидуальную версию.

3. Переход непосредственно к игровым шагам. Каждый из них должен иметь свое название. Например: «Проектирование механизма...», «Принятие политического решения...» и т.п. Игровой шаг (этап) начинается с задания преподавателя на основе индивидуальных версий составить командную версию или модель, основные положения которой следует вынести схематично на доску. Для этого командам, дается 10–15 минут, и после вынесения командных версий или моделей, начинается их защита, на которую предоставляется ограниченное количество времени, обычно не более 2–3 минут. После доклада команды преподаватель задает докладчику несколько вопросов на понимание (уточнение) их версии. Команда должна почувствовать, что ее версия требует корректировки, а порой и полного изменения. После этого задаются вопросы экспертами и командами-соперницами (оптимальным является 5–7 вопросов, т.е. по одному вопросу от каждого из экспертов и от команды-соперницы). Игротехник оставляет за собой право последнего вопроса команде или всем командам сразу по окончании докладов. Этот вопрос может быть следующим: «Какие слабые места вы видите в своей версии, что вам нравится в версиях других команд, какие бы изменения вы внесли в свою модель?» На вопросы команда отвечает не сразу, а только их записывает. По такому же сценарию защищают свои версии другие команды. После защиты командных версий преподаватель предоставляет командам время для подготовки ответов на поступившие им вопросы. Обычный расчет времени на подготовку ответов – не более 1–1,5 минут на вопрос. Ответы на вопросы осуществляются так же поочередно каждой командой при строго ограниченном времени (примерно 1 мин. на вопрос). При этом необходимо выполнение правила, строго контролируемого игротехником – один и тот же человек не может отвечать два раза подряд, то есть, если в команде 5 человек, и она получила 5 вопросов, то каждый игрок должен ответить на один вопрос. Процесс ответов на вопросы фактически является заключительным этапом игрового шага. После него следует экспертная оценка. Все последующие игровые шаги проходят фактически по тому же сценарию, изменяется только первоначальное задание, с которым команда должна выходить на защиту. Последующие задания зависят от темы занятия и тех целей, которые ставились преподавателем. При этом может быть два варианта последующих действий: 1) игра продолжается без выхода на игровое поле, когда экспертная оценка определяет лишь лидера и аутсайдера и 2) с выходом на игровое поле, когда экспертная оценка, выполняющая и предыдущую функцию, определяет место команды на игровом поле.

Основная особенность игры на поле – каждое последующее задание игровых шагов задается согласно игровому полю. То место, которое займет команда после очередного игрового шага, определяет ей задание на следующий игровой шаг.

Заключительная часть.

Заключительная часть занятия (игры) практически ничем не отличается от подобного этапа занятия по традиционным технологиям. Так же подводятся итоги: выполнение цели занятия, отличившиеся на занятии, определение победителя (по количеству набранных баллов), задание на самостоятельную подготовку. Главное в том, что следует избегать навязывания своей точки зрения, отмечая содержательные ошибки игроков в процессе игры.

Список литературы

1. Новиков, А.М. О развитии методических систем / А.М. Новиков // Специалист [Электронный ресурс]. – 2011. – № 10. Режим доступа: http://www.anovikov.ru/artikle/met_sys.htm. – Дата доступа 11.01.2012.

В.М. Курбатов

(ГГТУ им. П.О. Сухого, г. Гомель, Беларусь, gguardg@tut.by)

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Утверждение основных принципов демократии в бывших тоталитарных и авторитарных государствах – одна из наиболее выраженных тенденций современности. Этот процесс, как показывает опыт установления демократических режимов в ряде стран, имеет волнообразный и противоречивый характер. Он зависит от многих объективных и субъективных факторов, подчас декоративен и неочевиден исход этого процесса: демократизация может быть приостановлена, произойдет откат к авторитарному режиму или общество в отчаянии от своей неспособности добиться консолидации и конструктивно разрешать возникающие проблемы скатится к анархии.

Кроме того, демократизацию следует отличать от либерализации. Последняя предполагает относительный характер отчуждения от власти индивидов и социальных групп. Власть идет на ограниченные и контролируемые уступки в сфере политических и гражданских прав. Однако особое значение ею придается гласности, просвещению, нравственности. Она сдерживает участие оппозиции в управлении обществом, недооценивает роль формальных структур власти, правовых и демократических процедур, препятствует приданию демократизации полного и всеобъемлющего характера. Схематично типичная картина процесса перехода

от авторитаризма к демократии выглядит так: а) принятие новой конституции, выборы главы государства и парламента; б) формирование преимущественно демократическим путем правительства, осуществляющего реальную власть; в) формирование независимых от государства и господствующей партии объединений граждан, способных автономно и в союзе с другими ассоциациями, координируя свои действия, создавать коалиции, активно отстаивать свои идеалы, права и интересы.

Несмотря на широкое распространение и признание идей демократии, эта форма правления пока не утвердилась в большинстве стран. В ряде случаев она демонстрирует свою несвоевременность, а зачастую служит респектабельным декором вполне банального авторитаризма. Какие условия создают предпосылки для перехода к стабильной демократии?

В экономике это: 1. Высокий уровень индустриального развития, общее достаточно надежное и стабильное состояние экономического потенциала. Известно, что по экономическим показателям демократии значительно опережают авторитарные и тоталитарные государства. Правда, прямой причинной зависимости между уровнем экономического развития и демократией нет. 2. Высокая степень урбанизации страны. Жители крупных городов в большей степени склонны к демократии, чем сельское население, отличающееся большей приверженностью к консервативным формам правления. 3. Рыночная, конкурентная экономика. Она препятствует концентрации экономической и политической власти в руках кого бы то ни было, обеспечивает автономию, ответственность и предприимчивость гражданина, побуждает его к объединению в границах гражданского общества. 4. Достаточный уровень развития массовых коммуникаций, что делает возможным обмен мнениями, информирование граждан, распространение определенных суждений о деятельности государства, особенностях партийных программ, претендентах на выборные должности и т.д.

Среди социальных предпосылок особое место принадлежит сглаживанию социального неравенства. Резкая поляризация бедности и богатства препятствует распространению демократии, порождает острые конфликты. Утверждение демократии невозможно и при уравнительном распределении благ. Наиболее благоприятна модель декомпозиции социального неравенства. Эта модель не допускает, как известно, концентрации различных дефицитных благ у одной социальной группы. Она требует их рассредоточения так, чтобы гражданин, имеющий низкий показатель, к примеру, в доступе к занятию престижной должности, мог компенсировать этот недостаток за счет обладания другими благами.

Такая структура социального неравенства обеспечивает многообразие социального состава населения, способствует оформлению профессиональных, региональных, культурных, этнических и других групп, обладающих коллективным самосознанием. Такие группы предотвращают концентрацию государственной власти и монополизацию ее отдельными

слоями, создают возможность установления над ней эффективного контроля. Вероятность острых массовых конфликтов сводится к минимуму.

Важным фактором демократизации остается наличие многочисленного и влиятельного среднего класса. Он обладает, как известно, высоким уровнем образования, компетентности в политических суждениях и активности, чувством собственного достоинства, отвергает радикализм и тяготеет заметнее, чем низшие и высшие слои общества к демократическому устройству государства. В силу присущих ему качеств и положения в обществе он в наибольшей степени заинтересован в политической стабильности, знает ценность свободы и прав человека, склонен к компромиссам и обладает умеренностью политических требований.

Помимо среднего класса опорой демократической формы правления являются предприниматели. Принципы демократии, в частности, конкурентность, плюрализм, индивидуализм соответствуют миропониманию и образу жизни этой части буржуазии, и близки и симпатичны ей. Кстати, замечено, что формирование демократии обычно успешнее идет в больших странах с развитым внутренним рынком и такого рода конкурентной буржуазией. Государства с ориентированной на экспорт экономикой, срощенной с государством буржуазией, распространенной бедностью, поляризацией в распределении доходов и имущества, острыми социальными конфликтами чаще обречены на авторитаризм и не способны к эффективной демократии.

Предпосылкой демократии является грамотность населения. Понятно, от образованности зависит компетентность политических суждений гражданина, его представления о свободе и правах личности, чувство собственного достоинства. Человек малообразованный и некультурный стоит вне политики и вне демократии, являясь, обычно, объектом манипулирования со стороны определенных политических сил.

Далее. Политическая культура во многом опосредует воздействие экономических и социальных факторов на государственное устройство. Демократия может укорениться лишь на почве политической культуры, сочетающей качества активистской и подданнической культур. Эта двойственность необходима для формирования у граждан обязательных для демократии навыков активного участия в политике, способности править, с одной стороны, и привычки подчиняться закону – с другой. Демократии враждебна культура, слепо почитающая власть, ее иерархию, терпящая к политическому насилию. Нетерпима и тотальная политическая культура, не допускающая автономии личности и политических институтов по отношению к государству, поощряющая бездумное «единомыслие». Благоприятна открытая политическая культура, базирующаяся на развитом индивидуальном самосознании, допускающая общественный плюрализм, ценящая права человека, его свободу и ответственность, способность к самоограничениям и компромиссам.

На политическую культуру и поведение граждан влияние оказывает и религия. Она во многом формирует менталитет и политическое сознание и может как тормозить переход к демократии, так и формировать его. Положительное воздействие на стимуляцию этого процесса оказывают те конфессии, которые активно проповедуют установки на индивидуальную свободу и ответственность, равенство, трудолюбие, отрицание церковной иерархии.

Определенное значение имеет и внешнее влияние, проявляющееся двояко: через прямое политическое, экономическое, культурно-информационное воздействие, а также с помощью примера демократических государств. Вместе с тем, первостепенными остаются необходимые для демократизации внутренние предпосылки. Не всегда, к сожалению, помощь со стороны влиятельных демократических государств бывает значительной и бескорыстной. Соперничество и конкуренция в современном мире – явление давнее и непреходящее.

О.В. Лапа

(ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, hieiga@tut.by)

ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Женское движение в Российской империи возникло в середине XIX в. И первоначально его деятельность отличалась благотворительной и социально-экономической направленностью. Однако революционная ситуация 1905 г. заставило царское правительство принять законодательные акты, по которым граждане Российской империи получали демократические права и свободы. Исключением явились женщины. Поэтому главная задача женского движения Российской империи этого периода стала достижение *политического равноправия* между мужчинами и женщинами.

В новых политических условиях создавались многочисленные политические партии и объединения различной идеологической направленности. Программные документы некоторых партий (демократический союз конституционалистов, конституционно-демократическая партия, радикальная партия, социал-демократическая партия, социал-революционная партия) включали требование политического равноправия мужчин и женщин. Однако его решение отодвигалось на неопределенный срок. Ввиду этого лидеры российского женского движения пришли к выводу, что в отстаивании своих прав, женщины должны рассчитывать, прежде всего, на свои силы.

Первой женской организацией, предпринявшей конкретные меры на пути достижения политических прав женщин, стала «Русское взаимно-благотворительное общество». В 1906 г. по инициативе известного педи-

атра А.Н. Шабановой в Обществе был учрежден Отдел избирательных прав с целью разработки и проведения более эффективных мероприятий. В результате в I Государственную думу за подписью 5000 человек была отправлена петиция с требованием предоставить женщинам равные с мужчинами политические права. В результате в I Думе был разработан законопроект об уравнивании в правах женщин и мужчин, но вследствие роспуска Думы он не был утвержден. В последующих Государственных думах вопрос о политических правах женщин не поднимался.

В 1905 г. был сформирован «Всероссийский союз равноправия женщин» (ВСРЖ). Возглавила его З.С. Мирович. В *политической сфере* ВСРЖ выступала за установление конституционно-демократической монархии, предоставление политических и гражданских прав всем гражданам России без исключения, за право на национальное самоопределение. В *экономической сфере* выдвигала требование проведения аграрных реформ, принятия закона по охране труда и обязательному социальному страхованию. В *сфере образования* – за право женщин на высшее образование, за совместное обучение. С целью расширения социальной базы и привлечения крестьянок к женскому движению впервые в программу женского объединения был включен пункт, отвечающий интересам *женщин-крестьянок*: «уравнивание прав женщин-крестьянок с мужчинами во всех будущих аграрных реформах». Таким образом, ВСРЖ ставила двойную цель: политическое равноправие женщин и освобождение всего народа. Однако гендерные основы власти и политики, как требующие пересмотра и изменений не поднимались.

В 1906 г. в Петербурге под руководством М.И. Покровской создана **первая** в Российской империи женская партия – «*Женская прогрессивная партия*» (ЖПП). В программе партии записано, что причинами дискриминации женщин являются – политическое бесправие, отсутствие соответствующих законов в юридической системе, экономическая зависимость женщин от мужчин. Их преодоление основа достижения эмансипации женщин. Усилия членов ЖПП были сосредоточены на «достижении полной политической равноправности женщин и мужчин». Партия также провозглашала приверженность «общечеловеческим идеалам: правды, братства, равенства, свободы, справедливости и гуманности».

В *политико-правовой сфере* женская партия выступала: за представительную монархию, как «наиболее подходящий для России образ правления»; за предоставление демократических прав и свобод всем гражданам «без различия пола, вероисповедания и национальности»; за равенство всех перед законом и ликвидацию «сословных различий и ограничения личных и имущественных прав»; за право «всех русских народностей пользоваться полной свободой в употреблении своего языка в печати, суде, школе и в различных общественных установлениях»; за развитие местного самоуправления; за независимую судебную власть и введение «в состав суда женщин в качестве судей, адвокатов и присяжных заседателей»;

за пересмотр действующих законов при обязательном участии в этом процессе женщин; за изменение семейного права: введение обязательного для всех гражданского брака, одинаковых родительских прав и равное положение мужей и жен в семье; во внешней политике провозглашался принцип мирного сосуществования, отказ от милитаризма.

В *экономической сфере* выдвигалось требование реформирования налоговой системы государства: «введение прогрессивного подоходного налога и прогрессивного налога на наследство, уничтожение косвенных налогов». По вопросу заработной платы ЖПП стояла на позиции *социальной справедливости* и призывала к «уничтожению неравномерного распределения богатств и к более справедливому вознаграждению за труд». Партия предлагала ввести в трудовое законодательство пункт *о праве женщин на «дородовый и послеродовый отпуск с сохранением за ними полной зарплаты»*. Закрепить в законодательстве принцип *«равного вознаграждения за труд для обоих полов и уравнивания их в служебном отношении»*. В аграрном вопросе ЖПП выступала за равные права на землю для мужчин и женщин.

В *образовательной сфере* ЖПП выступала за принцип сохранения преемственности в образовательной системе государства и необходимости «одинакового образования для обоих полов». В программе женской партии был также пункт о введении бесплатной медицинской помощи.

Тем самым, ЖПП по идеологическим воззрениям относилась к блоку либерально-демократических партий. Она имела социальную и пацифистскую окраску, что являлось отличительной чертой женской партии. Для реализации поставленных целей и задач ЖПП готова была сотрудничать с государственными органами власти, проводила в обществе агитацию и пропаганду идей равноправия. В отличие от ВСРЖ, ЖПП акцент делала на привлечение в партию трудящихся женщин. ЖПП активно взаимодействовала с другими женскими организациями и обществами.

«Женская прогрессивная партия», «Русское женское взаимно-благотворительное общество», «Всероссийский союз равноправия женщин», «Союз равноправия женщин» – ведущие политические организации в российском женском движении начала XX в. Их лидеры предприняли попытку объединить идеологически разрозненное женское движение с целью скорейшего достижения поставленных задач, что выразилось в проведении в Петербурге 1908 г. Первого Всероссийского женского съезда. В нем приняли участие представительницы всех действовавших женских организаций, клубов, обществ, а также фракций политических партий. Всего было зарегистрировано 1053 человека.

Работа съезда была разделена по 4 секциям: «Деятельность женщин в России на различных поприщах», «Экономическое положение женщин и вопросы этики в семье и обществе», «Политическое и гражданское положение женщин», «Женское образование в России». В резолюции съезда нашли отражение основные требования женского движения Российс-

кой империи конца XIX – начала XX вв.: предоставление женщинам политических и гражданских прав, проведение законодательной реформы с учетом интересов женщин, принятие законодательства по охране труда женщин, по охране материнства и детства, осуществление всех видов государственного страхования, улучшение экономического положения женщин, развитие женского специального сельскохозяйственного образования.

На Съезде впервые вопрос о положении женщины-крестьянки рассматривался отдельно. Его участники пришли к решению о необходимости проведения активной просветительской работы среди женщин-крестьянок, с целью повышения их образовательного уровня, развития гражданского и политического самосознания. Однако главная задача съезда, объединение женского движения Российской империи, не была достигнута вследствие обострения внутренних идеологических разногласий между сторонниками реформационного и революционного путей решения женского вопроса. На съезде произошло окончательное идеологическое размежевание женского движения на либерально-демократическое направление и революционное.

Либерально-демократическое направление в российском женском движении начала XX в. преобладало. Его образовывали ЖПП (М.И. Покровская), ВСРЖ (З.С. Иванова (Мирович)), «Русское взаимно-благотворительное общество» (А.Н. Шабанова) и другие женские организации, выдвигавшие в качестве стратегической задачи достижение полного равноправия женщин и мужчин. Их тактика заключалась в сотрудничестве с государственными органами власти и интенсивном воздействии на общественное мнение с целью пробуждения самосознания у женщин, изменение традиционных гендерных стереотипов у мужчин. Женские организации также выступали за единое женское движение, независимо от классовой и сословной принадлежности. Причем «Всероссийский союз равноправия женщин» – за создание женских организаций и опору только на собственные силы.

Социал-демократическое (пролетарское) направление представляли те женские организации, которые, опираясь на марксистско-ленинскую концепцию решения женского вопроса, к проблеме равноправия полов подошли с классовых позиций. Устранение дискриминации женщин они связывали с ликвидацией частной собственности на средства производства и радикальной сменой общественно-политического строя. Яркими представительницами этого направления были: А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, И. Арманд.

Национально-патриотическое составляла немногочисленная группа женских организаций («Женский русско-славянский союз», «Союз русских женщин»), придерживающаяся официальной концепции о традиционной роли женщин в обществе. В рамках данного направления идея равноправия полов рассматривалась как деструктивная.

Круг вопросов женской эмансипации, поднятой в России, не отличался от требований западных феминисток. Однако специфика жизненного уклада империи, основанного на традициях «Домостроя», «особом типе социальной жизни, которому были свойственны «поглощение лица миром», «подчиненность личности общине», «соборность»», особая политическая культура обусловили существенное отличие движения женщин в России от западного феминизма. *Во-первых*, женское движение было составной частью общедемократического российского движения второй половины XIX – начала XX вв., что и фиксировалось в программных документах организаций. *Во-вторых*, среди участниц женского движения было распространено убеждение о своей деятельности, как о «прогрессивно-вспомогательной силе», а не как о самостоятельном женском движении, отстаивающим сугубо интересы и права женщин. *В-третьих*, собственной идеологии в женском движении не было разработано. *В-четвертых*, их взгляды можно отнести к либеральным, а в стратегии действий преобладали мирные формы борьбы. *В-пятых*, становление женского движения в России происходило при деятельном участии мужчин. *В-шестых*, женское российское движение в первой четверти XX в. плавно трансформировалось в социал-демократическое направление, которое интересы и права женщин не выделяло в отдельный проблемный блок, а рассматривало с классовых позиций.

О.В. Леонтьева

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
г. Тирасполь, Молдова, lov_pmr@mail.ru)

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ ТЕОРИИ ЭЛИТ

Вопрос о дефинициях и соотношении ключевых понятий теории элит имеет не только сугубо научное, но и практическое значение. Так, по мнению С. Кургиняна, Россия «абсолютно разоружена» по отношению к проблематике элит, что однажды «уже привело ее к поражению, а теперь способно добить окончательно»¹. При этом элита достаточно закрыта для обсуждения, а ее представители исходят из нерушимости принципа *privasy*, т.е. невмешательства в личную жизнь, что в известной степени затрудняет объективный анализ данного феномена.

Кроме того, отсутствует единый терминологический подход к основополагающим понятиям в данной сфере – «элите», «правлящему классу»,

¹ Кургинян, С.Е. Качели. Конфликт элит – или развал России? / С.Е. Кургинян. – М.: МОФ ЭТЦ, 2008. – С. 57.

«политическому классу», «политической элите» и др. Справедливо отмечается, что переизбыточность терминов ведет только к путанице².

В данной работе мы исходим из того, что элита – это совокупность персон, занимающих позиции в формальных институтах политического класса государства, что позволяет им принимать решения, касающиеся всего общества, или влиять на принятие / непринятие таких решений, а также распределять основные общественные ресурсы. Элита – это верхняя страта политического класса.

Попытки сформулировать теоретические основы политики основываются, как правило, на двух базовых подходах. В соответствии с первым подходом политика отражает существование и развивается благодаря крупным социальным силам (классам); в соответствии со вторым политика по своей сути не зависит от этих социальных сил. В рамках первого подхода акцент в теоретических исследованиях делается на социальной дифференциации в соответствии с марксистской традицией; в рамках второго – на политической иерархии в традиции Г. Моска и В. Парето. Первый подход связан преимущественно с политическим поведением масс или неэлитных социальных групп, второй – политических элит и лидеров.

При этом западными авторами обращается внимание на «эфемерный характер» формирования единой основы для объяснения и анализа политических процессов, который «усугубляется существованием мета-теоретических, эвристических и методологических белых пятен»³. В российской научной литературе больше внимания уделяется вопросам соотношения феномена элиты с фактом социально-классовой дифференциации, а также делается попытка «не противопоставлять феномен элиты классовой дифференциации или подменять последнюю, а определить его как существенный элемент такой дифференциации»⁴.

Господствующий класс не может осуществлять свое господство в своей целостности, в своей совокупности. Его интерес как правящего класса осознается и выражается прежде всего наиболее активной его частью, который опирается на определенную организацию – государственный аппарат, политическую партию и т.п. Ту часть господствующего класса, которая непосредственно руководит обществом, и можно именовать политической элитой. К политической элите можно также отнести наиболее авторитетных, влиятельных и политически активных членов правящего класса, включая слой политических функционеров этого класса, интеллектуалов, вырабатывающих политическую идеологию класса, т.е. людей, которые непосредственно принимают политические решения.

² Ашин, Г.К. Элитология: история, теория, современность: моногр. / Г.К. Ашин. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – С. 233.

³ Хигли, Дж. Элиты, вне-элитные группы и предел политики: теоретический ракурс / Дж. Хигли // Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. статей / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 29.

⁴ Ашин, Г.К. Указ. соч. – С. 280.

При этом вряд ли можно согласиться с мнением о том, что «элита – единая правящая группа общества; если элита не правит, значит, это не элита»⁵. Ключевым элементом в данном случае является принадлежность тех или иных лиц к правящему классу и их возможность влиять на принятие решений и (или) формирование общественного мнения через различные институты, включая политические партии и СМИ. Поэтому вполне возможны ситуации, когда лица остаются в числе представителей политической элиты, но при этом не являются ее правящей частью. К примеру, партия «Справедливая Россия» представлена в Государственной Думе Российской Федерации, ее лидер С. Миронов – дважды кандидат на пост Президента России (2004, 2012), но эта партия на данном этапе является оппозиционной. При этом вряд ли можно отрицать, что «Справедливая Россия» действует в рамках сложившейся в России общественно-экономической формации, не стремясь к ее демонтажу, а требуя лишь ее определенной корректировки.

Признавая, что элита выражает интересы правящего политического класса, мы не можем отождествлять эти категории. Это было бы отождествлением сущности процесса политического господства с механизмом его осуществления.

Политический класс неоднороден: внутри себя он имеет группы, различающиеся функциями, характером деятельности, объемом властных полномочий, способами рекрутации и пр. Его структура зависит от политической системы, действующей в настоящее время, и меняется всякий раз, когда она реформируется. Безусловно, в любом государстве политический класс институционализирован, и его в известной степени можно признать матрицей государственной корпорации. Однако вряд ли в полной мере обоснованно утверждать, что «индивид, становясь членом политического класса, занимает государственную должность. Такое занятие должности и означает для него вступление в класс»⁶. Как отмечалось выше, политический класс неоднороден, поэтому было бы неверно сводить его функции исключительно к государственному механизму. Так, политические партии являются частью политического класса, но вступление в партию не может быть признано тождественным назначению на государственную должность.

Неверным было бы отождествлять понятия «политический класс» и «правлящий класс». С одной стороны, в правящий класс входят и другие, не политические структурные элементы: экономическая, культурная и прочие элиты. С другой стороны, политический класс включает не только властвующую группу, но и оппозицию. Именно этим терминам отдавал предпочтение Г. Моска по сравнению с «элитой»⁷.

⁵ Крыштановская, О. Анатомия российской элиты / О. Крыштановская. – М.: Захаров, 2005. – С. 74.

⁶ Крыштановская, О. Указ. соч. – С. 64.

⁷ Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2: Зарубежная политическая мысль XX века. – М.: Мысль, 1997. – С. 117.

Соотношение правящего класса и правящей элиты как общего и частного не исключает относительно самостоятельности элиты по отношению к классу, особенно в условиях равновесия различных социальных сил. Значительная доля этой самостоятельности существует и при отсутствии такого равновесия.

Относительная самостоятельность элиты по отношению к господствующему классу связана с различием интересов разных слоев этого класса. По мнению Г.К. Ашина, «у элиты есть возможность не только лавировать между интересами различных групп и слоев правящего класса, но порой даже принимать решения, против которых выступает большинство представителей этого класса»⁸. Иногда различия в интересах между различными категориями элит также приводит к противоречиям внутри правящего класса, что подтверждает неоднородность базового понятия «элита». К примеру, на протяжении 2010 – 2011 годов сохранялись серьезные разногласия между экономической и политической элитой Приднестровья по вопросу о возобновлении транзитного железнодорожного сообщения через Приднестровье: руководство таможенных органов и высшее руководство Приднестровья настаивало на выполнении всего комплекса требований действующего законодательства, в то время как бизнес-элита (крупнейший экспортеры и перевозчики) исходили из возможности существенных уступок международным партнерам и отхода от выполнения некоторых законодательных норм Приднестровья.

Следует также учитывать и то обстоятельство, что политическая элита может формироваться и за счет рекрутирования отдельных представителей других слоев населения, помимо правящего класса. Это в определенной мере расширяет социальную базу самой элиты, подтверждая наличие системных взаимосвязей между различными категориями теории элит.

А.В. Лешков

(БТЭУ потребительской кооперации, г. Гомель, Беларусь, Layshkou_a@tut.by)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРСОНАЛЬНЫХ САЙТОВ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КАНДИДАТОВ-РЕСПУБЛИКАНЦЕВ В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2012 ГОДА В США

В текущем 2012 году состоятся очередные президентские выборы в США. Традиционно борьба на них разворачивается между кандидатами двух наиболее влиятельных политических партий – Демократической и Республиканской. В настоящее время государственная власть находится в руках демократов, а республиканцы – в оппозиции.

⁸ Ашин, Г.К. Элитология: история, теория, современность: моногр. / Г.К. Ашин. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – С. 288.

3 января 2012 г. в штате Айова стартовали кокусы и праймериз в Республиканской партии, на которых происходит обсуждение предвыборных программ и избрание делегатов на партийный съезд. 27–30 августа 2012 года на Национальном конвенте будет избран кандидат в президенты от Республиканской партии. О своем участии в предвыборной гонке заявило более десяти политиков. В частности, Митт Ромни, Рик Санторум, Рон Пол, Ньют Гингрич, Рик Перри, Мишель Бакман, Джон Хантсмен, Херман Кейн и Тим Поленти. По состоянию на конец февраля 2012 г. обозначилась четверка лидеров предвыборной гонки: Митт Ромни, Рик Санторум, Рон Пол и Ньют Гингрич. К этому моменту состоялись кокусы и праймериз в 8 штатах: Айова, Нью-Гемпшир, Южная Каролина, Флорида, Невада, Колорадо, Миннесота и Мэн. Избранные в указанных штатах 225 делегатов партийного съезда распределились следующим образом: Митт Ромни – 105 (46,6 %), Рик Санторум – 71 (31,5 %), Ньют Гингрич – 29 (12,9 %), Рон Пол – 18 (8 %) и Джон Хантсмен – 2 (1 %)¹.

Далее сравнительному анализу подвергнем интернет-ресурсы, которые используются для организационной и информационной работы в период избирательной кампании перечисленных лидеров предвыборной гонки в рядах Республиканской партии: Митт Ромни – <http://www.mittromney.com>, Рик Санторум – <http://ricksantorum.com>, Ньют Гингрич – <http://www.newt.org>, Рон Пол – <http://www.ronpaul2012.com>.

Вокруг данных сайтов создана информационная сеть, включающая персональные страницы кандидатов в популярных социальных сетях Facebook и Twitter. Кроме того, Ньют Гингрич, Рик Санторум и Рон Пол используют возможности видеоблога YouTube. Митт Ромни предпочел фотосервис Flickr. Все персональные сайты кандидатов-республиканцев содержат текстовую информацию, аудио-, фото- и видеоматериалы. На своих сайтах все политические лидеры предлагают ознакомиться с предвыборной программой, приобрести агитационные материалы, осуществляют сбор финансовых средств и привлечение добровольцев в избирательную кампанию. У каждого интернет-ресурса имеются свои отличительные черты. Так, сайт Рика Санторума содержит разделы «Почему Рик?» и Рик-ТВ. Один из его соперников, Митт Ромни, акцентирует внимание посетителей своего сайта на разделе «Биография».

Наибольший интерес вызывают разделы, содержащие тезисы предвыборных программ, при анализе которых можно определить приоритетные направления в осуществлении внутренней и внешней политики США. Так, во внутренней политике особое внимание кандидаты-республиканцы уделяют экономической, налоговой, иммиграционной политике, политике в сфере занятости, образования и здравоохранения.

¹ State-by-State Primary Results // The New York Times. Politics. Elections 2012 [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: <http://elections.nytimes.com/2012/primaries/calendar>. – Date of access: 12.02.2012.

Что касается внешнеполитического аспекта предвыборных материалов, то самое подробное изложение внешнеполитической стратегии представлено у Митта Ромни, меньше всего она конкретизирована у Рона Пола, который акцент делается на внутреннюю политику. Внешняя политика упоминается у Рона Пола в контексте оборонной политики, при этом главным приоритетом национальной безопасности указывается защита своих государственных границ. Текущую внешнюю политику США Рон Пол характеризует как действия «мирового полицейского», что, по его мнению, наносит существенный ущерб имиджу страны и требует огромных финансовых расходов дефицитного государственного бюджета.

На сайте Митта Ромни особо выделяются наиболее важные внешнеполитические направления: Афганистан, Пакистан, Китай, Иран, Израиль Латинская Америка, Ближний Восток и Россия. Митт Ромни подробно излагает свое видение геополитической ситуации в мире и внешнеполитическую стратегию США в статье «Американское столетие»². Впервые 100 дней своего президентства Митт Ромни планирует разработку новой стратегии кибербезопасности США. Как он полагает, первоочередного внимания требует регион от Ливии до Пакистана. По его мнению, угрозу национальной безопасности США представляют Сомали, Йемен, Афганистан, Пакистан и Мексика как государства, переживающие серьезный политический кризис. Кроме того, угроза также исходит от Ирана, Кубы, Северной Кореи и Венесуэлы, которые исповедуют ценности, прямо противоположные США. Для достижения внешнеполитических целей он предлагает использовать как силовые методы, так и «мягкую» силу, комбинируя их использование в зависимости от обстоятельств. Так, в отношении Китая планируется политика сдерживания путем взаимодействия с Индией и Индонезией и проведения информационно-пропагандистской работы с его населением, в том числе посредством возможностей Интернета. На Ближнем Востоке поставлена важнейшая задача – не допустить международной изоляции Израиля, особенно со стороны Турции и Египта. Предлагается поддержка во всех регионах мира политических лидеров и политических организаций, которые придерживаются демократических ценностей и готовы содействовать демократическому развитию своих стран.

Ньют Гингрич в материале «Правда о национальной безопасности» в качестве главной внешней угрозы США называет радикальный исламизм³. Он акцентирует внимание на необходимости поддержки во всем

² Romney, M. An American Century. A Strategy to Secure America's Enduring Interests and Ideals / M. Romney // Mitt Romney for President [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.mittromney.com/issues/foreign-policy>. – Date of access: 12.02.2012.

³ Tell the Truth about National Security // Newt Gingrich 2012 [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.newt.org/solutions/tell-truth-about-national-security>. – Date of access: 09.02.2012.

мире политических сил, разделяющих американские ценности. Главной задачей энергетической политики поставлено снижение зависимости от углеводородного сырья. Реализация внешнеполитических целей предполагает использование всех имеющихся средств, в том числе военных.

В серии своих предвыборных материалов, включая «10 шагов, чтобы продвинуть наши интересы во всем мире», Рик Санторум отмечает свободу как главную ценность американского общества⁴. Поэтому основной внешнеполитической целью он определяет защиту американских интересов и ценностей, в том числе посредством использования информационных технологий для их продвижения. Отличительной чертой внешней политики США, предлагаемой Риком Санторумом, является расширение гуманитарной помощи африканским странам с целью ограничить влияние в этом регионе исламистов и Китая.

С учетом вышеизложенного материала, в предвыборных программах кандидатов-республиканцев (за некоторым исключением Рона Пола) по вопросам внешней политики можно выделить общие подходы:

1) активная внешняя политика по защите национальных интересов и продвижению американских ценностей;

2) главная внешняя угроза – радикальный исламизм;

3) использование всех средств для достижения внешнеполитических целей, в том числе военной силы и информационных технологий;

4) страны, требующие первоочередного внимания – это Иран, Венесуэла, Куба, Северная Корея, Китай, Афганистан, Пакистан, Сирия.

Взаимоотношения с Республикой Беларусь не упоминаются в предвыборных программах ни у одного из кандидатов-республиканцев. Российское направление внешней политики выделяется только у Митта Ромни, который предлагает противодействовать стремлению России по усилению своего влияния, поощрять прозападные политические и экономические реформы в российском обществе.

Н.Е. Лихачёв

(Могилевский институт региональных социально-политических исследований, г. Могилев, Беларусь, mirspi@mail.ru)

БЕЛОРУССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Проблема идентичности, то есть отождествление индивида с нацией, территорией, социальной группой с давних времен занимала умы исследователей социально-гуманитарного направления в науке, но особен-

⁴ Santorum, R. 10 Steps to Promote Our Interests Around the World / R. Santorum // Rick Santorum for President [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.ricksantorum.com/issues>. – Date of access: 9.02.2012.

но они стали актуальными в последнее два десятилетия после распада содружества социалистических стран, Советского Союза и выхода на арену мировой политики ряда новых суверенных государств. Усилившиеся процессы идентификации протекают, главным образом, в двух направлениях: глобальном и региональном. В пределах глобального уровня каждая страна стремится к расширению рынков сбыта национальной продукции, использованию своих преимуществ в международном разделении труда, пропаганде культурных достижений и др. Региональная, или территориальная, идентичность характеризуется определенной пространственной и психологической обособленностью населения.

Местная территориальная идентичность выступает важным политическим и идеологическим фактором консолидации населения, проживающего на определенной территории и имеющего общие интересы. Здесь каждый индивид ощущает свою сопричастность к локальным условиям экономической, социальной, культурной жизни и в определенной мере несет ответственность за их состояние.

Идентичность, как социальное явление, принято соотносить с терминами «тождество», или «общность». Она предусматривает, с одной стороны, свойство личности оставаться собой в изменяющихся социальных ситуациях, а с другой, осознание себя индивидом, сопричастным к жизни определенной группы, народа, его культуре и территории. Формирование качеств идентичности, получившее в социологии обозначение «идентификация», представляет собой процесс, в ходе которого индивид причисляет себя к той общности, цели и интересы которой он одобряет и реализует в практической деятельности. Идентификация – это определенная практическая деятельность человека, цель которой – соотнести себя с конкретной социокультурной средой. Таким образом, формирование идентичности происходит в процессе включенности личности в социальную жизнь, то есть в ходе социализации. А идентификация, особенно на локально-территориальном уровне, – это уже следствие социализации, принятие индивидом основных норм и правил этой территории как своих собственных. Как справедливо заметил П.А. Сорокин, «из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов... В итоге образуется группа, отмеченная колоритом данного места» [2, с. 210].

Как показывает анализ научной литературы, идентичность чаще всего анализируется через призму этнокультурной проблематики. В определенной степени это есть следствие объективных процессов, разворачивающихся на постсоветском пространстве. Национальное становление, происходящее в условиях нестабильности социально-экономических отношений, стимулирует поиск исторических мифов о

происхождении народов, ареалов их былого расселения. Но сводить феномен идентичности только к этническому фактору означает существенное сужение этого многоаспектного явления. Для непредвзятого исследователя является очевидным, что идентификация народов основывается на большом числе критериев, в том числе и таких, как социально-экономический, природно-биологический, культурный, религиозный, идеологический. Все они в совокупности образуют идентичность определенного народа, отличающего его от других. В самом общем виде «идентичность можно определить как отождествление себя (одного или многих) с кем-то и в чем-то одновременно различие себя от кого-то и от чего-то» [1, с. 55].

Среди множества разновидностей идентичности наиболее актуальной является региональное направление. Региональная идентичность объединяет различные внутренние связи, сплачивает людей, входящих в региональную общность, посредством осознания ими себя в качестве особой группы. Здесь выражается отношение человека к своей малой родине, к территории, на которой он живет и работает.

Основная суть регионализации состоит в согласовании действий местного руководства и центральных государственных органов по вопросам экономической и социальной политики, координации усилий по обеспечению развития территорий и воспроизводства населения. В определенной степени регионализм можно обозначить как целенаправленные действия, направленные на ослабление власти государства и усиление полномочий региональных управленческих структур. Как и любой социальный процесс, регионализация сопровождается идеологическими обоснованиями, дающими представление о сопричастности к территориальной общности. К ним можно отнести такие понятия, как идентичность, гражданство, региональная политическая культура, национальность и др. В Республике Беларусь регионализм свою основную направленность сосредотачивает на реализации социально-экономических интересов территорий, не противостоит государственной «вертикали власти», формирует общеполитическую идентичность. Разумеется, в менталитете жителей разных регионов страны имеются определенные культурные, языковые, хозяйственно-экономические особенности. Однако они не играют существенной роли в условиях компактного проживания населения. И для регионов, и для страны ведущее значение приобретают такие базовые принципы, как общенациональное согласие, эволюционный путь развития, сбалансированность и многовекторность политики, самостоятельность и прагматизм в выборе партнеров, стремление к инновациям, позволяющим ускорить вступление в постиндустриальную фазу развития. Эти общие цели не отменяют специфики развития отдельных территорий, а позволяют скоординировать усилия в единой системе действий. Рациональная

стратегия развития должна исходить не столько из контекста отношений «центр-регион», сколько из разработки проблематики региональных сообществ – демографической, экономической, экологической, социокультурной, уровня и качества жизни населения.

Среди многих составляющих идентичности особое место занимает патриотизм как феномен индивидуального сознания и поведенческих установок. Сегодня обществу и государству необходима четкая система патриотического воспитания, способная консолидировать общество и государство, власть и гражданина, духовно-нравственные и социально-политические устремления. Это предопределяет необходимость совершенствования системы патриотической работы с населением на основе установления и изучения факторов развития патриотического сознания и детерминант патриотического воспитания. Для государства патриотизм выступает частью идеологии, для общества – одним из социальных ориентиров и частью образа жизни, для личности – одним из жизненных идеалов и аспектов смысла жизни.

Исследование, проведенное коллективом Могилевского института региональных социально-политических исследований по проблемам развития патриотического сознания населения региона показало, что на уровне индивидуального сознания патриотизм предстает как чувство привязанности к Родине, доминирование факта происхождения Человека и его связь с Отчизной. Выявление понятия «Родина» индивидуально, т.к. осуществляется на пересечении объективного и субъективного и проявляется в различных смысловых содержаниях. Для их выяснения респондентам был задан вопрос: «Какой смысл Вы вкладываете в понятие «Родина»?», на который были получены ответы: место, где родился, вырос – 47,4 %; вся Республика Беларусь – 30,7 %; мой дом, моя семья – 29,2 %; вся территория бывшего СССР – 7,2 %; где живется лучше, богаче – 3,1 %; вся планета Земля – 2,6 %; все славянские земли – 2,1 %. Как следует из представленных данных, населению более близко индивидуализированное понимание Родины, связанное с местом рождения и взросления. Следует также учитывать, что формирование понимания Родины как основы патриотического сознания происходит в процессе социализации и социальной идентификации личности и начинается с естественной бессознательной привязанности к родному дому и краю как восприятие непосредственной территории проживания, ее особенностей и черт национальной культуры, искусства. Это сопровождается возникновением целой гаммы сложных эмоций, чувств, переживаний, настроений, способствующих освоению и закреплению в сознании патриотических идеалов, установок, ориентаций и чувств.

Для формирования идентичности как феномена общественного сознания характерно наличие трех уровней его существования: обыденный, психологический и духовный. Духовное сознание – высший

уровень общественного сознания, который представляет собой единство чувственного и рационального, эмпирического и теоретического, отражения и творчества и воплощается, прежде всего, в осознании мира, познании реальности, мировоззрении людей, морали, убеждениях и в целом формировании личности. Основой духовной деятельности и сознания общества являются духовные потребности, это высшая форма потребностей людей. Именно поэтому в ходе интервью, стал вопрос о том, какие из ценностей жизни являются наиболее значимыми. Ответы распределились в следующей последовательности: крепкая семья, дети – 75,5 %; крепкое здоровье – 56,8 %; дружба, преданность – 39,0 %; материальный достаток – 35,7 %; справедливость – 20,4 %; честь, совесть – 18,6 %; свобода, независимость – 16,5 %; религия, вера в Бога – 13,8 %; образование, знания – 9,6 %; продвижение по карьере – 6,9 %; познание смысла жизни – 5,3 %. Т.е. в числе первостепенных ценностей жизни для населения области оказались те, которые связаны с их непосредственным первичным социальным окружением в лице семьи в целом, детей, друзей, любимых людей, а также их физическим существованием (крепкое здоровье, материальное обеспечение жизни). Далее следуют ценности, связанные с нравственностью, религией и получением знаний.

В целом по области 79,8 % населения считают себя верующими (абсолютное большинство из них 94,7 % – православные). 20,5 % верующих соблюдают религиозные предписания, участвуют в культовой деятельности. Остальные являются так называемыми партикулярными верующими. У них наблюдается несоответствие между индивидуальной верой и культовым поведением, между религиозной самоидентификацией и догматическим, каноническим соответствием, т.е. признание себя верующим не ведет к положенной частоте участия в общих и индивидуальных культовых действиях (богослужениях, постах, молитвах и т.п.). Они не в полной мере соблюдают религиозные догматы, мало знакомы с вероучительными текстами, посещают культовые сооружения в основном по большим религиозным праздникам, руководствуясь, прежде всего, мотивами уважения к религиозным традициям, редко или практически не участвуют в обрядовой практике. Однако эта часть населения считает себя верующими людьми, разделяет основные религиозные идеи и соблюдает некоторые канонические правила.

Список литературы

1. Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки / М.Н. Губогло; Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003.
2. Сорокин, П.А. Система социологии / П.А. Сорокин. – М., 1993. – Т. 3.

С.Н. Лихачёва*(МГУ им. А.А. Кулешова, г. Могилев, Беларусь, lihacheva_sn@mail.ru)***ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ОТНОШЕНИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Социальная политика является важной сферой управленческой деятельности государства, а также неотъемлемым компонентом существования общества, обеспечения его консолидации и развития. Возникновение термина «социальная политика» связывают с формированием в Европе во второй половине XIX в. теории и практики социального государства как государства, активно вмешивающегося в общественные процессы с целью их регулирования и стабилизации. К основным сферам, на которые она направлена, относятся занятость, образование, здравоохранение, инфраструктура жизнеобеспечения, отдых. Сложности социально-экономического развития создают предпосылки для системных преобразований в социальной сфере, под которыми можно понимать решения, затрагивающие существенные изменения пенсионного обеспечения, социального страхования, оплаты жилищно-коммунальных услуг и т.п. и непосредственно отражающиеся на уровне жизни населения.

Процесс старения населения является актуальной проблемой как для нашей страны, так и для всего мира. С одной стороны, можно отметить тенденцию к увеличению продолжительности жизни, успехи в медицине, улучшение условий труда, изменение отношения людей к собственному здоровью. С другой – это обусловлено малодетностью современных семей, сокращением рождаемости. Согласно данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь численность населения старше трудоспособного возраста на 1 января 2012 года составила 2,2 млн человек и увеличилось за 2 года на 55 тыс. человек, тогда как все население – 9463 тыс. человек. При этом уменьшается число лиц моложе трудоспособного возраста: на начало текущего года на 1000 жителей страны в трудоспособном возрасте приходилось 634 человека нетрудоспособного возраста, на начало 2000 г. – 725 человек, на начало 1970 года – 894 человека [1]. Изменяет возрастную структуру и миграция, уезжают, как правило, молодые.

Социальная политика как социальный феномен системна по своему характеру и регулирует процессы формирования и развития человека, социальных групп и общностей. По вполне объективным обстоятельствам в нашей стране все чаще критикуется солидарная пенсионная система, и настоятельно говорят о необходимости ее реформы. Выплата пенсий в Беларуси ложится большим грузом на работающих, а также на расходную часть бюджета государства. Отсутствие кардинальных реформ в сфере пенсионного обеспечения подвергается критике со стороны международ-

ных экспертных организаций, к которым Беларусь обращается за финансовой помощью.

В ходе социологического опроса пенсионеров, проведенного Могилевским институтом региональных социально-политических исследований, была сделана попытка спрогнозировать реакцию пожилых людей на те или иные реформы. Центральным вопросом возможных изменений в пенсионной системе – это возраст выхода на пенсию. Во многих западных странах он достигает 67 и даже 70 лет. Однако, учитывая продолжительность жизни в нашей стране, такая мера выглядит очень радикальной, а общественное настроение по этому вопросу достаточно критическое. Можно оговориться, что в какой-то степени этот вопрос уже не очень актуален для пенсионеров и больше волнует работающих, особенно старшего трудоспособного возраста. Но их ответы можно рассмотреть как мнение незаинтересованных лиц, но хорошо ориентирующихся в рассматриваемой ситуации. Современный возрастной рубеж выхода на пенсию: для женщин – 55 лет, для мужчин – 60 лет поддерживается большинством пенсионеров (68,8 % и 70,1 % соответственно). Хотя есть сторонники как увеличения, так и понижения этой планки. Считают, что принятый пенсионный возраст для мужчин можно увеличить – 10,6 %, для женщин – 11,4 %, а в категории работающих пенсионеров эти цифры выше: для мужчин – 18,2 %, для женщин – 19,9 %. Можно отметить, что идея увеличения сроков выхода на пенсию имеет в целом немного сторонников, при этом приводится два основных аргумента: 1) невысокая продолжительность жизни; 2) необходимость рабочих мест для молодежи.

Можно встретить утверждения о том, что сегодня государство не может себе позволить выплачивать пенсию людям, которые по состоянию здоровья могут работать. То есть встает вопрос о работающих пенсионерах, получающих как пенсию по возрасту, так и зарплату, в нашей стране это каждый четвертый. Введение каких-либо дополнительных ограничений на выплату им пенсии не представляется справедливым, так как речь идет не просто о пособии, а о заработной пенсии. Рассмотрим, как определились по этому вопросу участники опроса. Сторонников такой радикальной меры около четверти по всей выборочной совокупности (27,2 %) и около трети среди неработающих (33,8 %), против – подавляющее большинство работающих пенсионеров (91,3 %). Для многих это может стать серьезным потрясением в материальном плане. Также такая мера может повлиять и на рынок труда. Многие работодатели пытаются избавиться от сотрудников пенсионного возраста. Поэтому остаются работать наиболее опытные, узкоспециализированные, высококвалифицированные специалисты, которых в одночасье не заменишь. Или, наоборот, выполняющие самые не престижные виды труда: дворники, вахтеры, гардеробщики и другие, т.е. те рабочие места, которые молодежь вряд ли поспешит занять.

Поэтому предлагается более «мягкие» варианты стимулирования позднего выхода на пенсию. В частности, в Беларуси уже работает систе-

ма, когда при достижении пенсионного возраста, если человек не выходит на пенсию, а продолжает работать, то за каждые два месяца к его будущей пенсии добавляется 1 % от установленного ранее стажа, то есть за год его пенсия увеличивается на 6 %. Однако рассмотрим, как такого рода меру оценивают сегодняшние пенсионеры. При ответе на вопрос: «Как вы относитесь к стимулированию более позднего выхода на пенсию через увеличение ее размера?» В целом по выборке категорически против такой меры каждый второй (50,3 %), это число возрастает среди работающих пенсионеров (73,8 %). Можно предположить, что эта группа боится потерять часть дохода из-за такого рода мероприятий, хотя в этой группе каждый четвертый (25 %) относится к этому одобрительно. То есть нельзя утверждать, что все пенсионеры выступают за неизбежность пенсионной системы и ее изменения, вполне допустимы после соответствующей доработки.

Трудовая деятельность человека в течение жизни является важным средством самореализации, определяет занимаемое им место в обществе, уровень благополучия, удовлетворенность или неудовлетворенность своей жизнью. Важной является и привычка к постоянной занятости. Поэтому для многих момент выхода на пенсию – это серьезный жизненный рубеж. Как показал наш опрос, для многих это ожидаемое и желанное событие. Среди неработающих пенсионеров с большим желанием уходили с работы на заслуженный отдых 45,1 %. Остальным уходить не хотелось, но здоровье не позволяло работать – 34,8 %, были уволены, хотя хотели бы еще продолжать трудовую деятельность – 20,7 %. Таким образом, определенный трудовой потенциал у выходящих на пенсию имеется, но предпочтение все же отдается отдыху.

Анализируя причины сокращения рождаемости, отмечают, что начавшееся еще в индустриальном обществе привлечение женщин к труду в массовом производстве стало одним из факторов разрушения основ традиционной семьи, перераспределения прежних семейных ролей, (муж обеспечивает материальное благосостояние семьи, жена – семейный быт и воспитание детей). Постиндустриальное общество расширило возможности для самореализации женщины в новых сферах: образовании, управлении, бизнесе и др. Они дали женщинам определенную экономическую независимость, а государственные социальные программы обеспечили оплачиваемый отпуск по уходу за детьми, различного рода пособия, способствовали совмещению работы с семейными обязанностями. В итоге, страна сталкивается с дефицитом людских, трудовых ресурсов и другими негативными последствиями демографического кризиса.

В качестве одной из вероятных мер решения демографической проблемы респондентам для обсуждения было предложено инициировать повышение пенсии женщинам, воспитавшим троих и более детей. При существующей солидарной системе пенсионного обеспечения большинство участников опроса (80,1 %) посчитали справедливым поддержать

материально тех женщин пенсионного возраста, родивших и воспитавших обществу налогоплательщиков. Это можно рассмотреть как один из способов решения демографической проблемы.

Таким образом, можно отметить, что система пенсионного обеспечения в нашей стране требует достаточно серьезной корректировки и общественное мнение это осознает. Однако простое увеличение возраста выхода на пенсию, лишение работающих пенсионеров пенсионных выплат будет лишь откладыванием проблемы, которое может вызвать социальное недовольство. Эти меры могут быть эффективны, если их проводить одновременно с пенсионной реформой, введением системы обязательного пенсионного накопления, отказа от распределительного характера пенсионных выплат. Повышенная нагрузка ляжет на людей предпенсионного возраста, им придется дольше платить взносы в пенсионные фонды. Как известно, накопительная система требует развитого рынка финансовых бумаг. Поэтому необходимо расширение каналов инвестирования денег в национальную экономику. Но наша страна здесь делает еще первые шаги, ситуация также осложняется экономическими трудностями. Поэтому эти вопросы требуют серьезной экспертной проработки.

Список источников

1. Министерство статистики и анализа Республики Беларусь (официальный сайт) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homepage/indicatirs/population.php>. – Дата доступа: 15.01.2012.

Л.И. Лукьянова

(ГрГМУ, г. Гродно, Беларусь, kgntmed@mail.ru)

ФЕНОМЕН «ТЕАТРАЛИЗАЦИИ» ПОЛИТИКИ В ЭПОХУ ЛИБЕРАЛИЗМА

Дух публичности в политике рождается в эпохи революций и национально-освободительных войн. Подъем революционного духа носит вначале стихийный характер, однако со временем складывается феномен театрализованной политики, который подробно характеризует в своих дневниках Т.У. Тон и описывает зрелища, свидетелем которых он был во Франции эпохи Великой французской революции. Так, например, по его словам, был исправлен текст шекспировского «Отелло», по причине того, что нравственность французской нации не может допустить трагического финала. В театрах и церквях было предписано ставить только «патриотические» пьесы. Тон подчеркивает умение властей устраивать всевозможные торжественные действия, заказывать их талантливым исполнителям, оформлять портретами народных кумиров, выдающихся политиков,

героев событий того времени. Подобная театрализация, условная игра приносила вполне ощутимый эффект, однако столкновение с подлинной реальностью и не театрализованным лицом политики довольно скоро породило безразличие масс к политике, безучастное отношение народа к лозунгам и призывам революционеров [1, с. 198].

Это еще более выпукло проявилось на американской почве, основу которой составляет англо-протестанская культура и идеология «American dream». Театрализация здесь обусловлена американской идеологией либерализма, порожденная «совокупностью ритуалов, гимнов, практик, этических заповедей и запретов, литургий и пророчеств». Она, по словам С. Хантингтона, определяется «общей историей, традицией, культурой, общими героями и злодеями, победами и поражениями, воплощенными в памяти» [2, с. 105].

Театрализация политики во все времена использовалась властью для укрепления своих основ, особенно в моменты социальных кризисов и распада. Однако любое инсценирование политики в той или иной мере ее эстетизирует, поскольку власть вынуждена делать политические символы красивыми и соблазнительными. Новый политический стиль изначально базировался на определенной эстетике, превращавшей политическое действие в род спектакля или шоу с их системой «звезд» и «поклонников».

В отличие от прошлых эпох современная власть театрализирует себя не с помощью статуй, спектаклей, медалей, а посредством СМИ, оказывая огромное влияние на массы населения, напрямую обращаясь к сознанию миллионов. «Политическая литургия» эпохи начала либерализма сменяется лавинообразным ростом электронной информации. Техника рационально-ригорического «уговаривания» публики сменяется визуальной суггестией и рекламным «соблазном», что значительно увеличивает возможности политического инсценирования. Соответственно, разыгрываемые на политической сцене акты встраиваются для обычного человека в картину текущих событий его жизни, лишая индивида способности к рациональному анализу социальных ситуаций. Используя стереотипы и упрощения, которые им предоставляет власть, люди психологически справляются с возникающими трудностями жизни. Театрализация и вытекающая отсюда эстетизация политики передается для реципиента бессознательным образом. Акцент на эстетический момент политической информации делается в ситуациях кризисов и в рамках мобилизационных технологий, которые обращаются не столько к уму, сколько к сердцу людей. Эстетическая информация открывает громадные возможности для поддержки или, напротив, демонтажа, сформированных в обществе политических убеждений и оценок.

Современная политика обязана своим массовым воздействием на публику благодаря визуальному дискурсу телевидения. Телеобразы напрямую подчинены смыслам и законам эстетического воздействия на зрителя. По выражению немецкого политолога Т. Мейера, «кто долго гово-

рит, тот явно что-то скрывает; кто лишь молча показывает сильные кадры, кажется пророком» – такова скандальная «логика» телевизионной коммуникации. Немецкий социолог Шульц весьма метафорично определяет инсценируемый в СМИ образ политики, подчеркивая, что создаваемая СМИ картина мира нечто принципиально иное, чем сам мир [3, с. 66 – 67]. Таким образом, любая информация, попадая на телеэкран, является эффективнейшим средством политического инсценирования.

Сформировавшийся во многих странах в ходе предвыборных кампаний альянс политиков и мастеров шоу-бизнеса редуцирует политический процесс для публики в созерцание «избранных» политиков на экранах телевидения в строгом соответствии с правилами драматургии и режиссуры. В этом смысле политика становится разновидностью шоу-бизнеса, а люди оценивают политика не с позиций того, насколько успешно он выражает и защищает их интересы, а насколько талантливо и убедительно они разыгрывают роли в политическом спектакле. Несомненно, что театрализация политики, особенно в условиях социальных стрессов, является незаменимым средством релаксации общественного сознания и незаменимым способом современного политического управления. Однако, превращение политики в «успокоительную пилюлю» позволяет только на время сохранить лояльность к власти и поддержать гражданский мир. Вместе с тем неспособность власти решать реальные проблемы, которые возникли в обществе, рано или поздно заявят о себе политическим кризисом и утратой политических иллюзий.

Важнейшей составляющей политической культуры, влияющей на массовое сознание и поведение людей в рассматриваемом нами плане, является имидж. Одним из первых теоретиков имиджа считается Н. Макиавелли, который, по мнению ряда ученых, обладал обостренным «имиджевым мышлением». Огромную роль в формировании политического имиджа также играют СМИ. Мир наводнили знаки и образы далекие от конкретных объектов и явлений, которые Ж. Бодрийяр назвал «симулякрами», уродливыми мутантами, фальсифицированными копиями. СМИ транслируют созданные симулякры на самую широкую аудиторию и осуществляют тем самым тотальное воздействие, манипулируя образами политиков в необходимом обществе смысле.

Важнейшую роль в искусстве манипулирования играют праздники, выступая в качестве доступной всем формы снятия перенапряжения гражданских структур. Вообще-то праздник – неперенный спутник пороговых состояний общества, так сказать поворотных эпох. Известный исследователь этой формы воздействия на массы М. Бахтин так определил их роль в обществе: «В эпохи великих переломов и переоценок, смены правды вся жизнь в известном смысле принимает карнавальный характер: границы официального мира сужаются, и сам он утрачивает свою строгость и уверенность; границы же площади расширяются, атмосфера ее начинает проникать повсюду» [4, с. 10].

Таким образом, карнавализация и театрализация политического пространства современного общества являются фундаментом для формирования эффективных методов мобилизации и политической социализации личности и масс на всем постсоветском пространстве и в мире в целом. Эту тенденцию метко определил более десятка лет тому назад М. Маклюэн. «Наша планета, – писал он, – стала «глобальным театром, у которого нет зрителей, а есть только актеры» [5, с. 21].

Список литературы

1. Андерсен, К.М. Франция времен Директории в «Дневниках» Т.У. Тона / К.М. Андерсен // Французская революция XVIII века. – М., 1988.
2. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М., 2004.
3. Цит. по: Поцелуев, С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме / С.П. Поцелуев // Полис. – 1999. – № 5.
4. Бахтин, М.М. К философским основам гуманитарных наук / М.М. Бахтин // Собр. соч.: в 5 т. – М. – Т. 5.
5. Маклюэн, М. С появлением спутника / М. Маклюэн // Кентавр. – 1994. – № 1.

Е.С. Лученкова

(ВГТУ, г. Витебск, Беларусь, elena.stepanovna@tut.by)

СРЕДНИЙ КЛАСС КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА СИСТЕМУ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

В политической науке метод стратификации нашел самое широкое применение, так как он позволяет смоделировать политическую пирамиду общества, выявить политические интересы различных социальных групп и классов, определить уровень политического участия, а значит и степень влияния на принятия и осуществления политических решений.

Современная политология успешно пользуется идеей Аристотеля о том, что стабильность иерархической структуры общества зависит от удельного веса и роли среднего класса. Занимая промежуточное положение, средний класс выполняет своеобразную роль между двумя полюсами социальной иерархии, тем самым снижает их противостояние. Следовательно, чем больше количественно средний класс, тем больше у него шансов влиять на политику государства, на процесс принятия политических решений.

Наличие мощного среднего класса в социальной структуре общества позволяет сохранить устойчивость, несмотря на эпизодическое нарастание напряженности среди низших (бедных) слоев общества. Эта напряженность главным образом, гасится за счет нейтральной позиции

большинства, то есть среднего класса в целом удовлетворенного своим положением, уверенного в будущем. Средний класс демонстрирует низшему слою образцы деятельности и жизненного уклада, достижимые при приложении определенных усилий. Поэтому размывание среднего слоя, возможное в периоды экономических кризисов, опасно для общества серьезными потрясениями. Нарушение социального равновесия в таких случаях приводит к выдвижению требований бедных слоев населения, которые несут в себе, как правило, разрушительный характер, направленный на перераспределение, а не на созидание. Следовательно, опорой гражданского общества и социальной основой политической стабильности выступает средний класс, для формирования которого необходимо целенаправленное создание каналов вертикальной мобильности. Они могут формироваться через профессиональное образование, поддержку малого бизнеса, соединение интеллектуального труда с частным предпринимательством. Именно средний класс в этих условиях будет главным проводником социально-политического представительства. Система социального представительства тесно связана с системой власти, где принимаются обязательные для всех решения, а также с гражданским обществом, то есть с определенными социальными слоями (классами) с которыми индивиды себя идентифицируют. Через систему социально-политического представительства общество формирует проблемы, требующие непосредственного решения. Разные слои общества используют каналы социально-политического представительства для выражения требований, соответствующих их реальным интересам переносят их в сферу принятия политических решений. Система социально-политического представительства выступает, с одной стороны, важнейшим посредником между государством и населением, механизмом групповой консолидации, то есть структурой для выражения и защиты интересов определенных социальных классов и групп. С другой стороны, система социального представительства обеспечивает действие механизма коррекции политической системы, тем самым оберегает эту систему от стагнации и дает возможность исправить ранее принятые политические решения, не прибегая к насильственным действиям.

Основным механизмом, который обеспечивает процесс функционирования системы социально-политического представительства, являются выборы. Во-первых, выборы представляют собой такой политический институт, который позволяет индивидам и социальным группам сформулировать свои требования; во-вторых, голосование является одним из основных механизмов разрешения политических конфликтов; в-третьих, выборы являются надежным средством легитимации политического режима. Выборы способствуют организации населения (особенно среднего класса) в политические партии, клубы избирателей и другие политические организации, созданные для отстаивания своих интересов, тем самым ограничивают базу разного рода экстремистских движений левого и

правого направления; в-четвертых, выборы являются средством политической социализации, так как всеобщее избирательное право, использование средств массовой информации для предвыборной агитации способствуют как политическому просвещению избирателей, так и обеспечивают возможность индивидов вмешиваться в политический процесс.

Эффективность политических выборов во многом определяется совершенством системы социально-политического представительства. Поэтому в современной политологии уделяется большое внимание изучению электората.

Анализ электората включает в себя пять основных аспектов: 1) изучение «портрета» или «корпуса избирателей», с целью выяснения таких факторов как пол, возраст, социальный статус, образование, место проживания и т.д.; 2) анализ результатов опроса общественного мнения с целью определения механизмов формирования поведения избирателей; 3) исследование роли средств массовой коммуникации в избирательных кампаниях; 4) изучение роли профсоюзов, партий и других организаций в избирательных кампаниях; 5) изучение мотиваций не только на уровне группы, но и отдельного индивида. В последнее время проявилось стремление направлять поведение избирателей в русло поддержания равновесия политической системы. Анализ такого рода концентрируется на поисках детерминант политического поведения избирателей и на роли самих выборов в погашении напряженности, связанной с «господством правящей элиты». Это особенно важно для социально-политического представительства среднего класса, так как именно он заинтересован: во-первых, в легитимации политической системы и правительства. Воля народа в современных демократиях легитимизируется только с помощью выборов. Во-вторых, в репрезентации социальных групп и социальных позиций. Это означает, что общество проникает в государство. В-третьих, в интеграции. Только благодаря концентрации на избранных представителях воля народа становится способной к деятельности. В-четвертых, конкурентная борьба посредством выборов, то есть решение конфликтов без обращения к власти. В-пятых, контроль чиновников. Выборы являются средством одобрения или критики способностей служащих. В-шестых, с выборами связано определение оппозиции как контролирующего правящую элиту органа.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что политическая стратификация общества подвижна, ее пласты могут увеличиваться и уменьшаться. Однако, политический стратификационный профиль, не может меняться беспредельно. Поэтому автоматически срабатывает механизм перераспределения власти в виде стихийных выступлений масс, чтобы избежать этого требуется сознательное регулирование этого процесса в пользу среднего слоя общества. Средний слой общества является гарантом стабильного политического развития. Его укрепить в социально-политической структуре общества возможно только через совершенствование всей системы социально-политического представительства и особенно через систему выборов.

А.И.Лысюк

(БрГУ им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь, ailysiuk@list.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПАРАДОКСЫ

Становление политических партий в постсоветской Беларуси осуществлялось по традиционным для эпохи демократического транзита лекалам. Партийная система фактически начала формироваться с конца 80-х гг. XX века и своего апогея достигла в 1995 г., когда численность политических партий в стране достигла своего максимального уровня – 43.

Наряду с универсальными закономерностями партийного строительства, присущими всем постсоветским государствам, белорусскому варианту становления партийной системы были свойственны свои отличительные признаки.

Во-первых, политическим партиям демократической ориентации не удалось привлечь на свою сторону представителей белорусской номенклатуры.

Во-вторых, появилась несколько политических партий, имевших свои «материнские» структуры в Российской Федерации: партия «Яблоко» (О. Абрамова), Партия всебелорусского единства и согласия (Д. Булахов), Либерально-демократическая партия (С. Гайдукевич), что было логично, учитывая масштабы русофильских настроений в белорусском обществе.

В-третьих, отчетливо проявилась претензия одной политической силы (БНФ) монополизировать политическое руководство всем сегментом демократического движения страны, что не могло не привести к противоположному результату.

В-четвертых, не было попытки создания провластной политической партии. Глава парламента уже независимой Беларуси С. Шушкевич занял принципиальную над(вне)партийную позицию. Со своей стороны, руководитель Совета Министров В. Кебич предпочел опираться на госаппарат и на «свою» фракцию в парламенте, а не на партийные структуры.

В конечном счете, демократическому движению суверенной Беларуси не удалось создать интегрированную политическую структуру, способную в случае ожидаемого краха КПБ-КПСС встать у руля государственной власти.

С 1998 года начался процесс партийного заката на политическом небосклоне страны. В 1999 г. после перерегистрации и введения нового Закона о политических партиях в стране остались 18 политических партий. К настоящему времени их число уменьшилось до 15. Ни одна из неоднократно предпринимавшихся попыток создания и регистрации новых политических партий (партии Свободы и прогресса (лидер – В. Новосяд), партии Белорусская христианская демократия (лидер – П. Северинец) и др., не оказалась успешной. Ослабления партийной жизни в полной мере проявился и на парламентском уровне, где продолжилось сокращение партийного представительства.

В чем же причины деградации партийной системы в Республике Беларусь?

В первую очередь, следует назвать политико-культурный фактор, детерминирующий способы политического поведения граждан Беларуси. Отметим, что политической культуре, утвердившейся в современной Беларуси, характерны следующие признаки: 1) высокая степень этатистских настроений; 2) доминанта политической пассивности; 3) преобладание политико-культурной гомогенности над фрагментарностью; 4) тяга к сильному государственному (харизматическому) лидеру и ориентация на построение с ним эмоциональных отношений; 5) одобрение авторитарного типа правления; 6) персонификация политических процессов; 7) ориентация на российские или советские образцы политического правления.

Подданническо-партиципаторная политическая культура фиксирует большой интерес граждан страны к политике, но одновременно указывает на отсутствие готовности взять на себя политическую ответственность. Существенное влияние на локализацию партийной жизни оказывает административный фактор со стороны государственных структур.

Эффективная политическая деятельность невозможна без достаточных финансовых ресурсов. В силу своей малочисленности членские взносы не могут являться существенным источником доходов политических партий. Пожертвования и дарения ограничены по той причине, что персоны и организации, совершившие подобный акт, подвергаются административной экзекуции. Что же касается доходов от использования имущества, то за белорусскими партиями, даже наследниками КПБ-КПСС, такового не числится. Одной из белорусских особенностей является неучастие в партийном строительстве представителей крупного бизнеса. В реальности оппозиционные белорусские политические партии вынуждены использовать зарубежную финансовую помощь, что включает в себе серьезные риски.

Политические партии Беларуси не обладают собственными масс-медийными ресурсами. Более того, информационное пространство, существенным образом контролируемое государством, используется большей частью для формирования негативного имиджа демократических партий.

Отметим также, что сами политические партии редко создают информационные поводы и недостаточно активно используют новые информационные технологии.

Негативное воздействие на развитие партийной системы оказывают институциональные особенности политической системы. Речь идет об утвердившейся в Беларуси мажоритарной избирательной системе, ограничивающей политические возможности партий. Как следствие этого, политические партии в минимальной степени представлены в органах государственной власти и не обладают властными возможностями для решения социальных проблем.

Институт «сильного президентства» также снижает роль избирательных кампаний, основанных на конкуренции партийных программ и проектов, усиливая роль персонального фактора.

Важной причиной партийной деградации является отсутствие в Беларуси публичной политики, субъектами которой являются политические партии.

Серьезным источником слабости политических партий Республики Беларусь является, прежде всего, то, что Беларусь представляет собой недо-реформированное постсоветское общество. Различные группы населения не осознали особенности своих интересов и руководствуется преимущественно переменчивыми политическими настроениями и идеологическими пристрастиями групп.

Можно назвать и некоторые внутренние причины слабости политического партий, к которым относятся неумение анализировать политическую ситуацию; неспособность разрабатывать стратегию и тактику; мелочная борьба друг с другом за укрепление позиций в демократическом лагере вместо объединения для решения важных политических задач: отсутствие эффективных программ по работе с номенклатурой, молодежью, женщинами, пенсионерами, с СМИ; внутренние противоречия; недостаточное внимание к созданию оргструктур в регионах и отсутствие системной работы с ним. «Главное, чего не хватает партиям, – это профессионализма, воли к победе и уверенности в своих силах» [1, с. 190 – 191]. К этому можно добавить недостаточную сменяемость партийных кадров, что не только консервирует их «историю поражений», но и рутинизирует саму политическую деятельность. В коммуникативном пространстве Беларуси А. Лукашенко переигрывает своих партийных оппонентов, в особенности в сегменте символической политики и вербальной практики.

Партийному пространству современной Беларуси характерны определенные парадоксы. Первый из них связан с «нулевым» своеобразным присутствием левых партий.

Второй парадокс выражен в том, что, несмотря на широко представленный в политическом пространстве Беларуси русофильский и панславистский дискурс, на политической сцене страны отсутствуют пророссийские политические партии.

Третий парадокс указывает на своеобразное отсутствие в «большой политике» оппозиционных политических партий.

Четвертый – показывает, что немалая часть граждан Беларуси отказывается в поддержке политическим партиям, артикулирующим прозападные настроения и ценности.

Список литературы

1. Политические партии: Беларусь и современный мир / М.Ф. Чудаков [и др.]. – Минск: Тесей, 2005. – 416 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Антанович Н.А., Старовойтова Л.В. Политическая теория: уровни анализа.....3

Астаповский В.Е. Интеграционная политика Беларуси и России на постсоветском пространстве6

Бабосов Е.М. Государственное управление и политика.....9

Беспамятных Н.Н. Типы пограничных регионов и особенности трансграничного туризма.....14

Бобровник Л.И. Региональный центр тестирования и довузовской подготовки как элемент стратегического и инновационного менеджмента в управлении качеством регионального образования.....17

Бобровник Л.И., Бобровник М.М., Кострица С.Я. Стратегия управления качеством образовательной системы региона на основе инновационных форм диагностики.....23

Бобровник Л.И., Гайко Т.Н. Компетентностный и процессный подходы в оценке качества региональной образовательной системы.....29

Бобровник Л.И., Гришечко В.В., Кранцевич Н.М. Моделирование структуры региональной образовательной системы на основе стратегического менеджмента.....39

Бобровник Л.И., Лукичёва Л.Д., Шнипко А.А. Инновационные технологии педагогических измерений и диагностики качества образовательной системы региона.....44

Бойко С.И. Политические партии в государственном управлении Республики Беларусь и России.....52

Бойко И.В., Янулевич Н.В. Классификация и критерии оценки деятельности молодежных и детских общественных объединений, действующих на территории Гродненской области.....56

Борисенко Ю.В., Платоненко Е.И. Особенности региональной инвестиционной политики Украины (на примере Юрьевского района Днепропетровской области).....60

Бородич А.А. Кризис ценностей индустриального общества и исторический выбор Беларуси.....63

Боярчук Т.Н. Деятельность культурно-общественных объединений в осуществлении этнокультурной политики Республики Беларусь.....66

Буева А.О. Пути этнополитического развития постсоветских государств (Беларусь, Украина).....71

Бурда М.А. Государственное регулирование миграционной политики: пути интеграции иммигрантов.....74

Бурдяк В.И. Развитие государственной кадровой политики в Украине: теоретический аспект.....76

Буховец О.Г. Терминологическое «затмение»: треть жителей Европы – не европейцы?!.....80

Бысенкова М.А., Глазунов В.И. Роль регионального центра тестирования в системе профориентации учащихся Гомельской области.....83

Вархотова В.А. Развитие идеи вечного мира в XIX веке.....85

Васілючак М.В. Кадры Гродзенскага раёна напярэдадні вайны (верасень 1939 – чэрвень 1941 гг.).....88

<i>Ватыль В.Н.</i> Идеология предвыборных кампаний как школа политического образования	91
<i>Ватыль В.И.</i> Патриотическое воспитание на уроках истории (из опыта преподавания истории в гимназии).....	94
<i>Ватыль Н.В.</i> Понятие патриотизма в политическом учении И.А. Ильина.....	97
<i>Венідзіктаў С.В., Даніленка С.І.</i> Палітычныя праекты ў студэнцкіх СМІ ЗША: магчымасці адаптацыі да медыясферы Беларусі.....	100
<i>Вербова К.В., Костюченко Е.В.</i> Нравственные ориентации студенческой молодежи в ситуации социокультурного транзита общества.....	103
<i>Вечер Л.С.</i> Роль перцептивной стороны общения в процессе политической социализации личности.....	106
<i>Войтеховский А.В.</i> Социально-гуманитарные дисциплины в механизме реализации государственной пограничной политики Республики Беларусь.....	109
<i>Вайцешчык Г.С.</i> Мясэчка Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.: праблема дэфініцыі.....	112
<i>Волчкевич С.М.</i> Причины возникновения, тенденции развития и деятельность неонацистских организаций.....	115
<i>Вонсович Л.В.</i> Тоталитаризм в исследованиях Ханны Арендт.....	119
<i>Воривончик Л.Д., Радько С.А.</i> К вопросу о социализации личности.....	122
<i>Габрусевич А.С.</i> Социальная философия Б.Н. Чичерина.....	125
<i>Габрусевич С.А.</i> Национальное и государственное бытие белорусов как ключевая проблема отечественной политологии.....	128
<i>Гайдучкевич Л.М.</i> Организация геополитических исследований в период общественно-политической трансформации.....	130
<i>Глазунов В.И.</i> Высшая школа как важный фактор формирования регионального образовательного пространства «школа – вуз» (на примере Гомельской области).....	134
<i>Гончаров Н.Н.</i> Понятия «военная опасность» и «военная угроза» в современной геополитической стратегии.....	138
<i>Горны А.С.</i> Беларускія паланафілы і праблемы мясцовага самакіравання ў Заходняй Беларусі міжваеннага часу (па матэрыялах перыядычнага друку).....	140
<i>Городецкий А.А.</i> Постнеклассический анализ власти в современной политической науке: происхождение, некоторые особенности, сущность.....	143
<i>Городниченко А.Н.</i> Войны современности как отражение мировой конфликтной среды.....	146
<i>Горуна Т.А., Зварич Э.П.</i> Туристический продукт как результат договорной деятельности туроператора.....	149
<i>Грибов Г.М., Лысюк А.И., Соколовская М.Г.</i> Социальный портрет хозяина агрокоопсадыбы.....	152
<i>Гуйтор Н.Н., Гаврада И.О.</i> Управленческие механизмы государственной этнополитики Украины (на примере Черновицкой области).....	156
<i>Гуцалюк М.А.</i> Миграции этносов как политический фактор демографических трансформаций.....	159
<i>Давлатова Е.В.</i> Теоретические подходы к изучению феномена лидерства.....	162

<i>Давыденко-Кучинская С.С.</i> Роль органов государственного управления в реализации внутренней и внешней политики.....	165
<i>Донских С.В.</i> Туризм как фактор трансграничного сотрудничества.....	169
<i>Достанко Е.А.</i> Многостороннее сотрудничество во внешней политике Республики Беларусь.....	172
<i>Дубовик Д. А.</i> Развитие концепции электронного государства в Республике Беларусь.....	175
<i>Егоров А.Н.</i> Форма правления в Республике Беларусь.....	178
<i>Елдашев О.В., Зайцев А.А.</i> Национально-государственные интересы как основа пограничной политики.....	181
<i>Загідулін А.М.</i> Архітэктур Заходняй Беларусі (1918 – 1921 гг.): гістарыяграфія праблемы.....	185
<i>Зайцев Д.В.</i> Становление понятия «народная демократия» в советской науке.....	188
<i>Земляков Л.Е.</i> Процессы институционализации Римско-католической церкви в современной Беларуси.....	191
<i>Зенченко В.А., Симановский С.И.</i> Место и роль геополитического потенциала Республики Беларусь в развитии межгосударственных отношений.....	194
<i>Иванов А.А.</i> Политико-правовое обеспечение этнокультурной безопасности в Республике Беларусь.....	196
<i>Ильин М.В.</i> Сетевой PR в структуре политического конфликта.....	199
<i>Ильина Е.М.</i> Сетевые аспекты политического процесса в Республике Беларусь.....	203
<i>Иоскевич А.А.</i> Передача имущества от одного частного унитарного предприятия к другому.....	207
<i>Кабак С.А.</i> Политическое участие молодежи в формировании гражданского общества.....	211
<i>Кавецкий С.Т.</i> Мировой глобализационный процесс: сущность, причины, особенности.....	214
<i>Казарез И.Л.</i> Сотрудничество в сфере образования стран-участниц СНГ.....	216
<i>Калюта В.В.</i> К вопросу о тактике РСДРП на территории Беларуси в период деятельности Первой Государственной думы.....	220
<i>Капкович О.Ю.</i> Молодежь – субъект и объект политического Интернета.....	223
<i>Карипов Б.Н.</i> Политические изменения: теоретико-методологический анализ.....	226
<i>Карпинский В.В., Комарова Т.К.</i> Трансгуманизм и перспективы человека.....	232
<i>Kasperek N.</i> Tematyka białoruska w pracach olsztyńskiego ośrodka naukowego po 1945.....	236
<i>Кизима С.А.</i> Новый центр силы многополярного миропорядка в исламском мире.....	239
<i>Кизима М.А.</i> Зарубежная практика управления имиджем столицы.....	241
<i>Кирвель Ч.С.</i> Концепции постиндустриального общества: нереализованный проект.....	244
<i>Ключиц В.В.</i> Идеология скрытая и явная в американском кино конца XX – начала XXI века.....	247

<i>Кляус Н.С., Скакун Е.В.</i> Некоторые аспекты формирования политической культуры в Республике Беларусь.....	250
<i>Kowalski B.</i> Polityka Unii Europejskiej w zakresie transportu w świetle «białej księgi» do 2020 roku i jej konsekwencje dla stosunków polsko-białoruskich	253
<i>Колікова Н.Н.</i> Политико-правовая характеристика светскости государства.....	257
<i>Комарова И. К.</i> Личностная продуктивная деятельность студентов и современные информационные технологии в системе политического образования	260
<i>Коротаев В.К.</i> Перспективы развития въездного туризма Ошмянского района.....	263
<i>Косорук А.А.</i> Понятие «внешнеполитическая стратегия»: современная дискуссия.....	266
<i>Котляров И.В.</i> Что помогает выжить в кризисной ситуации: социально-политический анализ.....	268
<i>Котляров И.В., Мартинович Н.В.</i> Модернизация политической системы белорусского общества в условиях нарастания рисков и угроз.....	272
<i>Кривчилов В.М.</i> Мобилизационная готовность Западной Беларуси по материальному обеспечению войск Западного особого военного округа (1940 – 1941).....	275
<i>Криштанович Е.А.</i> Идеологический фактор в формировании социальной политики.....	278
<i>Криштанович Л.Е.</i> Исторический выбор России и Беларуси.....	282
<i>Круглашов А.Н.</i> Возможности становления европейских исследований в Республике Беларусь: анализ опыта Украины	285
<i>Кручковский Т.Т.</i> Интерпретация польского вопроса в России Н.И. Кареевым в «польских письмах».....	288
<i>Кудрицкая Е.Г.</i> Методические приемы, используемые при проведении функциональных игр на занятиях по политологии.....	291
<i>Курбатов В.М.</i> Некоторые предпосылки демократизации общества.....	294
<i>Лана О.В.</i> Характеристика женского движения Российской империи начала XX века.....	297
<i>Леонтьева О.В.</i> К вопросу о соотношении некоторых понятий теории элит.....	301
<i>Лешков А.В.</i> Сравнительный анализ персональных сайтов и внешнеполитической стратегии кандидатов-республиканцев в президентской избирательной кампании 2012 года в США.....	304
<i>Лихачёв Н.Е.</i> Белорусская идентичность: региональный аспект.....	307
<i>Лихачёва С.Н.</i> Возможности регулирования социальной политики в отношении пожилых людей: социологический анализ.....	312
<i>Лукьянова Л.И.</i> Феномен «театрализации» политики в эпоху либерализма.....	315
<i>Лученкова Е.С.</i> Средний класс как фактор влияния на систему социально-политического представительства.....	318
<i>Лысюк А.И.</i> Политические партии в постсоветской Беларуси: эволюция и парадоксы.....	321

Научное издание

БЕЛОРУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ:
МНОГООБРАЗИЕ В ЕДИНСТВЕ.
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Тезисы докладов
V международной научно-практической конференции

(Гродно, 17 – 18 мая 2012 г.)

В 2 частях
Часть 1

Ответственные за выпуск: *И.В. Сивакова*
Компьютерная вёрстка: *М.И. Вертак*
Дизайн обложки: *О.В. Канчуга*

Подписано в печать 20.04.2012. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Ризография. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 19,07. Уч.-изд. л. 23,5. Тираж 100 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение:

Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».

ЛИ № 02330/0549484 от 14.05.2009.

ЛП № 02330/0494172 от 03.04.2009.

Пер. Телеграфный, 15а, 230023, Гродно.

ISBN 978-985-515-539-4

9 789855 155394 >